

love_sf

Светлана
Богдановна
Шёпот

Пленники песчаного рая (СИ)

Алькор — мир бесконечного песка, но Кэри в это не верит. Она помнит прошлую жизнь и не представляет мир, в котором нет ничего, кроме пустыни. Именно поэтому она ищет выход из этой песчаной ловушки. Однажды на ее пути встречается человек, утверждающий, что пришел в этот мир с помощью магии. Мужчина несет в себе загадки и тайны, которые постепенно открываются Кэри. Она и сама не замечает, как влюбляется в него. Вот только случайно ли этот человек оказался на ее пути?

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
04 April 2019
<https://www.litmir.me>
CC95B0F8-A9DC-4B5B-9BC1-46270708A36E
1.0

Пленники песчаного рая

Глава 1

Дорогие читатели, хочу обратить ваше внимание на то, что данная книга раньше носила название «Дитя демона огня».

Я не могла дышать. Звон в ушах с каждой секундой становился все сильнее. Перед глазами вспыхивали яркие пятна, а желание вдохнуть становилось нестерпимым. Я уже не чувствовала отвратительного запаха от руки, которой меня душили. И тем более мне было откровенно плевать на вес тела навалившегося на меня человека. Да и чужая рука под моей одеждой сейчас мало волновала — не до того уже было. Я всем своим существом желала лишь проглотить

воздуха. Горло царапало, а в висках пульсировала кровь. Понимание того, что еще немного, и я попросту задохнусь, раскалённой иглой впилося в мозг.

Как бы мне ни хотелось оторвать руку насильника от своего лица, я всё-таки отпустила её и принялась целенаправленно искать на земле хоть что-нибудь. Когда я почти отчаялась, то мои пальцы наткнулись, судя по всему, на камень. Тут же схватила его и, размахнувшись, ударила. Потом еще раз и еще. Была ли я прицельно? Совсем нет. Я лишь хаотично махала своим «оружием», надеясь, что куда-нибудь да попаду.

Сколько раз мне пришлось ударить до того, как я всё-таки куда-то попала, не знаю. В какой-то момент, когда я уже почти ослабла и едва не потеряла сознание от недостатка кислорода, мне это удалось. Мужчина странно крикнул, дёрнулся и повалился на меня. Для надёжности еще несколько раз приложила его. Почти сразу сдернула его руку с лица и жадно глотнула воздух, тут же принимаясь кашлять. Было больно. И тяжело. А еще страшно. Только сейчас поняла, как мне было страшно.

Немного отдышавшись, кое-как выползла из-под него. Встала сначала на четвереньки. В голове шумело, горло болело, а перед глазами плавали круги.

Когда немного успокоилась, встала. Ноги дрожали. Ругнувшись, стерла рукавом кровь с лица — своим первым ударом он рассек мне губу. Только после этого заметила, что до сих пор зажимаю в руке «оружие». Повернувшись, прищурилась, морщась от боли.

— Сволочь, — прошипела, зло плюнув прямо на него.

В районе виска у мужчины была видна кровь, но он явно всё еще жив, только без сознания.

Бросив камень рядом с телом, накинула капюшон на голову и поплелась к выходу из проулка.

Меня шатало и тошнило. Стиснув зубы, положила руку на бок — сюда пришёлся второй удар. Надеюсь, рёбра не сломаны. Я хоть и не неженка, но получить от громилы кулаком по рёбрам не самое приятное в жизни.

Время перевалило за полдень. Стояла жара, хотя мне это было всё равно. Не знаю, что с моим телом не так, но я не ощущала дискомфорта, даже тогда, когда температура поднималась плюс пятьдесят и выше. Это я в градусах по Цельсию, тут другая система исчисления, но смысл тот же. Плюс сорок или пятьдесят для этого мира вполне нормальная температура. Хотя по ночам прохладно, но и холод меня никогда сильно не волновал.

Людей в это время на улицах крайне мало, все сидят по домам, прячась от яркого света местной звезды. У неё даже название есть — Алькор. Этим же именем называли и сам мир. Мне удобней всё-таки называть звезду солнцем, так что не обессудьте.

Если и есть в этом мире что-то еще кроме пустыни, то я об этом не знаю. Сколько бы ни спрашивала, никто ничего не знает. Я отлично помню, что в мире должны быть моря, океаны, реки, горы, леса, но никто тут даже слов таких не знает. Видимо, Алькор — это бескрайняя пустыня, которая мне за двадцать два года жизни здесь уже поперёк горла стоит.

Мне казалось, что тошнота и головокружение прошли, но в какой-то момент меня отчаянно потянуло сесть. Голова пошла кругом. Видно, хорошо мне мозги встряхнуло ударом об стену.

Оперевшись рукой о каменную стену, наклонилась, пытаюсь отдышаться. Перед глазами плыли мушки, а тошнота волнами то накатывала, то отступала. Голова гудела, а ноги всё еще дрожали.

Вокруг рта всё щипало, отчего хотелось прямо сейчас умыться. Тереть было бесполезно — пробовала. Зло скривилась — надо было прикончить гада.

— Ты в порядке?

Вопрос меня изрядно удивил. Это кто у нас такой заботливый? Здесь, насколько я успела усвоить, будешь умирать посреди улицы, к тебе никто не подойдет. Потом обдерут, забрав всё, что есть, а тело выкинут за пределы города. Там много желающих добраться до мяса, пусть даже и несвежего. Быстро ничего не останется. Поэтому вопрос меня и удивил, и немного насмешил. Мне вдруг резко стало любопытно — откуда взялся такой доброхот?

Подняв голову, чуть сдвинула назад капюшон, щурясь от яркого солнца.

Высокий. Хотя тут многие выше меня. Лет двадцать семь или двадцать восемь. Глаза карие.

Знаете, карие глаза разными бывают. С зеленым оттенком, светлые, почти желтые, а иногда встречаются едва не черные. Вот у него последний вариант. А еще немного раскосые. И в них я на мгновение уловила растерянность и удивление. Чего это он? Ох, наверное, удивился цвету моих глаз. Блин, опять свечусь, не думая.

Если описывать его дальше, то надо сказать, что на голове у него был капюшон, но видно — бронет. Нос ровный, губы тонкие и бледные. Высокие скулы и острый подбородок. Но всё это ерунда, главное, что меня поразило, — это цвет кожи.

Когда почти весь год на небе сияет солнце, а вокруг тебя бескрайние пески, с редкими оазисами и каменными городами, то сложно сохранить белоснежную кожу. Кажется, солнечные лучи способны позолотить тело даже сквозь одежду. Здесь многие кутаются в светлые ткани, пытаюсь хоть как-то защититься от солнца, но всё равно хотя бы немного, да загорают.

И вот сейчас надо мной склонился мужчина, кожа которого буквально светилась белизной. Первое, что приходит на ум, — какой-нибудь местный богач, который случайно заблудился в городе. Вот только эти толстосумы никогда не высовываются дальше центра и в таком месте делать им совершенно нечего. А если уж они и бывают в подобных местах, то только в закрытых паланкинах и с кучей охраны. Да и в доброте они замечены не были. А тут подошёл, справляется о моём самочувствии. Кажется, даже в прошлом моём мире такое было редкостью, а тут так и вовсе нечто из области фантастики.

Я даже оглянулась, но кроме нас на улице было только хромоногое животное, очень похожее на собаку. Да и оно быстро скрылось в ближайшей подворотне.

— Все нормально, — выпрямилась, снова рассматривая человека. И как он тут оказался вообще? Потерялся, что ли? — А ты сам... что тут делаешь? — не удержала я своего любопытства. Увы, но эта моя черта нет-нет, да выползает наружу.

— Ищу место, где можно поесть и снять номер. Не подскажешь?

Все страннее и интереснее. Насколько я знаю, последний караван пришел в город с месяц назад. И он не знает, где можно остановиться? Не хочет же он мне сказать, что в одиночку шатался по пустыне? Не, на это способен только сумасшедший или я. Выжившим из ума он не выглядел. По крайней мере, на первый взгляд. Тогда, получается, что он всё-таки из местной знати? Думаю, именно так. Они тоже вряд ли бы знали, где тут в городе таверны.

— Хм, — бросила на него еще один короткий взгляд и вздохнула. — Пойдём, я как раз туда иду. Только держись подальше.

Мужчина кивнул.

Я убрала руку от стены и выпрямилась. Ребра еще болят, но не так уж сильно. Только если вдохнуть глубже, но лучше не надо. Может показаться странным, что я вот так просто после почти изнасилования спокойно согласилась помочь другому мужчине. Вот только за свои двадцать с лишним лет жизни в этом мире я уже научилась понимать, что постоянно страшиться нельзя. Если бояться быть изнасилованной или убитой, то лучше вообще из дома не выходить. Хотя здесь это совершенно не гарант, что на город не нападет какая-нибудь банда и не вырежет весь город, предварительно хорошо повеселившись с местными женщинами и девушками.

— Попала в переплёт? — спросил незнакомец, когда мы прошли метров сто.

— С чего взял? — поинтересовалась, размышляя, что нужно уходить из города. Иначе можно и проблем на свою шею наловить. Вздохнув, скривилась — бок прострелило болью. И дернул меня черт пойти после обеда в лавку с лекарствами. Наверное, когда ела, то привлекла внимание громилы, вот он и поплёлся за мной. Если бы поднялась к себе сразу, может, ничего и не было. Всегда было интересно, из чего местные лекари делают свои отвары, но мне так и не удалось узнать этот хорошо охраняемый секрет. Я бы поняла, что из растений, но проблема в том, что вокруг их почти нет. Даже знакомых мне кактусов тут очень мало.

— Рана на лице, да и видно же, что идти тебе больно.

— Не обращай внимания. Жить буду — это главное, — хмыкнула я, слизывая с разбитой губы каплю крови. Рана уже засохла. Регенерация у меня в этом мире тоже будь здоров. Уже завтра от боли в боку не останется и следа. А разбитая губа затянется к вечеру. За другими я такой тяги к здоровью не наблюдала.

Наверное, именно благодаря этой способности я до сих пор жива. Все мои годы здесь прошли под одним девизом — выжить во что бы то ни стало! Шансов на это у меня было весьма мало. Начать хотя бы с того, что своих родителей я в глаза не видела. Никто толком ничего о них мне сказать не мог. Слышала лишь, что еще малышкой я самостоятельно пришла в город. А спустя некоторое время недалеко нашли круг из остекленевшего песка. Там явно что-то сильно горело. Даже не знаю почему, но местные в том городе связали эти два случая вместе. Якобы кто-то что-то там видел. Вот только мне так и не удалось узнать, что там произошло и откуда я взялась

вообще. При мне не было никаких вещей или же ценностей. Росла я в борделе. В десять лет сбежала из него, так как мамочка решила, что я уже созрела для работы. И нет, не той, где надо полы мыть или же тарелки на кухне драить. А той самой, в горизонтальной плоскости. Позже я узнала, что местный богач присмотрел меня для себя и велел мамочке растить, подкидывая изредка денег на кормежку. Мне надо было сказать ему спасибо. Если бы не он, меня бы «употребили по назначению» еще раньше, а так было время немного повзрослеть. После этого я скиталась по этому миру. Из города в город. Преимущественно в одиночку, избегая больших групп и караванов. Работала там, где придётся, старалась сильно не светить своим лицом. Почему? Просто здесь есть некий стандарт внешности. И если ты выбиваешься из него, то тут же привлекаешь к себе нездоровое внимание. Почти все люди Алькора смуглые, темноволосые, с карими глазами. Я лишь однажды видела девушку, у которой были зеленые глаза. В борделе видела. Она пользовалась большим спросом, сама того не желая. У меня тоже смуглая кожа, а еще голубые глаза. Хорошо хоть, не блондинка, а шатенка, но, поверьте, здесь этого достаточно, чтобы привлечь ненужное внимание. Хозяйка борделя меня очень берегла, надеясь продать как можно дороже тому самому толстосуму. Я была категорически не согласна с этим, поэтому сбежала. Пришлось, правда, потратить всё, что на тот момент у меня было. Я имею в виду местные деньги. Понятия не имею, как я такая получилась. Это дало мне надежду, что кроме бескрайнего песка всё-таки есть еще страны в этом мире. И я хочу их найти. Я понимаю, что там может и не быть хорошо, но жить без цели... В этом мире лучше уж и вовсе тогда не жить.

— Пришли, — сказала, открывая входную дверь. Внутри, как обычно, толклись немногочисленные люди, которым не хотелось сидеть в жару дома или же в своём номере. — Удачи. И мой тебе совет — не надо быть таким добреньким. Не знаю, как там у вас наверху принято и кто тебя таким воспитал, но тут тебя попросту съедят и не заметят. Бросив последний взгляд на мужчину, который смотрел на меня немного удивлённо, пошла в свой номер. Надо отлежаться, чтобы раны зажили, а запасы лекарств, которые мне редко, но всё-таки требовались, можно пополнить и позже. Если поначалу странный мужчина и вызвал у меня интерес, то он быстро угас. Влезешь — можно поплатиться головой. Это я давно и хорошо усвоила. А незнакомец не выглядел обычным жителем этого мира. Не надо быть умником, чтобы понять — рядом с ним точно будут проблемы.

Удивляет, что я постоянно упоминаю «этот мир»? Всё очень просто. С самого детства я понемногу вспоминала свою прошлую жизнь. Техногенный мир, машины, бетонные высотки, квартира, семья и всё в таком духе. Воспоминания могли настигнуть меня в любое время. Крохотными кусочками они возвращались ко мне, будто растерянные во времени песчинки. Конечно, всего я не помню, но и того, что уже знаю, достаточно, чтобы быть полностью уверенной — Алькор не тот мир, в котором я жила ранее. Я даже имя своё вспомнила — Кира. Здесь у меня имени не было, поэтому адаптировала своё прежнее для этого мира. Теперь меня зовут Кэри. Кира на местный лад почему-то коверкается именно так. Ну, Кэри мне тоже понравилось, поэтому оставила так.

Как так вышло? Ну, думаю, что всё дело в реинкарнации. Помнится, идея о перерождении была в том мире весьма актуальна и не нова. А почему я вспомнила о прошлой жизни? Вот тут можно поставить вопрос. Сама не знаю. У меня на данный момент только одно объяснение. Душа после смерти в любом случае как-то очищается, ведь обычно мы ничего из прошлого не знаем. Если вспомнить, что под гипнозом люди начинают рассказывать о своих прошлых жизнях, то можно сделать любопытный вывод. Память либо прячется в глубине души, либо от неё остаются кусочки, которые и вспоминают те люди. Но что, если в какой-то момент этих воспоминаний или кусочков накапливается так много, что человек просто начинает вспоминать? Думаю, именно это со мной и случилось. Об этом можно рассуждать очень долго, а вот времени подумать в этом мире часто не так много, как мне того хотелось бы.

В номере я тщательно закрыла дверь. Подпереть её было нечем, так как кроме кошмы на полу и подушки в комнате не было больше ничего. Дерево здесь, по понятным причинам, было весьма ценным. И никто бы не стал тратить его на всякие излишества. Кроме богатеев, естественно. Здесь все каменное, а посуда из глины. Хотя если вспомнить, то внизу столы были каменными, а вот стулья и лавки из древесины. Вот еще одна загадка. Деревя нет, а двери и стулья ведь из него. Откуда берут древесину? В Алькоре, вообще, много странного. Поначалу я не обращала внимания, но потом стала осознавать, что дело нечисто. Взять хотя бы этот трактир. Не думаю,

что богачи, берегущие свои небольшие рощи как зеницу ока, станут рубить их на мебель в каком-то третьесортном трактире. Значит, где-то всё-таки растут деревья в достаточном количестве, чтобы изделия из них могли позволить себе не только те, у кого от денег карманы по земле волочатся. Осталось выяснить, где это место.

Скинув плащ, развязала пояс и подняла рубашку. На боку красовался синяк. Понажимала, проверяя, нет ли перелома. Мало ли, вдруг я просто не чувствую. Шок там и все такое. Перелома не было, но того, что мне было больно, никто не отменял. Опустив рубашку, легла на кошму, накрывшись плащом с головой. Перед этим достала из голенища сапога кинжал и положила его под подушку. Во время той потасовки в подворотне я просто не успела достать. Только сегодня утром положила его туда, за что и поплатилась. Подушка была жесткой, как и кошма. Спать не хотелось совершенно. Немного поворочавшись, встала, вздыхая.

— Есть охота, — недовольно буркнула.

Это все регенерация. Когда раны заживают, то всегда есть сильно хочется. Вообще, это странно. Я не видела в этом мире никакой магии или чего-то подобного. Откуда тогда у меня такая способность к восстановлению? У других я такого не замечала. Ответа не было. Надеюсь, что это только пока.

Посидев немного, снова набросила плащ, застегнула его, а после приладила кинжал к поясу. Надо пойти перекусить, иначе у меня желудок сам себя переварит.

Спустившись, быстрым взглядом окинула помещение. Здоровяк вернулся. Живой. Сидит и пьёт, отбиваясь от насмешек со стороны своих дружков. Меня тут же заметил, но ничего предпринимать не стал. Оно и понятно — кто будет во всеуслышание кричать, что не смог справиться с девушкой? Вот и здоровяк не хотел такой славы. В другом конце трактира обнаружился знакомый незнакомец. Сидел, мирно поглощая жареное мясо. Все на него то и дело поглядывали, а ему хоть бы хны. Это он зря. Даже капюшон скинул, выставляя на всеобщее обозрение свою необычную внешность. Думаю, немало найдётся тех, кто захочет проверить — водятся ли монетки у белоликого?

Из свободных был только один стол, поэтому я тут же направилась к нему, выбрасывая из головы проблемы беспечного незнакомца. Ко мне тут же подошла служанка.

— Мясо, больше ничего нет, — сказала она, смотря на белоликого и накручивая на палец прядь, естественно, черных волос. Стандартную рубаху девушка подвязала в районе талии. В волосах виднелись разноцветные косички, а в ушах крупные серьги из каких-то стекляшек и висюлек. Пояс тоже был весь украшен яркими камнями. Понятно дело, что недрагоценными. Надо пояснить, что и мужчины и женщины здесь по причине высокой температуры носят что-то вроде длинных, просторных рубах. Мужчины носят разной длины, чаще до середины бедра. Женщины выбирают почти всегда длиной до пола. Кто-то опоясывается, кто-то нет — это по желанию. И те и другие носят под рубашками просторные штаны на завязках. На ноги надевают легкие сапоги из кожи местного варана. В них ноги не нагреваются и песок не так сильно раздражает. Иногда носят что-то вроде сандалий, но это если не рассчитываешь отправляться в пустыню. На улицу никто не выходит днём без легкого плаща с капюшоном или же специальной накидки, которая закрывает голову и шею. Просто солнце тут на самом деле жаркое.

— Сойдёт. Ещё воды и лепешку.

Девушка мимолётно глянула на меня и кивнула, уходя. Минут черед пять на стол опустилась тарелка с жареным мясом и глиняная кружка с водой. По другую сторону стола кто-то сел. Подтянув к себе свою тарелку, глянула на незваного гостя. Им оказался белоликий. Разговаривать с ним не собиралась, тут же принимаясь за еду. Лепешка была черствой, но мясо ничего так, вполне съедобным. От воды ощутимо несло уксусом. Дорогое удовольствие, но необходимое.

Скосив взгляд на стол, за которым сидела компания здоровяка, принялась жевать шустрее. Что-то подсказывает мне, что этим товарищам не терпится с кем-нибудь подраться.

— Хотел спросить, — начал белоликий, склоняя голову набок.

— Лучше не стоит, — сказала, тревожно осматриваясь по сторонам и рассчитывая, куда мне отойти, чтобы можно было спокойно доесть.

— Почему? — удивился мужчина. Сразу видно, что чужак он тут. Слишком свободно себя ведет, смотрит только вперёд. По сторонам не глядит. А здесь так нельзя. Если не смотреть по сторонам, то можно нечаянно умереть.

— Мне проблемы не нужны, а от тебя ими несёт издали. И еще, — я взяла тарелку с кружкой, вставая и отходя в угол. — Иногда надо оглядываться.

Белоликий тут же повернулся. Понятия не имею, как ему удалось избежать удара, но он это сделал, кубарем свалившись на пол. Здоровяку явно хотелось сегодня кому-нибудь навалить. Настроение ему я явно испортила. Видимо, он решил, что мы с белоликим друзья-товарищи. Закинув в рот последний кусок мяса, облизнулась и швырнула тарелку прямо в лицо мужику, который с чего-то решил, что ко мне можно тянуть свои руки. Тот вскрикнул и схватился за нос. В трактирной драке главное что? Правильно. Главное — свалить вовремя, чтобы не платить за погром.

Я всего лишь несколько раз уклонилась да бросила пару тарелок, а в помещении уже было не разобрать кто, что, зачем и почему. Все друг друга месили, довольные, что, наконец-то, хоть какое-то развлечение.

Быстро пробежав до лестницы на второй этаж, хотела уже подняться, как что-то сбило меня с ног ударом в спину. Упав на колени, тут же отскочила в сторону. «Снарядом», прилетевшим мне в спину, оказался белоликий, которого кто-то удачно отправил в полёт. Сама не знаю зачем, но схватила его за рукав и потянула за собой. Сейчас тут не до нас, сами справятся. А мне так и вовсе желательно быть отсюда подальше, когда начнётся подсчёт ущерба. Денег у меня кот наплакал.

На втором этаже остановилась и прислушалась. Снизу доносились крики, ругань, шум. Усмехнулась. Какой трактир без драки? И совсем неважно, что до вечера еще далеко и посетители вроде как относительно трезвые. Людям скучно, вот и выплёскивают свою скуку на других.

Отпустив рукав белоликого, повернулась. И зачем я его с собой потащила? Осмотрела его, замечая, что с левой стороны у него уже начинает наливаться фингал. Значит, всё-таки попали. — Приложи, — я подняла руку и показала себе на левый глаз пальцем, — что-нибудь холодное. Иначе завтра глаз не откроешь.

Понятия не имею, где он тут сейчас возьмёт холодное, но это как-то не мои проблемы. Холодильников тут, ясное дело, нет. Да и электричества тоже. До этого тут еще не дошли. Развернувшись к своей двери, вошла в комнату и перед тем, как закрыть дверь, еще раз глянула на мужчину. Он стоял и прислушивался к тому, что творилось внизу. Заметив, что я собралась уходить, глянул на меня и встрепенулся.

— Подожди, — сказал он, придерживая мою дверь. — Скажи, как мне попасть на окраину пустыни? Туда ходят караваны?

Я же говорю, странный мальчик. Откуда он такой взялся только.

— Караваны ходят, — ответила, улыбаясь. — Следующий через месяц будет. Вот только вряд ли он дойдёт до самого края.

— Почему? В другое место идёт? — спросил он крайне заинтересованно. Прищурившись, он смотрел выжидающе и, как мне кажется, слегка нетерпеливо.

— Если у этой пустыни и есть конец, то я о нём не слышала, — ответила, спихивая руку белоликого с двери.

— Как это? — спросил удивлённо, убирая руку и выпрямляясь. При этом он как-то странно глянул на мою руку, которую я уже спрятала под плащом.

— Понятия не имею, почему ты не знаешь, но Алькор — это бесконечная пустыня, — сказав, закрыла дверь, тут же запираясь. — Хотя сама я в это не верю, — закончила шёпотом, опираясь спиной о деревянную поверхность.

Глава 2

Прижавшись спиной к стене, прислушалась, напрягаясь. Ночь была безлунной. Вот только множество сияющих на громадном небе звезд не давали мраку сгуститься, освещая не хуже полной луны. Но я знала, куда иду, поэтому сменила наряд. Мой плащ двухсторонний. С одной

стороны он светлый, а с другой черный. Первая для белого дня, а вторая, скажем так, для неофициальных визитов глубокой ночью. Нет, я не воровка, ничего подобного. Просто бывают такие моменты, когда тихо прибрать к рукам намного легче, чем достать что-то официальным путём. Да и, честно говоря, Алькор не тот мир, в котором люди сильно задумываются о всяких там грехах, вроде не убей, не укради и так далее. Тут все одновременно проще и сложнее. Конечно, как и везде, в этом мире бывают честные люди, добрые и милые. Шанс повстречать такую редкость совсем небольшой. Просто с подобными душевными качествами выжить здесь весьма сложно, так что если я встречу какого-нибудь добрячка, то скорее заподозрю подставу, чем поверю в то, что наткнулась на редкий для этих мест вид человека.

Убедившись, что всё тихо, двинулась дальше, практически не отлипая от стены. Спросите, что я творю и куда крадусь? Все дело в карте. Да, они тут большая редкость и соблазн. Я не видела ни одной в Алькоре. Хотя знаю, что они есть. Вот только до этого дня выходило, что эти самые карты можно найти исключительно в сундуках богачей.

Я давно ощущаю некую неправильность в Алькоре. Может, и вправду бывают такие миры, которые состоят из песка и редкого камня, но я почему-то упорно в это не верю. И тут такой шанс — увидеть карту мира. Хотя сомневаюсь, что мне попадётся именно правдоподобный чертеж. Думаю, на ней будут отмечены лишь основные пути караванов. Да и вообще это может быть просто обман. Но! Не пойти и не убедиться выше моих сил.

С того дня в таверне, когда встретила белоликого, прошла почти неделя. Здоровяк с компанией меня практически не цеплял. Пару раз ловила на себе его задумчивый взгляд. Видно, он плохо рассмотрел моё лицо, иначе в покое точно не оставил бы. А буквально вчера вся компания свалила в пустыню. Наверное, пошли на охоту. Вообще, странно, думала, с ними будет больше проблем.

Белоликого я тоже видела пару раз, но старалась держаться подальше. Да и он не проявлял сильного интереса, по крайней мере не показывал его. Про карту узнала случайно. Трактирщик разговаривал на заднем дворе с каким-то мужиком. Я слышала лишь обрывок разговора. В нём говорилось, что кто-то там карту достал и будет ждать кого-то сегодня в таком-то доме. Имен не называли, но хватило лишь одного упоминания карты. Мой интерес возрос настолько, что не удержалась и решила поглядеть, чего тут и как.

Конечно, сразу заподозрила ловушку. Вот только не думаю, что ради меня кто-то будет так изворачиваться. Проще просто поймать. Стукнуть по голове где-нибудь в коридоре трактира, заплатив владельцу заведения за молчание, а то и вовсе показав что-нибудь острое, чтобы не болтал, и все дела. Понимаю, если была бы важной особой, но я просто обычный житель Алькора. А их в этом мире каждый день пропадает столько, что и не счесть. Нет, тут что-то другое. А вот что именно, я и хотела узнать. И если повезет — добыть, наконец, карту и посмотреть, как выглядит этот мир. Мне сойдёт даже примерный рисунок.

Выглянув из-за угла, облизнулась. Пока всё спокойно и тихо. Стоило мне поднять ногу, чтобы сделать следующий шаг, как из-за другого угла кто-то вынырнул. Сердце от этого в груди почти остановилось. В голове замелькали мысли. Я, сама того не осознавая, прижалась к стене плотнее. И, будто надеясь, что неизвестный пробежит мимо меня, не обратив внимания, задержала дыхание.

Не заметить было сложно, так как неизвестный пробежал прямо мимо. Конечно же, остановился. Кто он? Охранник? Тогда я попалась.

Совершенно неосознанно вскинула руки, защищаясь от удара, которого, впрочем, не последовало. Вдалеке послышались голоса, ругань. Сюда явно кто-то очень спешил. Приоткрыла один глаз и посмотрела вперёд, надеясь, что он ушёл. Голоса приближались, а это значило, что пора отсюда уходить. Сорвалась моя карта. Хотя даже не представляю, как бы её искала и где именно.

— Ты? — Кажется, я где-то весьма сильно нагрешила, раз в последнее время мироздание снова сталкивает с этим человеком. Так и знала, что от него буквально веет неприятностями. Пока раздумывала и выходила из ступора, меня уже схватили за руку и потащили прочь. — Если не хочешь, чтобы нас поймали, то поторопись.

— Что ты тут делаешь? — прошипела.

— Хотел бы я и тебе задать тот же вопрос, — отозвался он, утягивая меня в подворотню и придавливая к стене. Секунд через двадцать мимо нас пробежало несколько человек с

факелами. Они явно были чем-то сильно расстроены. Умом точно не отличались, так как бежали просто прямо, хотя любой бы на их месте сразу же проверил все проулки и закоулки. — Это не твоё дело, — прошептала куда-то в область шеи. — Теперь ты мне должен.

Белолицый, а это был именно он, опустил голову и чуть отстранился.

— С чего это? — спросил он, отступая и осторожно выглядывая наружу. — Придётся уходить из этого города. Один из них меня хорошо видел. Думаю, что около трактира точно будут ждать.

— А с того, что помешал, и очень сильно, — прошептала, тоже выглядывая наружу. — Ну, раз тебя ищут, то удачи, а мне пора.

— Случайно, не за этим приходила?

Обернулась. Белолицый вытащил из-за пазухи сложенный в трубочку лист бумаги. Кто бы сомневался, что все будет именно так.

— Не интересуется, — отвернулась, собираясь уйти.

Да, я поняла, что у него та самая карта. Вот только это еще больше насторожило.

— Да ладно тебе, — меня опять поймали за руку и утянули подальше от дороги, по которой снова пробежали с факелами. — Признаюсь, что видел тебя в окне, когда подслушивал тот же разговор, что и ты. Меня тоже интересовала карта, поэтому решил... м-м-м, позаймствовать её.

— Какое тебе вообще до меня дело? — спросила, начиная нервничать. Такие неуютные места никогда не нравились. А учитывая мой недавний опыт общения с мужчинами, то и вовсе в душу закрадывался страх. Конечно, я понимаю, что не всем вот так сразу надо именно это, но с моей удачей...

— Симпатичная, — сказал он так, будто задавал вопрос.

— Ты меня спрашиваешь? — спросила и хмыкнула, сделав несколько шагов в сторону выхода.

— Да, спрашиваю, подойдёт ли такое объяснение моей заинтересованности? — ответил он, следуя за мной.

— Уверена, ты думаешь, что эти слова просто обязаны польстить. Но нет, такого объяснения недостаточно, — отступила еще на два шага, поворачиваясь вполоборота.

— Другого нет, — безразлично пожал он плечами. Причём сделал это так, что сразу стало понятно — врёт. — Если хочешь идти — иди, — сказал он, направляясь к выходу.

Я пошла следом. Прищурившись, осматривала его, пытаюсь понять, что у этого человека на уме. Когда мы почти вышли, то он шагнул в сторону и пропустил меня вперёд. Не заподозрив ничего плохого, выглянула наружу, проверяя, нет ли никого поблизости. И только потом вышла. Решив, что ходить по улице в такое беспокойное время не самая хорошая идея, направилась в сторону трактира. Но стоило мне сделать десяток шагов, как навстречу вылетело несколько человек. Уйти не успевала, просто застыла от неожиданности, ведь до этого их даже не слышала.

Развернувшись, хотела удрать, но буквально налетела на кого-то. Рука незнакомца не дала упасть.

— Вот он! — закричал один из людей, которые, как я понимаю, до сих пор искали моего знакомого незнакомца.

— Он не один!

Не оставалось ничего другого, как бежать вместе с ним. Правда, добежали лишь до следующего перекрестка. Навстречу выскочило еще несколько человек, на этот раз с факелами. И мы буквально налетели на них. Огонь хорошо осветил нас, отчего я даже на мгновение ослепла.

— Стой тут! — крикнул белолицый, едва не швырнув меня в стену. Сам же вытащил меч и принялся отбиваться. Хочу сказать, что получалось это отлично. Даже четырех человек не хватило, чтобы причинить ему хоть какой-нибудь вред. — Пойдём.

Вздохнула. Теперь и моё лицо видели. В городе оставаться небезопасно. Да и в пустыню уходить — почти самоубийство, но выбора нет. Хотя я всегда наготове. Видимо, карта нужна не только нам, раз её так настойчиво хотят вернуть.

— Ну пойдём, — буркнула, юркая в узкий проход между домами.

В трактир идти смысла не было. Всё равно нас там точно ждут. А после того, как эти четверо очухаются — а то, что они это сделают, уверена, так как он явно не убил, — то и меня искать тоже будут.

Может, просто уйти, и всё? Такого шанса увидеть карту может больше и не быть... Ладно, буду пока с ним, но крепление для ножа надо проверить. Вдруг плохо вытаскивается.

Спрашивать его о том, нужно ли ему что-то забрать в трактире, не стала. Да и вообще говорить не хотела. Этот город я успела уже немного изучить. Да и он не сильно большой. Дома стоят друг к другу близко. Стен тут две. Одна высокая, ограждает оазис с внутренним городом. Там живут богачи. А вторая низкая и вся в дырах. Видимо, давно никто её не обновлял. Так что из города выйти удалось спокойно. Хотя несколько раз прятались. Люди обворованного владельца карты то и дело сновали по улицам.

Перед тем как покинуть город, пришлось, правда, забрать прикопанную в одной из подворотен сумку с необходимыми в этом мире вещами.

Сейчас была ночь, идеальное время для путешествия по пустыне, если ты подготовлен, конечно. Да и после того, как взошло солнце, останавливаться я не собиралась. В это время мы не разговаривали.

Остановились лишь тогда, когда солнце поднялось в зенит. Жарко мне не было, а вот ноги устали. Поэтому, когда впереди замаячило скопление камней, я тут же направилась в ту сторону и объявила о привале.

— Как зовут-то? — спросила, стаскивая ботинки. Уставшие ноги тут же погрузила в чуть тёплый песок, который еще не успел так сильно нагреться из-за тени от камня.

— Вэй Лиен Дан, — ответил он, повторяя мои действия. Выглядел белолицый при этом неважно. Видно, что не привык так долго ходить по такой жаре.

В груди кольнуло, а перед глазами всплыл образ, казалось, совершенно незнакомого мне человека. Резко вскинула голову, прищуриваясь. Похож. Вот только на кого?

— Фанг Лиен Дан... — я сглотнула, понимая, что происходит что-то странное, — тебе знаком?

Вэй совершенно не изменился в лице, просто кивнул, скучающе осматривая окрестности.

— Это мой дед, — ответил он, опираясь спиной о камень и закидывая руки за голову.

Я растерянно моргнула. Дед? Но в моём всплывшем воспоминании он выглядел не намного старше Вэя. Где могла встречать Фанга? Не в этой жизни однозначно. Но раз я его всё-таки помню, то и сам Вэй не обитатель этого мира. Я ведь точно знаю, что в прошлом жила не в Алькоре.

Вздохнула. Ещё одна загадка. Посмотрела на Вэя. Он сидел, прикрыв глаза, будто бы и вовсе дремал.

— И сколько лет твоему... деду? — спросила, отстегивая от пояса бурдюк. Открыв, сделала пару глотков. Вода была тёплой, но пить всё-таки надо.

— Когда последний раз его видел, то исполнилось почти шестьсот.

Хорошо, что я в этот момент уже не пила, иначе точно бы подавилась. Медленно оглядела местность, размышляя. Хорошо, я могу представить, что Вэй не из Алькора. Допустим, он каким-то образом попал сюда. Как человек из одного мира может очутиться в другом? Портал? Червоточина? Прилипания двух миров в единой точке, из-за чего переход становится возможным? Я, например, как поняла, умерла на Земле и родилась здесь.

— И что ты делаешь на Алькоре? И как сюда попал? — спросила через несколько минут напряженного размышления. Конечно, поначалу хотелось усмехнуться, назвать его психом и фантазёром. Вот только стоило подумать, как всё начинало сходиться. Внешность Вэя. Его характер и поведение. Даже то, как говорил, двигался... Все в нём буквально кричало, что он явно откуда-то издалека.

— Ты веришь в магию? — вопросом на вопрос ответил он мне.

— В магию... Наверное, это из разряда — если не видела, то это не значит, что этого не существует. Ничего магического я не встречала, — ответила, решив, что ему совершенно не стоит знать о моей ненормальной регенерации и о том, что я не ощущаю жару, и мне совершенно безразличен холод. Не знаю, магия ли это. Больше склоняюсь к тому, что это чисто физиологические особенности организма.

— Она есть. Именно благодаря магии дед прожил так долго и, уверен, продержится еще столько же, если не больше. И я попал сюда тоже именно из-за неё. Можешь не верить, но я маг. Вообще, моя предрасположенность — стихийная магия воздуха. Это в общем, а более узкая специализация — ветер. Но он никогда не казался таким интересным, как магия пространства. Ветер у меня в крови, так что изучить его не составило никакого труда. А вот магия пространства... это скорее наука, ведь там нужно многое учесть, иначе будет так, как получилось.

— То есть ты создавал какой-то портал и не туда попал? Я правильно понимаю? — спросила, разглядывая Вэя.

— Просто так вышло, — тут же ответил он, открывая глаза и смотря на меня. — Магией пространства начал заниматься не так давно, поэтому случилась осечка.

— И? — усмехнулась. — Почему просто не уйдёшь отсюда, если ты на это способен? Вэй, минуту назад выглядящий так, будто готов был спорить до посинения, спокойно отвернулся. Молчал он недолго.

— Не могу. Что-то в этом месте полностью лишает магической силы. Даже мой ветер, который всю жизнь был послушен, молчит и совершенно не подчиняется. Думаешь, не пробовал начертить печать перехода? Глухо, ни намёка на магию.

Я отвернулась, рассматривая знакомый с самого детства пейзаж. Воздух дрожал, и даже казалось, что слышу, как он потрескивает и гудит. На песке была видна мелкая рябь, будто крохотные волны на воде. Небо, нестерпимо синее, отчего даже смотреть на него было больно. Весь мир тут делился на синее и желтое, будто остальные цвета исчезли из Алькора. Или же никогда не существовали.

— Искать будут? Твой... дед? И вообще, сколько тебе самому лет? — спросила, закрывая немного заслезившиеся глаза. Так бывает, когда смотришь на такое вот небо.

— Двадцать восемь. Вряд ли кто-то станет искать, — ответил он, зевнув.

Я, проморгавшись, поглядела снова на Вэя. Странно, деду почти шесть сотен, а Вэю и тридцати нет. Хотя кто знает, почему его родители так долго тянули с пополнением в семействе.

— И какие мысли у тебя по поводу того, что твоя... магия не откликается? — Вот, кажется, я почти поверила в истинное существование такой вещи, как магия, но прошлая жизнь, прожитая в полностью техногенном мире, оставила в моей душе неизгладимый след. — Как вообще это работает? Ну, магия- она где? Внутри? Снаружи? Что в маге позволяет ею управлять?

Вэй глянул на меня и подполз ближе. Достав из-под плаща небольшую сумку, порылся в ней и вытащил пару лепешек, завернутых в ткань. Видимо, он тоже не рассчитывал вчера возвращаться в трактир. "Угощение" взяла, поблагодарив. Вот и опять — где в этом мире сажают пшеницу, из которой потом пекут эти весьма жесткие "лакомства"? А ведь они не так уж и дороги. Если бы в Алькоре действительно был один песок, то цена этих лепешек была бы заоблачной. И ничего — спокойно подают в любом трактире. Интересно, хотя бы кто-нибудь задумывается об этом? Откуда вообще приходят караваны?

— Внутри каждого мага есть очаг, который вырабатывает энергию. С её помощью можно творить магию. Понятное дело, у каждого очаг производит разное количество энергии. Это определяет силу мага. У стихийных немного по-другому. Энергия из их очага взаимодействует с родственной стихией, позволяя спокойно и без особых усилий управлять ею. Это не значит, что маг, не являющийся стихийником, не сможет, например, вызвать дождь. Сможет, если сила его очага это позволит. Вот только при этом он ненадолго лишится части своей энергии, на восполнение которой понадобится время. Но магу с родственной стихией воды сделать это будет в сотню раз проще. — Я снова отстегнула бурдюк и отпила, так как лепешка была суховатой. Комок встал в горле. Чуть подвинувшись к Вэю, протянула бурдюк. Он кивнул и взял, а после нескольких глотков вернул. Правильно, здесь вода синоним к слову жизнь. — Понятия не имею, почему тут ничего не работает. Впервые такое встречаю. Либо этот мир совершенно лишен магии и она настолько сильно нарушает его законы, что сотворить что-то для него противоестественное нереально. Либо над этим местом, чем бы оно ни было, возведен какой-то особый барьер, который глушит любой всплеск магии. Я такие барьеры видел только в академии. У нас там можно было вызывать на дуэли без применения магии, и чтобы оппонент не жульничал, то дуэль проходила под такими вот колпаками. Но я не представляю, сколько нужно магов и какой силы они должны быть, чтобы создать нечто подобное, — рассказывал он долго, иногда весьма интересно потягивая гласные буквы. Изредка замолкал, будто передумывал говорить. И часто зевал. Явно ему такой переход и погода не доставляли большого удовольствия. Но это всё мои мысли, так как сам Вэй и слова об этом не сказал, даже виду старался не подавать.

— Если первое, то тебе придётся остаться тут навсегда. И учти, люди здесь живут максимум до ста. И то, если сильно повезет. Обычно умирают намного раньше. Если же второе, то что ты намерен делать? — спросила, поерзав на месте. После еды резко захотелось спать. Ещё несколько часов — и можно будет идти дальше. Да и неизвестно — отправилась ли погоня

следом за нами в пустыню, или же наплевали, отстав. Если решили нас догнать, тогда сидеть на месте рискованно. Нужно будет уйти как можно дальше. После нескольких минут молчания посмотрела на Вэя. Он всё-таки уснул. — Эй, — позвала, внимательно рассматривая его лицо. Ноль эмоций. Дыхание ровное, тело кажется полностью расслабленным.

Я даже немного завидую такому непрошибаемому спокойствию и безграничному доверию к человеку, которого встретил недавно. Хотя тут особого выбора и не было. Либо совсем не спать, либо рисковать. И вообще, что ему на самом деле от меня понадобилось? Кстати, на карту мы ведь так и не глянули. Как проснётся, необходимо будет сказать.

На этих мыслях и сама не заметила, как уснула. Проснувшись, едва не подскочила, испугавшись. Это же надо было уснуть! Мало того что мы не так далеко ушли, так еще и никакого укрытия не подготовили.

Оглядевшись, поняла, что время катится к вечеру. Рядом с нами никого не наблюдалось. Вэй по-прежнему спал, даже позы не поменял. Безжалостно растолкала его. Он спросонья вскинул руку в мою сторону и что-то там шепнул себе под нос. Когда ничего не произошло, он как-то недоуменно поглядел на собственную руку, а потом на меня. При этом в его глазах отчетливо читался немой вопрос, который, впрочем, быстро пропал.

— Приснилось, — пояснил он, потягиваясь. — Пить и идём?

— Сначала посмотрим карту. Скоро стемнеет, и надо будет ждать до утра, — напомнила ему о причине, по которой нам пришлось так спешно покидать город. — А еще не мешало бы кого-нибудь поймать. На одних лепешках далеко не утопаем. Но этим озаботимся завтра.

— Точно, — закивал он, роясь за пазухой. — Вот. Так, поглядим.

Развернув небольшую карту, Вэй сел прямо на песок, раскладывая её. Я тоже села, буквально впиваясь любопытным взглядом в карту.

Что могу сказать? Примерно это я и ожидала увидеть. Никаких материков, островов, океанов и морей. Просто одно сплошное желтое пятно. На нем были указаны караванные пути и города. А еще места, где можно переждать внезапно налетевшую песчаную бурю. Хотя одно меня крайне сильно заинтересовало.

— Смотри, — ткнула пальцем в карту. — Все караванные пути сходятся в одной точке.

— И правда, — задумчиво потянул Вэй, всматриваясь в кляксу на краю карты, будто прямо сейчас в том месте должен был появиться ответ на все наши вопросы.

— Думаю, — встала, стряхивая с ладоней песок, — что отправлюсь именно туда. Давно не даёт покоя один вопрос, и я намерена узнать на него ответ.

Повернувшись, посмотрела на юг. Именно в той стороне, за много дней отсюда, размещалась точка, куда ходят все караваны. Что там? Получу ли я ответы на свои вопросы, если направлюсь туда? Неизвестно, но за долгое время это единственная подсказка, которая появилась.

— Отлично, — Вэй тоже поднялся, поворачиваясь и убирая карту за пазуху. — Я отправлюсь с тобой.

Я нахмурилась. Не сказать, что Вэй раздражал или же от него немедленно хотелось избавиться. Просто слегка настораживало то, что он так настойчиво старается быть рядом. А ведь я ему даже имя своё не сказала, а он и не спрашивает. Подозрительный больно. Но то, что я откуда-то знаю его деда, меня весьма сильно интриговало. Хотелось найти ответ и на этот вопрос. А ведь он и об этом не спросил. Станный и подозрительный человек. А в Алькоре это всегда было указанием держаться подальше, но в этот раз правило дало сбой. Сейчас всё это лишь притягивало. Такого за собой не замечала никогда.

— Зачем тебе это? — спросила, обтряхивая ноги от песка и натягивая ботинки. Пора идти.

— Хочу вернуться домой, — ответил Вэй, повторяя мои действия с обувью. — Как-то не по душе, когда кругом один песок. Нет, если лицезреть его короткое время и иметь возможность потом вернуться домой, то я не против, но жить постоянно среди песков... Нет, это не по мне. — Не забывай, вполне возможно, что ты не сможешь вернуться домой, — спустила я его с небес на землю, отчего он глянул весьма тяжелым взглядом.

— Неужели ты действительно веришь, что в Алькоре нет ничего, кроме песка? — спросил он минут через пять.

— Я больше десяти лет брожу по этому миру и не видела тут ничего другого. Редкие оазисы с образованными вокруг них городами. Заброшенные руины. В одном месте видела даже горы из камней. Пару раз натыкалась на рудные шахты и карьеры. Понятное дело, внутрь меня не пустили.

— Это сколько же тебе лет? — спросил Вэй. Прищурившись, он всматривался в даль.
— Двадцать два, — ответила, пожав плечами. В своём возрасте я не была уверена.
Он тут же кинул на меня взгляд.
— Я ведь так и не спросил. Как тебя зовут?
После того, как я услышала вопрос, мне так и хотелось всплеснуть руками и выдать что-то вроде: «Надо же, наконец, решил поинтересоваться!» Но я лишь усмехнулась и ответила:
— Кэри.
— И всё?
— И всё.
— Красивое имя.
— Знаю, — ответила, поворачиваясь к Вэю. — Сама придумала.
Лиен Дан цепко пробежался взглядом по моему лицу и кивнул.
— Мне жаль.
Я отвернулась, а потом усмехнулась. Почему-то стало как-то обидно, что ли. А еще в груди неприятно кольнуло.
Странно, а ведь до этого дня никогда не сожалела, что здесь совершенно одна и даже имя пришлось придумывать себе самой. Конечно, в борделе у меня было подобие имени, но от него отказалась сразу же, как сбежала.
— Мне тоже, — сказала тихо.

Глава 3

Да, моё тело не реагирует на температуру, но воду оно всё равно требует.
— Что там на карте? — остановившись, спросила Вэй.
В ответ — тишина. Обернулась. В отличие от меня Лиен Дан не обладал весьма полезной физиологической особенностью. Думаю, если ему все-таки удастся вырваться из этого места, то он будет ненавидеть пески и высокую температуру всю жизнь. Поселится в какой-нибудь стране среди хмурых туманов и постоянных дождей. О, дожди, как много прекрасного в этом коротком слове. На Алькоре они почти не идут. За все двадцать с лишним лет мне посчастливилось увидеть это явление природы лишь дважды.
Я и раньше любила дождь. Перестук капель. Заораживающий шелест листьев. Чудесный запах, который забыть просто нереально. Неповторимый шарм и волшебство, которое несет в себе дождь. Как мне всего этого не хватает.
Вот зачем вспомнила, только сильнее пить захотела. Нетрудно догадаться, что убегая, мы хоть и взяли с собой воды, но надолго её не хватило. Осталось буквально по паре глотков.
— Ты что-то спросила? — Вэй поднял голову и глянул на меня.
Надо останавливаться. Мы уже пять дней идём. Если бы погоня была, то давно нагнали бы. Это мне хорошо, а Вэй нормальный человек, и для него долгий переход по такой жаре не самое безопасное занятие.
— Карту, говорю, дай глянуть. — Вэй кивнул и достал бумажный сверток, отдавая его. Сам же сел на песок, упираясь лбом в колени. Честно говоря, сама еле на ногах держусь. И это еще с учетом того, что жара мне как-то побоку. Развернув карту, быстро пробежалась глазами.
Сначала не поверила, потом встала и поднялась на ближайший бархан. Внизу раскинулся один из давно заброшенных городов. Он стоял на караванном пути, поэтому его отметили. — Там город. Сегодня ночью и завтрашний день отдохнем там.
— Надо найти воды и еды. Иначе долго не протянем, — сказал Вэй, поднимаясь. Казалось, новость о городе его вообще никак не взволновала, вот только походка у него стала энергичней. Или это оттого, что он немного отдохнул?
Колодец ожидаемо оказался полностью высохшим. А на месте, где раньше был оазис, виднелась потрескавшаяся земля от пересохшего озера. Не удивительно, что город бросили. Воды тут не осталось совсем, а без неё люди жить не могут.
Пирамиду из камней, которая должна была собрать нам воду из воздуха, собирали часа два. Старались сделать как можно выше и больше, чтобы собрать не пару капель, а хотя бы по десятку глотков на каждого. Внизу разместили несколько мисок и котелок, который со мной

уже лет пять точно. Из-за перепада температур на камнях появляется обильная роса, которая стекает вниз, наполняя миски да котелки.

Вэй таскал камни побольше, я поменьше. Когда пирамида была готова, то остро встал вопрос еды. Все, что мы с собой прихватили, успели за это время съесть. Причем я не скажу, что прямо объедались каждый день. Нет, пара небольших лепешек — это максимум. Хотелось перекусить сытно и много. А это значило, что пришло время охоты.

Не знаю, как в моём прошлом мире обстояло дело со всевозможной живностью в пустынях, но здесь её полно. Различные ящерицы, длиной в сотни сантиметров, змеи, вараны. Знаю, что земные вараны не могли терпеть температуру выше пятидесяти градусов, но местные гиганты великолепно чувствуют себя в Алькоре. Мясо у них не такое уж и вкусное, но когда есть нечего, то все проглотишь, даже собственные сапоги. Имеются существа, похожие на диких собак. Они бродят стаями, если набредешь на такую, то выжить крайне сложно. Встречаются еще весьма съедобные черви, размером с анаконду. Я видела однажды, как они передвигаются под песком. Сразу вспомнила фильм, который смотрела в прошлой жизни, — «Дрожь земли». Охотились долго. Мне даже показалось, что сегодня нам придется ложиться спать на голодный желудок. Но в тот момент, когда я уже совсем отчаялась, прямо из песка выскочило что-то юркое и быстрое. Как обычно, я на несколько мгновений растерялась, зато реакция Вэя не подвела — брошенный нож оборвал жизнь странному существу.

— Что это? — спросил он, рассматривая зверя.

Я присела рядом.

— Первый раз такое вижу, — призналась. Животное походило на облезлую кошку на коротких лапах, с вытянутой, как у крокодила, мордой. Кожа на ощупь была жесткой, хотя по виду и не скажешь. — Интересно, чего оно в песке делало? Ну, это уже не важно. Зато у нас теперь есть чем поужинать. Мало, но куда деваться.

— А на чём готовить? — озадачил меня Вэй, с интересом осматривая нашу добычу.

А ведь верно. Дров у нас нет, костра не разведёшь. Даже веток и тех нет. А есть это просто так как-то совсем не хочется. Я привыкла, всё-таки и не такое, бывало, ела, а вот Вэй... Не думаю, что ему придётся по душе сырое мясо.

— Полагаю, спать мы будем вынуждены с голодными желудками, — вздохнула я, потирая живот. — Завтра попробуем порезать на тонкие пластины и пожарить на камнях. В полдень, когда температура перевалит за пятьдесят, к ним прикоснуться страшно.

Вэй кивнул, соглашаясь.

Ночью было очень холодно. Лиен Дан кутался в свой плащ и проклинал Алькор на все лады.

Правда, делал он это тихо, сквозь зубы.

После того раза, как мы оба заснули, даже не озаботившись своей охраной, больше такого не повторялось. Спали по очереди. Пусть тут и пустыня, кажущаяся на первый взгляд совершенно нелюдимой, но никто не отменял всяких хищников. Да и лихих людей тут в избытке.

Под тихие ругательства Вэя уснула. Живот, правда, немного возмущался, но я уже давно привыкла к такой полуголодной жизни, поэтому быстро отстранилась от знакомого чувства.

Под утро Лиен Дан разбудил меня, а сам, завернувшись в плащ по самую макушку, завалился на моё место и почти мгновенно уснул.

Я же вышла из нашего укрытия и забралась повыше, на одно из полуразрушенных зданий. Небо еще было усеяно звездами, но на востоке уже начало светлеть. Тут весьма красивые закаты и восходы. Ещё несколько часов — и небо станет почти красным. Длится этот период недолго, минут пять. То же самое и с закатами. В какой-то миг все вокруг окрашивается в другой цвет, а через несколько минут наступает ночь. Зевая, прислушалась к пустыне. Пусть не люблю Алькор, но есть в нем нечто очаровательное и притягательное. Взять хотя бы этот своеобразный гул пустыни. Знаю, что это ветер, но всё равно порой мерещится в этом что-то потустороннее, мистическое и пугающее.

Вэя разбудила часа через четыре, дав ему поспать подольше. Сегодня все равно никуда не пойдём, так что надо разобраться с водой и пищей, а поспать можно будет и днём, когда станет совершенно невыносимо.

Довольным Вэй не выглядел, хотя и слова не сказал. Его лицо, раньше совершенно белое, сейчас немного покрылось загаром. Да и руки загорели. Ещё чуть-чуть — и его вряд ли можно будет отличить от местных жителей, если сильно не присматриваться.

Мы споро разобрали пирамиду и с радостью увидели, что котелок и все наши миски полные. Попили, ощутив, что жизнь не так плоха, как казалось. Остатки слили в бурдюки, а пирамиду собрали обратно.

Пока я разделявала неизвестную зверушку, Вэй ушёл побродить по округе, поглядеть, что тут и как. Вернулся он быстрее, чем ожидала. Я в это время разрезала мясо на тонкие пластинки, складывая в котелок. На одном из камней положила перевернутые миски. Они из железа, так что точно должны нагреваться сильнее, чем камень.

— Вот, погляди. Это есть можно?

Мимолетно глянула на как раз того самого червя, который так сильно напоминал чудовище из фильма. Вы бы видели его пасть. Я когда первый раз рассмотрела внимательнее, мне чуть плохо не стало. А ведь они на самом деле хищники. И крупные особи вполне себе могут охотиться и на человека. Тот, кого притащил Вэй, не был большим. Всего метра два длиной.

— Вполне, — кивнула, возвращаясь к своему занятию. Нож у меня острый, можно и порезаться, если отвлекаться. — Мясо у него вкусное, готовится быстро. Правда, придётся сушить его, иначе испортится. Да и надолго мы тут остаться не можем, но думаю, этого хватит на переход в пять дней. Если не сложно, вопри его и выпотроши, — сказав это, полностью сконцентрировалась на своей работе.

Вэй ничего не ответил, забрал червя и ушёл. Минут через тридцать вернулся.

— Так пойдёт? — спросил, укладывая тушку на ближайший камень. — Внутренности прикопал подальше, голову тоже. Уж больно страшно смотрелась эта пасть, полная тонких зубов.

— Вполне.

До полудня мы с ним возились с нарезкой мяса. Не сказать, что ленты получались ровными, но кое-как справились. Натерли их немного солью и повесили повыше, где больше солнца и ветра. Кое-как приготовили мясо песчаной кошки, которое оказалось жестким и совершенно невкусным. Я не знаю точно, как называется правильно это животное, выскочившее из песка, но стала величать его именно так.

После обеда немного посидели в тени, а потом оставила Вэя одного и решила уединиться. Зачем? Являясь девушкой, ненавидела, когда от меня исходит неприятный запах. А любой начнёт пахнуть, если будет тащиться по пустыне в течение недели. Воды тут нет, и тратить на гигиену те крохи, которые мы могли добыть с помощью пирамиды, совершенно не хотелось. Оставалось только одно — песчаная ванна. Конечно, она не так хороша, как обычная, но здесь это обыденность. Песок отлично очищает кожу, и даже считается, что это очень полезно. Выбрав подходящее место, выкопала «ванну», разделась и с комфортом устроилась. Интересно, если я всё-таки смогу выбраться из этого места, моя кожа без постоянного влияния на неё ультрафиолета потеряет такой насыщенный золотой оттенок? Я даже как-то проводила эксперимент и носила плотную повязку на запястье, почти год. Если необходимо было снять её, то снимала только в помещении или же ночью. Цвет кожи в том месте изменился всего на полтона в сторону более светлого оттенка. Может, надо было носить дольше, но мне стало просто лень продолжать.

Почерпнув песка, принялась натирать аккуратно тело. Кожа, конечно, у меня уже привыкшая к подобному, но всё равно песок — это не ласковая водичка.

Минут через пятнадцать просто откинулась на спину и прикрыла глаза. Хоть не ощущаю жара, но лучи солнца, касающиеся моего тела, весьма нравились. Если бы можно было, то предпочла бы ходить голой. Из-за слоя одежды потеешь, а так тело обдувает ветром, ласкает солнцем.

Помню из прошлой жизни, что в Африке проживало много племен, люди в которых ходили почти голыми. Тогда мне это казалось странным, особенно если учесть черный оттенок их кожи. Солнце ведь притягивает такой цвет. Мне тогда казалось, что им логичнее было бы носить что-то светлое, закрывающее все тело. А вот сейчас я их даже понимаю.

— Кэри, ты там как, в порядке?

Встрепенулась, едва не подскакивая. Заозиралась, подтягивая к себе ближе плащ. Не сказать, чтобы я стеснялась своего тела, просто не собиралась показывать его всем подряд.

— Что случилось? — спросила, расслабляясь. Вэю хватило ума не приближаться. Он стоял недалеко за домом и даже не смотрел в мою сторону.

— Ничего, просто тебя долго не было.

— Неужели заволновался? — хмыкнула.

Сев, положила плащ на колени и принялась вытряхивать песок из волос. Не знаю, может, тут кто-то и ходит с длинными, но я не представляю, сколько нужно воды, чтобы за ними ухаживать.

— Столько лежать на солнце... тебе плохо не станет?

Вот блин! Совсем забыла. Нормальный человек на моем месте давно бы уже ушёл в тень. Мы тоже, когда шли, старались передвигаться по утрам, вечерам и ночами. Днём же, если находили укрытие — прятались. Нет — вырывали яму и накрывали её сверху плащами и специальной тканью, старались переждать солнцепёк в таких незамысловатых укрытиях.

— Все нормально, — ответила, вставая. — Привыкла. Забыл, я живу тут с самого рождения. Для меня это даже не солнце, так, небольшое потепление. — Стряхнув с себя песок, оделась. Поглядела по сторонам, проверяя — ничего ли не забыла. Вроде нет. Последним накинула плащ, направляясь в ту сторону, откуда слышен был голос Вэя.

— Тут все такие? — спросил он, когда я подошла ближе.

— Какие?

— Жароустойчивые.

— Понятия не имею. За другими не слежу, — пожала плечами, проходя мимо.

В том покинутом городе мы пробыли два дня, потом выдвинулись дальше. Шли только по ночам, стараясь сберечь как можно больше сил и воды. Всё равно днём из-за высокой температуры идти было нереально.

— Честно говоря, у меня уже ноги болят, — пожаловалась я.

Было уже утро, и солнце поднялось довольно высоко, но мы не останавливались. С одного из барханов заметили нагромождение камней, поэтому решили, что дойдём до них. Вот только они оказались дальше, чем нам подумалось изначально.

Вэй посмотрел на меня долгим взглядом, будто оценивал — насколько велика проблема.

Видимо, большой она ему не показалась.

— Осталось немного, — сказал он. — Ещё минут пятнадцать — и на месте.

Через полчаса, когда расстояние между нами и камнями и не думало сокращаться, я на полном серьёзе решила, что это всего лишь мираж. Поделилась своими мыслями с Вэем.

— Я такое как-то раз уже встречала. Только там не камни были, а оазис с привлекательной такой водой. Полдня шла, пока до меня не дошло, что это обман.

— Быстрее сообразить не могла? — спросил Вэй, косо глянув. Хотя в его взгляде на мгновения почудились смешинки.

А меня будто током прошило. Перед глазами, словно живое, встало совершенно иное лицо, с похожими чертами, но принадлежащее другому человеку. Такой же взгляд и выражение. «Ты ведь неглупая, правда?» — прозвучало в голове. Я знала его имя, будто вживую видела лицо, слышала голос, ощущала запах, но кто он такой, никак не могла вспомнить. Показалось на мгновение, что кто-то приобнял меня нежно и осторожно за плечи.

Покачнулась. Воздух показался таким горячим, что резко перехотелось его вдыхать. Он царапал горло, обжигал легкие и плавил вены под кожей. В это мгновение показалось, что еще секунда, другая — и моё тело просто сгорит. Больно не было, нет. Этот странный жар пугал. А еще, это чувство тоже казалось знакомым.

— Эй!

Моргнула, и необычные ощущения сразу же исчезли.

— Что такое? — спросила хрипло. Кашлянула, прочищая горло. Это уже было. Раньше так приходили мои воспоминания о прошлой жизни. Неожиданно и спонтанно. Вот только казалось, что такого больше не будет. Ведь столько лет ничего не было, но стоило встретить Вэя, как снова начала вспоминать. И что-то подсказывает, всё по-другому. Не так, как раньше. Взять хотя бы эти странные ощущения.

— Ты побледнела.

Мельком глянула на Вэя, тут же отводя взгляд.

— Карту дай, — попросила, вздыхая.

Конечно, карта была не самой лучшей, но до сих пор мы шли строго по караванному пути.

Расстояние на ней не указывалось, просто писалось, сколько в днях от одного объекта до другого.

Вэй достал карту и протянул. Я же, не поднимая глаз, развернула её и посмотрела, мысленно посчитав, сколько по времени от прежнего указанного места до нового укрытия.

— Судя по карте, это — не мираж, а реальное укрытие. Нужно быстрее дойти до камней, иначе можно и тепловой удар поймать. И не смотри на меня так, это просто переутомление, — вяло улыбнулась.

До скопления камней, которые оказались весьма большими, почти скалами, мы всё-таки дошли. Правда, время уже медленно подходило к полудню. Температура сегодня была особенно высокой, так что мы выпили всю воду, которая имелась.

— Ты из чего сделана? — спросил Вэй, без сил опускаясь на песок в тени. — Кажется, еще немного — и я попросту помру, а на тебя как ни помотришь — будто и не жарко вовсе.

— Ты прав, не жарко, — ответила, доставая из сумки заначку в виде маленького бурдюка с водой. Всегда его оставляю на самый крайний случай. — Пей, иначе будет совсем плохо. А я поищу воду.

— Постой, — он приподнялся и поймал меня за рукав. — Как это не жарко? Ты шутишь?

— Совсем нет, — повернувшись, глянула на Вэя, а потом на руку. — Я не ощущаю ни жары днём, ни холода ночью. Такая физиологическая особенность. Но это не значит, что я не хочу пить в жару или не чувствую голода. А сейчас мы теряем время, — ответила, глазами показывая на свою руку.

Вэй выглядел немного удивлённым. Он отпустил меня и сел обратно.

Пройдись между камней, высота которых порой достигала пяти — шести метров, внимательно осмотрела все, что только можно. В одном месте разглядела темное пятно. Подбираться туда было сложновато кому-то крупному, а вот мне в самый раз. Скинув плащ, пролезла между двух камней, взяв предварительно специальную небольшую по размеру лопату, которую постоянно таскаю. Кое-как сев, оцарапав при этом себе ладонь об острый край камня, вырыла в подозрительном месте ямку глубиной сантиметров тридцать. Потрогала песок. Холодный и влажный. Отлично!

Углубив яму и расширив её настолько, насколько позволяло неудобное место, поднялась. Надо накрыть чем-нибудь, чтобы из-за горячего воздуха влага не испарялась. И чуть позже проверить. Если вода накопится, то отлично, если нет, придётся копать глубже.

Накрыла яму тканью, которая у меня припасена на случай песчаной бури. Проверив, что все нормально, выползла обратно, тут же натыкаясь на Вэя.

— Что там? — спросил он, заглядывая между камнями.

— Влажный песок. Вырыла яму, накрыла, должна вода набраться. Чуть позже проверим. Ты чего не спишь?

— Там караван, — коротко пояснил Вэй. — Далеко еще, но я уверен, что через час будут тут.

Караван? Даже не знаю, хорошо это или плохо. С одной стороны, кажется, что хорошо, так как можно будет идти вместе с ними. С караваном шанс выжить в пустыне намного выше, чем в одиночку или просто в небольшой группе. А вот с другой стороны, это могут быть как владельцы карты, так и просто неприятные личности, иметь дело с которыми себе дороже. Да и пока что мы и вдвоем неплохо справлялись.

Лиен Дан заметил мои сомнения.

— Уходим?

— Наши следы все равно будет видно. Ветер не успеет их занести. Только еще больше насторожим, если уйдём второпях, да еще и днём, в самый разгар жары.

Вэй пожал плечами и пошёл обратно. Я же продолжила обследовать место. Под небольшой кучкой камней отыскала целый клубок змей, убивать не стала. Еда у нас еще есть, и смысла ее пока пополнять я не видела. Только испортится, и всё.

Примерно через полчаса вернулась к вырытой яме. Приподняв ткань, с радостью заметила, что вода набралась достаточно, чтобы сделать нам по паре десятков глотков. Бережно почерпнула её миской, стараясь не захватывать песок. Её бы прокипятить, но подобная роскошь, как огонь, тут почти такая же редкость, как и вода.

Вернувшись к Вэю, с тревогой посмотрела на приближающийся караван.

Вэй не спал, поэтому тут же глянул на меня.

— Как думаешь, чего нам ждать от него? — спросила, протягивая воду. Сама сразу попила. Так как не хотела сильно светить своей внешностью, не забыла накинуть на голову капюшон.

— Кто знает. А ты? — спросил он, глядя на меня вопросительно. Ответила, что уже попила и это его доля. — Может, нормальные люди. Торговцы. Взять у нас нечего, выглядим обычно. Ты лучше скажи, как у вас тут с этим. Ждать от них чего-нибудь?

— Алькор не самый дружелюбный мир. Могу сказать, что если нас прирежут, то плакать об этом не станут. Тут даже богов и веры никакой нет. Все надеются только на себя. Хочешь жить — смотри по сторонам в оба глаза, не зевай и береги спину. Конечно, тут попадаются добрые люди, но таких единицы.

— А ты? — Вэй перевел взгляд с моего лица вдаль. Туда, где виднелся караван.

— Неужели веришь, что тебе вот так вот просто кто-то скажет правду? Должен сам разобраться с тем, какая я. Что бы тебе ни сказала, это всегда может оказаться ложью. То же самое и с тобой, и с любым другим человеком. Иногда мы и не подозреваем, что лжём. Я могу заверить сейчас, что никогда не смогу убить, а завтра моему близкому человеку будет угрожать опасность. Чтобы избежать его смерти, мне потребуется прикончить другого. Я убью. И тогда получится, что поначалу солгала, ведь так? Жизнь, бывает, преподносит нам такие испытания, что часто перестаёшь сам себя узнавать. Это не хорошо и не плохо. Это просто жизнь. Я лишь надеюсь, что мне никогда не нужно будет ломать себя настолько, чтобы потом ненавидеть. Вэй на это ничего не сказал. Думал ли он так же или придерживался другой точки зрения, не ясно. Он просто молчал, находясь рядом, и мне снова начало мерещиться, что я вовсе не здесь, а в каком-то весеннем саду. Я сидела под яблоней и наблюдала, как опадают лепестки. Кто-то находился рядом. Я ощущала его теплое плечо и странную, притягательную силу.

«Красиво, правда? — спросил он уже знакомым голосом. — Эту яблоню посадил еще мой прадед. У её плодов притягательный аромат и сладкий вкус. Ты должна будешь попробовать». Резко очнулась из-за того, что меня толкнули в плечо.

— Что? — спросила, пока еще не совсем понимая, что происходит.

— Ты снова куда-то в себя ушла, — Вэй стоял на ногах, поглядывая с каким-то исследовательским интересом. — Караван, — напомнил он.

Я наклонилась, выглядывая. Настолько сильно погрузилась в свои воспоминания, что совсем об этом забыла. К нам направлялся мужчина, который настороженно поглядывал на Вэя. Ну, посмотрим, что нас ждёт дальше. Надеюсь, всё будет нормально.

Глава 4

Не знаю, те ли это люди, у которых мы увели карту или нет. Ни меня, ни Вэя никто не узнал. Или сделал вид. Я больше молчала и старалась не попадаться на глаза, лишь искоса наблюдая, как Вэй ловко заговаривает зубы.

— Хочешь продолжать путь с ними? — спросил он у меня, когда мы отошли в сторону, давая возможность довольно большому каравану разместиться в тени.

Хочу пояснить, караваны тут состоят не только из людей, но и из животных, на которых перевозят разные грузы. Звери эти почти точь-в-точь напоминают земных верблюдов. Единственное отличие — морда немного другая. Так вот, караван здесь обычно состоит из двух-трех десятков верблюдов — они тут по-другому называются, но так проще — и около пяти десятков людей. Бывают больше, меньше — редко.

— Не особо, — ответила, поглядывая на одного сильно загорелого мужчину, который не сводил с нас глаз. — Не нравится мне он. Взгляд нехороший. Пусть идут, а мы выйдем следующей ночью.

— Тоже некоторые товарищи не понравились, — Вэй чуть отодвинул меня в сторону, прикрывая собой. Мимо прошёл один из людей вместе с верблюдом, которого нужно было освободить до ночи от поклажи. — Взгляды нехорошие. Это ты верно подметила.

— Похожи на шакалов, — прошептала. При этом встала на цыпочки, чтобы Вэю лучше слышно было. Он кивнул, отстраняясь. — Пойдём на другую сторону. Не хочу лишний раз мозолить людям глаза.

— Поедим? — спросил Вэй, когда мы ушли к тому месту, где между камней находилась яма для сбора воды.

— Давай пожем. Спать всё равно не стоит. И ночью придется последить. Они могут сделать вид, что ушли, а потом кто-нибудь вернется и прирежет во сне. В открытую вряд ли нападут, так как никому не хочется просто так умирать, а совсем беспомощные тут растворяются в пустыне до того, как начинают выходить за пределы города.

Я села и распахнула плащ, доставая из сумки просушенное на солнце мясо. Миски вынимать не стала — ни к чему.

— А рабами у вас не приторговывают? — Вэй взял несколько лент и сел рядом, вытаскивая свой меч. — На всякий случай, — пояснил он, заметив мой взгляд.

— Почему же нет? Торгуют. В рабы попадают задолжавшие ростовщикам деньги. Не смог отдать долг? Нет больше ничего, кроме самого себя? Будь добр отработать какое-то время за еду и питье. Чаще всего такие должники остаются у хозяев навсегда. Кто-то привыкает, кто-то по собственной глупости увеличивает долг. Кому-то просто не везет. Симпатичные девушки часто попадают в рабыни. Такие, у которых нет близких, или те, у кого родственники задолжали тем же ростовщикам. Часто таких девчат сбывают богатеям, пока им не надоедает. А когда наскучивают, то их перепродают в бордели. Такое может случиться и с симпатичным молодым мальчиком. Увы, но некоторые хотят чего-нибудь... этакое. Понятное дело, что рабов могут позволить себе только те, кто живёт за внутренней стеной около оазисов. Простой люд таким не заморачивается. Тут себя бы прокормить и выжить, о каком еще рабе может идти речь?

— Ничего нового. Кажется, во всех мирах люди одинаковые. А ты? Ты как избежала такой незавидной судьбы? Симпатичная, родственников у тебя нет, и до сих пор на свободе.

— Очень просто. Нужно постоянно перемещаться. Надолго в городах не задерживаться. Как я и говорила, смотреть по сторонам. При любом намёке на заинтересованность к тебе сразу исчезать. Первым делом, всякий город нужно сначала внимательно изучить, чтобы знать, куда уходить и не попасть в тупик. Работу брать кратковременную. И то только тогда, когда сильно нужны деньги. А так лучше вообще стараться не работать, иначе сам же наниматель тебя и продаст. Подслушивать. Подсматривать. И как можно больше времени проводить в пустыне. Конечно, для обычных людей выполнить всё это сложно, но благодаря особенности моего тела я могу жить в пустыне. Единственная проблема — вода. Но если знать, где её найти, то можно месяцами жить здесь и не волноваться. А еду всегда несложно разыскать. Мало, но реально. Тех же змей полно. Хоть и кажется, что кроме песка ничего больше нет, но такие вот скопления камней, если ты заметил, встречаются довольно часто. Иногда реально натолкнуться на высохшие оазисы, полуразрушенные города. Так что жить можно.

— И не одиноко?

Я протянула Вэю еще полоску мяса, хорошо зная, что мужчинам нужно больше еды. То ли у них обмен веществ быстрее, то ли из-за того, что им это нужно для силы. В общем, не так важно.

— Уж лучше так, чем быть постельной игрушкой какого-нибудь богача, — хмыкнула я, сама впиваясь зубами в твердое мясо.

— Так ведь проще. Нет? Живешь себе, кушаешь, купаешься, пьешь, когда захочешь и что захочешь. Спишь на мягких постелях. Не надо постоянно бояться, что тебя поймают, продадут. Не нужно опасаться за свою жизнь каждую минуту.

Хмыкнула, поворачиваясь лицом к Вэю. Понимаю, для чего он это все говорит. Его провокация кажется немножко смешной. Хотя знаю, что много людей думают именно так, как сейчас описал Лиен Дан.

— Все дело в приоритетах.

— И что тебе важно? — Вэй как-то резко приблизился, и его лицо оказалось буквально в нескольких сантиметрах от моего.

Я даже от неожиданности не успела отшатнуться. Он почти сразу положил ладонь мне на затылок, не давая отстраниться. Его взгляд медленно прошелся по моему лицу, отчего внутри все полыхнуло, словно где-то в груди разорвался небольшой шарик с кипятком.

— Свобода. Хочу выбраться из этой клетки, — сказала, убирая его руку и отстраняясь. Своя странная и неожиданная реакция на действия Вэя привела в растерянность, но я попыталась её не показать. Дашь слабину — сразу съедят.

— А вдруг весь мир именно такой? Почему думаешь, что здесь существует что-то другое? Ты ведь и не видела больше ничего в этой жизни, кроме песка, — Вэй продолжил грызть сушеное мясо так, будто ничего до этого не случилось. — Вдруг это всё твои фантазии?

— Может быть, но мне никто не способен запретить искать.

— И ты не сдашься?

— Кто знает, что произойдёт в будущем. Предпочитаю не говорить о том, о чём не имею никакого понятия.

Я встала, не желая еще сильнее обнажать свою душу. Удивительно, как Вэй удавалось залезть под кожу за такой короткий срок. Почему? Я ведь все эти годы не верила людям особо. Даже сотой части из того, что рассказала ему, никому не говорила. Почему же Вэй так легко удаётся протиснуться ко мне внутрь? Он, будто фокусник, вытаскивает правду. Ощущаю себя тем кроликом, которого за уши вынимают из цилиндра. Это... странное, страшное чувство беззащитности. Кажется, что никто не должен быть так близко, поэтому мне нестерпимо хочется убежать от него, скрыться, спрятаться. Но в то же время — обнажить свою суть еще сильнее, рассказать больше, распахнуть себя. Это страшно, ведь внутри мы очень мягкие и ранимые. Любая царапина, неловко сказанное слово может оставить неизгладимый шрам, который всё равно время от времени будет напоминать о себе рубцом.

Понимаю, если бы я была юной и неопытной, но за моими плечами были двадцать с лишним лет жизни в жестоком и опасном мире, а это, поверьте, немало. Это если не брать в расчет прежнюю жизнь, которую тоже помню. Пусть не всё, но многое. Точно знаю, что умерла там, будучи довольно взрослой женщиной. И даже это не спасает от этого странного обаяния Вэя, которому я поддаюсь, хотя и стараюсь сопротивляться.

Пока размышляла, наполнила все бурдюки, которые у нас были. Если вдруг придётся уходить в спешке, то не хотелось бы делать это без живительной влаги. На удивление, яма успела за этот небольшой срок весьма хорошо пополниться. Видимо, воды тут слишком сильно поднялись к поверхности. Если так и дальше пойдёт, не удивлюсь, что однажды тут будет новый оазис.

Странно то, что еще никто не заметил этого. Хотя такие места редко когда меняются. Ничего, как только покажется первое растение, участок быстро обнесут, и вскоре тут появится город. Стандартная схема.

Ночью ни мы, ни караван никуда не пошли. Почти перед самым закатом нас накрыла песчаная буря. Пришлось ютиться в небольшой пещерке, которая образовалась из трех камней. Два стояли стенами по бокам, а третий имитировал еще одну стену, плюс был немного наклонен вперед. Конечно, до полноценной пещеры как до луны, но лучше, чем ничего. Долго пришлось закреплять небольшой кусок ткани, который у нас был, чтобы максимально защититься от песка.

Когда, наконец, устроились, то я оперлась спиной о камень позади и вздохнула, прикрывая глаза. Нам бы нормальную палатку. В щели всё же попадает песок. Да и ткань треплет только так. То и смотри, сорвет и унесет. Хотя мы вроде надёжно закрепили.

Снаружи завывала буря. Если представить, что ты не в пустыне, то шум был похож на прибой. Очень отдалённо. А еще эти завывания... Будто все демоны пустыни решили порезвиться. Их голоса звучали на разные лады. Мне то и дело казалось, что где-то вдали плачет ребенок, а через секунду слышался смех гиен и рокот далекого грома. Буря в пустыне — серьёзное дело, но, когда находишься в относительной безопасности, можно понять — в ней есть своё особенное очарование.

Наверное, любое буйство стихии вызывает в человеке в первую очередь страх. Но если ничего не угрожает, тогда он может увидеть намного больше. Ощутить эту мощь, завораживающую и опасную в своей разрушительности.

— Тебе нравится? — спросил Вэй, придерживая один край, чтобы ткань в том месте не трепало.

— Хоть какое-то изменение в этом слишком однообразном мире. Разве ты не слышишь, как пустыня кричит сотнями голосов? — спросила, вздыхая. Ветер настолько запутался между камней, что сейчас буквально ревел, а скалы только что не гудели.

— Слышу. Необычно и странно. Такое чувство, что там какие-то дикие звери.

— Здесь есть одна легенда, в которой рассказывается, что звуки бури — это на самом деле голоса затерявшихся в пустыне людей. Говорят, если кто-то близкий погиб здесь, то стоит выйти в бурю, и обязательно встретишь его. Вот только делать это нельзя, так как считается,

что блуждающая душа утащит тебя с собой. Много людей погибло из-за этой легенды. Наверное, теперь они тоже кричат вместе с остальными.

Вздохнула, немного повозившись. Стало совершенно темно. И как-то не по себе. Почему-то раньше бури не вызывали у меня такого странного, не совсем приятного предчувствия.

Отчего-то Вэй молчал. Я ощущала, как неприятное чувство заполняет меня. Но в тот момент, когда сама готова была нарушить молчание, Вэй заговорил.

— Наверное, такие легенды есть везде. В моем мире тоже. Одна из них особо запомнилась. В то время, когда на неё наткнулся, только начал знакомиться с печатями. На самом деле у нас очень мало магов. Вернее, раньше их рождалось много, но потом что-то случилось и одарённые практически перестали появляться на свет. Сейчас в моём мире вряд ли наберется больше двух сотен магов. На все страны, — Вэй замолчал, видимо о чём-то размышляя, но потом продолжил: — Я немного отвлёкся. Так вот насчёт легенды. В ней говорится, что раньше у каждого человека была истинная пара, любовь, половинка. Называй, как тебе удобно. Увидеть её могли только маги. Говорили, что люди, которые предназначены друг другу, никогда не смогут полюбить кого-то другого. И даже если им кажется, что любовь их настигла, то они понимали, что это не так, когда встречали «того самого». Когда я впервые услышал об этой легенде, то решил покопаться и узнать — правда это или нет.

— М-м-м, — потянула я, открывая глаза. Хотя смысла в этом не было никакого — темно, хоть глаз выколи. Да и зачем мне смотреть на Вэя, если ощущала плечом его и исходившее от него тепло. Противное чувство почти ушло, оставив после себя неприятный осадок. — Я так понимаю, что легенда всего лишь легенда?

Лиен Дан несколько минут молчал, а потом хмыкнул. Вышло это как-то больно весело.

— Да, — подтвердил он мои собственные мысли. — Легенда оказалась всего лишь легендой. Я даже нашел печать, с помощью которой якобы можно было отыскать нужного человека. Вот только печать эта, по сути, обычный набор магический символов, которые в совокупности ничего не давали. Просто рисунок, в общем. Хотя кое-что интересное я всё-таки разузнал, благодаря этой легенде.

Ветер снаружи налетел и едва не сорвал ткань. Надо будет потом как-нибудь купить себе хорошего материала и самой сострять нормальную палатку.

Вэй рядом фыркнул, отплевался от песка, которым нас щедро окатило. Тихо что-то себе под нос пробормотал и принялся «заделывать течь».

— Ну? И что дальше было? — спросила после того, как разрушения оказались устранены и в нашем закутке снова стало тихо и спокойно.

— Ничего. Не знаю почему, но я быстро выбросил это из головы и не вспоминал до сегодняшнего дня. Наверное, если бы не эта легенда, то меня тут вообще бы не было, всё-таки именно с неё увлёкся более плотно печатями и впоследствии пространственной магией.

Понятия не имею, почему выбросило сюда. Я ведь не совсем новичок в этом деле и уже давно умею правильно рисовать печати. Да и в тот день даже толком печать не довёл до ума, и тем более никуда не собирался перемешаться. Просто проверял свою задумку. И неожиданно для меня самого она сработала и портал открылся, а я попросту провалился в этот мир.

— Надо было страховаться, — наставительно произнесла, зевая. На мгновение показалось, что Вэй хотел сказать совсем не это. — Как думаешь, в такую погоду у нас могут быть гости?

— Это ты мне скажи. Понятия не имею, насколько бесстрашными у вас тут могут быть люди, — ответил Вэй, прижимаясь ко мне чуть ближе. — Прохладно, — сразу же оправдался он, когда я немного отодвинулась. — А ты теплая.

— Не думаю, что полезут в такую бурю. Всё-таки сейчас там непроглядная тьма, можно спокойно уйти попросту в пустыню, там и остаться, — сказала, не став заострять внимания на слишком уж минимальном расстоянии между нами. Пусть греется, мне не жалко. Температура сегодня на самом деле сильно упала. Что весьма странно, обычно в бури, наоборот, бывает очень жарко. Очень странно.

— Тогда поспи. Я как начну засыпать — разбужу тебя. Будем дремать по очереди.

— Угу.

Буквально через несколько минут я уснула, подумав о том, что моя голова очень уж удобно и как-то сама по себе устроилась на плече Вэя. А еще мне показалось, что он что-то еще сказал. Вот только я уже не слышала.

Мне снились призраки, которые на разные голоса выли и тянули полупрозрачные руки, с которых почему-то кусками отваливалась полусгнившая кожа. Они что-то говорили, но я слышала лишь вой и крики, от которых душа стыла, а к горлу подкатывал комок. Потом эти призраки резко замолчали и на все лады стали повторять одну и ту же фразу: «Ты такая же, как мы». Казалось, слышу голоса женщин, мужчин и детей. Хотелось заткнуть уши и убежать, но ноги не двигались. А потом услышала, как кто-то в этом многоголосье настойчиво просит, нет, даже, скорее, что-то требует. Его голос, сначала тихий, похожий на шепот, становился всё громче, пока мне не стало казаться, что он орёт буквально в уши. Дернулась, пытаюсь избавиться от ужасного звука. Ноги будто прилипли к полу. Глянула вниз и не удержала крика. Мои ноги, да и я сама была такой же полупрозрачной, а еще казалось, что моё тело давно гниёт и в некоторых местах через прогнившие дыры видны кости. Крик, рождённый в моей груди, будто бы заполнял меня. Медленно, необратимо. Это было похоже на погружение в горячую воду. Сначала ноги, колени, бедра, живот, грудь, а затем и голова. В ней всё запульсировало, а потом я увидела обжигающий и удивительно яркий огонь, которых полыхнул, мгновенно сжигая все вокруг. А затем пришла боль. Короткая, острая, как тонкая игла. Она воткнулась в виски, заставляя испуганно вскрикнуть.

Проснулась оттого, что меня тормозили. Чувство пронзающей мою голову иглы до сих пор чудилось, так что даже не сразу поняла, где я и что происходит. Осознав, что лежу на боку, головой уютно устроившись на ногах Вэя, резко села. В мозгах от этого движения что-то жалобно завывало. Поморщилась. В бурю она у меня всегда побаливает. Хотя не так сильно, как могла бы.

— Кошмар приснился?

Голос Вэя, мягкий и бархатистый, заставил меня выдохнуть и расслабиться.

— Да. Первый раз такое жуткое снится. Наговорили мы с тобой про легенды, вот и привиделась какая-то ерунда, — ответила, вздыхая глубже.

— Бывает, — сказал Лиен Дан. — Ты как, поспала немного?

— Много времени прошло? — спросила, хотя по моим ощущениям я вполне выспалась. Значит, спала я долго.

— Не знаю, но буря еще не стихла.

— Это и неудивительно. Чаще всего это может продолжаться сутки или двое. Если совсем не повезет, то дольше. А если родился под счастливой звездой, закончится очень быстро, — после сна хотелось выпрямиться и потянуться, чтобы все косточки одновременно хрустнули. Места было не так много, приходилось спать, скрючившись. — Хорошо, воды набрала. Попей.

— Я бы и поел, — зевая, сказал Вэй, как-то уж больно комфортно устраиваясь на моём плече. — Хотя сейчас больше хочу спать.

— Тогда спи, — вздохнула, садясь так, чтобы Вэю было удобнее. Все-таки я у него на коленях спала, теперь его очередь.

Видимо, спать Вэй и в самом деле хотел сильно, так как стоило мне замолчать, как он тут же засопел.

На ощупь достав из сумки мясо, немного пожевала, потом выпила воды, размышляя, как бы мне чуть позже в туалет сходить. Решила, что пойду только тогда, когда встанет Вэй.

Прислушавшись к звукам снаружи, стала снова вспоминать свой сон. Неужели действительно приснилось из-за разговоров?

Ладно, призраки, это понятно, но что значит все остальное. Я такая же? Может, имелось в виду, что помню свою прошлую жизнь? И что так настойчиво требовал голос? Что за огонь... И эта боль... Она была такой смутно знакомой. Это как чувство дежавю. Вроде уже случалось, но вот вспомнить, когда именно и где, невероятно сложно. Оно всегда настигает нас неожиданно, заставляет ломать голову. Не люблю это чувство.

Время медленно утекало, снаружи по-прежнему шелестел песок, который то и дело задувало к нам. Через какое-то время рука немного занемела, да и сидеть стало неудобно. Потерпев чуть-чуть, осторожно отодвинулась и положила аккуратно голову Вэя на свои колени. Правда, пришлось действовать очень медленно, чтобы не разбудить его слишком резким движением. Повела плечами, выпрямляя несколько раз спину. В позвоночнике хрустнуло. Не люблю так долго находиться без движения. Не любитель я сидеть вот так часами. Через какое-то время все начинает зудеть и тело прямо требует движения. Причём это касается только вот таких вот

моментов. Но если бы я за кем-то следила или выслеживала, тогда могла бы не двигаться очень долго.

Секунды складывались в минуты. Зачесался нос, потом левая пятка. Надо будет после бури вырыть яму глубже да помыться. Вещи постирать, а то давно уже нестиранные, грязные все. Все-таки вода тут редкость и мало кто вообще тратит ее на такие вещи, как помывка и стирка. Пока это место никому не принадлежит, надо пользоваться. Песчаные ванны, конечно, хорошо, но вот помыться водой- это настоящее блаженство. Эх, сейчас бы ванну, да с каким-нибудь ароматом, пеной, желтыми утятами... Мечта прямо. Ладно, даже на душ согласна. Пусть холодный, мне сейчас не страшно.

Вэй пошевелился, заставляя поток мечтаний оборваться. Внимание тут же устремилось к мужчине, который сейчас мирно спал.

Интересно, все, что он мне рассказывает, правда? Вдруг он на самом деле свихнувшийся, который придумывает всякие бредни про магию и другой мир? Мало ли какие тут бывают люди. Хотя и многое повидала, но ведь существуют же всякие безумные. И почему раньше не интересовалась тем, как можно отличить душевнобольного от обычного человека? Ведь имеются же какие-то точные признаки? Например, обязательно должен дергаться глаз. Хотя у меня у самой бывает время от времени нервный тик, но на свой ум пока что не жалею. Хм, но если подумать, ни один сумасшедший себя таковым не считает... М-да, сейчас дойду до того, что это я съехала с катушек и поэтому мерещится, что помню свою прошлую жизнь. Да и если учесть новые воспоминания... Так, стоп. Сейчас точно додумаюсь до чего-нибудь нехорошего. Лучше не сомневаться в своем уме.

После этого я сидела и вспоминала книги, которые читала, фильмы, которые удалось восстановить в моей памяти. Странное дело, вроде, кажется, помню всю жизнь, но, когда начинаю раскладывать по кусочкам, понимаю, что некоторых фрагментов не хватает. Мы всегда думаем, что многое в жизни не понадобится и это можно с легкостью выбросить из своей памяти. Но это не так. Мы сами состоим как раз из этой кучи мелочей. Например, вы, когда с утра встаете, сразу чистите зубы или после еды? Вроде бы мелочь, но даже она является крохотным кусочком мозаики, из которой вы состоите.

Шум бури, которая, кажется, немного сместилась, убаюкивал. А если учесть еще и то, что кругом была полная темнота, то и вовсе начала кемарить. Вроде бы и выспалась, но, видимо, не хватило.

Левая нога под головой Вэя затекла. Поморщившись, пошевелила. Стоило немного сдвинуться, как её тут же пронзило тысячами маленьких иголок. Не самое приятное чувство. Если сейчас не разомну, то будет только хуже.

Еще немного шевельнула, сжимая и разжимая пальцы на ноге. Вэй даже не пошевелился.

Подумав, приподняла его голову и пару раз согнула и разогнула ногу. От неприятных ощущений хотелось смачно ругнуться. Через несколько минут вроде все закончилось, хотя в ноге до сих пор ощущалась не очень приятная пульсация.

Аккуратно положила голову Вэя обратно на ногу, но именно это его и разбудило. Он забавно всхрапнул и едва ли не подскочил на месте, напугав меня.

— Буря закончилась? — спросил он.

Правда, перед этим торопливо посоветовала ему не вставать, иначе нам придется натягивать ткань обратно, так как он попросту снесет ее своей головой.

— Ещё нет, — ответила, принимаясь активно разминать тело. — Но кажется, утро уже близко.

Глава 5

Песчаная буря прекратилась на следующий день ближе к вечеру. Просто резко все стихло.

— Закончилась, — сказала, отодвигая ткань и выглядывая наружу.

Пейзаж немного изменился. Хотя высокие камни как возвышались, так и продолжали спокойно себе стоять. Прищурилась — глаза немного отвыкли от такого яркого солнца. Выбравшись наружу, оглядела наше укрытие. С одной стороны нас почти засыпало песком. Видимо, оттуда ветер дул сильнее.

Посмотрела на небо. Буря не закончилась, а ушла на восток. Даже я, почти всю жизнь проведшая в этом царстве песка, и то не сильно жаловала такие бури.

— Надо проверить, как там наши соседи, — сказал Вэй, вылезая следом и вставая рядом.

Удивительно. Бывают же такие люди! Я после такого длительного сидения на одном месте чувствую себя, как бабуся, которую внезапно разбил радикулит. А ему хоть бы хны. Стоит, словно недавно отлично выспался на мягкой постели. Одежда только немного запылилась, да в волосах видны песчинки, а так само воплощение отлично отдохнувшего человека. Зависть. Хотя зря я ною, пройдет немного времени — и моё тело снова будет в норме. Думаю, через полчаса и не вспомню, что у меня болела спина и плечи.

— Подожди, — сказала, убирая камень, который придерживал один край нашего защитного полога. — Я с тобой пойду.

Мы в две пары рук быстро убрали ткань, сложили её так, чтобы занимала как можно меньше места в сумке. Накинув плащи, пошли к стоянке каравана. Подумали, что у них можно прикупить лепешек. Мясо, конечно, это отлично, но есть только его совсем неинтересно. Оставаться одной не хотелось, поэтому решила пойти с Вэем. Да и небезопасно ходить тут по одному. Мы еще не знаем, что думают люди из каравана.

— Постой, — тормознул меня Вэй, когда нам оставалось пройти шагов десять до поворота.

— Что такое? — поинтересовалась, с любопытством смотря вперёд. На первый взгляд, ничего необычного не было, но потом я заметила, что из-за камня торчит чья-то нога. Причём уж больно неестественно она лежала. — Думаешь, он просто прилег там?

— Сомневаюсь, — ответил тихо Вэй, вытаскивая меч. Кстати, я тут тоже не видела огнестрельного оружия, только железо всякое. Топоры, булавы, ножи и прочее колющее и режущее. И Вэй пришёл из своего мира — я пока решила ему верить, так как это лучше, чем думать, что рядом находится сумасшедший, — тоже с мечом. Значит, у них там такая эпоха? А может, это просто заскок тамошних магов? Надо будет потом этот момент выяснить. Ради интереса, так сказать. — Постой тут. Только спрячься за камнями.

Я закатила глаза, но спорить не стала. Как-то странно чувствовать по отношению к себе заботу. Привыкла, что за меня никто не опасается, поэтому такие слова казались немного пафосными. Как-то ведь и без защитника тут выживала раньше. Хотя если бы увидела такую картину прежде, то, скорее всего, не стала ничего проверять, просто ушла. Незачем мне выяснять всякие подробности. Большие знания — часто многие печали. А иногда вообще смерть. Пожить я еще хочу, несмотря на такие условия.

Вэй, чуть пригнувшись, бочком пошел к выходу. Я, как послушная девушка, спряталась за первым попавшимся каменюкой и стала наблюдать за передвижениями Вэя. Его тревога, будто ток по проводам, передавалась ко мне, заставляя следить за каждым его шагом. Благодаря этому, только сейчас с удивлением поняла, что раньше толком не приглядывалась к нему. Да, я видела Вэя, помнила черты его лица, но особо не присматривалась. Знаете, такое бывает, когда понимаешь, что с человеком ненадолго и нет смысла «вглядываться» в него. Смотришь, но толком не видишь, так как он безразличен совершенно. Сегодня знаешь, какие у него глаза, а пропади он, на следующий день и не вспомнишь о его существовании. Не говоря уже о цвете глаз или о форме губ. Вот и Вэй был для меня до этого именно таким человеком. И почему-то в этот самый момент это изменилось.

Я смотрела на него, и каждое движение, взлет плаща отпечатывался в сознании. Наверное, даже в конце жизни смогу вспомнить этот мягкий, чуть крадущий шаг. Казалось, Вэй не шел, а перетекал с места на место. А еще только сейчас заметила, что меч у него какой-то матовый и совершенно не бликует.

Пока я размышляла, Вэй успел дойти до поворота и осторожно выглянул. Постоял минут пять неподвижно — мне даже стало интересно, на что он там так долго смотрит, — а потом плавно двинулся дальше, рукой показывая не идти за ним.

Вздыхнула и села, краем глаза поглядывая в ту сторону, где скрылся Вэй. Минуты утекали, словно песок, а Вэй так и не возвращался. Встала. Подумала немного и сделала шаг. Во мне начинала разгораться тревога. Слишком долго его нет. И что теперь? А вдруг с ним что-то случилось? Чем я-то помогу вдруг что? Уйти? Остаться? Да кто он, вообще, чтобы так переживать за него?! Уйду.

Сделала еще один шаг в сторону, остановилась.

— Ладно, — буркнула, с негодованием смотря на камни перед собой. — Еще пять минут.

Сказав, села обратно и положила голову на сложенные руки. Вэй вернулся минут через пятнадцать. Именно в тот момент, когда моему терпению настал окончательный конец и я собиралась уже не уходить, а идти и смотреть, что там случилось с этим самоназванным магом. — Что там? — спросила, рассматривая Вэя. Вроде никаких повреждений не видно. Чего тогда так долго копался?

— Тебе лучше не ходить и не смотреть, — предупредил Лиен Дан, когда я уже собиралась пойти и глянуть одним глазком. — Не знаю насчёт призраков в песчаной буре, но какие-то твари там точно есть. От каравана ничего не осталось. Одни трупы, обглоданные до костей, и вещи.

Я моргнула раз, другой, а потом осторожно села на камень, за которым еще недавно пряталась. — Впервые о таком слышу, — медленно сказала, чувствуя, как сердце от волнения и тревоги забилось быстрее. — Хотя постой. Я не слышала, чтобы целые караваны кто-то сжирал, но были слухи, что иногда они пропадают. Все обычно склоняются, что погибли во время... бури, — договорила, поднимая взгляд на Вэя.

— Однозначно в этом что-то есть. И погибают они от чьих-то внушительных клыков. Скажу серьёзно, что я бы не хотел встретиться с тварью, которая запросто прокусывает череп человека, превращая его в кашу из мозга и костей. Ещё хочешь пойти и посмотреть? Не думаю, что стоит это делать.

Глянула перед собой. В этой жизни со мной многое случалось. Одно усвоила давно — если боишься, посмотри прямо в глаза своему страху. Преодолей его, пойми, что иногда может быть намного хуже, если ты просто продолжишь бояться.

Встав, кивнула.

И как мне удавалось избегать таких любителей свежего мяса? Я ведь столько раз за десять с лишним лет попадала в бури. Не всегда она заставляла меня в городе или около камней. Бывало, что прямо в пустыне. Приходилось окапываться и пережидать. Везение? Надеюсь, моя счастливая звезда и дальше будет ярко сиять на небосклоне жизни.

Последние метры шла осторожно. Та нога, которую мы с Вэем увидели первой, оказалась просто ногой... отделившейся от тела. Теперь поняла, почему она смотрелась такой неестественной. Она была обглодана до самой ступни и обута в сапог из кожи местного варана. А вот оголенная кость почти полностью утопала в песке.

Хотелось немедленно отвернуться, не смотреть, забыть, чтобы этот момент никогда не преследовал во снах, но не отводила взгляда, сжимая зубы. Я видела мертвецов! И давно их не боюсь, так как человека в этих телах уже нет, это просто трупы. Пустые оболочки. А души — главная часть человека — ушли на перерождение. Я ведь переродилась. Это доказательство, что после смерти не наступает конец всему. Я это знаю, так что можно смотреть и не бояться.

Глянула дальше. Взгляд то и дело цеплялся за торчащие из песка свидетельства прошедшей тут драмы. Налетевший ветер швырнул в лицо пыль. Успела закрыть глаза, но из них все равно потекли слезы. Я не знала этих людей и видела их небольшой отрезок времени, и то не всех. Даже думала, что они могут причинить нам вред, но сейчас почему-то стало их так бесконечно жалко. Я лишь надеюсь, что погибли эти люди быстро. Иначе это будет слишком жестоко, слишком больно, слишком...

— Ну, — Вэй подошел ближе и рукой притянул меня к себе, позволяя уткнуться носом ему в шею. — Говорил ведь, что не стоит. Чего ты плачешь?

— Это... — сама неожиданно для себя всхлипнула. Когда я в последний раз плакала? Пять лет назад? Шесть? Или все десять?

Вэй ничего больше не говорил, просто стоял на месте и обнимал. Хотя мой странный и совершенно несвойственный мне порыв не продлился долго. Через несколько минут уже шмыгнула носом, вытерев слезы рукавами.

— Надо собрать все полезное и уходить отсюда. Кто бы это ни был, не стоит думать, что они передвигаются исключительно во время бури. Да и запах крови может привлечь других пустынных хищников, — сказав это, Вэй подтолкнул меня к повороту. — Иди, подожди там. Соберу кое-что, и покинем это место.

— А вода? — спросила, вспомнив, что ее практически не осталось, а ту яму, скорее всего, во время бури занесло песком.

— Иди, — сказал Вэй, взглянув отчего-то слишком уж требовательным взглядом. Кажется, раньше такого не замечала. — Будет вода. Не волнуйся, — добавил он чуть мягче.

Последний раз окинув мимолетным взглядом мертвый караван, отвернулась.

— Хорошо, — сказала тихо и поплелась обратно к тому самому камню.

Пока шла, в моей голове пронеслись десятки мыслей. В итоге пришла к выводу, что непозволительно для себя размякла. Печалюсь о чужих для меня людях. Рыдаю, как сопливая девчонка на плече Вэя. Нужно быть внимательнее к своим эмоциям. Этот мир переваривает мягкотелых людей точно так же, как мой желудок усваивает всё, что в него попадает. Тут нужно быть крепкой, чтобы любая тварь, закусив тобой, либо подавилась, либо зубы сломала. А лучше посмотрела, подумала и обошла стороной.

Вздыхнула, снова садясь на песок и закрывая глаза. Наверное, где-то глубоко в душе я мягкая и ранимая, но тут постоянно приходится держать себя в руках.

— Хочу уйти, — прошептала, подавляя малейшие намеки на слабость и слезы.

— Ну так пойдём.

Открыла глаза и тут же зажмурилась. Надо мной стоял Вэй и его взгляд был каким-то слишком пронзительным. Кажется, теперь знаю, кто пробуждает во мне сторону, которую я все эти годы пыталась спрятать глубоко внутри себя.

Шли почти всю ночь, стремясь уйти от жуткого места как можно дальше. Хоть мы и не говорили об этом, но, не сговариваясь, шли вперед, позабыв даже о коротких привалах. Стоило где-нибудь вдалеке завить какой-нибудь местной зверушке, как сердце буквально срывалось в пятки.

— Почему-то тут больше живности, — сказала, оглядываясь по сторонам. Конечно, никого поблизости не наблюдалось, но вот крики ночных животных были великолепно слышны. — Я такой активности в пустыне никогда не замечала.

— Да. Странно все это. Поначалу этого точно не было, — Вэй остановился, посмотрев на восток. — Скоро восход. Нужно искать место, где можно переждать день.

— Вряд ли нам снова так «повезет». Не думаю, что скопления камней тут на каждом шагу, — вздохнула и поежилась. Уж больно визгливо закричала очередная зверушка. — Действительно, творится что-то очень странное. Я никогда не замечала, чтобы в пустыне было столько зверей. И слышишь это странный шорох? Что это такое? Будто тащат кого-то.

Я поглядела вперед, присматриваясь, но ничего не увидела, поэтому глянула налево, но в этот момент Вэй схватил меня за плечо, заставляя остановиться.

— Постой.

— Что? — спросила, поворачиваясь вполоборота.

— Смотри, — прошептал он, оборачивая меня вправо.

Поначалу хотела стряхнуть его руки с плеч, но потом мои глаза выцепили движение справа. Тут же забыла обо всем и прищурилась, пытаюсь рассмотреть в темноте.

— Это... — непроизвольно отшатнулась.

Дело в том, что справа, прямо параллельно нашему пути, недалеко от нас по песку полз тот самый съедобный червяк. Все бы ничего, но вот его размер! Любая анаконда по сравнению с ним — всего лишь крохотный ужик рядом с упитанным питоном. Если он задастся целью съесть нас, то у него это великолепно получится. Да что говорить! Подобный монстр может КамАЗ проглотить и не поперхнется даже. Кажется, этот мир решил меня еще раз удивить.

— Видела такое раньше? — спросил Вэй шепотом, прижимая меня к себе и медленно отступая. Хотя, кажется, король местных червей плевал на нас — он неторопливо полз дальше, даже не дергаясь в нашу сторону.

— Нет, — покачала головой, сглатывая. — Тебе не кажется, что чем дальше мы идём, тем страннее все становится?

— Без понятия. Это ведь не мой мир, но если ты так говоришь. У меня нет причин тебе не доверять. Хотя признаю, с неделю назад такого точно не было.

— Я про тоже, — сказала, провожая взглядом удаляющийся хвост местного гиганта. — Но знаешь, что удивляет больше всего?

— М? — Вэй, достал из сумки воду и отпил, протягивая бурдюк мне.

— Нас никто не трогает, — ответила, стирая с уголка губ остатки воды. — При такой плотности зверья в любом случае нашлись бы хищники, которые решили бы напасть. А что мы имеем?

Идем всю ночь, но ни одна пакость не приблизилась. Как думаешь — почему?

Мы медленно пошли дальше. Из головы вылетели все мысли о поисках места, где можно будет переждать дневной солнцепек.

— Такое бывает, когда зверь боится человека. Если человек не нападает и животному не нужно защищаться, то оно скорее уйдёт с пути, чем станет нападать. Конечно, если не голодно настолько, что готово рискнуть жизнью. Понятное дело, бывают исключения. Например, у нас зверьё не приближалось к магам. Вероятно, ощущают опасность, исходящую от человека. Они ведь весьма умные и чувствительные к подобному, — Вэй тревожно посмотрел на восток. — Все-таки надо искать место, где мы переждём день. Понимаю, что тебе не страшна жара...
Никогда никому не завидовал, но сейчас мне хочется иметь такую же особенность.

— Если верить карте, то недалеко должен быть очередной город, — сказала, улыбаясь.

— Что-то больно их много понатыкано. Не странно ли это? — спросил Вэй, зевая. — Спать хочу.

— Совсем нет, — качнула головой, поглядывая по сторонам. — Подземные воды тут часто то поднимаются, то снова уходят глубоко под землю. Даже не знаю, почему так. Наверное, очередная странность этого мира. Да и когда поднимаются, то появиться могут в любом месте. Поэтому города то строятся, то пустеют, разрушаются.

Я замолчала, вслушиваясь в звуки. Кажется, зверьё начало затихать. Может, они так переполошились именно из-за того громадного червя? А что, забрёл более крупный хищник на чужую территорию, вот они и надрывались.

— Гуляющие воды. Интересно, почему не поднимаются на поверхность? У вас вообще реки есть?

— Хм, если вспомнить, то не видела, но на засохшие русла натыкалась иногда, — задумалась, вспоминая свои предыдущие скитания. — Я даже как-то раньше и не подозревала, что они в пустыне могут быть.

— Бывают. Редко, правда. А вообще, все это больше похоже на какую-то магию, — Вэй снова душераздирающе зевнул. — Есть хочу.

— Ага, я давно думала, что тут замешан мировой заговор, — сказала, хмыкнув. При этом внимательно прислушивалась к Вэю. На самом деле я тоже считала, что в Алькоре творится какая-то чертовщина.

— Все может быть, — просто ответил он. — Слушай, там же у нас мясо оставалось?

Порывшись в сумке, достала несколько засушенных полосок. Понюхала их.

— Кажется, они начали подванивать, — поделилась откровением, протягивая мясо Вэю. — Но есть еще можно, если не нюхать. У тебя же крепкий желудок?

— Пока не жаловался, — ответил он, осторожно забирая мясо и приносиваясь. — Уверена, что это можно есть?

— Нет, — усмехнулась. — Да не ешь ты, — сказала, отбирая почти стухшее мясо и выбрасывая его подальше. Достала из сумки лепешку и протянула её Вэю. — Сам же забрал с мертвого каравана.

Кому-то может показаться неприятным, что мы немного взяли у мертвецов, но тут такой мир, что не до сантиментов. Никто в здравом уме не оставил бы рядом с трупами еду и питье, которое завтра может спасти жизнь тебе самому. Мертвецу уже ни к чему, а мы кушать часто хотим. Желательно хотя бы раз в день. Про то, чтобы постоянно пить, я вообще молчу.

Лиен Дан едва не заурчал, вгрызаясь в чуть подсохшую лепешку. Жевал он прямо на ходу, запивая чистой водой. Ничего другого тут больше не было, хотя я не отказалась бы от кофе, чая или сока.

— Все, я поел, а теперь...

— Поспать бы, — закончила за него, улыбаясь.

— Не отказался бы, — ответил он, забираясь на ближайший бархан. — Зверьё совсем притихло. Интересно, это потому, что скоро утро или потому, что тот червяк уполз?

— Вполне может быть как первое, так и второе, — сказала, поднимаясь вместе с Вэем.

Забравшись наверх, огляделись. Пусть было и темно, но все-таки уже не полноценная ночь. Еще час — рассветет. Вдалеке и правда виднелось что-то темное.

— Я лишь надеюсь, что это не очередной монстр этого мира, — Вэй явно повеселел после того, как перекусил.

— Тоже на это надеюсь. На сегодня впечатлений достаточно. Да я ими на целую неделю как минимум обеспечена.

Постояли еще минут пять. Всматриваясь и пытаясь определить — шевелится ли то, что нами было опознано, как место для нашей будущей ночевки. Небо начало светлеть, поэтому поторопились.

Дошли до нужного объекта уже при свете дня. Вэй мужественно терпел, просто молча шёл вперёд, поглядывая с ненавистью на голубое до боли в глазах небо.

— Кажется, я понял, — сказал он, когда солнце почти поднялось в зенит.

— Что именно? — спросила, прищуриваясь. Что это за ерунда такая? Не город однозначно.

Что-то белого цвета.

— Это вовсе не мир, — выдал Вэй так серьезно, что я даже оглянулась.

— А что тогда?

— Хм, ты знаешь, кто такой Бог? Не слышал тут ничего о местной вере, поэтому спрашиваю.

— Полагаю, это тот, кто создал все.

Веры тут действительно как таковой нет. Есть легенды, сказания, всякие байки о духах песка, про хозяев пустыни. Бывало, кто-то что-то начинал проповедовать, но такие быстро растворялись. С чем именно это связано, не могу сказать.

Это еще одна странность Алькора. Обычно люди очень любят придумывать себе веру. Без неё трудно жить. Всем нам иногда нужно за что-то хвататься. Иметь нечто такое, что способно помочь в самый трудный момент. Часто это бывает именно вера. А тут ее нет. Разве не странно?

— Верно. Значит, и здесь она есть. Ну, это не удивительно. Так вот я как-то находил один фолиант, в котором описывалось, что за грехи свои душа человека попадает в Ад. Книга была старой и рассказывала о давно ушедшей религии, властвовавшей в нашем мире почти три тысячи лет назад. Так вот, в этом Аду постоянно горит адский огонь, который должен очищать грешную душу. Очищение, как ты можешь понять, приходит через боль и страдания. Так вот, думаю, что я там у себя всё-таки умер и попал как раз в этот самый Ад. За грехи свои, так сказать.

Рассмеялась, поглядывая на Вэя.

— Ага, а я тогда кто?

— А ты местный демон — это такие существа Ада, служители, работники, называй как хочешь, — который тащит меня непонятно куда.

— Эй, никто не заставлял тебя воровать мою карту! — возмутилась, упирая в грудь Вэя палец.

— Твою? На ней твоего имени не было написано, — парировал Вэй. — Карта моя, чего ты за мной увязалась?

— Я? — фыркнула, отворачиваясь. — Нам просто по пути, и только. И вообще, я первая хотела спереть карту. А ты мне помешал.

— Но я первый это сделал, значит, карта моя. Мне кажется, или эта штука впереди и правда напоминает чей-то громадный скелет? Ты же говорила, что будет город.

Поперхнулась словами и обернулась. Я и раньше понимала, что с тем местом, куда мы идём, не все в порядке, а сейчас, когда Вэй озвучил мои собственные мысли, поняла, что мне это напоминает. Конечно же, скелет! Как я сразу не догадалась? Да и кто бы о таком подумал, увидев скелет размером с пятиэтажку. Это я так, навскидку. Всё-таки мы еще далековато. Даже боюсь представить реальный размер.

— И что это было такое при жизни? — поинтересовался Вэй, задирая голову вверх.

Мы стояли прямо перед чьим-то скелетом. Нет, я не так говорю. Мы стояли перед крупнейшим скелетом! Один только череп внушал уважение, а ведь он наполовину занесен песком.

Я даже представить не могу, что это за зверь такой был, но, судя по виднеющимся зубам, — точно не травоядное. На кого же он охотился? И сколько ему нужно было пищи, чтобы вырасти до таких размеров? Какой-то динозавр прямо.

— Я думаю, нам на это сейчас никто ответа дать не сможет. Если это и жило когда-то, то явно давно. Хотя если подумать, то я даже ни разу не слышала, чтобы кто-то находил такие кости... Может, они были раньше погребены под песком?

— Ага, и недавно весь песок с них сдуло? — спросил Вэй, заглядывая в череп. — Тут можно весьма неплохо переждать жару. Всё равно другого выхода нет.

— А что? — я последовала за Вэем, который уже всюю закрывал тканью все щели. — Вдруг тут раньше был бархан, а потом ветра переместили его со временем чуть дальше, оголив скелет.

— Все может быть. Точно ничего не слышала о зверях размером с небольшую гору?

Я покачала головой.

Посмотрев немного за тем, как Вэй старательно сооружал укрытие, зевнула и села на песок, доставая лепешку и воду. Лиен Дан поел, а вот я только сейчас захотела.

Медленно жуя, осматривалась, еще раз удивляясь длине зубов неведомого зверя. Все-таки что он тут ел? Наверное, раз был он, то вполне могли жить еще такие же.

Чем дальше на юг мы идём, тем больше странностей. Мне даже немного интересно, что еще увидим. А если подумать, то нам пока что сказочно везет. Надеюсь, наше везение продолжится и дальше.

Глава 6

С того момента, как мы видели громадный скелет, прошло несколько дней. За это время никаких спасительных камней, скелетов, городов нам не попадалось. Приходилось задолго до рассвета копать глубокую яму, закрывать её и пережидать солнцепек там. Вэй постоянно подтрунивал надо мной. А все потому, что на карте был нарисован город, но в действительности ничего подобного поблизости не наблюдалось. Поначалу я думала, что мы сбились с пути и идём не в том направлении. Вот только я столько лет провела в песках, что идти по звездам для меня точно так же, как ориентироваться в хорошо знакомом городе. Шли мы правильно, так что одно из двух: либо карта врет, либо в этом месте умышленно вписана ошибка. Зачем? Чтобы запутать владельца карты? В пустыне такая шутка вполне может закончиться смертью. Человек, понадеявшись на карту, возьмет определенное количество воды и еды. Конечно, тут мало несообразительных людей и все знают, как выжить в пустыне, но всё же.

— Думаешь? — спросил Вэй, внимательно заглядывая мне в глаза. — Какой тогда смысл делать неправильную карту, если у вас тут люди знают, как достать воды и как найти еды?

— Может, карта рассчитана на того, кто не знает? Хотя я не представляю, кто это может быть. Так что не вижу смысла в этом, — задумчиво сказала, поглядывая на ночное небо. Оно, как и всегда, было усеяно миллиардами далеких звезд. Я помню небо на Земле. Тут нет Млечного пути... Жаль, он очень красивый. Хотя тут небо тоже завораживающее. Даже луна есть. Больше, чем на Земле. И еще она часто отликает красным. Весьма зловеще, я вам скажу.

— Полагаю, что в этом мире сейчас есть один человек, который толком не знаком с пустыней, — задумчиво потянул Вэй, вышагивая рядом. — Смотри под ноги, — посоветовал, хватая меня за плечо. Я так увлеклась, что едва не упала. Песок не всегда бывает идеально ровным.

— Да? — недоуменно спросила, коротко поблагодарив за своевременную поддержку. — И кто этот человек?

— Я, — просто ответил Вэй. — Хоть и знаю, что такое пустыня, но никогда до этого в ней не был. И никогда не интересовался, как найти воду в подобных условиях. Вряд ли бы, конечно, вот так просто умер, но пересечь пустыню... Я даже не знаю.

— Хочешь сказать, эта карта сделана специально для тебя? — хмыкнула. — Не слишком ли много сложностей?

— Почему именно для меня? Если я сюда попал, мало ли кто еще мог прийти в этот мир. Может, такие карты нарисованы специально для «гостей».

Вздохнула глубже прохладный воздух, только сейчас обращая внимание, что Вэй снова идёт почти вплотную ко мне. Я его уже об этом спрашивала, отвечает, что рядом ему теплее. Думаю, это просто оттого, что человеческое тело источает тепло.

«Хочу искупаться», — пришла в голову совершенно странная мысль. Ну, не совсем странная, скажем так, неуместная. Мы вроде как говорили совершенно про другое, так почему я подумала об этом?

Незаметно принялась к себе, едва не застонав от досады. От меня так ужасно воняет! Хотя от Вэя тоже пахнет далеко не розами... Надо будет днем принять песчаную ванну.

О чем мы там говорили? А, точно, о гостях.

— Ничего не могу сказать по этому поводу. Никогда не слышала до тебя, чтобы люди сюда приходили из другого мира. Хотя не отрицаю, что такое возможно. Ты ведь здесь, мало ли кто

еще точно так «провалился». Но тогда получается, что тот, кто рисовал карту, знал о таких людях?

— Это если мы не заблудились, — снова поддел меня Вэй.

— Точно нет. Тут невозможно сбиться. Есть еще вариант, что картограф ошибся в размерах, — задумчиво сказала, прислушиваясь. — Ты заметил, сегодня подозрительно тихо?

Вэй остановился и замер. Я тоже сделала пару шагов и притормозила. В последние дни по ночам можно было частенько услышать далекий вой или же рычание, но только не сегодня.

— Так было с самого начала? — спросил Вэй, подходя ко мне.

— Кажется... нет, — ответила, и сама начиная ощущать беспокойство. — По-моему, когда мы только вышли, изредка я слышала вой и чьи-то крики, но вот когда они пропали, не помню.

Вэй постоял еще минут пять, вслушиваясь, а потом мягко подтолкнул меня вперед.

— Пойдём, только молча. Любое подозрительное шевеление, шум, сразу останавливайся. Не нравится мне это. Говоришь, раньше всего этого не было? Сдается мне, что не все так славно в этой части пустыни.

Я не стала отвечать, просто пошла вперед, напрягая что есть силы зрение и слух.

Шли всю ночь. Кажется, у нас уже вошло в привычку по ночам не останавливаться. Под утро вдали я заметила что-то темное.

— Посмотри, — устало сказала, хмурясь. — Это такая черная пыль или дым? Если пыль — нехорошо. Только песчаной бури нам не хватало. Но и дым — тоже ничего хорошего. В пустыне гореть нечему. Обычно я всё, что дурно пахнет, обхожу стороной. Хотя на бурю не похоже.

— Это точно дым, — сказал Вэй, всматриваясь вдаль. — Будем обходить? — спросив, посмотрел на меня.

Я же едва не застонала от усталости. Идти беспечно по пустыне и идти, напрягаясь от каждого шороха, — две совершенно разные вещи. При втором варианте устаешь так, словно всю ночь тягал мешки с этим проклятым песком.

— Может, глянем одним глазком, что это? — спросила, ужасаясь собственным словам.

Надеюсь, у Вэя больше благоразумия.

— Самому интересно, — ответил он, бодро зашагав вперед.

Я же постояла на месте с минуту, а потом поплелась следом. Так и хотелось сказать: «Мы там точно умрём! Бежим, пока не поздно». Вот только снова ощутила внутри себя это чертовое любопытство. Проклятье! Когда-нибудь оно доведет меня до могилы. Нет, ну правда, что может гореть в пустыне? Деревянные вещи бывают только в городах. Может, город полыхает?

Догнала Вэя и глянула вперед. Да, теперь, когда стало светлее, точно понятно, что это совершенно не пыль — дым. Поначалу он стелился по земле, загорая от нас огонь, а сейчас стоял столбом.

Чем ближе мы подходили, тем больше росло недоумение и догадка. Такого тут я не видела, да и в прошлой жизни тоже, но уже представляла, на что именно мы наткнулись. Идти пришлось долго. Становилось понятно, что дым намного дальше, чем показалось ранее. В тот момент, когда уже хотела остановиться и готовить укрытие, Вэй указал мне на то, что я не заметила.

— Там небольшая группа камней, — сказал он, меняя направление.

— Ты знаешь, что это горит? Нам бы огня достать и мяса свежего. Я горячего не ела вечность, — прикрыв глаза, мечтательно причмокнула. — М-м-м, мясо, зажаренное до хрустящей корочки.

Вэй глянул так, будто я его личный враг, которому он немедленно собрался оторвать голову. И я уверена, после такого он бы спал как младенец, ничуть не сожалея о содеянном.

— Не думаю, что рядом с огнём найдутся звери. Может, именно поэтому они ночью и молчали.

Чуют дым, попрятались или вовсе ушли подальше. Всё-таки звери не дураки, к огню близко подходить не станут, — выдал он через минуту, продолжая шагать вперед. Его лицо, обычно довольно спокойное, сейчас было хмурым и сосредоточенным, а взгляд так и рыскал по пустыне. Чую, не одна я хочу поджаренного мяса.

— Верно, — кивнула, соглашаясь. — Можно ночью чуть подальше отойти и поймать кого-нибудь, — будто змей-искуситель, нашептывала я. — Мы ведь не спешим?

Полцарства за кусок мяса! Жареного, с золотистой корочкой. Хотя я даже согласная на обугленную и черную, как безлунные ночи в Алькоре.

— Хорошо, — сдался Вэй, посматривая на дым. — Так что это горит? Похоже на земляное масло. Раньше у нас его добавляли в лампы. Это потом маги наделали светляков. Правда, бедняки до сих пор пользуются этим вонючим маслом.

— Ага, скорее всего, это оно и есть, больше тут гореть попросту нечему, — кивнула, улыбаясь. — Не думала, что оно может вот так на поверхность выходить. Да и не встречала тут такого. Вообще, ощущение, что зря раньше в южную часть Алькора не ходила. Тут столько всего необычного, что начинает казаться, что моя прежняя жизнь — всего лишь лёгонькая прогулка по теплому песочку.

— М, а почему ты сюда не ходила? — спросил он, рассматривая камни, к которым мы приближались.

— Не знаю, — пожала плечами, сама разглядывая наше будущее убежище. — Так себе камешки, — вынесла вердикт.

— Подкопаем, ткань натянем, чуть-чуть присыплем песком. И будет нормально, — не согласился со мной Вэй.

— Хм, — глянула на него, окидывая взглядом. — Ты становишься отменным спецом в деле выживания в пустыне.

Вэй хмыкнул, обнимая меня за шею и притягивая к себе. Жест вышел весьма неоднозначным. Будто мы с ним старые приятели. Странно все это. Сама себя не понимаю. Раньше я никого так близко не подпускала. А тут несколько недель вместе — и меня совершенно не напрягают его прикосновения и такая близость.

— У меня отличный учитель. И еще, — он остановился и наклонился, заглядывая в глаза. — Я просто великолепный ученик. Согласись?

— Болтун. Иди готовь место для дневки, великолепнейший из всех великолепных учеников, — против воли улыбнулась, отстраняясь и шутливо скидывая руку с плеч.

— Я знал, что ты оценишь мои таланты, — Вэй величественно кивнул, отставив правую ногу вперед и задрал подбородок повыше. Я почти засмеялась, но в этот момент Вэй весь напрягся, схватил меня за руку и буквально повалился под камни, стараясь спрятаться.

— Что такое? — спросила, когда Вэй перестал тихо материться. При этом оглядывалась по сторонам, пытаясь найти опасность.

— Наверх глянь. Только сильно не высовывайся, — предупредил он, перехватывая меня рукой за талию и притягивая к себе. Получилось так, что я сидела спиной к нему прямо между разведенных в стороны ног.

Подняла голову, тут же едва не открывая от удивления рот. Прямо парк Юрского периода какой-то. В небе летала птичка, размером с «Боинг». Я даже представить не могу, насколько она больше вблизи.

— Что это? — прошептала.

— Ты меня спрашиваешь? — Вэй хмыкнул, но вышло у него это как-то нервно. — Не думаю, что смогу убить нечто подобное просто мечом.

— Да уж. Ей твой меч как заноза в пальце. Не хочешь же ты сказать, что вот тот самый скелет ходил по миру на своих двоих совсем недавно? То есть он не умер миллионов так сто назад?

— М, думаю, что все именно так, — сказал Вэй, откидываясь спиной на камень и выдыхая. При этом он продолжал прижимать меня к себе. Либо забыл, либо боялся, что я вдруг решу прогуляться на виду у птички. Последнее меня даже обидело. Я еще из ума не выжила. Буду думать, что первое.

— Чем дальше мы идём, тем больше хочется повернуть назад, — поделилась своими мыслями и, сама от себя не ожидая, расслабилась в объятиях Вэя. Правда, ненадолго. — Как думаешь, может, именно поэтому обозначенный на карте город отсутствует?

Спустила буквально десяток секунд повернулась, чтобы видеть лицо Вэя, при этом изредка поглядывая вверх. Птеродактиль немного сместился в сторону дыма и теперь нарезал круги почти над ним. Ну, это не совсем птеродактиль, но очень похоже. Размеры точно как у динозавров.

— Хм. Не умер от обезвоживания? Голод ничем? Жара почти друг? Тогда вот большие птички. От них точно живым трудно уйти. Ты это хочешь сказать? — спросил Вэй.

— Ага, — кивнула, чуть сдвигаясь в сторону. Просто птичка улетела куда-то вбок, и из-за камня её стало не видно. — Думается мне, что там, на юге, есть нечто, что видеть никто не

должен. Теперь вопрос: откуда тогда карта и почему она была у якобы простого торговца? И почему они так легко сдались?

— Это три вопроса, — сказал Вэй, поворачиваясь и тоже выглядывая из-за камня. При этом он продолжал прижимать меня к себе, отчего стало совершенно неудобно. Завозилась, пытаюсь сесть получше, на что меня только сильнее прижали к себе. — Не возись. Вдруг заметит движение.

— Мне неудобно, — фыркнула, все-таки вырываясь и садясь рядом. — Смотри с одной стороны, я буду с другой. Какая разница, сколько вопросов, главное, что они весьма актуальны. Что думаешь?

— Допустим, только допустим, что эта карта на самом деле предназначалась для меня. И не фыркай, — строго добавил он, когда я уже почти собралась сделать именно то, о чём он сказал, — фыркнуть. — Допустим, тут есть что-то или кто-то, кто отслеживает прибытие таких же, как я, гостей. Им тут же под шумок впихивается весьма ценная карта. Согласись, любой на нашем месте пошёл бы на юг, если бы увидел, что все дороги ведут в одно и то же место. Так вот. Гости тоже идут именно туда. Поначалу все отлично, карта верна, все расслабляются, а потом начинаются проблемы и гости благополучно исчезают на просторах пустыни. Поэтому за нами никто толком и не погнался. Как тебе такой вариант?

Я подумала немного. Алькор — странный мир, нелогичный и весьма таинственный, так что не удивлюсь, что тут полно такого, о чём мне совершенно неизвестно. Взять хотя бы тех же богачей. Я ведь толком и не знаю, кто они, как живут и где берут свои деньги. Знаю только, что города вокруг новых источников вырастают так, что глазом моргнуть не успеваешь.

— Почему тогда звери на нас не напали? — спросила, прищуриваясь. Птичка спикировала вниз и кого-то подхватила. Червь? Что он делал так близко к огню?

— Понятия не имею. Ладно, если у тебя есть другая версия, то я с удовольствием послушаю. Это, случайно, не тот червяк, который ночью мимо нас прополз?

Я склонила голову набок, присматриваясь. Птица с добычей удалялась с каждой минутой всё дальше.

— Ты думаешь, я всех червей в пустыне знаю? Мало ли, может, тут, в этой части, такой размер нормальный. А насчёт версии... А что, если карта на самом деле правильная...

— И ты просто заблудилась? — спросил Вэй, поворачиваясь ко мне и весело сверкая глазами. Скрипнула зубами. Так и хотелось дать ему в нос, чтобы стереть это выражение с лица. Всё-таки некоторые люди бывают весьма надоедливыми.

— Я не заблудилась, — ответила, расслабляя плечи. Отвернувшись от Вэя, продолжила наблюдение за птицей. Хоть что-то умиротворяющее. А что? Большая птичка удаляется с добычей, значит, в ближайшее время ей еда не потребуется, а это означает, что нас уже не будет рассматривать как потенциальный обед. — Слушай, — я резко обернулась. — А что там нарисовано? Почему мы вообще решили, что должен быть именно город? Там же все точками обозначено.

— Ты сама это сказала, — отозвался Вэй, не глядя, достал карту и протянул мне.

Быстро развернула её и буквально прикипела к точке.

— Думаю, что это обозначена именно эта горящая территория, — сказала спустя несколько минут. Все это время пыталась сопоставить путь, пройденный нами, и указатели. Всё-таки карта составлена приблизительно. Хотя до этого момента не было такого, чтобы расстояние так не совпадало.

— Города не будет? — спросил Вэй, садясь прямо. — Улетела птаха. Надеюсь, надолго.

— Я тоже, — выглянула. Гигантская птица действительно представляла собой далекую точку в небе, которая еще немного — и вовсе должна была пропасть. — Вот это у нее скорость, — восхитилась. Внутри, правда, все похолодело от осознания, что в этом мире есть нечто настолько опасное. — Города не будет. Вместо него — весьма увлекательное огненное представление.

— Плохо, — Вэй отстегнул свой бурдюк и покачал его. — Воды мало осталось. Как добывать будем?

— Тут есть необходимый материал, — оглянулась, подмечая много средних и мелких камней.

— Башня? — Вэй поднялся, прищуриваясь. Высоты камня не хватало, чтобы защититься от солнца все тело, когда стоишь.

— Другого выхода нет. Придётся нам остаться тут ненадолго. Надо окопаться.

— Тогда, — Вэй огляделся, а потом посмотрел на меня сверху вниз, — ятаскаю камни, сооружаю башню. Ты копаешь. Возражения?

— Возражений нет, — фыркнула, вытаскивая из-за пояса походную лопату. Небольшую такую, специальную для песка.

— Вот и отлично, — сказал он, доставая из сумки котелок и миски для сбора воды.

— Не забывай поглядывать по сторонам, — напомнила, смотря вслед уходящему Вэю. — Особенно наверх. Говорят, тут пичужки размером со слона летают.

— Не видел слона и не знаю, что это такое, но, судя по той птичке, которая тут несколько минут назад пролетала, уверен, оно весьма благородного размера. Ты тоже смотри по сторонам. И еще...

— Что? — спросила, едва заметно улыбаясь.

— Не скучай тут без меня. Я недолго, — сказал Вэй, скрывшись за ближайшим камнем.

— Вот еще, — фыркнула, нахмурившись. Всё-таки он иногда раздражает.

Немного порычав, принялась копать. Камней тут мало, тень здесь продержится недолго. Именно поэтому нужно зарыться немного глубже.

Может, нам стоило быстрее уйти отсюда? Всё-таки это, должно быть, охотничьи угодья той громадины. И зверье ночью могло молчать не только из-за огня, но и еще по той причине, что отлично знало, кто тут хозяин.

Конечно, будь у нас больше воды, то определённо бы ушли. И как всегда, в силу вступает всеми хорошо известный закон подлости. У нас осталось не так много воды. Если пойдём днём, то, скорее всего, всю её израсходуем, так как на солнцепеке пить будет хотеться очень сильно. И не факт, что к следующему утру натолкнёмся на место, где воду можно будет добыть. Вполне может быть, что просто останемся без капли влаги прямо посреди песков. Это очень плохой исход событий. Человек при такой температуре без нее недолго протянет. Обезвоживание наступит очень быстро.

Здесь же есть все шансы выжить. Главное, можем добыть воду. Что очень весомый аргумент в пользу того, чтобы остаться.

А птица... Плохо, конечно. Думаю, попадись ей — и шанс уйти живым будет менее одного процента. Там когти, наверное, с мою руку. Если не больше. Всё-таки птичка летала высоко, но даже так выглядела немаленькой.

Нужно дождаться её следующей охоты, а после того, как она поймает себе какого-нибудь червя, уходить. Думаю, через несколько дней она тут точно появится. Как раз успеем пополнить запасы воды.

Пока копала, вся взмокла и устала. Приходилось часто отвлекаться, чтобы поглядывать в разные стороны. А еще прислушиваться. Кругом стояла пустынная тишина. Шорох песка, едва уловимый гул ветра. А еще слышно было Вэя. Вернее, то, как стучат друг о друга камни. Села, прикрывая глаза. Солнце уже совсем скоро поднимется в зенит. Вслушалась в эту знакомую с самого детства тишину. Пустыня. Я её одновременно и люблю, и ненавижу. Она знакома настолько, что порой совершенно не замечаю неудобств, но в то же время всем своим существом желаю сбежать отсюда. Такое чувство, что меня заперли здесь и настойчиво насаждают мысль, что это мой дом. Что именно тут должна оставаться всю жизнь. Любовь к пустыне кажется иногда такой навязанной, неестественной и странной, что я часто оглядываюсь по сторонам и удивляюсь. Всё чаще кажется, что это не мои мысли и чувства. За что её любить? Это не мой дом однозначно. Я предпочту прохладу лесов и шорох листьев. Обширные, зеленые луга. Небо, на котором лишь изредка отсутствуют облака.

Не сказать, что люблю воду. Я сейчас про моря, океаны, реки и озера. Но мне не хватает зелени, травы и деревьев. Хочу вдохнуть и ощутить аромат сотни луговых трав. Хочу почувствовать этот невероятный запах, который бывает после дождя.

От этих мыслей и воспоминаний комок в горле встал. И почему не могу смириться? Почему так стремлюсь вырваться отсюда, ведь я даже не знаю, есть ли за пустыней хоть что-то другое? А может, Алькор на самом деле состоит лишь из песка?

Нет, нет, нельзя думать об этом. Такого просто не может быть! Жизнь появилась из воды, а значит, и тут есть океаны и моря. Просто обязаны быть леса и зеленые поля, на которых растет хлопок и сладкая кукуруза, которая иногда появляется в тавернах.

Вдохнув, открыла глаза. Поглядев по сторонам, продолжила своё занятие, изредка ругаясь сквозь зубы. Из-за Вэя приходилось теперь делать ямы глубже и шире. Вообще, такие ямы

нужно копать задолго до рассвета, когда воздух еще холодный. Накрывать толстыми одеялами в несколько слоёв, засыпать всё это сверху песком, чтобы горячий воздух не проникал внутрь. К сожалению, одеял не было, в наличии имелся лишь кусок ткани и несколько плащей. Да и с песком приходилось действовать осторожнее: чуть больше чем надо — и обязательно завалит. Про то, чтобы рыть ночью, и речи не шло. Нет, практически всегда мы делали свои дневные убежища почти по инструкции, но иногда, вот как сегодня, выбирать не приходилось.

— Я закончил.

Вэй появился в тот момент, когда я прикидывала, как лучше натянуть ткань. Мы в четыре руки быстро уложили её, придавили основательно камнями, набросали немного песка. Сверху уложили плащи, тоже прижали. Последний слой песка.

— Ты полезай, а я хочу ванну принять, — сказала, вытирая со лба пот.

— Сейчас? — Вэй глянул по сторонам. — Не думаю, что это хорошая идея.

— Я далеко отходить не стану, — заверила его. — Буду присматривать за входом. Не волнуйся, никто и близко не подберётся.

— Да я как-то не о себе беспокоюсь.

Мельком глянула на Лиен Дана.

— Не стоит волноваться обо мне. Жара мне ничего не сделает, а по сторонам всегда смотрю.

— Ну, если ты так говоришь... — неуверенно ответил Вэй. — Тогда я буду стоять за твоей спиной.

— Я... — хотела возразить, но потом сдулась. — Хорошо, — согласилась, проклиная себя. И сдалась эта ванна?! Потерпела бы немного, не осыпалась от грязи.

Глава 7

Скинув с себя рубашку, с подозрением покосилась на Вэя, который сидел за моей спиной и, сложив руки на груди, зорко — я надеюсь — обзирал окрестности. При этом он время от времени слишком уж сильно вертел головой.

— Долго не валяйся, — сказал он с заметными смешинками в голосе. — Обгоришь еще. Вон как палит.

— Не волнуйся, — хмыкнула. Села на горячий песок, в котором я вырыла небольшое углубление. Немного подумав, набрала горсть песка и высыпала его себе на живот. Горячо не было, наоборот, приятно и немного щекотно. — Я закончу до того, как твои мозги расплавятся от едва заметного тепла.

— Было бы замечательно вообще это не начинать. И чего тебе вдруг понадобилось?

— Я мечтала искупаться еще в том месте, где нас застала буря, но нам пришлось спешно уходить. За неимением воды сгодится и песок. И вообще, что за вопросы?

Не буду же я говорить, что мне попросту неловко ходить грязной. При такой температуре, песке, который так и норовит попасть везде, куда только можно и нельзя, остаться чистой и пахнуть при этом розами сложно. Раньше я никогда об этом не задумывалась. Всё-таки не так часто можно полностью расслабиться. Когда одна, думаешь совершенно о других вещах. Наверное, во мне просто проснулось и подняло голову моё женское начало, которое настойчиво требует, чтобы я выглядела как можно лучше рядом с мужчиной.

— Ничего, просто до сих пор не могу понять, как можно добровольно поджариваться при такой температуре, — ответил Вэй.

Я же вздохнула и легла, закрывая глаза, но свет всё равно проникал через закрытые веки, делая их чуть ли не прозрачными. Кожа нагревалась. Задержала дыхание, вслушиваясь в своё тело. Тепло и приятно. В одном мне точно повезло.

То ли меня так разморило, то ли просто не замечала, что на самом деле очень устала. Я уснула, не осознавая этого.

Снился сад, пение птиц, еще прохладный, весенний ветер. В воздухе то и дело летали лепестки. Кажется, цвела вишня. Я улыбнулась солнцу, прищуриваясь. Кто-то тронул меня за рукав, привлекая внимание. Обернулась.

Рядом стоял улыбающийся мужчина. Я тут же попыталась вспомнить, кто это. На краю сознания что-то маячило, но никак не могла ухватить ответ. Черные волосы, темные глаза и мягкая, доброжелательная улыбка.

Он звал куда-то. С удовольствием последовала за ним. Что-то тревожило, но я никак не могла понять что. Кажется, я люблю этого человека. Тогда почему где-то в глубине рождается страх и паника? Я иду, знаю, что не должна, но внутри меня будто поднимаются пузырьки от счастья. Нельзя! Хочется закричать, начать сопротивляться, но я иду.

Он протягивает руку. Я с радостью вкладываю в его ладонь свою. Сердце готово выскочить из груди. Страшно. Не надо! Не ходи!

Темные коридоры, мерцающие факелы. Даже в этом мерещится неправильность, но я не замечаю её. Я, та, что во сне, не замечаю. Но та я, что вижу этот сон, понимаю, что никаких факелов тут быть не должно.

Он что-то говорит, я же счастливо улыбаюсь и всем своим существом буквально липну к нему. Хочу быть еще ближе.

Страшно. Неправильно. В улыбке мерещится оскал гиены, а в добродушных глазах отблески, которые видятся мне огнями ада.

Темная комната. Всё те же факелы. Толпа в балахонах. На полу призывной круг. Откуда я знаю, что это?

— Мы кого-то будем вызывать? — спрашиваю, буквально повиснув на его руке. Я так люблю. Никогда так не любила. Иногда даже начинает мерещиться, что это все дурман, какой-то приворот.

Он что-то отвечает, но я не слышу. С одной стороны, ощущаю радость, любовь и спокойствие, а с другой, все моё существо буквально бьется в истерике.

Сон смазывается. Откуда-то приходит нестерпимый жар. Мне так больно, что хочется содрать с себя кожу. Ничего не вижу и слышу лишь гудение и ласковые слова, которые призывают меня немного потерпеть ради общего блага.

Блага? Общего? Почему я должна терпеть это для чьего-то блага? Почему я? Вопросы теснятся в голове. Медленно сознанием завладевает ненависть и жгучее желание разрушить, разорвать, испепелить, чтобы все, наконец, прекратилось.

Сквозь огонь вижу черные глаза, которые еще недавно смотрели с любовью. Сейчас же в них ожидание и ледяное спокойствие.

— Ненавижу, — хриплю. — Проклинаю.

Я, желая стереть с его лица это сосредоточенное и равнодушное выражение, протягиваю в его сторону руку и вижу, как она вся объята огнём. Буквально чувствую, как кожа обугливается, лопается, причиняя нестерпимую боль. И в горле вместо слов рождается крик. Вместе с ним мир вокруг исчезает, погружаясь в огненную колыбель. Поначалу больно, но потом я перестаю что-либо ощущать. Вздыхаю свободнее, позволяя огню обосноваться внутри. Уже не больно — тепло и успокаивающе.

Умиротворение, с таким трудом достигнутое, нарушает чей-то зов.

— Кэри!

Я нехотя открываю глаза, пока еще не совсем понимая, что происходит. Кругом огонь. Внутри огонь, снаружи.

Снова крик. Кэри? Это ведь имя. Моё? Кажется, моё. Опять вдыхаю, упиваясь сладостью красного пламени. Никуда идти не хочется, но ведь зовут. А раз зовут, значит, что-то надо от меня. А кому?

Задумываюсь и только в этот момент понимаю, что это все сон. Воспоминания наваливаются многотонной плитой. Вэй. Больше звать меня некому. Пытаюсь проснуться, но мягкость огня не позволяет так просто выбраться из сна. Пробую еще раз открыть глаза.

Не успела толком запаниковать, как меня толчком выбросило. Распахнула глаза, глотая воздух. С шальным взглядом осмотрелась, едва не задыхаясь от увиденного. Я горела. Моё тело буквально полыхало огнём, который Вэй пытался сбить какой-то тряпкой. Если бы не ситуация, то я бы посмеялась — настолько сосредоточенным было его лицо. В сердце впилась игла. Как он похож.

Вскочив, сама попыталась сбросить огонь, но потом замерла.

— Что стоишь? Катайся по песку! — крикнул Вэй, продолжая хлестать тряпкой. При этом пытаюсь свалить меня с ног второй рукой.

— Пстой! — крикнула, отскакивая от него. — Пстой, Вэй! Я не ощущаю боли!

— Чт... — Вэй замер, поднимая глаза. — Что?

— Не больно... Вернее, больно, но оттого, что ты меня хлещешь. Не от... — я подняла руку, завороженно смотря, как по ней расплзается огонь. Как это выглядело? Налейте на стол спирта и подожгите. Вот примерно так же. Огонь был, но он просто покрывал моё тело, совершенно не причиняя вреда. — Не от огня. Что это? — спросила, поднимая глаза на Вэй.

Лиен Дан уже взял себя в руки и не выглядел таким суетливым. Встряхнув свою рубаху — это оказалась та тряпка, которой он пытался сбить с меня огонь, — он что-то проворчал. Заметив несколько прожженных дыр, вздохнул и все равно натянул ее на себя.

— Если бы здесь была магия, — начал Вэй, стараясь не смотреть на меня, — то решил бы, что огонь твоя стихия.

— Но тут нет магии, — сказала, снова принимаясь рассматривать себя. Страх отступил, появилось любопытство и какой-то восторг.

— Судя по твоему внешнему виду, и не скажешь. И это, может, ты уже накинешь на себя что-нибудь? Только сначала огонь потуши, — Вэй отвернулся.

Несколько раз растерянно хлопнула глазами. Я и забыла, что совершенно голая. Хотела смутиться, но потом передумала. Хотя неловкость от происходящего ощутила.

Потушить огонь? И как? И почему я вообще загорелась? Из-за сна? Магия? Что происходит? Одни вопросы. Вздохнула, обреченно закрывая глаза. Кажется, покой мне будет только сниться. Хотя, судя по моим снам, и там спокойствия не осталось.

Может, для того, чтобы огонь погас, надо успокоиться? Прислушалась к себе. Сердце грохочет, живот подрагивает, мышцы напряжены, будто я готовлюсь сделать в любой момент прыжок в сторону. Попыталась расслабиться. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Подышала так немного, приоткрыла один глаз, смотря на руку.

— Потух, — сказала, тут же начиная одеваться. — И что это было?

— Оделась? — спросил Вэй, немного поворачивая голову в мою сторону.

— Погоди, — торопливо натянула легкие штаны, рубашку, — почти всё. Можешь поворачиваться уже. Так что ты думаешь?

Вэй тут же повернулся и, постояв пару секунд, отошёл в тень.

— Упарился уже на этой жаре сидеть.

— Долго я спала? — спросила, натягивая сапожки.

— Не очень.

— И как ты вообще заметил? Подглядывал? — прищурившись, выпрямилась, оглядывая присевшего в тени камня Вэй.

— Ты замолчала. Позвал, не откликнулась. Вот и повернулся, а там вместо тебя костер полыхает, — фыркнул Вэй. — А по поводу того, что произошло... есть только одно объяснение — ты маг-стихийник. Огонь — твоя стихия. Я прямо слышу, как ты хочешь спросить — почему тогда мой ветер молчит. Тут есть два варианта: либо я по какой-то причине не могу со своей магией взаимодействовать, либо в этом мире магичить могут только рожденные тут. Ты видела других магов?

— Никогда, — выдала, даже не задумываясь. — Ничего необычного в этом мире я не встречала. До последнего времени. Песок, караваны, еда. Все вполне обычное. Никаких горящих людей. Ничего такого.

— Тогда получается, что здешний народ не умеет обращаться к своей магии. Хотя, думаю, в любом случае кто-нибудь, да заметил бы. Тебе что-то снилось?

Кивнула и вкратце рассказала свой сон. Вэй погрузился в раздумья. Выглядел он при этом так, будто что-то напряженно обдумывает и собственные мысли ему совершенно не нравятся.

— У меня только одно объяснение — что-то здесь подавляет магию. А то, что случилось недавно... Думаю, оно больше не в силах удерживать твою стихию, — Вэй тут же вскинул руку и что-то прошептал себе под нос. Я внимательно за ним наблюдала. Ничего не произошло. — Совершенно не слышу ветра.

— Может, это из-за близости огня? — спросила, зевая. Вроде спала, а в сон только так тянет.

— Все может быть, — согласился Вэй. — Думаю, именно поэтому стихия смогла проявить себя. Хотя я впервые вижу, чтобы человек полностью полыхал. Теперь понятно, почему ты совершенно не ощущаешь ни жары, ни холода. Если твоя стихия огонь, то все становится на

свои места. Я даже представить себе не могу, что будет, если убрать этот предполагаемый барьер. Если он, конечно, существует в реальности. Ты как вообще себя чувствуешь? Прислушавшись к себе, попыталась уловить хотя бы какое-нибудь изменение.

— Нормально, — качнула головой, оглядываясь по сторонам. — Ничего не ощущаю. Такое чувство, словно я только что хорошо помылась. Ещё один плюс, — улынулась, присаживаясь рядом с Вэем. — Иди спать. Я немного поспала, теперь твоя очередь. Пораскинем мозгами позже. Не думаю, что тебе полезно столько находиться на солнце.

— Я в тени, — ответил Вэй. Прикрыв глаза, он подвинулся ближе и положил голову мне на плечо. — Это было красиво.

Когда до меня дошёл смысл фразы, я вспыхнула. Не буквально, конечно, а в переносном смысле. Набрала в грудь больше воздуха, желая разразиться нравоучением по поводу того, что подглядывать нехорошо, но услышала сопение.

Спит? Что ж, живи пока что.

Развернув карту, в который раз стала внимательно её изучать.

— Ну что? — Вэй приоткрыл один глаз и глянул на меня.

День почти закончился. Мы успели поспать по очереди, поесть, еще немного обсудить произошедшее. Первые эмоции схлынули. Я, конечно, никогда не признаюсь, что при мысли о том огне и сне у меня буквально останавливается на мгновение сердце. Старалась делать вид, что ничего необычного не происходит и все так, как всегда. Вэй быстро понял и принял правила игры. Вообще, иногда он сильно удивляет.

Первое — он слишком быстро стал принимать меня «за своего» человека. Понимаю, что есть люди, очень доверчивые и умеющие раскрываться другим быстро, но почему-то не верю, что Вэй именно такой человек. Он сказал, что я ему симпатична. Неужели такая расположенность лишь потому, что приглянулось моё лицо? Ни за что не поверю. Тут ему не дом, мог бы понять, что за симпатичным личиком может скрываться кто угодно. Он же себя повел так, будто мы с ним сто лет знакомы и просто давно не виделись.

Второе — когда я назвала имя «Фанг Лиен Дан», он сказал, что это его дед. Вроде бы ничего необычного, но вот я так и не услышала вопроса, откуда житель совершенно другого мира, девушка младше его деда на целую прорву лет, может знать его. Разве не странно? Любой человек на его месте спросил бы об этом. А Вэй сделал вид, словно все так, как и должно быть. Это весьмастораживает. Я хоть и любопытная, но сюрпризы не очень люблю. Особенно когда они могут нести угрозу для моей жизни.

С Вэем непривычно легко и свободно. Знаете, бывают такие люди. Вроде иногда бесит, раздражает, но стоит ему скрыться из виду, как сразу понимаешь — не хватает. Такие люди, появляясь в нашей жизни, окружают нас чем-то таким, вроде воздуха, без которого потом даже дышать трудно и вообще никак.

С такими людьми можно говорить о чём угодно. Они будто вытаскивают из тебя всё, что хочешь спрятать глубже. И самое интересное, что делишься этим и не ощущаешь, что зря рассказал, что не стоило и лучше бы держать рот на замке.

А можно просто уютно молчать, занимаясь каждый своим делом. Или же философствовать о смысле жизни, тихо споря и переругиваясь. И находить в этих беседах странную, притягательную сладость, от которой хочется лечь на спину, раскинуть руки в стороны и улыбнуться всему миру.

Я знаю, что такие люди великая редкость. Не всегда противоположного пола. Именно они чаще всего становятся друзьями до конца. Теми самыми, с которыми вы потом будете дружить семьями, делаясь радостями и невзгодами.

Иногда я смотрела на Вэя, и мне становилось страшно. Это путешествие не вечно, и ни я, ни он не знаем, чем оно закончится. Может, уже завтра один из нас попросту погибнет. Эта мысль меня ощутимо напрягала. Я всегда старалась держать дистанцию с людьми, понимая, что этот мир слишком непредсказуемый. Я трусиха? Пусть так.

Раньше мне казалось, лучше буду вечно одна, чем однажды ощутить нестерпимую боль потери дорогого человека. А вот сейчас, встретив Вэя, понимаю, что в каком-то смысле была раньше права. Расставаться с ним будет сложно. Очень сложно.

— М? — так погрузилась в свои размышления, что напрочь забыла, о чём спрашивал Вэй и что я делала.

— Город, говорю, когда будет? — Вэй зевнул, посматривая в сторону незатухающего огня. Приблизиться мы к нему не стали. Да и далеко от камней отходить тоже. Хотя Вэй и собирался, как стемнеет, поохотиться. Он побродил немного по округе днём, но никого не поймал.

— Всё-таки карту рисовал криворукий, — фыркнула. — Следующий ориентир будет через два дня, плюс минус день. Что это, не скажу, так как там просто точка. Это может быть город или скопление камней, или одинокая скала, а то и вовсе, как здесь.

— Плохо, — Вэй потянулся, поднимаясь. — Кажется, я начал привыкать к этой жаре. Помню свои первые дни. Хотел спросить, а здесь вообще как со странами, королями? Кто вообще нынче правит?

Я свернула карту и сунула её себе за пазуху. Вэй на это никак не отреагировал.

— Нет тут никаких королей, царей, императоров и прочих монархов. Нет богов. Нет церквей. Нет ни священников, ни монахов, ни монастырей. Тут нет стражей, нет военных, нет суда. Тут не знают, что такое тюрьма. Здесь есть только песок и города. Города образуются вокруг оазисов. Центр города за внутренней стеной принадлежит богачам. Кто они такие, откуда, я не знаю. Ни разу не видела. Передвигаются в закрытых паланкинах, которые тащат рабы. Если на город нападают пустынные гиены — так тут называют бандитов — то люди сами обороняются. Или нет. Кто как хочет. Кто-то просто бросает все и убегает в пустыню, надеясь, что его не найдут. Дома в городах люди строят для себя сами. Рюк колодцы. Вот только камни в такие места привозят обычно караванами. Камни предоставляют бесплатно... Хм, интересно, почему?

— Думаю, для того, чтобы простые люди образовывали прослойку, которая, в случае чего, способна удержать бандитов. И пока эти самые гиены тормозят простых людей, богачи смогут принять меры, — лениво сказал Вэй.

Я же в этот момент внимательно смотрела на него. Он даже глаз не открыл. Казалось бы, логично на его месте спросить, откуда тогда я знаю о тех же судьях или же кто такой король, если тут ничего подобного нет. А Вэй не спрашивает, словно для него мои совершенно несвойственные этому миру знания вполне естественны. Думаю, если я спрошу его об этом, то он либо попытается увильнуть от ответа, либо скажет, что не подумал об этом.

У меня даже руки зачесались разоблачить Вэя. Он должен, просто обязан рассказать, почему его ничего не удивляет.

— Думаешь, поэтому материал для строительства предоставляется бесплатно? — сама зевнула. Оглянулась по сторонам, подмечая, что уже почти ночь.

— Ага. И всё-таки странный мир. Не могу представить, как можно жить без централизованного управления. Ладно, не король, но должна быть какая-то группа людей, которые сплачивают всех остальных жителей.

— Сколько я бывала в городах, не слышала о таких людях. Все тут просто. Живи, где хочешь. Ходи, где хочешь, если не боишься помереть раньше времени.

— А как же налоги? Сборы там всякие?

— А кому и за что платить? Дома в городах люди строят сами. Земля тут ничья. Хочешь, можешь посреди пустыни дворец построить. Только как ты там жить будешь без воды? Думаю, караваны в собственности богачей. Именно им принадлежит вся вода, еда и прочие нужные вещи. Можно было бы трясти с людей еще какие-нибудь налоги, вроде за проживание в городе, но этого почему-то никто не делает.

— Это что получается? Строй дом, зарабатывай, покупай воду, еду, вещи, живи себе бесплатно в городе. Хочешь — отбивай нападение. Хочешь — скрывайся в пустыне. Так получается?

— Что-то вроде. Только ты не забывай, что вода тут стоит столько, что порой никакого заработка не хватает. Не говоря уже о еде и вещах. Можно сказать, люди тут живут для того, чтобы поесть и попить. Есть еще наёмники, только и они зарабатывают гроши. Никто тут тебе не даст разбогатеть. Думаю, если заметят, что слишком много стал зарабатывать, быстро в пустыне окажется на один скелет больше.

— Сурово. Но всё равно получается, что эти самые, как ты их называешь, богачи и есть те люди, которые управляют... хм, этой песчаной страной, — Вэй повернулся набок и открыл глаза, смотря прямо на меня. — Только им почему-то плевать на своё население.

— А бывает иначе? — хмыкнула, поглядывая по сторонам. Сейчас была моя очередь караулить нас. — Слишком много странностей, как по мне.

— Всё-таки весьма странная страна. Или мир...

— Все уверены, что именно мир, — я глянула на Вэя, про себя отмечая, что сейчас он похож на здорового, ленивого кота. Даже взгляд такой, с наглещой, но лени-и-вый. Хмыкнула, отворачиваясь. — Сколько бы я ни пыталась поговорить на эту тему, встречала непонимание и удивление. Мол, тебе плохо, что ли? Живи, пока живётся. Зачем загадывать, что будет завтра. Мне иногда кажется, что всем тут мозги промыли.

— Не исключено. Существует ментальная магия, с помощью которой сильные маги способны влиять на сознания людей. Я все еще склоняюсь к тому, что над этим местом раскинулся какой-то барьер. Вполне может быть, что в нём есть что-то от ментальной магии, — Вэй рывком поднялся, потягиваясь и зевая.

— Почему тогда на нас не действует? — спросила, мельком глянув на него.

— Я маг, ты, как оказалось, тоже маг. Может, поэтому? Да, моя магия не работает, но это ведь не значит, что её во мне совсем нет. Может, именно поэтому какие-нибудь ментальные установки на нас и не действуют. Как думаешь?

— Я мало что знаю о магии, поэтому не буду рассуждать об этом голословно, — сказала, тоже поднимаясь. — На охоту? Я с тобой. Не хочу оставаться одна.

— Боишься? — спросил Вэй, смотря с заметными смешинками во взгляде. — И мне казалось, ты много чего знаешь. Одни твои рассуждения о том, чего ты знать не должна, чего стоят. Поэтому и спрашиваю о твоих мыслях по поводу ментальной магии.

— Вот о магии я не имею никакого понятия, — сказала, ощущая, как сердце ускоряется. Всё-таки замечает, но почему-то не спрашивает напрямую.

— А о королях? — спросил Вэй и, коротко глянув, скрылся за камнями. — Не ходи за мной. У меня тут свои сугубо мужские дела, — добавил он, выглядывая из-за камня.

— Больно ты мне нужен, — фыркнула, садясь обратно. Положив руки на колени, упёрлась в них лбом и закусила губу. Эта странная игра даже увлекает. Мне и хочется, чтобы Вэй спросил, и не хочется одновременно. Эта как ковырять ранку. Вроде нужно прекратить, чтобы она благополучно заросла, но в то же время это доставляет странное удовольствие. Такая форма мазохизма. Никогда за собой подобного не замечала, а сейчас, чувствуя, как сердце скачет чуть ли под языком, улыбаюсь от уха до уха, желая еще этой остроты. — О королях я знаю чуточку больше, — прошептала, облизывая пересохшие губы.

Глава 8

Посмотрев на поднимающееся солнце, я натянула капюшон на глаза посильнее. В последние дни жара только усиливалась. С тревогой бросила взгляд на Вэя. Мне все равно, а вот ему совсем несладко приходится. То горящее пятно мы покинули больше недели назад. Пришлось торчать там почти три дня. Нужно было насобирать воды, еды и подгадать прилет монструозной птички. Как только она поохотилась и улетела, мы в ту же ночь ушли оттуда. Понятия не имею, чем именно то горящее пятно привлекало громадных червей, но рядом с ним их было очень много. Может, они нефтью питаются? А что? Вдруг у них это за деликатес идет. За это время нам удалось наткнуться на еще одну группу камней, совсем небольшую. Задерживаться около неё не стали — пошли дальше. И вот сейчас, когда воды почти не осталось, вокруг нас был лишь один сплошной песок.

— Что делать будем? — спросил Вэй. Выглядел он при этом не очень хорошо. Оно и понятно. Температура отчего-то стала повышаться.

Нам просто необходим более длительный привал. Я и сама ощущаю, что мне нужна хотя бы неделя полноценного отдыха.

— Сейчас взберемся на тот бархан и глянем. По идее, где-то рядом должно быть укрытие, — сказала, ускоряя шаг.

— Я это слышал еще вчера, — отозвался Вэй, даже не делая попыток идти чуть скорее.

— Я не виновата, что карту рисовал криворукий идиот, — уже привычно огрызнулась, даже не поворачиваясь.

Чтобы взобраться на бархан, мне понадобилось минут десять, не меньше. Вэй же остался внизу. Обернувшись, глянула на него. Сидит, явно ему жарко. А ведь сейчас только утро, что будет в

полдень, даже думать страшно. Если поблизости ничего нет, придётся останавливаться прямо тут.

Оторвав взгляд от Вэя, посмотрела по сторонам, едва не подпрыгивая от радости. Вдали виднелся город. Судя по расстоянию, часа за два должны прийти. Будет жарко, но еще терпимо.

— На этот раз у меня две новости.

— Выбираю сразу хорошую, — сказал Вэй, поднимая голову.

— Я видела город.

— Плохая?

— До него идти часа два, не меньше, — тут же ответила, присаживаясь рядом.

— И чего села? — поинтересовался Лиен Дан, поднимаясь. — Пойдём.

— Эй! — возмутилась, подсакивая. — Я вообще-то ходила, это ты тут сидел и отдыхал.

— Ничего, вон как скачешь, — Вэй вздохнул, натягивая капюшон так, что виден был только подбородок. — Эта жара меня убьёт. О, как я мечтаю о каком-нибудь прохладном озере, в котором можно было бы остудиться.

— Ладно тебе, не все так плохо. Города могло бы и не оказаться. Нам пришлось бы экономить воду и еду весь день, а потом идти полуголодными всю ночь. И еще не факт, что нам на следующий день попало бы укрытие, в котором можно было найти воду. А еще на нас могли бы напасть пустынные гиены. Если ты не заметил, то, после того как мы покинули зону охоты той птички, вокруг снова стало много зверья.

— Они все равно не нападают, — тут же возразил Вэй. Я так подозреваю, только для того, чтобы поспорить. — И это, кстати, весьма странно.

— Да, согласна, — кивнула, вышагивая рядом. — Зато всегда можно кого-нибудь поймать.

— И это тоже странно. Непуганые какие-то, — Вэй приподнял капюшон и поглядел вперёд, а потом по сторонам.

Идти до города пришлось почти три с половиной часа. Вэй за это несколько раз принимался бухтеть на меня, но я тут же называла его стариком, так что он быстро замолкал.

Город был вполне себе привычный. Вокруг невысокая стена, потрепанная. Видимо, давно стоит. Дома из камня, песочного цвета с небольшими окошками. Узкие улицы. И везде песок. Людей почти нет. Город, как и любой другой, практически пуст.

Дальше высокая внутренняя стена, которая окружает оазис. Даже отсюда видны верхушки деревьев, чем-то смахивающих на пальмы. Там я никогда не бывала, хотя очень интересно глянуть.

На воротах никого не было. Да и воротами обычный пустой проем назвать было сложно.

Понятия не имею, почему нельзя закрыть их какой-нибудь решёткой. Это если не считать, что в стенах и так куча дыр и щелей, через которые вполне можно пройти. Камень тут недолговечный. Десяток лет — и начинает сыпаться.

— Трактир тут где? — оглядываясь по сторонам, спросил Вэй.

— Сейчас спросим, — сказала, делая шаг в сторону проходящего мимо торопливым шагом мужчины. — Трактир где?

Прохожий замер, глянул на нас мельком, махнул рукой в сторону и заторопился дальше.

— Приветливый городок, — поделился впечатлением Вэй, пряча лицо от резкого порыва ветра, который швырнул в нас целую кучу песка. — Иногда я очень не люблю ветер, — хмуро бросил он, прикрывая лицо локтем.

— Согласна, — буркнула. Моргнув, нахмурилась. В последнее время часто с ним соглашаюсь, не к добру.

Трактир мы нашли быстро. Здание отличалось от остальных очень сильно. Во-первых, было трехэтажным. Во-вторых, окна были чуть больше. В-третьих, из него доносились громкие голоса, свидетельствующие о том, что там явно кто-то весьма неплохо проводит время. И это с утра пораньше. Хотя ничего удивительного, людям тут делать нечего, вот и веселятся, как только могут. И, в-четвёртых, это вывеска. Я сама удивилась, когда увидела её. На ней чем-то был нарисован зажаренный кабан с ножом и вилкой. Вывеска, правда, не из дерева, а из тонкого, пластинчатого камня. Надеюсь, её хорошо прибили. Такая на голову свалится, прибить может.

Вэй оценил вывеску и толкнул дверь. Я шагнула следом за ним, рукой проверяя, на месте ли мой нож. Чужое, незнакомое место. Веселая гулянка. Всё может случиться. Лучше быть готовым.

При нашем появлении внутри наступила тишина. Выглянула из-за спины Вэя, оценивая местную публику. Ага, понятно. Охотники. Наверное, им тут вольготно живётся, учитывая, сколько зверья вокруг. Интересно, что это все зверье ест? Травы я как бы не видела. Хотя травоядных зверьков тоже. Все зубастые, ядовитые, любители мяса.

Несмотря на то, что снаружи трактир выглядел, скажем так, не совсем стандартно, внутри он ничем не отличался от своих собратьев. Столы, скамейки, стойка с трактирщиком. Лестница, ведущая наверх, в комнаты. Несколько девочек с подносами. Единственное отличие — на стенах висели головы животных. И не всегда это были чучела. Заметила даже парочку черепов.

Довольно странных черепов, надо сказать. Я таких точно раньше не встречала.

Вэй медленно направился в сторону стойки, я же пошла рядом, стараясь сильно не светить своим лицом. Надо ли говорить, что тут тоже не нашлось ни одного человека, который хотя бы немного выделялся своей внешностью. Все черноволосые, смуглые, с карими глазами, бородатые. С бородой не все, правда. Хм, кстати, только сейчас подумала — а у Вэя нет даже щетины. Как так? И ведь волосы у него густые, да и на руках и ногах я бы не сказала, что пушок. Тогда почему это на лице ничего нет? Надо будет узнать. А вдруг это болезненная для него тема? Думаю, надо как-нибудь окольными путями выяснить. Волосы у него, кстати, на голове за это время немного отрасли. А вот у меня концы вообще выгорели, стали почти белыми. И жесткими. Надо будет немного обрезать.

— Чего желаем? — прогудел здоровый трактирщик, с любопытством осматривая Вэя.

Тишина позади нас стала медленно наполняться голосами.

— Комнату, пить, есть, — коротко пояснил Вэй.

— Одну? — уточнил трактирщик, волосатыми руками смахивая со стойки несколько монет, которые Вэй положил туда.

И это я как-то упустила из виду. А ведь он и в тот раз снимал комнату, значит, где-то добыл денег. Надо будет узнать, где он их взял.

— Одну, — подтвердил Вэй. Я подумала было воспротивиться. Столько времени нам приходилось спать в тесноте, что сейчас хотелось бы нормального отдыха. — И два места, — уточнил он, заставив меня выдохнуть. "Местами" тут назывались как раз те самые кошмы, которые принято было стелить на пол и спать на них.

— Хорошо, я скажу, чтобы вам принесли дополнительное место. Есть сейчас будете? — трактирщик деловито смахнул еще пару монет. Выглядел он при этом весьма заинтересованно.

— Это за ковши с водой. Есть будем в комнате. Попить принести не забудьте.

Мужчина приподнял брови, но спорить не стал, только кивнул. Сказав ближайшей девушке проводить, скрылся за дверью, ведущей, скорее всего, на кухню.

Когда поднимались по лестнице, я мельком глянула в зал, убеждаясь, что на нас вроде как никто внимания больше не обращал. Люди ели, пили и явно что-то праздновали. Наверное, удачно поохотились.

После того как нам показали комнату и оставили одних, я скинула на пол сумку, потом с головы капюшон и села около стены, опираясь на нее спиной. Вэй тоже снял с плеч сумку, сел на пол и вытянул ноги вперед.

— Зачем тебе ковши с водой? — спросила, глядя на Вэя. Смотреть в комнате не на что. Если не считать кошмы, то в ней не было ничего.

— Ты разве не хочешь хотя бы тряпкой стереть с себя пыль? — спросил он, также смотря на меня. — Я еще в прошлом городе заметил, что цвет твоих глаз необычен для этого места.

— А я хотела спросить, откуда у тебя деньги, — тут же выдала, словно пыталась защититься или же сменить тему.

— Ты не поверишь.

— А ты начни рассказывать, а я сама решу — верить тебе или нет, — хмыкнула, рассматривая мгновенно дрогнувшие уголки губ Вэя.

— Они были со мной изначально, — спустя несколько минут ответил он.

Я тут же вскинула взгляд.

— Это, — запнулась, нахмуриваясь. — Это очень странно. Идеи?

— От моих идей мозги можно сломать, — Вэй улыбнулся. Встав, скинул с себя плащ и снова сел.

— Давай попробуем, — повторила за ним, тоже снимая верхнюю одежду.

— Поначалу я думал, что это место — стык двух миров. Представь себе озеро. То, что под водой, — это один. То, что над водой, — другой. Думал, что это место будто водная гладь. Тонкая грань, в которой они соприкасаются. Потом пришла мысль, что Алькор вовсе не самостоятельный мир, а просто место в нашем. Еще были мысли, что гости, о которых мы с тобой тогда говорили, просто когда-то пришли сюда и принесли с собой то, что знали. Деньги в том числе.

— Ну, — постучала пальцем по колену. — Не такие уж и мозголомные мысли. Мне нравится первый вариант. Это... необычно и интересно.

— Мне тоже, — Вэй коротко улыбнулся.

В дверь постучались. Я поднялась и подошла к небольшому окну, отворачиваясь. Плащ тут же занял своё место на плечах, как и капюшон на голове. Меньше видят, мне крепче будет спать. Когда девушка ушла, я обернулась, рассматривая лавку с двумя ковшами, которые больше походили на крошечные тазики. Воды там было от силы с пол-литра в каждом. Тут же лежала серого цвета тряпка, видимо предназначенная для того, чтобы ей обтираться. Ни о какой ванне или хотя бы ушате с водой речи не шло. Слишком большая роскошь. Даже то, что мы хотим потратить целый литр воды на тело, тоже своего рода транжирство. Не думаю, что тут много найдётся людей, которые тратят драгоценную жидкость подобным образом.

Хотя, если подумать, догадался же трактирщик принести вместе с ковшами тряпку. Не значит ли это, что такие просьбы тут вовсе не такая редкость, как может показаться изначально?

— Я буду в зале, — сказал Вэй, выходя за дверь. Моего кивка он уже не видел.

Раздевшись, подошла к лавке и села, окуная палец в прохладную воду. Вздохнула и внимательно оглядела себя. Потрогала грудь. Твердая. Мысленно посчитала дни. Еще раз тяжело вздохнула.

Намочив тряпку, принялась обтираться. В итоге те пол-литра, которые были выделены мне для моих «водных процедур», попросту испарились. Впитались в кожу, что ли?

Хорошо отжав тряпку, потрогала волосы. Вроде бы чистые. А всё из-за того самопроизвольного возгорания. После него я заметила, что волосы стали как-то мягче, что ли. И до сих пор ощущались чистыми. Мы, кстати, после того пытались повторить моё фаер шоу, но ничего не вышло. Сколько бы ни сосредотачивалась, ни напрягалась, мне так и не удалось высечь даже искорки. Вэй на мои старания смотрел хмуро и не шутил.

Закончив с обтиранием, оделась, недовольно морщась. Сколько ни обтирайся, а полноценного купания это не заменит. Хотелось помыться в ванне или же постоять под струями душа. Да можно даже просто окунуться в воду реки или озера. Но приходилось довольствоваться каплей воды и тряпкой.

Накинув плащ, открыла дверь и тут же носом уткнулась в Вэя.

— Всё? — спросил он, аккуратно придерживая меня за плечи.

— Ты чего тут стоишь? — Отойдя на пару шагов, впустила Вэя в комнату и закрыла дверь, потирая при этом нос. — Не мог немного дальше встать? Чуть нос себе не сломала, — пробурчала недовольно, осматривая Вэя и замечая, что он явно встревожен.

— Что-то не так, — ответил он на мой невысказанный вопрос.

— Что именно? — спросила, прислушиваясь. — Вроде все тихо. Да и люди в трактире не показались встревоженными. Празднуют что-то, видимо с охоты недавно вернулись.

— Я не про них, — отмахнулся Вэй, принимаясь стягивать с себя рубашку. Склонила голову набок, размышляя, скоро ли он заметит, что я, вообще-то, еще здесь, или нет. Вот только в тот момент, когда он стал снимать с себя штаны, сама не выдержала и отвернулась, смутившись. — Я чувствую давление. Даже не так... Это не явное, но такое странное ощущение, словно внутри что-то копошится.

— М-м-м, так и думала, что в последний раз мясо плохо высушилось, — сказала, рассматривая глубокие царапины в камне. Это у кого такие когти, интересно?

Вэй после моей реплики немного помолчал, а потом вздохнул. Да так тяжело, что мне тут же стало стыдно за свои слова.

— Я сейчас серьезно, — сказал он.

— Прости, — повинилась. — Просто ты не очень понятно выражаешься. Что значит «что-то копошится»?

Лиен Дан молчал минут пять. При этом я слышала, что он явно обтирается. Слышно было, как тихо плещется вода. Почему-то в этот момент мне очень захотелось обернуться и посмотреть, а

может, даже и помочь. Прикусила губу, опуская взгляд в пол. Перед мысленным взором так и вспыхнул образ обнажённого, все еще довольно белокожего Вэя, который усиленно и сосредоточенно вытирает тело мокрой тряпкой. Я видела его без верхней одежды. Не скажу, что он слишком уж накачан и тем более в нём нет жира. Скорее Лиен Дан жилистый, поджарый, с широкими плечами, узкой талией и такими же узкими бедрами. А еще, длине его ног могла бы позавидовать любая модель.

— М, у тебя бывали мурашки?

— Да.

— Вот приблизительно так же, только внутри. Честно говоря, после того как пришел в этот мир, это ощущение было со мной постоянно, только не таким сильным. Наверное, поэтому я совершенно не обращал на это внимания, а вот сейчас понял, что это ненормально. Но стоило нам войти в город, нет, даже еще раньше, оно усилилось. Поначалу показалось, что просто мерещится от усталости, но минут десять назад я почувствовал короткий всплеск. Во время него меня едва к полу от мерзких ощущений внутри не придавило. Тут явно что-то не так.

— И что это может быть? — спросив, села на пол, скрещивая ноги по-турецки. Разговор выбил все моё сексуальное настроение, заставив позабыть и о теле Вэя, и о своей реакции на него.

— Я ощущал нечто подобное единожды. Правда, это было так давно, что сразу и не вспомнил. Когда был маленький, то однажды пробрался к деду в кабинет. У него кабинет такой, знаешь, как магическая лаборатория, а меня и тогда, и сейчас все это очень сильно привлекало. Вот я и залез, глянуть одним глазком. И я точно помню, что в том самом кабинете у меня было похожее чувство. Тогда подумал, что это дед за мной так следит, поэтому надолго там не задержался.

— А у деда своего не спрашивал, что это было? — поинтересовалась, стараясь не выдать волнения. Почему-то при упоминании деда Вэя у меня вспотели ладони, а внутри все сжалось. Понять, что именно я чувствую, никак не могла. То ли это был страх, то ли возбуждение, то ли волнение.

— Нет. Я не говорил, что был в кабинете, иначе бы мне влетело, а когда вырос, и вовсе об этом забыл. Вспомнил только сейчас.

Вэй замолчал. Послышался шорох одежды. Я подождала немного и встала. Чуть оглянувшись, удостоверилась, что Вэй оделся, и только после этого полностью повернулась к нему.

— Думаю, надо побродить по округе. Там, где чувство будет сильнее, и искать его источник, — сказав, осмотрела чуть влажные волосы Вэя. — Ты как умудрился голову помыть?

— Помыть? Шутить? Я просто их смочил немного. Тут воды попить не хватило бы нормально, не то что голову мыть. Волосы еще тут почему-то слишком быстро растут, — Вэй провел рукой по голове, морщась.

— Да? Ну, не знаю. На сантиметр, может, и отросли, — сказала, подходя к двери. — Есть хочу. Что там с едой?

— Сюда принесут. Или ты хотела в общем зале поесть?

— Там можно было бы послушать, о чём люди говорят.

Вэй кивнул, накидывая плащ на плечи. Посмотрев на сумки, он подхватил свою.

— Думаю, ты прав, — сказала, забирая свой мешок. — Не стоит их оставлять. Никогда не знаешь, когда нужно будет уходить. Вообще, надо было оставить где-нибудь в пустыне, но тут тоже не угадаешь. Вдруг придется уходить с другой стороны и вернуться за вещами не получится.

— Капюшон, — предупредил Вэй, сам же этот самый капюшон и надевая мне на голову. — Не хотелось бы драться сейчас.

Мне нужно было бы смутиться, что я, собственно, и сделала. Отпихнув руки Вэя, быстро пошла вперёд.

— Не волнуйся, сама за себя могу постоять, если что, — буркнула, спускаясь вниз по лестнице.

— Я и не сомневался, но не думаешь же ты, что я буду стоять в стороне и просто смотреть, как ты «стоишь за себя»? — в голосе Вэя снова прорезались его привычные чуть веселые нотки.

Иногда мне казалось, что он просто издевается, подтрунивает и это ему очень нравится.

— Нам? — спросила я девушку, которая поднималась с подносом наверх. Та, увидев нас, кивнула. — Мы будем есть в зале. Неси к свободному столику, к тому, что подалеже в углу. — Что там с твоими ощущениями? Все по-прежнему?

— Ага, — Вэй внимательно рассмотрел жареную ножку, покрытую зеленым соусом. Этот соус делают как раз из тех редких кактусов, которых тут очень мало. — Что это?

— Соус из кактусов. Называется карбет. В сыром виде этот кактус ядовитый, а в приготовленном очень даже ничего. Цвет, правда, неаппетитный совсем, как по мне, но это мелочи, — хмыкнула, смотря, как Вэй с недоверием откусывает и задумчиво пережевывает.

— Не так плохо, как могло бы быть, — вынес он вердикт, когда ножка, кажется, пустынного варана, причём совсем маленького, была полностью съедена. Я тоже попробовала, мысленно соглашаясь с Вэем. Соус, кстати, на вкус напоминал смесь майонеза, перца и томатного соуса. Да и мясо оказалось нежным. Наверное, потому что варан был совсем крохотный.

Пока ела, время от времени смотрела на Вэя, подмечая, что его манеры явно отличаются от того, что привыкла видеть здесь. Нет, я не скажу, что тут люди едят, как свиньи, но нет в них чего-то такого... Даже не знаю, как сказать. Я бы назвала это элегантною или изящством. И нет, это не манерность, это что-то другое, совершенно точно красивое. На то, как Вэй просто ест, можно было смотреть долго.

Наверное, именно потому, что смотрела на него, сразу же заметила, как он побледнел. Да, он, несомненно, загорел, пока мы брели по пустыне, но сейчас мне показалось, что я снова увидела его прежний цвет кожи.

— Что такое? — спросила, тревожно поглядывая на Вэя.

— Опять это, — сглотнув, ответил Лиен Дан, озираясь по сторонам. Минуты через две он резко выдохнул, поморщился и помассировал виски. — Отвратительное чувство. Неужели ты ничего не ощущаешь?

Прислушалась к себе, пытаюсь понять — чувствую ли что-нибудь необычное или нет. К сожалению, ничего подобного не было. Покачав головой, подтолкнула в сторону Вэя кружку с водой.

— А ты, случайно, не заболел ничем? — спросила, коротко глянув на Вэя. Ну а что? Вдруг вовсе не магия виновата, а какая-нибудь болячка. Давление там или сердце. Я помню, у меня в прошлой жизни под лопаткой тоже появлялось ощущение, будто там мураши ползают, — оказалось, сердце.

— Нет, — немного раздражённо отмахнулся Вэй. — Я, по-твоему, идиот, раз не могу отличить магическое воздействие от обычной физической болезни?

— Не заводись, — сказала, хмурясь. — Не забывай, что тут от твоей магии остался пшик, и только. Вдруг и восприятие поменялось. Что ты так смотришь на меня? Я просто делаю предположение. И вообще, пойдём, пошаримся по округе, может, чего интересного отыщем. Это лучше, чем ругаться. — Поднявшись, направилась в сторону выхода, слыша, как на столешницу упала пара монет. И почти сразу шаги Вэя.

Глава 9

Ориентируясь на ощущения Вэя, мы дошли почти до внутренней стены. Остановившись, осмотрелись. Ничего необычного. Впереди камень, по бокам глухо, позади пустынная улица. Дома около внутренней стены не строили. Видимо, не хотели упрощать предполагаемым нападающим жизнь.

На улице самый разгар дня. Жара стояла такая, что даже Вэй, который обычно сносил все с вызывающей уважение стойкостью, пожаловался. Я же глянула наверх, прищуриваясь. Солнце буквально сияло, раскаленное добела.

Для того чтобы выяснить место, пришлось немного покружить. Конечно, за внутреннюю стену не попасть, но, как заверил Вэй, это и не требовалось.

— И что тут может находиться? — спросила, выглядывая в песок хоть что-нибудь, что могло быть причиной, как говорит Вэй, магического воздействия. — И почему именно тут?

Вэй не ответил, просто пошёл в сторону домов. Они, кстати, были пустыми. Я же глянула на стену, замечая, что сверху в нашу сторону смотрит стражник. Да, внутренние города всегда охраняют.

Отвернувшись, последовала за Лиен Даном. Он же, дойдя до одного дома, спокойно скрылся внутри, прячась от палящего солнца.

Спросите, как мы поняли, что дом пустой? Очень просто — в нём не было двери, даже занавески и той не имелось. Обычно люди хотя бы чем-нибудь прикрывали проём. Именно

поэтому можно было спокойно заходить в дома без дверей, не опасаясь наткнуться на хозяев. Эта мысль привела меня ко входу в город, ведь там не было не то что ворот, даже шлагбаума какого-нибудь.

Сев около стены, Вэй скинул капюшон и шумно выдохнул.

— Жара, — сказал он, стирая со лба пот. Я мысленно согласилась, сама удивляясь температуре.

Сев напротив, тоже скинула капюшон. Вэй мельком глянул. — Хорошо тебе. Даже завидую.

— Я себе тоже, — улыбнулась, понимая, что вряд ли вообще смогла бы здесь выжить, если бы не моя особенность. — Так что ты думаешь?

— Честно говоря, не совсем понимаю, что оно делает. Я его ощущаю, это понятно. Вот только любое воздействие должно побуждать человека к чему-то. Или же, наоборот, делать так, чтобы он чего-то не совершал. То есть воздействовать на мысли, эмоции, поступки человека.

— Я понимаю, можешь не разжевывать, — фыркнула, отворачиваясь.

— Да? Прекрасно. Одно знаю точно, что бы оно ни делало, радиус довольно большой. Пока мы не поймём, для чего оно, отключать опасно. Вдруг в городе одни маньяки и воздействие снижает их уровень агрессии.

— Сомневаюсь, — сказала, глянув на Вэя скептически. — Я больше поверю в то, что оно делает что-то совсем плохое.

— Почему? — Вэй встал и подошёл ко мне, садясь рядом. Я даже немного удивилась, только сейчас понимая, что он и раньше постоянно старался быть ближе. Причём часто на расстоянии вытянутой руки. Будто ему некомфортно, когда я не рядом. — Почему ты всегда так делаешь? — все-таки спросила, вопросительно глядя на Вэя, который с удобством устроился и сейчас вытаскивал пробку из своего бурдюка.

— Как? — Вэй как ни в чём не бывало выпил воды, закрыл бурдюк, повесил его на пояс и повернулся ко мне, смотря с вопросом в глазах.

— Вот так, — рукой указала на расстояние между нами. — Тебе что, там не сиделось? Почему встал и сел здесь? Почему постоянно стоишь, сидишь, лежишь рядом?

— А, ты об этом? — Я даже воздухом подавилась — так эта фраза прозвучала обыденно, будто ничего в происходящем необычного не было. — Просто еще давно понял, что рядом с тобой комфортнее. Если слишком жарко, то становится прохладнее. Если холодно, сразу теплее. Если болит что-то, то боль немного проходит. Если голоден, то голод притупляется. Если хочу пить, то жажда становится меньше. Вот и сейчас, от этого воздействия не по себе, но рядом с тобой я его ощущаю чуть меньше.

— Все так серьезно? — спросила, сама толком не понимая, о чём именно это я. Все, что сказал сейчас Вэй, очень походило на признание в любви. Я даже сначала именно об этом и подумала. — Нет, погоди. Ты сейчас снова о каких-нибудь магических проявлениях?

— Конечно, — Вэй повернулся. — А ты о чём подумала?

— Нет, ни о чём, — неловко улыбнулась, отворачиваясь. — И что? Так бывает?

Вэй молчал долго. Может, он хотел, чтобы я повернулась, но я упорно смотрела в другую сторону и молчала.

— Я уже говорил ранее о том, что в этом месте что-то подавляет мою магию, — начал он, я же незаметно выдохнула, прикрывая на мгновение от облегчения глаза. Мне совершенно не хотелось развивать предыдущую тему. — Но, как мы видели недавно, ты тоже маг и твою магию это нечто подавить в полной мере не может, раз она так ярко смогла себя проявить. Если исходить из того, что мы видели, то ты огненная стихийница. Но! Не стоит забывать, что маги необычные люди сами по себе. На аурном уровне они хоть и похожи на обычных людей, но отличия всё же есть. Очень часто маг может неосознанно воздействовать на человека или же других магов с помощью своей ауры. Например, у меня болит голова. Это отражается в моей ауре. Приближаясь, мы соприкасаемся аурами. Твоя магия находит неправильность и пытается устранить её. То есть убрать мою головную боль. Конечно, это происходит не всегда и не со всеми. Обычно это бывает в том случае, если маги расположены друг к другу. И, судя по тому, что я ощущаю, находясь рядом с тобой, могу с уверенностью сказать, что твоя магия очень сильная, если даже в подавленном состоянии она может такое делать. Я больше чем уверен, что ты сильнее меня в несколько раз, как бы мне ни прискорбно было это говорить.

Вэй замолчал, я же обернулась, рассматривая его.

— То есть ты хочешь сказать, что чуть ли не паразитируешь на мне? — спросила, прищуриваясь.

Глаза Вэя округлились, а рот приоткрылся. Спустя секунд пять Лиен Дан попросту рассмеялся.

— Ну, если тебе так удобнее, то можешь считать, что так.

— Я требую плату, — хмыкнула, тоже улыбаясь.

— Чего же ты хочешь?

Вэй перестал смеяться и посмотрел прямо на меня. Даже при такой, казалось бы, близости я так и не смогла рассмотреть его зрачки. Его карие глаза были слишком темными и сейчас казались даже опасными. Хотя в глубине по-прежнему мелькали привычные смешинки. Но было там что-то еще. А вот что именно, я никак понять не могла. Или же просто боялась понимать.

Отказывалась.

— Хочу уйти отсюда, — неожиданно даже для самой себя сказала я. — Вернее, не именно из города, а из этого места. Оно меня душит, угнетает. Я чувствую, что здесь все неправильно, фальшиво. Словно этот мир не настоящий, а вылепленный из глины. Кажется, тронь — рассыплется. И в то же время долбишься головой, а ему хоть бы хны. Это давит. Я чувствую, будто меня посадили в прозрачный кувшин и заткнули горлышко пробкой. Воздуха все меньше. Хочется вдохнуть полной грудью, но нельзя, потому что понимаешь, что воздух в этом месте нужно беречь. Наверное, ты не поймешь.

— Понимаю, — Вэй поймал мою ладонь и переплёл наши пальцы. От этого у меня в горле запершило, а в груди все сжалось. Я даже дышать перестала, пытаюсь понять свои ощущения. — Если я прав, то это в тебе говорит твоя магия. И не фыркай, — улыбнулся он, когда я именно фыркнула, желая сказать, что у него на все один ответ — это магия. — Представь, что внутри тебя бурлящий, горящий котел, который пытаются удержать как раз в том сосуде. Конечно, магия будет давить, пытаться освободиться. А для того, чтобы ей это сделать, она будет подталкивать тебя к тому, чтобы найти выход. Одно неясно, неужели моя магия настолько слаба, что я ничего подобного не ощущаю? Мне даже страшновато становится от мыслей, насколько твоя стихия должна быть сильной.

Вэй замолчал, я же тоже ничего не говорила. Мысли потекли слишком уж плавно. Они казались подогретым мёдом. Я ощущала, что все мысли сосредоточены вокруг пальца Вэя, которым тот медленно и лениво поглаживал мою кожу. Делал он это так, что при каждом прикосновении мою руку будто пронзали крошечные иголки. Давно позабытое чувство, сладостное и приятное, разлилось по телу, концентрируясь внизу живота.

Поняв, что еще немного — и меня начнёт уносить от возбуждения, высвободила руку, садясь капельку дальше.

— Мы так и не разобрались, что тут может быть, — сказала спустя несколько минут. — Я про воздействие.

— Я жду, — ответил Вэй, даже не открывая при этом глаз. Свободные теперь руки он скрестил на груди.

— Чего? — поинтересовалась, принимаясь рассматривать дом. Ничего примечательного здесь не было. Желтоватые, неровные стены, потолок, пол. Каменная коробка. Кое-где камень осыпался. Хм, может, это не камень вовсе, а какой-нибудь дешевый раствор?

— Нового импульса. Несколько раз было, вот я и хочу определить, будет ли еще раз, чтобы знать наверняка. Если будет, то, значит, в том месте какой-то артефакт, который и выпускает через определённые промежутки времени волны воздействия неизвестной нам направленности. Нужно будет только его найти.

— Придётся копать? — спросила, размышляя, получится ли вырыть яму под носом у стражников внутренней стены. Не думаю.

— Посмотрим. Время еще есть. Я вздремну?

— Поспи, — сказала, поднимаясь. — Я тут рядом поброжу.

— Далеко не отходи.

— Да уж, знаю, — фыркнула, выходя в соседнюю комнату.

Честно говоря, смотреть тут было не на что. Пустой двухэтажный дом. Выход в одну сторону, но я все равно прошлась по комнатам, даже стены ради интереса простучала. Ничего занятного не отыскала. Поглядела в окна. Поразглядывала редких, очень редких прохожих, подмечая их совсем уж безразличное выражение лица. Такое чувство, что они все сонные.

Возвращаясь назад, споткнулась, едва не пропахав носом пол. Чертыхнувшись, обернулась, желая пнуть камень, о который споткнулась. Пнула, вот только лишь сильнее зашибла ногу.

Оказалось, небольшой камешек буквально вмурован в пол. Смачно матюкнулась вполголоса.

Присела, убирая от камня песок. И зачем он вообще мне сдался? Ну подумаешь, споткнулась, с кем не бывает.

Что именно меня заинтересовало, поняла довольно быстро. Замерев на мгновение, принялась уже двумя руками убирать пыль, а потом и вовсе вытащила нож, начиная соскабливать верхний, утрамбованный слой. Минут через десять я, закончив, поглядела на дело рук своих, потом встала, убрала нож и пошла к Вэю. Думаю, ему будет тоже интересно посмотреть, куда может вести люк в обычном, казалось бы, доме.

Вэй, как истинный эксперт, погладил пальцем подбородок, нахмурил брови, походил вокруг люка и выдал:

— Надо идти, смотреть.

У меня невольно вырвался смешок. Постаралась быстро стереть с лица неуместное сейчас выражение. Все-таки дело весьма серьезное.

— Поднимай, — сказала я, подходя ближе и рассматривая обычный такой, круглый люк. — А вдруг он заперт изнутри? — спросила, поняв, что раз с этой стороны замка нет, то вполне может быть внутри.

— Не хотелось бы, — буркнул Вэй, принимаясь тянуть за короткий, буквально в сантиметр, штырёк, — собственно, именно об него я и споткнулась.

Никакого кольца или же удобной ручки не было.

Тянул Вэй долго, только толку от этого никакого. Бесполезно. Либо люк слишком тяжелый, либо там замок, либо он просто заржавел, и сдвинуть его сейчас с места будет очень сложно. Покрутившись вокруг, Вэй сел рядом с ним. Минут пять отходил от повторного импульса, а потом начал заново пытаться поднять крышку люка.

— Думаю, надо смазать. Вдруг просто заржавел, — сказала, присаживаясь рядом и внимательно наблюдая за потугами Лиен Дана. За это меня наградили таким взглядом, что я решила уйти в другую комнату — от греха подальше. Лучше под руку не лезть.

Когда прошло полчаса, я даже не думала возвращаться, решив, что позовет, если надо будет. По истечении часа стала немного беспокоиться, но все еще сидела на попе ровно и не рыпалась.

После двух часов я робко заглянула в комнату, даже не пытаясь отвлечь Вэя. Почти сразу после этого меня всё-таки позвали, гордо показывая открытый люк. Я, пока ждала, успела проголодаться, да и время начало клониться к вечеру.

— И как? — поинтересовалась, стараясь не замечать изувеченную лопатку, которой я обычно вырывала нам дневное укрытие. — Выровняешь потом, — пробурчала, напоминая сама себе ворчливую бабульку, которая отчитывает своего деда за подпорченный огородный инвентарь. — Сейчас не пойду. Поздно, есть и спать охота, и вообще, надо подготовиться.

— Согласен, — Вэй вытер со лба пот и пригладил влажные, немного растрепавшиеся волосы. Хм, на самом деле действительно сильно отрасли. Если вспомнить, то были намного короче.

— Тогда клади обратно, а я песочком закидаю.

Вэй затолкал крышку на место. При этом видно было, что весит она не так уж мало. После мы вдвоем замели следы. Выйдя из комнаты, присмотрелись.

— Ну, вроде все нормально, — сказала, рассматривая несчастную лопату.

— М? Ровнять не надо?

— Я про люк, — тут же отозвалась, вручая покореженный инструмент Вэю.

— Если не присматриваться, то да, нормально. А вот тот, кто хочет, конечно же, увидит, что тут все перерыто, — Вэй тоже поглядел на лопату, повертев ее, сунул себе за пояс. — Потом выровняю.

В трактире прибавилось народу. Стоял довольно громкий шум, кто-то что-то выкрикивал, некоторые смеялись, переругивались, в общем, народ общался. Я много раз наблюдала такую картину. Трактиры — почти единственное место, где люди могут встретиться, посидеть, поговорить. Это что-то вроде клубов. Рынков как таковых тут нет. В основном все продаётся на дому, часто их называют лавками. Например, лавка с лекарствами. Но когда приходит караван с товарами, то рынок открывается. Ненадолго. И вообще, с точки зрения развлечений, тут почти ничего такого нет. Трактир да бордель, да и тот не в каждом городе бывает.

И всё-таки что-то во всем этом было не так. Вроде смеются люди, веселятся, а смотришь на них и будто видишь актеров, которые слишком дурно играют свои роли.

Столик, за которым мы сидели днём, был занят. Да и остальные тоже. На нас если кто и обратил внимание, то виду не подал. Хотя я не поверила такому показному равнодушию ни капли. Люди

тут весьма жестоки и хитры. Вроде не интересны мы им как бы, а ночью придут и прирежут, забрав всё, что есть.

Здесь даже хуже, чем на войне. Там хотя бы понятно, кто враг, а кто нет. Ну, бывают, конечно, предатели, но сейчас не о них. Тут же стоит опасаться всех и каждого. Взять хотя бы того же Вэя. Я вроде как верю, но все равно, засыпая в его присутствии, чувствую себя неудобно, будто жду удара в спину. Хотя стала замечать, что в последнее время то напряжение, которое было вначале, стало немного спадать. Я очень надеюсь, что это не станет моей ошибкой, за которую придётся заплатить.

— Нам в комнату, — сказал Вэй трактирщику, когда мы проходили мимо. — Есть, пить. На двоих. Спальное место добавили?

— Да, как и просили, — ответил мужчина, с любопытством рассматривая меня и Вэя.

Хотя в мою сторону он поглядывал всё-таки чаще. Неудивительно. По росту можно было понять, что я либо подросток, либо девушка. А и те и другие тут вызывали определённый интерес. Иногда меня от этого тошнило. Всё-таки когда спадают всякие оковы, люди обнажают весьма неприглядную суть. Какие оковы? Да разные. Оковы морали, чужого мнения, веры, закона.

— Надо будет завтра взять еды с собой и воды. Вдруг придётся застрять там надолго. Кто знает, куда мы попадём, — Вэй, войдя в комнату, осмотрелся, почти сразу бросая сумку в сторону одного из спальных мест. Туда же полетел и плащ. — Не знаю, получится ли уснуть сегодня.

— Почему? — спросила, не спеша раздеваться. Сейчас должны еду принести, и каждый раз надевать и снимать плащ не хотелось.

— Эти импульсы. Они следуют через примерно одинаковые промежутки времени. Скажу прямо, чувствую себя при этом не очень хорошо.

— Тогда подвинь свою постель ближе ко мне, — сказала, отворачиваясь от двери, так как в неё постучали, и Вэй пошёл открывать. — Ты же говорил об ауре, вдруг это поможет, — закончила, когда Лиен Дан забрал наш ужин и закрыл за не менее любопытной, чем трактирщик, служанкой дверь.

Вэй сел, поставив большой поднос с едой на пол. Глянув на меня, он кивнул, принимаясь разглядывать еще явно горячие кусочки мелко нарубленного и политого уже знакомым нам соусом мяса. С овощами тут было не так уж радужно. Да и с фруктами тоже не очень. Изредка по большим праздникам можно было поесть нечто, смахивающее на смесь банана и яблока. Я до сих пор не знаю, откуда привозят этот загадочный фрукт. Да и никто не знает. Говорят, откуда-то с юга, а откуда именно никому не интересно. Кроме меня.

Мясо, лепешки, почти единственный соус — вот и весь ассортимент местной пищи. С мясом, правда, что только не творят. Жарят, варят, запекают, вялят и перемалывают, делая жидкие мясные супы. Но все это изыски. Обычно просто жарят.

— Так пойдёт? — спросил Вэй, подтащив свою кошму к моей вплотную. Надо сказать, что местные «кровати» были не такие уж и широкие. Думаю, шириной даже меньше метра.

Я осмотрела получившийся «аэродром» и вздохнула. Чем дальше, тем все больше сокращаем дистанцию между нами. И самое интересное, что я ведь сама это предложила. Я бы хотела сказать, что неосознанно, но это далеко не так. Себе врать не умею, да и не хочу. Сказала умышленно, так как начала осознавать, что, как бы ни фырчала и ни пыталась сделать вид, что неприятно, на самом деле я стремлюсь к этой близости. Когда Вэй рядом, когда случайно или умышленно касается меня, то ощущаю, как внутри от этого все начинает сжиматься и сладко тянуть.

Это чувство опасно. Я знаю, помню его, но не делаю попытки остановить себя. Это бесполезно.

Если это началось, то оно обязательно будет. Помогло бы расставание, и то не факт. Надо просто принять это, дать полностью прорасти. И только тогда думать, что делать.

Сопrotивляясь, я лишь причину себе ненужное страдание. А отрицание погрузит в иллюзию. Предпочитаю жить правдой и плясать уже от неё.

— Вполне, главное, держи свои руки при себе. В последнее время, засыпая, ты постоянно стараешься чуть ли не заползти на меня, — буркнула, принимаясь расправлять на кошме свой плащ. Будет вместо простыни. Одеядло тут совершенно ни к чему.

Нехитрый ужин был умят с поразительной скоростью.

— Видимо, моё тело само стремится к тому, кто облегчает его страдания, — лукаво улыбаясь, сказал Вэй, повторяя за мной.

— Страдалец, — фыркнула, ложась на постель и отворачиваясь к стене. Было почти темно. Ещё немного, и наступит ночь. Сегодня мы решили выспаться и не караулить. Правда, пришлось хорошенько потрудиться, чтобы запереть единственное небольшое окно и подпереть дверь.

— Конечно, — я ощутила, как Вэй лег сзади. Почти сразу почувствовала, как он обнял меня за талию. Не успела возмутиться, как меня крепко прижали к себе. — Я с тобой никогда не расплачусь, — прошептал он на ухо, отчего у меня едва волосы на голове не встали. Было... странно. И приятно, и щекотно. Из-за этого шепота по спине сверху вниз прокатилась волна, от которой едва не выгнуло, как кошку. Не знаю, как удержалась, чтобы не позволить своему телу делать то, что ему безумно хотелось.

— Щекотно, знаешь ли, — снова проворчала, отстраняясь немного. Вернее, попыталась, так как Вэй был совершенно другого мнения.

— Лежи так. Я прямо чувствую, как мне становится лучше. Или тебе неприятно? Если так, то, конечно же, отодвинусь.

— М, нет, просто щекотно, так что не шепчи в ухо, — вздохнула, пытаюсь расслабиться. При этом мои кулаки были сжаты так, что ногти впивались в кожу.

— О, так значит, у нас очень чувствительные уши? — спросил Вэй таким низким, волнующим голосом, что пришлось прикусить губу и задержать дыхание.

А потом я всё же не смогла совладать со своим телом. От мягкого прикосновения губ к мочке уха ощутила, как внутри меня всю будто прострелило. Возбуждение громадной волной захлестнуло с головой, словно только и ждало, чтобы обрушиться, сметая на своём пути всё моё несмелое сопротивление. Меня всё же выгнуло, затрясло, хоть и старалась держать себя в руках. Вместо стона, который готов был сорваться с губ, я всего лишь тихо выдохнула, до белых мушек в глазах зажмуриваясь.

Сердце колотилось все сильнее. Воздух отчего-то стал слишком горячим, а еще его безумно не хватало. Кончики пальцев закололо. Показалось, что меня окунули в горячую воду. Жар усиливался с каждой секундой. Он зарождался где-то в животе и поднимался, разливаясь по всему телу. В груди пульсировало. Казалось, что я чуть ли не вижу, как гулко и мощно бьется сердце.

Вэй, явно довольный таким откликом на свои действия, опустил голову чуть ниже. Не встретив сопротивления, он осторожно погладил меня по животу, прижимая крепче к себе. Распахнула глаза, выдыхая. Мне казалось, что в тех местах, где прикасался губами Вэй, разгорается самый натуральный пожар. А еще безумно горячо было рукам.

Опустив взгляд, сама толком не осознавая, подняла одну руку. Мне померещилось, что она горит.

— Черт! — вскрикнула, подсакивая.

Оказалось, что вовсе не мерещилось — мои руки и правда пылали огнём. Следом за ними начали гореть ноги, а потом запыхала я вся. Пришлось отскочить к стене, чтобы не спалить наши вещи.

Вэй же смотрел круглыми глазами, будто не понимал до конца, что происходит. Я и сама была сбита с толку. Всё-таки еще не привыкла, что могу вот так загораться. Самое интересное, что вещи на мне и не думали гореть. Это хорошо.

— Только не говори, — начал Вэй, захлопывая рот и нахмуриваясь, — что теперь так будет всегда.

Я поначалу не совсем поняла, о чём он, а потом дошло.

— Не надо тут, — фыркнула, по инерции потряхивая руками, будто пыталась сбросить с них огонь. — У меня такое впервые в жизни, так что понятия не имею, всегда или не всегда. И вообще, помоги. Что там надо делать?

Вэй вздохнул, поднялся и подошёл ко мне ближе.

— Просто дыши. Успокойся и дыши.

— Легко сказать, — буркнула, закрывая глаза и принимаясь, как сказал Вэй, дышать.

Заглянув в люк, нахмурилась. Обычно из таких мест пахнет сыростью и затхлостью, тут же ничего подобного не было. Да и правильно, откуда в пустыне взяться сырости?

Зевнув, всё так же хмуро посмотрела на Вэя, который выглядел весьма бодро. Это я, растревоженная вечерними происшествиями, чуть ли не до утра ворочалась и не могла уснуть. Мысли, будто рой пчёл, не утихали ни на мгновение. То я вспоминала короткий момент близости, то свою реакцию на Вэя. Да и честно говоря, волновал этот огонь. Всё-таки я не была привычна ни к чему такому, и, поверьте, горящая рука вызывала лишь одно желание — быстрее сунуть её в воду, чтобы потушить. И даже несмотря на то, что подобное уже было, легче от этого совершенно не становилось.

Вэй же, вопреки своим словам, что он не уснёт, судя по всему, спал просто отлично. По крайней мере, выглядел выспавшимся и отдохнувшим. Можно было бы подумать, что бодрится, делая вид, но я ведь слышала, как он спокойненько спал и никакие магические импульсы его не тревожили.

— Как спускаться будем? — спросила, садясь прямо там, где стояла. От недосыпа немного потряхивало. Глаза слипались, и казалось, что в них насыпали песка. Да и голова немного шумела.

— По веревке, — невозмутимо ответил Вэй, бросая около меня моток. И я точно уверена, что раньше у нас такой веревки не было.

— Где взял?

— Купил, — Вэй мельком глянул на меня, а потом перестал суетиться и сел рядом. — Ты как? Выглядишь неважно.

— Я и чувствую себя не очень, — сама от себя не ожидая, поделилась и тут же нахмурилась еще сильнее. — Не выспалась.

— Отложим? — Вэй сегодня прямо само внимание и услужливость. Даже не старается поддеть ничем.

— Зачем? Не усну же я на ходу. Спустимся, глянем, да назад. А там посплю в номере, — сказала, вздыхая.

На самом деле какая-то часть, надо сказать, что большая, хотела согласиться с Вэем и пойти обратно в трактир. Выспаться, поесть нормально, а не на бегу, полежать, понежившись и никуда не спеша. А рациональная настойчиво требовала не заниматься ерундой.

Я как-то больше привыкла слушать более собранную свою часть, поэтому быстро затолкала все мысли о сне и неге подальше, пытаюсь хотя бы немного взбодриться.

— Скажи, — начала я, наблюдая, как Вэй привязывает к веревке камень и проверяет глубину, — а всегда у стихийников магия проявляется подобным образом?

Насколько я поняла, глубина оказалась довольно внушительной — метров пять точно. Вэю явно это не очень понравилось, так как выглядел он крайне озабоченным, но на мой вопрос всё-таки ответил.

— Не всегда. Вернее, почти никогда. Я лично до тебя не видел, чтобы стихийник вот так горел. Обычно все очень просто. Огненный шар, волна воздуха, струя воды, шевелящаяся земля под ногами. Говорят, раньше были маги, способные сливаться со стихией. Я такого не видел.

— То есть как сливаться? — спросила, поднимаясь. Вэй зафиксировал веревку и теперь показывал, что можно спускаться. — Кто первый?

— Давай я, — тут же отозвался он, начиная спуск.

Я же закинула свою сумку на плечи и аккуратно повесила небольшой бурдюк с маслом на пояс, а лампу закинула в сумку. Вэй притащил это все вместе с веревкой сегодня утром, сказав, что там в любом случае будет темно, так что пригодится. У него была такая же, вместе с двумя камнями, с помощью которых можно высекать искры и разводить огонь.

Через некоторое время я заглянула вниз и заметила отблеск. Кричать Вэй не стал, да и ни к чему это было — и так понятно, что он спустился. На несколько секунд задумалась, что будет, если кто-то зайдёт сюда и увидит открытый люк, а потом отбросила эту мысль. Двери мы завесили, как и окна, создав вид, что дом занят людьми, и входить в него вроде как нельзя.

Конечно, так просто всё не бывает, но в любом случае сегодня нам опасаться вроде как нечего. Не скажу, что спуск дался мне прямо очень легко. Несколько раз даже соскальзывала, обжигая ладони о веревку, но все рано или поздно заканчивается. Так и я достала ногами пола.

Отпустив веревку, тут же глазами нашла Вэя, который стоял рядом и внимательно осматривался по сторонам.

— Ну что? — спросила, поправляя сумку на плече. Подумав немного, подпала свою лампу, решив, что чем больше света, тем лучше.

— Здесь тупик. Там тоннель. Надо идти, — отчего-то совсем уж рублено ответил Вэй. —

Сливаться значит растворяться. Только разум при этом не терять.

Глянула на него. Хмурится и явно встревожен. Самое интересное, что даже тут, при свете чадающих ламп, Вэй выглядел впечатляюще. Весьма симпатичным, харизматичным и крайне загадочным человеком.

— Так пойдём, — сказала, делая шаг вперед, но меня тут же придержали за руку.

— Первым пойду, — сказал Вэй, отгесняя меня себе за спину.

Пожала безразлично плечами. Идти просто так скучно, поэтому стала осматриваться. Тоннель не выглядел опасным. Не сильно высокий потолок, метра два, не больше. Шириной метра четыре. Под ногами песок. Стены привычного песочного цвета. Потрогала. На ощупь прохладные. Никакой паутины нет, как и воды. Живности тоже не видно. Не самое интересное место из всех возможных.

Дрожащие тени от ламп придавали загадочности и мистичности, но это единственное, на что тут можно смотреть.

Хотя у этого тоннеля имелся один крайне ощутимый плюс — прохлада. Нет, даже скорее холодно. Немудрено. Всё-таки мы довольно глубоко под землёй.

Поглядела на пламя лампы. Судя по всему, сквозняков тут нет, а воздух не затхлый... Хотела об этом спросить у Вэя, но не стала. Немного подумав, решила идти с ним рядом, но получила за это рассерженный взгляд.

— Что? — спросила с вызовом, поджимая губы. — Ничего опасного не вижу.

— Это не значит, что его тут нет, — ответил Вэй, снова немного задвигая меня за спину. Только сейчас обратила внимание, что во второй руке у него меч. — Мне будет неудобно. Иди чуть позади.

Вздыхнула и подчинилась. Если уж мужчине хочется ощутить себя стеной, за которой я должна укрыться, то пусть будет так. Да и, собственно, он по-своему прав. Тут действительно может быть опасно, а я тем, что выползла вперёд, могу всё испортить.

В итоге ничего интересного про наше продвижение по тоннелю рассказать не могу. Шли, молчали, поглядывали вперед да изредка назад. Шли долго, даже проголодалась, о чём тут же рассказала Вэю.

— Я тоже, — вздохнул он, останавливаясь. — Слишком далеко. А ведь мы думали, что импульсы исходят из того места под стеной. Почему же так долго идём? — спросил он задумчиво, вгрызаясь в остывшее мясо с лепешкой.

Я тоже принялась активно работать челюстями.

— Не знаю, — буркнула с набитым ртом. Вэй глянул на меня и улыбнулся. — Может, по кругу идём?

Лиен Дан замер на мгновение, а потом кивнул.

— Вполне может быть, — сказал он, снова впиваясь зубами в своеобразный бутерброд из мяса и лепешки. — Если поворот не резкий, то можно и не заметить. Тут довольно темно, от ламп света мало, так что, думаю, ты права. Только зачем это нужно?

— Дойдём и узнаем.

Отпив из своего бурдюка, протянула его Вэю.

Не знаю, сколько времени прошло снаружи, но мне в какой-то момент так надоело идти, что я просто остановилась. Сказав, что буду спать прямо там, где стою, уселась около стены и закрыла глаза. Учитывая, что ночью толком не спала, атмосфера потёмков буквально укачала.

Глаза едва могла держать открытыми в последние часы.

Вэй постоял немного, а потом я ощутила, как он сел рядом. Не заметила, как уснула, убаюканная странным гудением, которое приняла за шум земли и далекое завывание ветра.

Просыпалась медленно. Поначалу даже не поняла, где нахожусь, но воспоминания не заставили себя ждать.

— Вэй, — позвала, открывая глаза и поднимая голову с его колен.

Лиен Дан тут же посмотрел на меня.

— Проснулась? — спросил он, зевнув. — Кушать хочешь?

— Нет.

— Тогда идём.

— А ты? Спать разве не хочешь?

— Мы уже близко, так что посплю потом.

Поднималась я с трудом. От неудобного лежания тело занемело. Пришлось даже немного размяться, помахав руками и ногами. Вэй на это только хрустнул брутально шеей, поглядывая на меня со знакомыми уже смешинками в глазах. Порой его за этот вот взгляд хотелось попросту прибить. Казалось, что бы я ни сделала, для него всё выглядит, как довольно смешная забава. Понимаю, что он просто человек такой, но все равно иногда хочется взять что-нибудь потяжелее и прописать по его наглой физиономии.

— Идём? — спросил он, поднимая лампу с земли.

— Угу, — кивнула, притормаживая. Снова хотела побежать вперёд, но в последний момент вспомнила, что у нас тут все серьезно и нужно быть настороже. — Расскажешь потом, как ваши древние маги со стихиями сливались? М, звучит почему-то как-то странно...

Честно говоря, прозвучало похабно, но я не успела поменять тон, так что тут же удостоилась долгого насмешливого взгляда от Вэя. Он его даже не скрывал.

— Тебя только стихии интересуют или ты и про другие слияния не прочь узнать больше? — спросил он, с видимым усилием стирая с лица то и дело наползающую улыбку.

— Только стихийные, — вздохнула, заталкивая моментально вспыхнувшее раздражение. В последнее время заметила за собой совершенно несвойственную мне вспыльчивость. А ведь раньше такого точно не было. Что это? Из-за Вэя или, может, просто усталость?

— Жаль, — выдал Лиен Дан, при этом на его лице было написано искреннее сожаление. Всё-таки он немного актер. Хотя, может, и «много», ведь я его еще не так хорошо знаю. — Давай в другой раз тогда. Я уже буквально затылком чувствую, что мы близко. А ты что-нибудь ощущаешь?

— Нет, — буркнула хмуро. Настроение с каждой минутой катилось по наклонной вниз. Я даже сама толком не понимала, что со мной. — Подожди, — остановилась, прислушиваясь к себе. Так и есть, внутри все буквально кипит от негодования и какой-то слишком уж сильной злости. Уверена, если бы не умела держать себя в руках, то давно уже полыхнула. — Кажется, ощущаю, только не знаю, с чем это связано.

— Что именно? Опиши, — потребовал Вэй, поворачиваясь ко мне вполборота.

— Я зла, — задумалась, подбирая правильные слова. — Внутри все будто бы закипает. Вот тут, — ткнула себя в центр груди, — все тихо так клокочет. Очень похоже на зарождающийся гнев.

— Ты на меня злишься? — спросил Лиен Дан, внимательно всматриваясь в моё лицо.

— Не особо, — ответила спустя пару секунд. — Не думаю, что это направлено на тебя. Хотя буду благодарна, если перестанешь меня сейчас злить.

— Разве я могу? — Вэй хмыкнул, чарующе улыбаясь.

Я же тут же ощутила, как в груди заклокотало более отчётливо, словно нечто реагировало на любой раздражитель извне. Пришлось закрывать глаза и дышать, считая хотя бы до десяти. После того как я открыла глаза, Вэй меня больше не трогал. Просто изредка поглядывал, словно проверял — рядом ли, никуда не делась.

— Кажется, там резкий поворот, — прошептала, прижимаясь к спине Вэя. Честно говоря, последние минут пять я едва держалась. Хотелось кричать, беситься, рвать и метать. Даже не знаю, нужно ли мне идти дальше или всё-таки лучше просто повернуть назад и забыть. Ну, это я так думала, а ноги сами шли вперёд. Что поделать, я уже говорила, что слишком любопытна.

— Не отставай от меня, — почему-то прошептал Вэй, наклоня голову немного вбок. — Кажется, пришли. Смотри.

Он задул лампу, погружая нас в крошечную тьму. Так мне поначалу показалось. Когда глаза привыкли, стало ясно, что тоннель в месте поворота слабо освещается. Казалось, там кто-то крутит тусклый калейдоскоп. Сначала красный, потом светло-голубой, за ним синий, зеленый, коричневый. Бледные цвета сменялись с чётким интервалом.

— Что это? — спросила шепотом, цепляясь пальцами за ткань плаща Вэя.

— Сейчас узнаем, — ответил он, делая шаг вперёд.

Впереди была квадратная комната. Кроме стоящего на постаменте громадного кристалла, переливающегося разными цветами, тут не было ничего. Если присмотреться к нему, то становилось понятно — каждая его грань окрашена в разный цвет. Всего этих граней пять.

Поначалу мне показалось, что он стоит на постаменте — обычной каменной тумбе, — но как выяснилось позднее, просто висел над ним, медленно вращаясь вокруг своей оси.

— Что это? — спросила шепотом, всё ещё прижимаясь к Вэю. Он всё равно против не был, кажется, даже внимания не обращал на это.

— Я так и думал, — вздохнул Вэй. — Как ты себя чувствуешь? — спросив, он поглядел на меня сверху вниз таким взглядом, будто изучал что-то во мне.

— Я? По-прежнему. Хочется кому-нибудь свернуть шею, — фыркнула, отворачиваясь. На самом деле мне и правда было неуютно в этом месте. Я буквально всем своим существом ощущала, что от этого кристалла ждать хорошего не стоит. Я бы назвала это подсознательным инстинктом. Обычно, увидев что-то необычное, мы либо пугаемся, либо в нас вспыхивает любопытство. Здесь не было страха, лишь какая-то иррациональная злость и капля любопытства. — Что это за штука?

Вэй скинул сумку с плеча и сел около стены, подзывая меня к себе. Мы что, не уйдём отсюда? Хотелось бы быстрее покинуть эту комнату...

Переборов вспыхнувшее раздражение, глубоко вздохнула. Спорить не стала, понимая, что меня, скорее всего, примут за истеричку, поэтому просто подошла и села рядом, но поближе к выходу. При этом поглядела на Вэя очень красноречиво, давая понять, что надолго задерживаться тут мне совершенно не хочется.

— Ну, — поторопила его довольно грубо, складывая недовольно руки на груди. Всё-таки моё поведение меня очень сильно беспокоит. Обычно я сильно не показываю никому свою вспыльчивость, стараясь похоронить её глубоко внутри. Тут нужно думать головой, не идя на поводу своих эмоций. Но сейчас я будто напрочь забыла обо всем, чего всегда придерживалась.

— Это, — Вэй кивнул в сторону кристалла, — камень стихий. Такие создаются именно для того, чтобы запечатывать, накапливать магию. Можно взять любую палку, нанести на нее печать, и эта деревяшка станет камнем стихии. Какой именно стихии, зависит от типа печати, которую начертишь на той деревяшке. Конечно, лучше всего под это дело подходят драгоценные камни. Они могут вмещать в себя намного больше магии, более крепкие, и из них при перевозке «выветривание» самое мизерное. Чтобы было проще понять, откуда в такие камни поступает магия, просто скажу, что после того, как печать была нанесена, камень помещают в ту стихию, которую собираются накапливать. То есть мало нарисовать печать для накопления, например, стихии огня. Нужно еще и поместить потом камень с печатью около нужной стихии. Например, рядом с костром или камином. То, сколько влезет магии в такой камень, зависит, во-первых, от длительности нахождения камня в стихии. Без этого камень все равно будет втягивать магию, но не так эффективно. Во-вторых, от способностей мага, который чертил печать. В-третьих, от материала камня. В общем, еще много всяких мелочей, но это основные. Всё это понятно, но меня, несомненно, тревожит несколько вещей. Первое, таких громадных камней я не видел никогда. Я даже не представляю, где можно было достать нечто подобное. И второе, обычно один камень используется только для одной стихии.

Вэй закончил еще одну небольшую лекцию на тему магии и перевёл взгляд на меня.

— Как я понимаю, это еще не все? — спросила, краем глаза взглянув на камень. У меня он вызывал одно лишь неприятие. — Кажется, он влияет на моё настроение и эмоции. Это нормально?

— Нормально. Учитывая, что ты стихийница. Камень просто пытается вытянуть из тебя магию. Огонь внутри тебя, будучи весьма строптивой стихией, конечно же, сопротивляется. Поэтому ты и испытываешь такой дискомфорт. А насчёт того, всё это или нет, скажу, что нет. Вспомни, что пять стихий в одном камне — это уже что-то противоречивое и ненормальное. Приплюсуй к этому еще и то, что от камня я явственно ощущаю мощный посыл ментальной магии.

— Какой-то монстр, — потянула задумчиво, рассматривая кажущийся стеклянным переливчатый кристалл. Если говорить о размерах, то нужно сказать, что в высоту он был примерно метр, может, чуть больше, да и в диаметре не меньше.

— Согласен, — Вэй кивнул. — Не представляю, кто вообще мог сделать подобное. Хотя, если учесть, что это всё-таки другой мир, может, тут где-нибудь существуют маги, для которых сотворить подобное проще, чем съесть свой завтрак. Честно говоря, я не представляю, как это все работает и почему разные по своей сути стихии не конфликтуют.

— Подожди. Я что-то слышала об этом... — задумалась, вспоминая всё, что когда-либо слышала о стихиях в прошлой жизни. Сильно я этим не интересовалась, да и память у меня

восстановилась не полностью, но что-то такое мелькало на границе сознания. — Кажется, стихии могут не только конфликтовать, но и усиливать друг друга. Для этого они должны быть расположены в определённом порядке. А вот в каком, понятия не имею, но можно подумать логически.

— Да, это так, — Вэй поднялся и подошёл к кристаллу. Странно. Либо на него не действует эта штука, либо он хорошо скрывает. Хотя еще недавно вроде как загибался от магического воздействия. Я только собиралась об этом сказать, как Вэй заговорил: — Например, для огня может быть опасна как стихия воды, так и земли, и даже воздуха. Все эти три среды, в зависимости от своей силы, могут так или иначе погасить огонь. Но! Огонь нагревает и усиливает все эти три силы. Земля, вода и воздух поддерживают дерево, оно же стихия жизни. Огонь же в любом случае разрушителен для неё. Их ни в коем случае не стоит даже ставить рядом. И так со всеми стихиями. Думаю, тут необходим идеальный баланс. И маг, создавший это, учёл всё, раз этот сложнейший камень работает.

— Это все понятно, — сказала и тут же поморщилась. Честно, я хотела бы поговорить об этом где-нибудь в другом месте. — Ты скажи, зачем понадобилось создавать это?

Вэй молчал минут десять. Он ходил вокруг кристалла, пока не упал на пол, кривясь от очередного приступа, о котором мы благополучно забыли.

— Думаю, нужно поторопиться, — выдал Вэй. Выглядел он, откровенно говоря, паршиво. Стерев рукавом выступивший пот, привалился спиной к стене. Вставать даже не пытался. — Сейчас стошнит.

Я благоразумно отошла на пару шагов, начиная отстегивать от пояса бурдюк с водой. Вэй сдержался, хотя я его и уговаривала не мучить себя и сотворить «свое чёрное дело». Он лишь зыркнул на меня недобро, хмурился, прикрывая рот рукой, и громко дышал через нос. Отпустило его минут через пять. Он просто откинулся на спину и разлёгся прямо на полу. Я уже давно подошла ближе и теперь активно пыталась заставить его хотя бы немного попить. Вэю пришлось сдаться.

— Уйдём? — спросила, размышляя, что времени есть примерно час, чтобы уйти от этого камня подальше.

— Нет, — Вэй покачал головой. — Мы не можем. Не думаю, что это было тут оставлено по доброте душевной. Пока не пойму, что оно делает, — никуда не пойдём.

Если кто-то думает, что я согласилась просто, то он ошибается. Мне пришлось долго спорить с Вэем, убеждая его в том, что это очень плохая идея. Вот только на этот раз Вэй показал себя истинным упрямцем. Все мои доводы попросту рассыпались, налетая на непреодолимую стену. Кажется, мне сегодня открылась новая сторона Вэя. Не думаю, что такая черта характера всегда приносит лишь пользу. Хотя, если поразмышлять, может, это и не упрямство вовсе, а такая твердость характера?

Больше книг на сайте —

Knigoed.net

Подумав об этом, глянула на Вэя. Я сейчас сидела около стены, медленно пережёвывая до печеночных колик надоевшую лепешку с вяленным мясом.

— А вдруг это какая-нибудь охранный система? — задала вопрос и тут же подавилась.

Пришлось спешно запивать, вытирая набежавшие слезы.

— Не думаю, — пробурчал Вэй, едва не верхом забираясь на кристалл. — Мне кажется, что это манипулятор. Посмотри. За каждой гранью закреплена одна стихия. Эти грани просто громадные. Судя по всему, им, для того чтобы наполняться магией, совсем необязательно близкое нахождение к своей стихии. А еще тут есть кое-что странное. В печати добавлен один элемент, обозначающий человека или иное живое существо, обладающее магией. Вернее, тут полно элементов, которые, по идее, не должны находиться в печатях для накопления магии стихий. Смысл и значение некоторых я и вовсе не знаю.

— То есть, — начала я, выискивая в своей подсохшей лепешке самый лакомый и еще не до конца одеревеневший кусочек, — хочешь сказать, что функция этого камня в том, чтобы

выкачивать магию стихии не из, например, огня или воды, а из человека или... Как ты там сказал?

— Иного живого существа, обладающего магией стихии, — ответил на мой вопрос Вэй. Причем голос его звучал как-то тихо.

— Во-во, — не отвлекаясь от лепешки, покивала, вгрызаясь, наконец, в самый, как по мне, мягкий край. — Я про это и говорю.

Подняв взгляд, глянула на Вэя. Он стоял, будто к полу приколотенный, и смотрел на кристалл так, словно впервые его видит. Кажется, даже не дышал. Проглотив, быстро запила водой и продолжила наблюдать за странным поведением Лиен Дана. Я уже хотела спросить, всё ли нормально, так как слишком уж долго Вэй зависал, будто у него ни с того ни сего заклинило в мозгу. Именно в тот момент, когда я уже открыла рот, он обернулся ко мне и резко выдохнул.

— Думаю, — начал он после еще пятиминутного молчания. Я всё это время не решалась мешать его мысленной работе, — все именно так, как ты и сказала. Эта штука выкачивает магию стихии из всего, до чего способна дотянуться. Именно поэтому тебе и плохо.

Глава 11

Убрав еду, встала и подошла к Вэю, рассматривая с некоторого расстояния кристалл. Сейчас мне уже не было рядом с ним слишком некомфортно. Даже первоначальная злость прошла, да и настроение выровнялось. То ли адаптировалась, то ли эта штука временно на меня не действует. — Поясни, — попросила, протягивая руку, но Вэй тут же перехватил её, не давая прикоснуться к горящему красным цветом гладкому боку кристалла.

— Не трогай. Кто знает, чем это может кончиться, — сказал он, мягко отстраняя меня подальше от камня. — Если эта штука и правда выкачивает магию из всего, до чего может дотянуться, то она, естественно, пытается вытящить её из тебя. Я не совсем понимаю, почему твоя магия настолько сопротивляется, но, кажется, именно поэтому ты чувствуешь себя неважно.

— Что насчёт тебя? — тут же спросила, отходя обратно к стене. Нельзя, так нельзя. Я слишком и не настаивала. Просто цвет показался красивым, вот и хотелось потрогать. На вид будто какое-то вкусное желе.

— Ты про что?

— Я про то, что тебе плохо было недавно, — пояснила, зевая. Ну вот. Покушала, теперь и поспать можно.

— Забыла, что там есть еще что-то, связанное с ментальной магией? Полагаю, мне плохо из-за этого. Узнать бы, что именно оно посылает во все стороны, — пробормотал Вэй задумчиво, снова принимаясь нарезать круги.

— Разбуди, как что-нибудь узнаешь, — попросила, засыпая. Кажется, эта штука не магию мою вытягивает, а и силы у меня высасывает. Я ведь совсем недавно спала и опять хочу так, словно мешки сутки таскала.

Ответа Вэя я уже не услышала, почти мгновенно засыпая. Показалось, что только закрыла глаза, а меня уж резко выдернули из сна. Я даже толком не осознала, что происходит. Всё тряслось, рушилось, а меня, кажется, куда-то тащили на руках. Спросонья дернулась, но меня тут же крепко прижали к себе.

— Что... происходит? — прохрипела. Хватка у Вэя, а что это именно он, я всё-таки поняла, была что надо. — Куда мы?

Конечно, Вэй ничего не ответил, только мельком глянул на меня и, кажется, ускорился, хотя и так до этого бежал быстро, учитывая то, что он нес еще и меня.

— Поставь на землю, — сказала, пытаюсь посмотреть назад. — Так будет быстрее.

— Некогда, — коротко бросил он, больше не обращая на меня никакого внимания.

Оглядевшись немного по сторонам, удивилась, как он вообще видит, куда надо бежать. Вокруг нас простиралась почти полная темнота. Хотя...

Я снова пригляделась к Вэю. Точно! От него исходит слабое свечение, будто весь он фосфоресцирует. Смотрелось это жутковато. Но даже так, это не объясняет того, что он бежит вперед и при этом ни разу не споткнулся. Я не говорю, что мне хотелось, чтобы он споткнулся,

вовсе нет. Ведь тогда будет очень больно, особенно если он упадёт на меня. Надеюсь, его учили — не знаю где, главное, чтобы учили, — сгруппировываться при падении.

Сверху сыпался песок, а позади нас, я отчетливо слышала, падали совсем немаленькие камешки. Наверное, я не до конца проснулась, так как всё еще полностью не осознавала, в какой опасности мы сейчас находились.

Всю серьезность ситуации я поняла только тогда, когда Вэю пришлось резко вильнуть в сторону, чтобы избежать камня, упавшего прямо перед нами. Движение было таким резким, что мы буквально влетели в стену.

Я невольно вскрикнула, так как моим ногам отменно досталось.

— Полегче! — повысила голос, сжимая в кулак ткань плаща Вэя.

Я понимала, что сделал он это не специально, но легче от этого не становилось. Благо скорость регенерации у меня и так всегда была ненормально высокой, а в последнее время так и вовсе бешеной, так что боль прошла быстро.

— Прости, — повинился Вэй спустя минут десять, когда мы уже были вдалеке от опасного участка. Там ему пришлось буквально вальсировать между падающих сверху камней со мной на руках.

— Все нормально, уже прошло, — буркнула, снова принимаясь осматриваться.

Всё та же темнота, грохот, тряска, лезущая в горло и глаза пыль и песок. Что вообще произошло, что туннель начал рушиться? И что там с городом? Надеюсь, он сейчас не проваливается под землю? Иначе это будет нечто вроде местечкового апокалипсиса. Не хотелось, чтобы люди наверху погибли по нашей вине. Не думаю, что кто-то другой может быть виноват в этом. Кроме нас, тут вроде как никого больше не было.

Пока размышляла, изредка поглядывала на Вэя. Странно, так долго бежим, а он, кажется, даже не запыхался. Как так? Вэй, конечно, весьма крепкий мужчина, но сколько он вот так продержится? А ведь сюда мы шли долго.

Снова попыталась сказать, чтобы он меня опустил. Даже аргумент привела — легче же будет. За это Вэй посмотрел так, что я даже немного поёжилась. Всё-таки иногда он весьма пугающий, будто злодей какой-то. Точно, если бы мы жили в моём прошлом мире, то он спокойно мог бы сниматься в фильме про какого-нибудь симпатичного, обаятельного парня, который на самом деле серийный маньяк со стажем. Вроде и красивый, но изредка проскальзывает в нём такая аура зловещая. Пугающая.

Конечно же, я решила потерпеть до тех пор, пока Вэй устанет и сам отпустит меня. Как назло, ни через пять, ни через десять, ни даже через, по моему внутреннему времени, полчаса он даже не запыхался. Вот тогда я точно заподозрила его в жульничестве. Еще и это свечение, которое, кстати, как мне кажется, стало заметно меньше.

— Магия? Ты же не мог, — сказала, разглядывая тонкий, чуть светящийся барьер вокруг Вэя.

— Потом, — бросил он коротко, сжимая зубы.

Вздохнула, тут же вздрагивая и вцепляясь в одежду Вэя со всей силой. Я так и не поняла, то ли нас так швырнуло воздушной волной, то ли просто Вэй, стремясь избежать попадания под громадный валун, прыгнул. В итоге мы буквально кубарем покатались вперёд.

Я зажмурилась и закрыла голову руками, прижимая ноги к животу и стараясь минимизировать ущерб. Регенерация — это отлично. Вот только не стоит забывать, если оторвёт голову или же расплющит её камнем, то никакая регенерация не спасёт. Я думаю. Конечно, не проверяла, да и желания такого никогда не возникало.

Не успела толком остановиться, как Вэй снова подхватил меня, едва не перекидывая через плечо. Распахнула глаза, хватаясь что есть силы руками за его одежду. Позади опять загрохотало, земля под нами покачнулась. Ой, ой, что он там такое сотворил? Мне уже страшно выбираться наружу. А ведь нам еще наверх по веревке ползти. Боюсь, прежде чем поднимемся, нас попросту завалит. Мы и так едва успеваем. Как Вэю вообще удаётся уворачиваться от падающих камней?

Не стану описывать, сколько раз нам пришлось еще упасть. Много. Очень сильно хотелось есть и пить. Регенерация имеет свойство вытягивать энергию из организма в большом количестве, которое просто необходимо заполнять обильным питьем и частыми приемами пищи.

Конечно, времени на это у нас не было. Именно поэтому организм перешёл в сберегающий режим — лечил лишь крупные травмы, оставляя некритичные для жизни ушибы и царапины.

Но даже так, через некоторое время всё моё тело начало болеть.

Мне страшно представить, каково Вэю. А ведь ему приходится не только держать меня, но еще и бежать, причём быстро. Думается, что без магии тут никак не обошлось. Обычный человек на такое не способен. По крайней мере, я таких Рэмбо в жизни не встречала. Под конец даже бояться перестала, просто следила за тем, чтобы при очередном падении не свернуть себе шею. Момент, когда Вэй ускорился, ощутила настолько отчётливо, что у меня внутренности подпрыгнули до самого горла. Нет, обычный человек бежать с такой скоростью точно не сможет. Это попросту нереально.

К выходу мы выскочили настолько неожиданно, что я на полном серьёзе подумала, что сейчас врежемся в стену.

— Поднимайся. Скорее, — Вэй был резок.

Спорить с ним не стала. Быстро схватилась за веревку и поползла наверх. Грохот приближался, чем очень сильно подстегивал. Не скажу, что я была спокойна, как кремь. Нет, наоборот.

Меня немного потряхивало, и я отчётливо ощущала, как стучу зубами от волнения. Сердце так и вовсе колотилось, кажется, не только в груди, но и по всему телу. Хотя всё это я воспринимала отдалённо, сосредоточив своё внимание на том, чтобы действовать скорее.

Инстинкт выживания едва не подбрасывал, подгоняя, будто за мной гналась стая хищников.

Думаю, особой разницы нет.

Выбравшись наружу, едва не упала, но меня тут же под локоть подхватил Вэй, который чуть ли не пробкой вылетел следом.

— Скорее.

Сопротивляться не стала, позволяя снова подхватить себя на руки. Я, конечно, тоже бегаю быстро, но не думаю, что сейчас есть время на препирательства и выяснение подобных вещей.

Потом, всё потом. Благо бежать нам пришлось не так уж и далеко.

Оставив позади город, Вэй остановился на одном из барханов и опустил меня на песок.

Повернувшись, буквально прикипела взглядом к городу.

— Весь не должен посыпаться, — сказал Вэй, садясь на песок. — Думаю, южная часть уйдёт под землю, остальное выстоит.

— Как думаешь, погибших много будет? — садясь рядом с Вэем, спросила, переводя взгляд на опускающееся за горизонт солнце.

— Не должно быть. Поначалу трясло. Люди не дураки, скорее всего, покинули дома. Да и город тут полупустой, никого толком и нет, — Вэй вроде как безразлично пожал плечами.

— Так что там случилось? — задала вопрос, поворачиваясь к Вэю.

Он молчал долго, всматриваясь в поднявшееся облако пыли, которое, впрочем, довольно быстро улеглось. Это давало надежду, что разрушения не так уж и велики. Да и город с нашей точки смотрелся так, будто в нём ничего не произошло.

— Я его разрушил. Случайно. — Мне показалось, что Вэй при этих словах даже немного смутился и покраснел, но акцентировать внимание не стала. — Пытался отключить ментальную печать, задел общий канал...

В итоге кристалл развалился на части. Я сам не ожидал, что он не единое целое. Оказалось, камень собран из частей. Каждая из них вполне может существовать отдельно, но в связке с блоком, на котором нанесена ментальная печать. Разрушив её, я буквально развалил кристалл. Вся накопленная магия высвободилась. Поначалу начало трясти, тогда я и сообразил, что к чему. А потом кристалл взорвался. Ну, в общем, дальше ты знаешь.

— И? — с одной стороны, хотелось смеяться, а с другой, ничего смешного в ситуации не было. А если еще и люди погибли, так вообще...

— Что с твоей магией?

— Часть вернулась, — ответил Вэй, поднимая руку, над которой тут же появился небольшой ураганчик. Правда, он довольно быстро растворился в воздухе. Такое проявление самой натуральной магии до сих пор меня восхищало. — Любой маг-воздушник может уменьшить сопротивление воздуха настолько, что скорость передвижения будет намного больше, чем у любого другого мага.

— А, — покивала, пытаясь понять, как это вообще. Получается, что магии со стихией воздуха как-то воздействуют на воздух вокруг, отчего начинают бегать, как самые натуральные супергерои. — Ну что, пойдём посмотрим, что там и как?

Вэй на это кивнул, тут же понимаясь. При этом я видела, как он слегка скривился. Надеюсь, переломов нет. А ушибы и царапины заживут.

Мы успели пройти с десятков шагов, когда Вэй резко остановился и снова поднял руку. Я тоже затормозила, с любопытством смотря на то, что он делал.

— Что не так? — поинтересовалась, рассматривая руку Вэя.

— Хм, — Лиен Дан выглядел явно озадаченным. — Магии больше нет. То есть еще минуту назад я ощущал её, а сейчас глухо, словно во мне нет ни капли. Не понимаю почему.

— Может, тут не один такой камешек в окрестностях? — выдала идею, переступая с ноги на ногу. Не знаю, то ли мне надо выразить сочувствие, то ли просто промолчать. Пока что не понимаю до конца, что он может ощущать при потере магии, так что лучше помолчу.

— Если бы они стояли близко друг к другу, то выкачивали бы магию постоянно не только из пространства и живых существ, но и друг из друга. Не думаю, что это нормально. Если уж и ставить второй, то на таком расстоянии, чтобы радиусы их воздействия проходили близко, но не соприкасались. Пойдём, может, в городе что-нибудь узнаем.

Вэй опустил руку и сжал её в кулак. Наверное, потеря магии всё-таки весьма неприятная штука. В городе разрушения были не такими ужасными, как могло бы показаться изначально. Большая часть тоннеля находилась за его пределами. Рухнула только одна улица.

Многие здания на этой улице разрушились, почти что ухнув под землю. А некоторые просто развалились, схлопываясь, как картонные домики. Вокруг безразлично бродили люди. Всего десятка два, не больше. И выглядели они совсем не взбудораженными. Создавалось впечатление, что у них тут каждый день такое происходит, будто и не привыкать. Хотелось спросить: есть ли погибшие? Не скажу, что я отличалась большим человеколюбием, тем более к тем, кто живёт в Алькоре, но всё-таки убивать никого просто так не хотелось. Вот если бы мне угрожала опасность, а так...

Ответ на этот вопрос мы узнали чуть позже, когда вернулись в трактир, который остался целым и невредимым. Та улица, что рухнула, была практически необитаемой. Дома почти все пустовали, так что пострадал лишь один человек, который не успел вовремя выскочить из дома, так как спал. Ему придавило ногу камнем. Сам этот мужчина сидел здесь же в трактире, рассказывая не сильно взбудораженной толпе, как он спасался из «каменного ада». Это не мои слова. Кажется, травма не была такой уж серьезной.

Наверное, в любом другом мире нас обязательно наказали бы — если бы поймали, конечно, — за разрушения целой улицы. А здесь, в Алькоре, такое вроде бы серьезное событие было воспринято всеми как нечто незначительное. Разве не странно?

— Что дальше? — спросила Вэя, плюхаясь на знакомую кошму в номере, который мы вроде как до сих пор снимали. Порывшись в сумке, достала карту и развернула её. — Вот этот город. До точки, в которой сходятся все караванные пути, идти еще не меньше двух, а то и трех месяцев. Не думаю, что мы сможем уйти из этого города. Вернее, я бы не стала торопиться с уходом. В дверь тихо поскреблись. Я благоразумно убрала карту подальше, да и сама отвернулась от двери, не желая светить своим лицом лишний раз.

— Почему? — Вэй поставил поднос передо мной и сам сел напротив, даже не потрудившись подтянуть кошму ближе.

— Потому что скоро, буквально не сегодня-завтра, начинается сезон бурь. Я бы не хотела, чтобы он застал нас в пустыне, а судя по карте, до следующей точки, в которой мы сможем отдохнуть, не меньше недели пути. Ммм, сегодня вареное мясо. Кажется, я проголодалась. Когда ты успел сделать заказ?

— Трактирщик весьма понятливый человек, — ответил Вэй, вгрызаясь в сочащийся жиром кусок. И это он еще просто сваренный. Я не стала заставлять себя ждать. Есть хотелось сильно, а еще спать. — А бури — это плохо. Сколько длится этот сезон?

— В среднем, — пробормотала, вытирая тряпкой жир, который то и дело пачкал губы, руки и подбородок, — месяца три, не больше. Меньше, может быть. Ещё зависит оттого, в какой стороне Алькора находишься. На севере дольше, там все четыре. Думаю, ближе к югу будет явно меньше.

Вэй даже жевать перестал.

— И как часто в такие месяцы случаются бури?

— Ты хочешь проскочить? Не получится, — отмахнулась я. — Песчаные бури в этот период идут практически одна за другой. Передышка не больше дня. Слушай, зачем мы вообще комнату снимаем, если в городе полно свободных домов?

— Потому что тут есть еда, — Вэй приподнял чуть выше недоеденный кусок, видимо демонстрируя мне ту самую еду.

— Это лишние траты, — фыркнула, искоса рассматривая Вэя. Похоже, он не привык экономить. — Можно занять свободный дом, еду покупать тут, а лучше охотиться в окрестности и готовить самим. Конечно, сезон бурь близко, но если не уходить далеко, то вполне можно вернуться до того, как она нагрянет.

— Ты хочешь жить со мной в одном доме на протяжении нескольких месяцев? — Вэй посмотрел на меня прямо, причём в его взгляде можно было увидеть любопытство, а еще недоверие и хорошо знакомые смешинки.

— Пф, — фыркнула, медленно вытирая руку от немного липкого мясного сока. — Если ты волнуешься о моём моральном облике, то позволь тебя заверить, что волноваться не о чём. Тут мало кого волнует, кто, где, с кем и почему. Уверяю, никто меня за это называть падшей женщиной не станет.

— М, а как же ты сама? Разве твоё воспитание позволить тебе жить под одной крышей с посторонним мужчиной? — Вэй наклонил голову вбок, чем-то напоминая мне сейчас любопытствующую собаку. И нет, далеко не какого-нибудь карликового пинчера, скорее добермана.

— Воспитание? — так и тянуло рассмеяться, но я сдержалась. — Если ты не забыл, меня некому было воспитывать. За то, какая я есть, надо сказать «спасибо» Алькору. Именно он был моим единственным родителем. Я живу по его правилам. Других не знаю.

— Хорошо, — Вэй медленно вытер руки тряпицей, встал и подошел ко мне вплотную, садясь рядом. — Спрошу по-другому. Если я предложу тебе спать со мной, ты согласишься? И да, я имею в виду не просто спать, как мы делали до этого, а доставлять друг другу физическое удовольствие.

Я отвела взгляд, задумчиво пережевывая мясо. От слов Вэя у меня, кажется, подскочило давление. Не скажу, что я невинная роза, благо помню всё еще с прошлой жизни. Да и жила я долго в местном борделе так что успела насмотреться. Не говоря уже о том, что и в этой жизни опыт был, не совсем добровольный, но был. Всё дело в том, что Вэй вызывал симпатию. Проще говоря, он мне нравился. И каждый знает, что близость с человеком, который тебе приятен, это намного больше, чем просто секс.

Но что-то во всем этом было не так. Я могла согласиться. А могла...

— Думаю, в городе есть какой-нибудь бордель. Хотя городок почти пустой, но пару жриц любви можно найти, — не скажу, что мне было приятно это говорить, но я хорошо понимала, что любому здоровому мужчине требуется секс. Не скажу, что всем прям вот каждый день, но хотя бы изредка точно надо. Да и женщинам тоже, но я в этом плане была спокойнее.

— Не уходи от ответа, — Вэй аккуратно подхватил меня за подбородок, заставляя повернуться к нему. — Я спрашиваю о тебе, а не о борделе.

— М, — было просто дикое желание скинуть его руку, да и вообще встать и уйти. Почему я должна отвечать на его вопросы? Злость моментально вспыхнула, но отчего-то тут же погасла. Очень знакомое чувство. У меня почти всегда так. Я будто спичка загораюсь, но практически всегда очень быстро остываю. — Я полагаю, что это и был мой ответ.

— То есть — нет?

— Тебе прямым текстом надо сказать? — фыркнула, всё-таки сбрасывая его руку и продолжая прерванный обед. — Нет, спать я с тобой не буду.

— Почему?

Кажется, Вэй решил меня добить сегодня. Какая ему разница?

— А я обязательно должна хотеть? — спросила, нахмуриваясь. Думаю, тут дело в чём-то другом. Осталось только выяснить, в чём именно. Зачем Вэй так настойчиво хочет узнать у меня нечто подобное?

— Я тебе неприятен? Или, может, у тебя есть какие-то определенные предпочтения, под которые я не попадаю? — Вэй приблизился вплотную и сейчас весьма красноречиво поглаживал рукой мою спину.

Я не отвечала, пытаюсь всё-таки понять, что на самом деле Вэю надо. Не думаю, что у него прямо жмёт. Хотя мы довольно долго уже идём, может, и жмёт. Но я успела пообщаться с Вэем, так что не думаю, что он стал бы прибегать к подобной провокации. Как мне показалось, Вэй человек, который будет брать мягко, но настойчиво, выискивая идеальные моменты или же самолично их создавая. Может, это просто нетерпение? Что, если я ему нравлюсь, но секса всё-

таки хочется. Долгой осадой братья нет сил. Что будет, если он пойдёт в бордель? Ну, наверное, я немного обижусь.

Знаю, что не имею на эту обиду никакого права, но после того, как мы столько прошли, у меня всё-таки появилось некое подобие чувства собственности по отношению к Вэю. Это было неизбежно. Вэй симпатичный мужчина, от него даже, несмотря на жару, довольно приятно пахнет. Обычно мужской пот меня отвращает, с Вэем этого нет. Мы часто спали рядом, вспомнить хотя бы ту бурю, в которую попали. Там нам пришлось несколько дней буквально в обнимку спать. Такая близость в любом случае не осталась бы без последствий, а учитывая, что Вэй мне еще и симпатичен, тут без вариантов.

Так вот. Вэй догадывается об этом. Вполне вероятно, что и сам он испытывает нечто подобное. — Нет у меня никаких предпочтений, — фыркнула, решив, что мне нужны еще крупинки, чтобы понять. — Просто не понимаю, почему должна спать с тобой.

— Ну как же? Ты ведь сама говорила, что тут нет законов. Ты живёшь по правилам этого мира. А насколько я смог понять, тут нет никакого порицания за распущенность. Как мне показалось, это, наоборот, приветствуется. Что тебе запрещает спать со мной? — спросил Вэй, аккуратно притягивая меня к себе.

Ах, вот что его волнует. Мои моральные ценности. Он до сих пор изучает меня. Хотя я ведь тоже постоянно присматриваюсь к нему, пытаюсь узнать как можно лучше.

— Вэй, ты мне симпатичен, — сказала, отпихивая его от себя и поднимаясь на ноги. — Приятен как человек, но этого пока что мало, чтобы мы смогли перевести наши отношения в горизонтальную плоскость.

— Почему? — Вэй тоже поднялся, вставая в метре от меня. — Тебя никто не осудит. Я тебя не осужу. Никому нет до нас никакого дела. Всему этому миру мы безразличны. Никто и никогда не узнает, кроме нас двоих, то, что будет происходить с нами. Правила этого мира развязывают нам обоим руки, так почему я сейчас ощущаю себя так, словно говорю с какой-нибудь девушкой из своего мира? С девушкой, которую связали по рукам и ногам правилами, предрассудками, собственными принципами, воспитанием? Я не говорю, что это плохо, просто для моего мира — это нормально. Для Алькора...

Я поторопилась. Значит, Вэю важны не мои моральные принципы, а то, откуда они вообще у меня взялись именно такими. Да, все верно. У женщин Алькора совершенно другой взгляд на вещи.

— Понятия не имею, откуда во мне это, — фыркнула, складывая руки на груди. — Оно есть, и тебе придется смириться, что ты пока что мне не настолько нравишься, чтобы переходить к стадии секса.

Вэй почти моментально оказался рядом. Я даже охнуть не успела. Обняв меня, он наклонился и заглянул в глаза.

— Может, ты тоже не отсюда? — спросил он серьезно, но почти сразу в его глазах замелькали привычные уже смешинки. — Так, значит, я тебе нравлюсь? Можно подробнее?

— Иди ты! — вскипела, отталкивая его. Открыв дверь, оглянулась, поджимая губы. — Узнай, где бордель, и сходи. Не хватало мне еще под боком озабоченного самца.

Отворачиваясь, я успела заметить, как на лице Вэя вспыхнула шальная и отчего-то немного пугающая улыбка.

Глава 12

Не успела я выйти наружу, как меня словно ударили под дых. Сознание ухнуло в безликую и пугающую бездну, в которой чудились потусторонние голоса и мелькающие огни. Такое состояние длилось доли секунды, так что, когда вокруг все изменилось, воспоминания о странной темной пустоте буквально стерлись. Хотя не до конца. Если снится сон, то поутру чаще всего он почти выветривается, но иногда мы кое-что, редко полностью помним. Вот и у меня осталось такое же чувство, словно бездна была просто ночным кошмаром, который как начался, так внезапно и закончился.

Моргнув, оглянулась, тут же понимая, что рядом кто-то стоит. Место, где я была, казалось чем-то вроде сна.

Этот кто-то что-то говорил, хотя я не слышала ни слова. Повернув голову в его сторону, ощутила, как внутри всё принялось петь. В груди сладко защемило, а настроение скакнуло на отметку «отлично». Мне резко захотелось пуститься в пляс, обняв при этом весь мир, вместе с его красками, звуками, запахом. Всё это ощущалось невероятным и притягательным. Наверное, именно таким должно быть счастье. Яркое, безбрежное, задевающее любой уголок в душе. Да, всё верно — я была влюблена. Наверное, только тот, кого однажды посетило это чувство, может его распознать почти мгновенно. Оно незабываемо.

Прислушавшись к себе, поняла, что испытываемые чувства не совсем мои. То есть они тоже были похожи на воспоминание, но от этого не казались слабее. Хотя это весьма странно. Обычно, когда вспоминаешь чувство влюблённости, помнишь, как это было, но вот ощутить полный спектр эмоций... Не знаю, со мной такое впервые.

Мужчина рядом приобнял меня, наклоняясь. Он что-то говорил, вот только я никак не могла услышать его слова. Лица тоже толком не было видно, только четко очерченные губы. Именно по ним и определила, что мне что-то говорят.

Нахмурившись, постаралась отстраниться от щенячьего чувства, которое всё сильнее вскипало. Что он говорит? Почему-то было очень важно узнать.

— Ты... согласна? — кое-как разобрала я. Кажется, там было еще что-то, но, как ни старалась, никак не могла понять.

Ята, в которой отчего-то пребывало моё сознание, тут же закивала, буквально лучась согласием. Мне даже немного неприятно стало. Что в прошлой, что в своей новой жизни я такой не была. Так почему? Откуда во мне это?

Почему-то я не сомневалась, что это была именно я. Всё во мне так и кричало об этом, а доверять себе я давно научилась.

Может, это воспоминания о моей самой первой жизни? Ну, эта первая, потом та, в которой дома из бетона и машины на резиновых колесах, и последняя та, в которой я живу в песчаном мире Алькор и ношу только имя — Кэри. Ну, или в худшем случае мне не помешало бы лечение.

Подозревать себя в психическом заболевании не очень хочется, так что буду придерживаться версии, что это еще одна моя жизнь. Странно, что до встречи с Вэем я ничего о ней не помнила. Будто уловив мои мысли, нечеткость картинки растворилась, и я увидела перед собой почти копию Вэя. Лицо было очень похоже, вот только взгляд совсем другой. Внутри при этом откуда-то начала подниматься целая буря гнева, который буквально клочкотал, словно был не эмоцией, а разгневанной стихией. Да, точно, его я уже видела в своих воспоминаниях. Фанг. Стоило вспомнить снова это имя, как меня едва не вывернуло наизнанку. С одной стороны, я безумно любила. До счастливых пятен в глазах, до глупых бабочек в животе, до спазмов в груди. А с другой стороны, я настолько сильно ненавидела, что готова была прямо сейчас выцарапать ему глаза.

— Конечно, — между тем ответила «я», вкладывая ладонь в его руку.

От этого прикосновения очнулась, тут же принимаясь глубоко дышать, словно только что ныряла на дно океана без скафандра.

— Ты как? — поначалу хотелось схватить что-нибудь потяжелее и припечатать ненавистную физиономию, но спустя секунду поняла, что это Вэй.

— Что случилось? — спросила, осматриваясь. Я стояла в прихожей, до судорог сжимая пальцами одежду на груди Вэя.

— Кажется, ты потеряла сознание, — ответил Вэй, всматриваясь в мои глаза тревожным взглядом. — Не замечал за тобой такое. Часто случается?

— Бывает, — ответила, по одному разжимая пальцы. — Не обращай внимания. Это длится не так долго. Считаю, что это... м-м-м, болезнь такая.

— Весьма опасно, — Вэй отошёл на шаг, продолжая смотреть. Не до конца затухший гнев хотел было разразиться с новой силой, но я привычно усмирила его, фыркая себе под нос.

Постояв немного, закрыла дверь, возвращаясь к своей кошме. Идти куда-либо перехотелось.

Мне просто необходимо разложить всё по полочкам. Вэй на это ничего не стал говорить, лишь сказал, что посидит внизу, и ушел. Иногда он весьма тактичен и внимателен.

Итак, подобное со мной и правда раньше случалось. В те моменты, когда я вспоминала свою прошлую жизнь, часто вот так отключалась. Мне снились сны, и я видела прошлое наяву.

Воспоминания приходили по-разному, но неотвратимо. Не скажу, что видения появлялись

четко по графику. Нет, бывало, полгода ничего не видела, а иногда целыми днями спала, просматривая свою прошлую жизнь.

Итак, кажется, кто-то сверху решил, что мне мало воспоминаний и нужно, чтобы я вспомнила свою позапрошлую — или какая она там по счету? — жизнь. Зачем? Неизвестно. Вероятно, никто в том, что я вспоминаю, и не виноват. Может, все дело во мне. Думаю, ответ на этот вопрос когда-нибудь появится.

Теперь о человеке, которого я вижу уже в который раз. Это Фанг Лиен Дан. С этим мы разобрались. Фанг — дедушка Вэя. Получается, я жила во времена, когда дед Вэй был молодым. Это примерно лет этак четыреста назад. Если не больше. Вэй тогда явно даже не планировали. Судя по всему, я была сильно, просто невероятно сильно влюблена в Фанга. Остаётся надеяться, что я не являюсь биологической «бабушкой» Вэю. Ну, не я, а мое прошлое тело. Хотя ладно, я.

Это всё как-то...

А ведь Вэй мне нравится, причём далеко не как «внучок». На этом моменте даже зависла, а потом рассмеялась, стараясь приглушить смех. Надо же, если я и правда «бабушка», то это прямо инцест какой-то.

С другой стороны, меня мало должно волновать то, что происходило в далеком даже не прошлом, а далекой позапрошлой жизни.

Ладно, надеюсь, дальше будут еще воспоминания и я выясню этот момент. Вот тогда и стану думать, что делать. Тем более в Вэй я еще окончательно не влюбилась. Ну, мне так кажется.

А вот с Фангом не все ясно. Пока что в моих воспоминаниях мелькает не только влюблённость, но и какая-то прямо лютая ненависть. Не думаю, что человека можно так ненавидеть, если он тебе, например, изменил. Думаю, что там что-то посерьезней банальной измены. Хотя что это я, люди из-за измен убивают, так что не стоит просто отмахиваться от этого.

Хм, теперь появление Вэя мне кажется подозрительным. А что, если он в курсе, кто я такая? Вдруг он специально искал меня... Да, конечно, я ведь пуп земли. В общем, буду и дальше думать, что все это просто случайность до тех пор, пока не переубедят в обратном.

И всё-таки, что мне делать, если в позапрошлой жизни я и правда была «бабушкой» Вэю? Не думаю, что смогу при таких знаниях спокойно позволить ему овладеть моим телом. Думаю, придётся пока что держать дистанцию. Хотя бы до того момента, как я выясню об этом больше.

И вообще странно, что при такой ненависти к Фангу я не ощущаю ничего подобного к почти его копии. Ведь Вэй очень сильно похож. Я, конечно, видела, как родственники могут быть похожи друг на друга, но всё равно удивительно.

Интересно, почему, смотря на Вэя, я вижу именно его, а не Фанга, ведь именно Фанг вызывает у меня такие сильные эмоции? Но нет. Стоит воспоминаниям схлынуть, как они никак не влияют на мою действительность, будто всего лишь отчетливо запомнившийся сон, не более.

На этих мыслях зевнула, падая на кошму и раскидывая руки в стороны. Спать охота. Надоело разбираться, кто, чего, зачем. Знаю точно, что, пока не выясню, что там было в той жизни, Вэю от моего тела лучше держаться подальше.

Сама не заметила, как уснула, убаюканная звуком ветра с улицы. Кажется, сезон песчаных бурь начинается раньше обычного. Даже сквозь сон я слышала, что ветер весьма силен.

Проснулась в полутьме, поначалу даже не поняв, где я. Проморгавшись, поднялась и села, поглядывая по сторонам. Кажется, я одна. Где Вэй? Неужели до сих пор сидит внизу?

Надирается, что ли? Только пьяного Вэя до полного счастья не хватало.

Подойдя к двери, потянула на себя, тут же обливаясь холодным потом. Это надо же, какой беспечной я стала в последнее время — дверь была не заперта. Раньше такое себе даже во сне бы не позволила, а тут расслабилась, растяпа, уверовала, что всё будет отлично.

Не успела я открыть дверь, как это сделали за меня с той стороны. Вэй буквально влетел в комнату, в последний момент удерживая меня от падения. А если еще учесть то, что он только чудом не опрокинул на нас лампу с маслом, ему пришлось весьма постараться.

— Что такое? — спросила, от греха подальше отходя от Вэя.

— Не знаю, что там насчёт бури, но вот народ внизу взбудоражен появлением на горизонте пустынных гиен, — ответил Вэй, замирая посреди комнаты. — Я так понимаю, это серьезные ребята. Надо уходить из города.

— Ты слышишь ветер? — спросила, подходя обратно к кошме и садясь на нее. — Это признак того, что вскоре разразится буря. Если мы уйдём сейчас, то есть большой шанс, что в пустыне мы и останемся.

— А если останемся здесь? — Вэй подошёл ко мне и, немного подумав, тоже сел, только прямо на пол.

— Пустынные гиены — это такие товарищи, которые вырезают всех несимпатичных мужчин, забирают в рабство женщин, детей и подростков. Сам понимаешь, что происходит с теми, кого забирают. Часто города сопротивляются, но в этом месте от силы пара сотен человек. Какое может быть сопротивление? Можно смело говорить, что все, кто тут есть, либо уже мертвы, либо в рабстве. Нам волноваться не о чем, нас точно не убьют, — сказав, я прищурилась, рассматривая лицо Вэя. — Да, тебя тоже не убьют. Волноваться не о чем.

— Что ты хочешь сказать? — деревянным голосом спросил Лиен Дан, выпрямляясь настолько сильно, что я даже заволновалась.

— Только то, что у тебя красивое лицо, а здесь всякие люди встречаются. Не всем хочется худощавого мальчика или симпатичную девушку. Некоторых тянет на нечто иное.

Вэй долго прожигал меня взглядом, будто ждал, когда я скажу, что пошутила, но, так и не дождавшись, резко подскочил на ноги.

— Мы уходим. Прямо сейчас.

Запахнувшись в плащ сильнее, поглядела в сторону Вэя.

— Не думаю, что уходить сейчас хорошая идея. Ты ведь видишь, что буря уже почти началась, — сказала, тут же начиная отплевываться от песка.

— Тц, при таком раскладе эти ублюдки останутся в городе, — ругнулся Вэй, не двигаясь с места.

— Верно. Сначала захватят, а потом будут ждать, пока сезон бурь закончится. Не самая хорошая перспектива. Что делать будем?

— А что обычно ты делала в таких ситуациях? — поинтересовался Вэй, отходя в сторону ближайшего дома. Ветер становился с каждой минутой все сильнее, отчего даже глаза держать открытыми было уже страшновато.

— Ну, у меня прямо такой ситуации не было. Бывало, попадала в плен, но удавалось бежать. Да и бури тут совсем не редкость, так что, случалось, заставляла она меня прямо в пустыне. Если говорить о том, что нам делать, то я бы никуда не пошла. Город полупустой, людей почти нет, зато домов хоть отбавляй. Думаю, они только поначалу прошерстят, а потом будут кучковаться около борделя да трактира. Может, изредка прохаживаться по территории, и то вряд ли. Не забывай, им еще надо внутренний город взять. Хотя они могут и не лезть на рожон. Сотня человек тоже вполне себе добыча. Из внутреннего города на помощь все равно никто не придёт. — Я так понимаю, шанса выжить в пустыне в сезон песчаных бурь почти нет? — спросил Вэй, хмурясь.

— Верно, — кивнула, прислоняясь к стене дома. — Если бы это была единичная, то её вполне можно было бы переждать, но когда бури следуют почти одна за другой... Нет. Конечно, если у гиен нет задачи прирезать тут всех. Тогда надо думать. И в том и другом случае шансов почти нет.

— А если попытаться сопротивляться?

— Тут мало людей. Не думаю, что гиенам составит много труда усмирить такую небольшую толпу. Ты не видел этих отморозков. Если они пошли на город, то их точно не пара десятков. Предлагаю затаиться. Постараться не попадаться на глаза. Конечно, прятаться два месяца или даже больше будет сложно, но это реально в таком большом городе.

Вэй стоял и молчал. Выглядел он неважно. Хмурый взгляд и напряжённое лицо выдавали то, что ему все это совершенно не нравится.

— Наверное, — начал говорить Вэй, поворачиваясь в сторону города. С другой стороны сюда буквально наступала песчаная буря, которая даже мне казалась устрашающей. Нечто похожее мы видели тогда, когда нашли впоследствии мертвый караван, — не остаётся ничего другого, как остаться тут. Нужно выбрать дом.

— А что его выбирать? — хмыкнула я, делая шаг в сторону небольшой дыры в стене. Совсем недалеко валялись обломки еще недавно целого дома. Просто мы были рядом с той самой улицей. — Вот дом. К двери привалим бульжник, мол, сам так упал. Тряпкой завешивать его-

то же самое, что помахать этой самой тряпкой, привлекая внимание гиен к нам. Окна тоже придется закрывать камнями. А входить можно будет вот здесь, — я отошла в сторону, показывая на ту самую дыру. Если встать на четвереньки, то как раз отлично можно протиснуться.

— Нужно торопиться, — Вэй тревожно глянул в сторону приближавшейся бури.

Следующие полчаса мы с ним тягали камни, затыкая ими дверь и окна. Пришлось, правда, еще и понатаскать бульжников, чтобы не выглядело слишком уж подозрительно. В итоге получилось так, словно одну сторону дома буквально засыпало камнями, закрыв и дверь, и окна. Если бури будут хорошими, то всё песком засыплет. Обычно улицы городов после расчищают, здесь же не думаю, что станут это делать. Нам же лучше.

— Что с водой будем делать? — Вэй деловито раскидал на полу кошму, которую прихватил из трактира, когда мы уходили. Трактирщик был весьма занят тем, что паниковал из-за близости гиен, так что не обратил внимания на это. Под шумок нам удалось вынести не только кошму, но еще и немного еды на первое время и воды. Понятное дело, этого хватит максимум на неделю, потом надо будет искать.

— Надо подкопать песок там, где дверь, и внизу установить наши котелки. Обычно температура во время бурь весьма высокая, но бывают и исключения. Будем надеяться, что удастся собрать конденсат. Если же нет, то придётся рисковать. Сам понимаешь.

Вэй кивнул, выглядывая в небольшую щель в окне. На город, наконец, полностью опустилась ночь. И вместе с ней налетела буря. Мы не стали включать лампу. Маловероятно, что в такую погоду кто-то будет бродить рядом, просто масло тоже нужно поберечь.

Вэй подошел ближе и сел рядом.

— Многие погибнут, — голос Вэя звучал тихо.

— Погибнут, — не стала врать. Я знала, что значит нападение гиен. Многие погибают. — Эти люди не знают слова «жалость» и «милосердие». Не знаю, откуда они берутся, откуда приходят, но они совершенно другие. Яростнее, злее, кровожаднее. Словно где-то в другом месте их специально к этому готовят. Местные тоже не милые люди, но, несмотря на то что тут вроде как нет никаких законов, они придерживаются хотя бы каких-то правил. Например, когда мы встретились, меня пытались изнасиловать. Потом я видела этого человека в трактире, он меня тоже узнал, но не стал набрасываться с ходу. Понятное дело, что он просто так не отступился бы, видимо, просто ждал подходящего момента. Думаю, если бы это был кто-то из гиен, то ждать он не стал.

Вэй молчал долго. Я даже успела прилечь и почти уснуть, когда он всё-таки заговорил.

— Ты не рассказывала.

— М? А, ты об этом, — я зевнула и села. Вокруг была темнота и ничего не видно, поэтому глаза я закрыла, хотя мне тут же захотелось спать. — Это не так интересно, чтобы обсуждать. Сама виновата, что засветила лицо. Так-то обычно обходится. Главное, долго в одном месте не задерживаться. Мой рост слишком примечателен. Сразу понятно, что либо девушка, либо подросток. Расскажи лучше о своем мире.

— Что именно хочешь услышать? — Вэй подсел ближе и приобнял меня за плечи. Сначала хотела возмутиться, а потом мне показалось, что так весьма удобно.

— М, расскажи о семье, — немного подумав, сказала. Я еще не забыла свои мысли о «бабушке». — Ты говорил, что твой дед Фанг Лиен Дан. Расскажи о нём, о бабуле, родителях.

— Хорошо. Родители, как и все в нашем роду, сильные маги. Причём оба буквально помешаны на магии. С самого детства я видел только нянюшек и дядей, которые меня и воспитывали. Дяди — это кто-то вроде учителей. Учили всему, чему только можно. Например, езде на лошади. Учили, как правильно одеваться мужчине, что нужно говорить, как вести себя в обществе. В общем, такие наставники. У нас считается, что воспитание мальчика нельзя доверять только женщине. Конечно, нянюшки у меня тоже были. Родителей я видел исключительно по праздникам. Честно говоря, им я благодарен лишь за своё рождение, но особой любви не испытываю. Бабушек у меня не было. Все они умерли еще до моего рождения. Да и дед один. С самого детства жил в его имении. Если ты думаешь, что дед был вместе со мной, то ошибаешься. Его я видел даже реже, чем родителей. Имение было самое дальнее. Это позже я узнал, что в стране было неспокойно и меня, как наследника фамилии, таким образом «оберегали», но тогда это не казалось интересным. Я круглые годы сидел в пустом имении, имея в собеседниках лишь нянюшек, дядей, слуг и книги. Потом пошёл учиться, но нелюбовь к

семье, которая стала почти чужой, увы, прочно укоренилась. Я знаю, что мои родители и дед весьма уважаемы и известны в кругу магов, но я лично даже не знаю их толком. Не скажу, что сильно из-за этого страдал. У меня были книги, была магия. Честно говоря, я даже был рад, что за мной особо не следили и не опекали.

Вэй замолчал, я же не торопилась говорить. Кажется, не стоило спрашивать его о семье. Думаю, для него это весьма большая тема. К сожалению, я так и не узнала, моё ли прошлое тело было бабушкой Вэя или же нет.

— Ну, уже неплохо. У тебя вполне хорошая жизнь была, — я вздохнула и устроилась удобнее. Вэй тут же приобнял меня второй рукой, притягивая к себе ближе.

— Согласен. А по миру... Что именно тебя интересует?

— Расскажи всё, что считаешь нужным.

— Ладно, только не спи, — Вэй чуть встряхнул меня, отчего я фыркнула, прижимаясь сильнее. Ветер снаружи завывал. Снова казалось, что вся пустыня буквально плачет. Мы оба молчали, вслушиваясь в стоны, скрипы, шуршание. Всё это ощущалось таким потусторонним, что я невольно обхватила Вэя поперек живота, прижимаясь. — У нас есть страны и целая куча королевств. Даже одна империя имеется. Вот как раз в ней я и жил. Моря, океаны, леса, а вот насчёт пустынь не слышал. Зато есть потерянные земли. По преданию когда-то давно там находилась магическая школа. Школа стихии жизни. Что-то там они намагичили, что всё взорвалось и земля на многие километры изменилась. Я до сих пор не могу понять, что можно было сделать с магией жизни, что все растения, животные и насекомые попросту погибли. Причём даже сейчас, спустя столько лет, никто не пытается зайти туда. Установлено, что земля в том месте до сих пор излучает обратную магию жизни.

— Магию смерти, что ли? — спросила, заинтересовавшись.

— Что-то вроде. У нас нет вот прямо магии смерти, это ответвление от стихийной магии жизни. Считается, что смерть — это естественный виток жизни, необходимый каждому живому существу.

— А у вас только стихийная магия есть?

— Почему? — Вэй тоже зевнул и завалился на спину, утягивая меня за собой. Получилось так, что я оказалась лежащей у него на груди. — Стихийная магия это лишь капля в море. Ты ведь помнишь, я говорил, что попал сюда благодаря своему увлечению магией пространства, или же пространственной магией. Есть еще бытовая магия, магия призыва, ментальная. Хотя ментальную и магию призыва некоторые пытаются объединить, но пока что у них ничего не получается. Они утверждают, что призыв — это ментальный посыл в иное измерение, из которого, благодаря этому, и призывается существо. Этой магией я тоже интересовался. А все потому, что набрел как-то на то, что давно можно было призывать не только посредством ментального посыла, но и с помощью жертвоприношения. К счастью, те темные времена давно закончились и сейчас такая магия стала нелегальной.

— Не думаю, что людей это останавливает, — я снова зевнула. Да что такое, вроде же вот недавно только спала?!

— Я тоже так думаю, но в любом случае если бы запрета не было, то жертв было куда больше. Если хочешь, можешь спать, я разбужу тебя чуть позже, сменишь.

Я немного подумала, вслушиваясь машинально в завывания на улице.

— Хорошо, — отозвалась, даже не думая отстраняться от Вэя. Уже проваливаясь в сон, подумала, что при словах Вэя о жертвоприношениях у меня внутри что-то больно и резко цапнуло, а сердце на мгновение испуганно замерло.

Глава 13

Буря длилась уже несколько дней, и конца ей видно пока что не было. Сидеть едва ли не в темноте, вдвоём, довольствуясь лишь разговорами, сном и едой, весьма тягостно. Даже я, привыкшая к такому — бывало, из-за бури застревала где-нибудь на неделю — начинала испытывать легкий дискомфорт. А всё потому, что Вэй захотел проверить на прочность мое решение не спать пока что с ним. Мне даже стало интересно, насколько его хватит. Не скажу,

что я специально «отшивала» его, просто в свете недавно открывшихся воспоминаний приходилось осторожничать.

А еще было жарко. Не мне, Вэю. Температура на этот раз явно поднялась выше обычного. Лиен Дан теперь щеголял в одних штанах, уверяя, что в темноте всё равно ничего не видно.

Соглашусь — видно было плохо. Но мне освещения вполне хватило, чтобы не смотреть на него слишком долго.

Вэй переносил жару стойко, но видно было, что ему такое совсем не по душе. Иногда он смотрел на меня с откровенной завистью, отчего я даже сняла всё-таки плащ, сделав вид, что мне тоже немного жарко.

В ночь со второго на третий день я резко проснулась от легкого толчка в плечо.

— Тихо, — прошептал Вэй.

Я и не думала кричать. Хоть и проснулась резко, но остатки сна не давали полностью сосредоточиться на окружающем мире. Почему-то отчетливо ощущалась буквально полыхающая жаром кожа Вэя. Я глубоко вдохнула, чувствуя уже знакомый запах пота. Никогда не была любительницей чего-то подобного, но Вэй пах почему-то иначе, нежели все остальные мужчины. Не было этого неприятного запаха железа, от которого хочется немедленно заткнуть нос. Это все химия. Видимо, наши с ним тела подходят друг для друга в плане создания потомства. Я читала как-то, что если это так, то человек даже пахнет особенно. Поэтому если хотите узнать — совместимы вы или нет, то просто примухайтесь.

На этих мыслях тихо фыркнула, представив себе картину, как все ходят и друг друга обнохивают. Ага, и это тогда, когда почти все чуть ли не ведрами выливают на себя духи и туалетную воду. А если еще вспомнить дезодоранты, всевозможные кремы, пены для ванн и прочие пахнущие средства для гигиены, то миссия почти невыполнима.

— Что? — спросила шепотом, выбрасывая глупые мысли из головы.

— Послушай, — Вэй тихо встал и отошёл.

В какую сторону? Без понятия. В комнате стояла крошечная темнота. Неудивительно, если учесть, что сейчас, вообще-то, ночь.

Зевнув, поднялась и, как и сказал Вэй, прислушалась. Завывание ветра, шорох песка, шум бури. Всё как обычно. Что не так? Не стал бы он будить просто так.

Замерев, зачем-то еще и глаза закрыла, словно это могло помочь услышать больше.

Удивительно, но это действительно так. Мне потребовалось совсем немного, чтобы понять — кто-то есть снаружи. Нет, я не услышала это, скорее ощутила. Честно говоря, у меня даже волосы на голове поднялись. Никогда не ощущала ничего подобного.

— Вэй, — позвала шепотом, начиная шарить руками в темноте. Наткнувшись на него, едва не вскрикнула от неожиданности. Понятия не имею как, но сдержалась, чувствуя, как сердце в груди испуганно колотится. — Что это?

Вэй тут же обнял меня за плечи, притягивая к груди. Вторая его рука легла на поясницу. Кожа у него была горячей и влажной. Кажется, еще немного — и мы тут спечемся, а я и не замечу.

— Понятия не имею, но это точно не человек.

— А кто? — прижавшись к нему щекой, спросила. Такая близость на самом деле нравилась, но я старалась не думать об этом.

— Что-то подсказывает мне, что это один из тех, кто сожрал тогда караван.

Перед глазами невольно промелькнули воспоминания о погибшем караване. Почему-то раньше пустыня хоть и была опасной, но в ней не водилось ничего подобного. По крайней мере, в тех местах, где я раньше бывала. Или это просто мне до сих пор везло и я ни разу не столкнулась с этим?

Мы оба молчали, ожидая, что будет дальше. Звуки бури казались сейчас каким-то далекими, нереальными, зато я была почти уверена, что буквально слышу хриплое и тяжелое дыхание.

Вполне может быть, что просто мерещилось со страху.

В какой-то момент ощущение пропало. Вот только что было, а в следующую секунду я вдохнула полной грудью, понимая, что неосознанно задерживала дыхание.

— Ушло? — спросила, не спеша выбираться из объятий Вэя.

— Кажется, да. Вот только с чего бы ему уходить? — Вэй сам отпустил меня. — Гляну в щель в окне.

— Вряд ли ты там что-то увидишь. Не забыл, что там песок летит только так? Смотри, глаза береги, — сказав, я кое-как нашла свою кошму, села на неё и, пошарив вокруг, подтянула сумку ближе. Хотелось пить.

— Ты права. Ничего не видно.

— Ну а я о чём. Может, перекусим? Что-то меня от волнения потянуло, — предложила, роясь в сумке.

В итоге мы просидели без сна до самого утра, прислушиваясь к каждому подозрительному шороху или же незнакомому шуму. И я, и Вэй заметно нервничали. Это было видно по напряженному молчанию и коротким фразам. А утром буря закончилась. Я даже поначалу не поверила, но отсутствие знакомого звука убедило, что первая в этом сезоне буря подошла к концу. Обычно они длятся не меньше недели.

Выбравшись наружу, я подождала, пока Вэй проверит окрестности, и тоже осмотрелась. Ну, все примерно так, как я и думала. Город медленно засыпало песком. Если сейчас не убрать, то к концу сезона замучаешься его таскать. Я даже пару раз нанималась на уборку таких вот занесенных городов. Платили копейки, но деньги на тот момент нужны были сильно. Каторга еще та, скажу я вам.

Вэя не было уже минут пятнадцать. Я даже залезла на один из камней, оглядываясь, но так его и не увидела. Отчего-то было странное чувство неправильности. Кажется, даже ветер перестал дуть. Правильно, затишье перед бурей. Ночью снова начнётся, как пить дать. Тем более что и небо потеряло свой привычный цвет. Сейчас оно казалось почти синим, словно кто-то случайно перестарался, окрашивая его.

Вэй вынырнул из-за угла дома так неожиданно, что у меня чуть сердце в пятки не упало от испуга. Так-то я пугливой не была, но при таком напряжении испугаешься, даже если сама не хочешь.

— Ну что? — спросила, осматривая Вэя.

Лиен Дан выглядел озабоченным и задумчивым.

— Тишина какая-то. Должны же тут быть эти самые гиены, а такое чувство, будто город и вовсе опустел. Я, конечно, далеко не ходил, но всё равно подозрительно тихо.

— А что, если те твари снова всех сожрали? — не сказать, что я спрашивала это всерьёз, просто такая мысль пришла в голову.

— Всё может быть, — спокойно согласился Вэй, осматриваясь. — Пойдём посмотрим?

— Куда? К трактиру?

— Да, — Вэй вытащил меч и внимательно принялся его рассматривать.

— А если не сожрали и нас там ждут с распростертыми объятиями? — прыгнув с камня, подошла к Вэю.

— Пойдём, — Вэй убрал меч, направляясь прямо в ту сторону, где был трактир.

Я с минуту постояла, а потом последовала за ним. Если что, всегда можно будет слинять из рабства. Главное, чтобы Вэя не убили. Меня точно не тронут, ну, то есть не убьют, а вот его... Если будет сопротивляться, точно прирежут.

Поначалу шли, не особо скрываясь, а вот чем дальше, тем чаще Вэй останавливался, всматривался, прислушивался. Честно говоря, по мне, так тишина безмятежная. Как на кладбище ночью. Вот там тоже так же тихо и спокойно. Первые кости нам попались недалеко от трактира. Обглоданные до белизны, кое-где переломанные и пожеванные. Надо сказать, что мелких костей не было, только крупные.

Вэй посмотрел на меня.

— Пойду, — ответила на его немой вопрос.

На это Лиен Дан лишь пожал плечами, явно не собираясь меня отговаривать.

Не буду описывать всё, что мы в тот день увидели, скажу только, что в городе остались только мы и кости. Видно было, что люди совершенно не сопротивлялись. Не было ни следов битвы, ни выломанных дверей, ничего. Словно они сами вышли к тварям и позволили сожрать себя.

— Что это такое? Гипноз? Или, может, эта самая ментальная магия? — спросила, присаживаясь около одного из скелетов и рассматривая череп, на котором можно было увидеть высохшую кровь и прилипшие волоски. Зрелище страшное, честно говоря. Я храбрилась, старательно не думая, что еще недавно это было человеком.

— Гипноз? — Вэй глянул на солнце и сделал несколько шагов назад, скрываясь в тени от дома.

— Ну, думаю, что это нечто похожее на ментальную магию. В общем, когда один что-то внушает другому, — пояснила кое-как. Встав, отошла от скелета, стараясь при этом не наступить на другой. — И опять нас не тронули. Интересно, почему?

— Думаю, ты права, это точно что-то, обладающее ментальной магией. Люди не сопротивлялись, видно, что сами выходили из домов. В такую бурю? Зачем? Объяснение только одно — их разумом владели не они, а некто другой, заставляя выйти. А вот почему не трогают нас... А может, потому, что на нас она не действует? Был же кто-то около дома, вдруг он как раз подзывал нас, а мы не отреагировали. Только вот почему не отреагировали? В прошлом мире на моем разуме стоял специальный щит, благодаря которому на меня нельзя было воздействовать ментальной магией, но он слетел, стоило оказаться в Алькоре. Творится что-то явно странное. Сначала кристалл с ментальной магией, на которую я реагировал, зато никто, кроме меня, ничего не ощущал, теперь это.

— Хм, — я подошла к Вэю и тоже привалилась спиной к стене, стараясь не смотреть на кости. — А что, если воздействие слабое? Сильное ощущаешь, а слабое не работает совершенно.

— Ладно, будем думать, что все примерно именно так. Всё-таки вдали от кристалла я тоже не ощущал никакого воздействия. А ведь он охватывал не только город. Полагаю, что уходить отсюда мы все равно не будем?

— Верно, — кивнула в сторону горизонта, который окрашивался в темный цвет. — Следующая буря уже на подходе. Вечером точно будет тут. Останемся тут или вернемся в тот дом?

— Здесь есть еда и вода. Если оставим все это без присмотра, не утащат ли всякие мелкие зверушки? — Вэй оттолкнулся от стены и вошёл в трактир. Я последовала за ним. — Не хотелось бы потерять столько продуктов.

— Тут должны быть каменные сундуки, в которых хранят продукты, но не забывай, что многое из этого при такой высокой температуре очень быстро испортится. Да и вода тоже протухнет. Интересно, где трактирщик брал воду?

Облазив всю таверну, мы неожиданно нашли скрытый люк от колодца.

— Ничего себе, — присвистнула, поднимая ведро с водой и принохиваясь. — Чистейшая, холодная водичка. Вот это богатство. Не думаю, что об этом знал кто-то еще. Кстати, а как там поживает внутренний город?

Мы с Вэем переглянулись. Кажется, интересно стало не только мне.

— Посмотрим? — спросил он, забирая ведро и буквально присасываясь к его краю.

— Не, сегодня уже поздно. Давай после второй бури, — сказала, отбирая ведро с водой. Вэй со мной согласился, принимаясь шарить по кухне в поисках чего-нибудь съестного.

— Ещё немного, — выдохнула я, подтягиваясь и закидывая ногу на стену. Сорваться я не боялась, так как крепко держалась за весьма удобный выступ. Вот если он обломится, тогда я точно навернусь.

Не навернулась. Забравшись, огляделась, готовая в любой момент делать ноги. Но кругом стояла уже привычная тишина. Небо после второй бури снова было темным, а на горизонте виднелась еще одна, но сейчас было утро. Судя по цвету, буря дойдёт до нас не раньше ночи.

— Ну что тут? — Вэй едва ли не материализовался рядом, заставив меня вздрогнуть и отступить на шаг в сторону.

— Не пугай, — фыркнула, рассерженно глянув на него. — Тишина. Сдается мне, что и тут всех скушали, иначе нас бы уже встречали копьём в горло.

— Спустимся? — Вэй спросил, а сам уже пошёл в сторону каменной башни, в которой, по идее, должна была быть лестница вниз.

Я хмуро поглядела вслед Лиен Дану, а потом пошла в сторону другой башенки. Надо проверить и её тоже. Башня была небольшой, ровно такой, чтобы в ней могла поместиться винтовая лестница. Она, кстати, тоже была каменной и какой-то уж больно покоцанной. Мне казалось, что здесь за таким должны следить.

— Далеко не отходи.

Вэй уже ждал меня внизу. Я даже удивилась, как ему удалось так быстро спуститься, да еще и дойти обратно до башни, с которой спускалась я.

Если описывать внутренний город, то надо сказать, что домов тут было не больше десятка.

Почти такие же, как во внешнем городе, только намного больше. Деревянными дверями меня

нельзя было удивить, а вот стеклянными окнами — вполне. Первый же дом внутри показал разницу между внутренним и внешним городом. Тут было всё по-другому. Шторы на окнах, цветы в кадках, деревянные столы, стулья, обитые тканями. На стенах явно очень дорогие картины, вышитые цветными нитками. Серебряная посуда и фарфоровые статуэтки, изображающие странных животных и слишком уж приукрашенных людей. В спальнях кровати с подушками и легкими, кажется, шелковыми покрывалами. На полах ковры.

— Это весьма неожиданно, — выдал Вэй, указывая мне на статуэтку, которая изображала эрегированный мужской фаллос. — Это ведь член?

— Ага, — хмыкнула я, не став трогать статуэтку. Мало ли для чего именно хозяева использовали данную «красоту». — Это искусство, не более и не менее.

— А по мне, так это просто член, — почти точно так же, как и я, фыркнул Вэй, отворачиваясь от произведения местного искусства. Странно увидеть нечто подобное в таком месте. Этот фаллос так и хочет прокричать, что тут жили совсем не возвышенные люди. Хотя, может, это я просто ничего не понимаю и такие статуэтки и вправду говорят о тонком вкусе хозяев. — И где люди?

— Думаю, что там, — сказала, вздыхая и отпуская тонкую ткань занавесок. С другой стороны дома был небольшой садик, в котором и валялись уже привычные и почти не пугающие своей белизной кости.

Мы обошли весь внутренний город, благо большим он не был. Картина везде была одной и той же. Город был пуст. Хотя рано об этом говорить, так как нам оставалось осмотреть еще дворец. Надземную часть мы всю проверили. Кругом богатство, от которого рябило в глазах, а людей нет. Все это непривычное убранство вызывало хоть какие-то эмоции только поначалу, потом же приелось. Одно и то же везде. Шик, блеск, красота. Какая-то прямо искусственность.

Мы уже и не надеялись найти ничего больше интересного, но неожиданно наткнулись на вход в подземелье.

— Посмотри, — Вэй приподнял факел, который нашел при входе в подземелье на стене.

При свете стали видны многочисленные клетки. Все дверцы были открыты, и клетки стояли пустыми. Мне даже заглядывать не пришлось, чтобы увидеть кандалы, правда, сейчас совсем пустые.

— Людей держали. Непонятно только, кандалы зачем, если они и так в клетке? — я огляделась по сторонам.

Довольное мрачное место. Квадратная каменная комната. Стены не желтые, как почти везде, а из какого-то темного камня. Он даже на ощупь казался намного холоднее, чем уже привычный желтый. В нескольких местах на стенах виднелись факелы, цепи и какие-то веревки. В одном месте нашла явно окровавленный топор. Кровь, правда, давно уже высохла.

— Я надеюсь, они их не ели, — сказала, ощутив приступ тошноты. — Тут полно мяса в округе, надо быть полным отморозком, чтобы есть себе подобных.

— Все может быть. Сейчас мы точно ничего не узнаем, так как всех, кто мог бы нам хоть что-то рассказать, съели. И сделали это совсем не люди. Иногда даже не знаешь, кто на самом деле страшнее — люди или же вот такие твари, — Вэй забрал из моих рук топор и повесил его обратно. — Пойдём, посмотрим кое-что. Я видел наверху что-то вроде кабинета. Может, там будут какие-нибудь бумаги.

Упорствовать не стала. Это место явно видело много боли и отчаяния, раз даже после того, как тут никого не осталось, от него буквально веет чем-то холодным и жутким.

— Интересно, а ведь кто-то же всех выпустил, — Вэй потушил факел в специальном ведре и повесил обратно. — Неужели твари настолько хорошо владеют ментальной магией? Интересно, почему к ним такое особое отношение?

— М? Ты о чём? — спросила, вышагивая по красному ковру. Честно говоря, ковры тут весьма хороши. В спальне видела белоснежный, пушистый, прямо воздушный.

— Я говорю, почему я, маг от рождения, не могу использовать свою магию, а какие-то пожирающие людей твари могут, — пояснил Вэй. — Сюда. Кажется, я видел кабинет в этом крыле.

— Думаю, потому, что эту самую магию из тебя вытягивают кристаллы. Кажется, я видела за этой дверью комнату, похожую на кабинет, — я ткнула в дверь, немного сомневаясь в своей правоте.

— Это понятно. Полагаю, что за этим очень серьёзно следят. Да, это та самая комната, — подтвердил Вэй, открыв дверь.

— С чего взял? Давай ты будешь смотреть в столе, а я в шкафу, — предложила, сразу же подходя к узкому шкафу, который стоял, скромно притулившись между диваном и стеной.

— Я ведь почувствовал, как меня снова наполняет магия, правда, совсем немного, но, думаю, если бы прошло чуть больше времени, то всё пришло бы в норму. Но почти сразу я снова потерял доступ к ней, будто кристалл и не разрушался, — пояснил Вэй, перебирая завернутые в рулончики бумажки на столе.

— Хочешь сказать, что некто, увидев, что кристалл больше не выполняет свою функцию, включил какой-нибудь запасной? — я принялась вытаскивать все небольшие тубусы, в которых хранились какие-то документы. Вытащив, покидала их на диван. Можно ведь смотреть и сидя. Вон Вэй тоже уселся в кресло.

— Что-то вроде. Не удивлюсь, что таких кристаллов понатыкано везде, где только можно, — Вэй замолчал, вчитываясь в какую-то бумажку. — Интересно, и письменность тут такая же, как у нас. А ты читать умеешь?

— Конечно, — ответила и не забыла при этом фыркнуть. — Меня знаешь что настораживает?

— М? — Вэй выглядел весьма занятым. Бумажка попалась ему явно интересная.

— Почему эти твари появились именно сейчас? Я никогда не слышала, чтобы город вот так пустел. Были, конечно, рассказы о нападениях пустынных гиен, про то, как города едва ли не полностью заносило из-за сильных бурь, но чтобы всех сожрали... Такого точно не слышала.

— А может, эти твари тоже дело рук тех, кто ответственен за кристалл? Их явно объединяет ментальная магия. Например, они получили сигнал, что кристалл разрушен, и, не желая сильно разбираться, кто виноват, отправили каких-то ручных чудовищ с приказом — съесть всех, кто будет в городе.

Вэй говорил, а я смотрела на него и размышляла о такой вероятности. Честно говоря, если это так, то мне становится страшновато. Получается, что за Алькором пристально наблюдают. Шаг вправо, шаг влево равняется попыткой к бунту. Дойдём мы вообще при таком раскладе до той точки на карте? Не посчитают ли нас призрачные хозяева мира помехой? Не захотят ли устранить двух непонятных людей, которые отчего-то уже второй раз пережили встречу с их зверьками?

— А что с тем караваном? — спросила тихо, опуская глаза обратно в бумажку. Кажется, это был какой-то приказ. — Вдруг наша карта предназначалась именно тому каравану, а мы её украли.

— Угу, ты еще скажи, что на карте есть какая-нибудь ментальная метка, из-за которой на нас не нападают? — сказал Вэй и резко встал. — Карту!

Я моргнула несколько раз, а потом достала карту, которую Вэй у меня чуть ли не выхватил из рук. Отложив бумажку, стала наблюдать, как он едва не обнюхивает ее. Мы видели карту сотни раз, рассматривали, бывало, подолгу, что он хочет там увидеть?

— Ну что? — спросила, когда Вэй сел на диван рядом со мной. Карту при этом он снова отдал мне.

— Все верно — на ней стоит метка. Именно поэтому нас и не сожрали твари. Полагаю, ты права, что тот караван погиб из-за того, что пошёл без карты. Думаю, такие есть у всех, кто направляется в эту сторону.

— То есть получается, что мы виноваты не только в том, что погиб целый караван с людьми, но и в том, что опустел этот город? — спросила, подхватывая другую бумажку. Ага, похоже на какую-то расходную накладную.

— Тебя это волнует? — Вэй повернулся в мою сторону. Я буквально всей кожей ощущала его заинтересованный взгляд.

— Не особо, — пожал плечами, мыслями находясь в крохотном озере, в котором Вэй запретил мне пока что купаться, сказав, что сначала надо все тут осмотреть.

— Почему? Ведь погибли люди.

— Просто виноваты на самом деле не мы, а те, кто отправил этих тварей. Да, если бы мы не забрали карту и не разрушили кристалл, эти люди прожили чуть дольше, но рано или поздно нечто подобное произошло бы. К тому же мы не были в курсе того, что происходит. Да и сейчас это всего лишь наши догадки. Да, убедительные, но всё-таки догадки. Хотя признаю, косвенно, но мы тоже виноваты. Иди разбирай бумаги, я хочу сегодня еще искупаться в том озере. Нет,

хоть в чём-то эти богачи молодцы. Озеро под стеклянной крышей? Это гениальная идея! Его хотя бы песком не засыплет.

Вэй посидел еще немного, а потом, поняв, что я больше ничего говорить не намерена, встал и вернулся за стол. На самом деле, как бы я ни пыталась показаться равнодушной, но внутри у меня все перевернулось от осознания, что мы всё-таки хоть и косвенно, но причастны к гибели стольких людей. Какие бы оправдания я ни придумывала нам, это не вернёт утерянные жизни. Мне остаётся только надеяться, что когда-нибудь те, кто виновен, примут подходящее наказание. Хоть и верилось в такое с трудом — всё-таки я не первый день живу, и даже не первую жизнь проживаю.

Глава 14

— Кажется, это была последняя дверь, — сказала задумчиво, осматривая рукотворную баррикаду.

Оставаться во дворце мы не стали, опасаясь, что в такое приметное место может кто-нибудь нагрянуть. Идти дальше до окончания сезона было глупо, поэтому мы выбрали небольшой дом во внутреннем городе и заняли его. Правда, сначала тщательно всё обследовали. При этом выяснили несколько путей для отхода, на случай если нам придётся спешно покидать это место.

— Хорошо, я тоже закончил. Как там погода?

— Через несколько часов начнётся, — ответила, садясь за стол и притягивая к себе немного подогретое мясо. Конечно, почти вся еда, которая могла испортиться, за эти дни именно это и сделала, но мы быстро нашли выход. Сушеное мясо было вымочено в воде и тщательно обжарено в масле. Еда так себе, могу сказать, но с лепешкой, пусть и почти деревянной, вполне сойдётся. — Надо будет кого-нибудь поймать.

Вэй с энтузиазмом накинулся на свою порцию, но очень скоро понял, что все не так хорошо, как выглядит. Именно поэтому он быстро со мной согласился.

— Да, буря кончится, надо будет побродить по округе, может, кого и поймаю.

— Обязательно, — кивнула, задумчиво перекатывая во рту кусок мяса, который по своей текстуре походил на размоченный картон. — Ты заметил, что живности в этой части пустыни как-то слишком много? Намного больше, чем в тех местах, где я бывала ранее. Даже не верится, что это одна и та же пустыня. А если вспомнить доисторическую птичку, то и вовсе всё приобретает налет нереальности.

— Доисторическую? Да, особенно по ночам, — надо отдать Вэю должное, он ел и даже ни разу не скривился. Лучше бы мы это мясо так пожевали, и то вкуснее было.

— Не обращай внимания, — отмахнулась я, мысленно обругав себя. Надо внимательнее следить за своими словами. Всё-таки некоторые вещи очень сложно объяснить, не вдаваясь в подробности. — Главное, что слишком большое скопление животных в пустыне — это нечто совершенно не правильное. С одной стороны, кажется, что в этом нет ничего подозрительного. С другой, не надо забывать, что всем этим милым зверьям нужно что-то кушать и пить. А как мы видим, здесь, кроме песка, нет ничего. Даже пустынные растения встречаются крайне редко. Про воду я вообще молчу. И еще кое-что меня интересует — куда они деваются днём?

— Может, это какие-то особенные, пустынные звери? — Вэй съел все до последнего кусочка и медленно отодвинул тарелку, притягивая к себе кружку с водой.

— Может, но тогда эти звери живут только в одной части пустыни. Это как-то странно. Хотя я не специалист в этом. Может быть, тут есть что-то необычное, что их и привлекает в таком количестве, — пожала плечами, домучивая свою порцию. — Как ты это съел?

— А что не так? — Вэй глянул вроде как с непониманием, но я-то уже хорошо успела изучить его — сейчас он точно подтрунивал надо мной. — Нормальная еда. Немного жестковато, но нам не выбирать, что есть. Кстати, я нашел целый ящик каких-то фруктов... или овощей. На ощупь вроде не успели испортиться. Посмотришь?

— Это, наверное, местный фрукт. Нотос. Хранится вроде долго, так что попробовать можно. На вкус ничего так.

Но фрукт, который нашёл Вэй, оказался совершенно не тем, о котором я подумала. Это были самые натуральные мандарины. Я даже глазам своим не поверила сначала, всё-таки здесь я до этого, кроме смеси банана с яблоком, ничего другого больше не встречала.

Ловко очистив чуть мягкий мандарин, закинула дольку в рот и зажмурилась от восторга. Надо же, последний раз я их ела в прошлой жизни. О, этот восхитительный кисло-сладкий вкус. Этот невероятный запах. Блаженство. Я даже не подозревала, что могла так соскучиться. Думаю, меня многие поймут. Все-таки Новый год без мандаринов практически нельзя представить.

Воспоминания, которые, казалось, почти не приносят мне никакого дискомфорта, тут же нахлынули, едва не выбивая слезы ностальгии. Белый снег, мороз, запах елки, стеклянные игрушки и новогодний «Голубой огонек».

Конечно, воспоминания о прошлой жизни приносили мне не только удовольствие, но еще и печаль. Всё-таки я не была там одинока. Грусть, что больше не увижу родных людей, до сих пор время от времени накатывала.

— Нормальные, есть можно, — сказала, закидывая в рот последнюю дольку.

— Ела уже такие фрукты? — Вэй по моему примеру аккуратно очистил мандарин и осторожно попробовал.

— Пару раз пробовала, — отмахнулась я, подхватывая еще одну мандаринку и удаляясь в комнату. Настроение было подпорчено, но я не хотела, чтобы Вэй обратил на это внимание, иначе по-любому станет выяснять, что случилось. Понятное дело, говорить правду пока что не хотела, как, собственно, и врать.

Скинув обувь, развалилась на кровати и раскинула руки в стороны. Снаружи слышны были звуки бури. Началась. Это значит, что мы заперты здесь дня на два минимум, максимум в такие сезоны неограниченный. Однажды слышала, что буря длилась чуть ли не месяц. Сама в такую не попадала, но всё может быть.

Из-за закрытых окон в комнате была темнота. Закрыв глаза, прислушалась. Тихо, только завывание ветра снаружи. Чуть позже к тишине присоединился звук шагов Вэя. Я уже даже знала, как они звучат.

— Ты тут? — спросил Вэй, открывая дверь.

— Ага, решила полежать, — отозвалась, лениво наблюдая, как Вэй вошёл в комнату. Темнота тут же растворилась, позволяя оранжевому свету от огня лампы уютно устроиться внутри.

Если отрешиться от реальности и забыть про проблемы, то обстановка казалась даже романтической. Кровать, живой огонь, бушующая стихия за стенами дома, красивый мужчина.

Прямо идеальный момент, чтобы совершить глупость, о которой потом можно пожалеть.

Я давно заметила, что Вэй сильно не заморачивается. Он сразу вел себя со мной вполне свободно. Вот и сейчас, поставив лампу на тумбочку, подошёл к кровати и, убрав мою руку, улегся рядом.

— Сапоги бы хоть снял, — буркнула, поворачиваясь набок.

— Я с ногами не лезу, — тут же парировал он. Практически сразу почувствовала, как он зашуршал, поднимаясь и явно снимая сапоги. — Раньше я тоже часто бывал почти в заключении, но там хотя бы книги были.

— М? А я тебе не сказала? — спросила, краем уха вслушиваясь в возню Вэя.

— Что? — Вэй повернулся ко мне и тут же обнял со спины, утыкаясь носом в шею. — Странно, раньше запах других людей только отталкивал, а ты пахнешь так притягательно.

Я тут же вспомнила, что мылась кучу времени назад. Лицо сразу же опалило огнём.

— Мы просто привыкли друг к другу. Только и всего, — пробормотала, замирая, будто кролик, над которым навис голодный хищник. — Я разве не говорила, что в этом доме есть небольшая библиотека?

Иногда, вот в такие моменты, я проклинала себя за свою очень хорошую память. Не знала бы ничего, спокойно уже наслаждалась в объятиях симпатичного мужчины. Так нет, я помню, и теперь приходится заморачиваться, подавляя в себе желание. Да еще при этом как-то ускользать от Вэя, который становится все более настойчив.

Вот как сейчас, например.

Мой живот, на котором лежала его рука, рефлекторно поджался. Наверное, это стало своеобразным щелчком. Вэй вроде как лежал спокойно, но после этого аккуратно перевернул меня на спину и навис сверху.

Я не стала закрывать глаза, рассматривая лицо Вэя. При таком свете не было ничего толком видно, только блеск глаз и общие очертания. Из-за огня и темноты Вэй казался каким-то мистическим существом.

Ну, я же говорила — романтика. Звуки неудержимой и смертельно опасной стихии, шикарная кровать, танцующий огонь, который растворяет окружающую темноту. И как вишенка на вкусном десерте — симпатичный мужчина.

— Что? — начала я, чувствуя себя уже слегка неудобно.

Немного пошевелившись, попыталась выбраться, но меня тут же припечатало обратно к кровати. Я возмущенно открыла рот, собираясь высказать все, что думаю о таком обращении. Не успела. Вэй меня поцеловал. Если говорить серьезно, то самое первое прикосновение было похоже на разряд, от которого буквально перехватило дыхание, а глаза заслезились. Мне показалось, что стоило губам Вэя прикоснуться к моим, как внутри будто слегка качнулось что-то вроде гигантской, неповоротливой массы. А после в груди вспыхнул огонь, который разгорался с каждой секундой сильнее. Когда Вэй немного пошевелил губами, у меня по телу прокатилась позабытая волна сладостного удовольствия. Огненная масса внутри начала плавиться, превращаясь в тягучую лаву.

Не встретив сопротивления, Вэй весьма настойчиво раздвинул своим языком мои губы.

Пройдясь языком по моим зубам, он почти лег сверху, начиная рукой поглаживать меня по бедру.

Я не буду говорить, что это мой первый поцелуй, так как это не так. Если вспомнить, я прожила уже жизнь и сейчас активно вспоминаю еще одну. В прошлой у меня был не только секс, но и дети, так что по идее всё это не должно было хоть как-то удивить. Но удивило. Почему-то ощущения показались мне незнакомыми.

Острее и приятнее. Эти чувства вызывали едва ли не панику. Казалось, что я хожу по краю острого лезвия. Любое неосторожное движение — и я сорвусь в огненную бездну, которая вырвется наружу, сметая все на своём пути. Я буквально слышала её клочкотание. Её тихий гул и треск, от которого волосы на голове вставали дыбом. Я ощущала откуда-то знакомый запах огня. Он был горячим, словно дуновение жаркого ветра в пустыне. Например, в полдень, когда температура поднимается выше пятидесяти, а песок становится невыносимо горячим. Этот запах такой же сухой. От него трескаются губы, шелушится кожа, а на глаза сами по себе набегают слезы.

Бездна пахла костром, дымом, пустынным ветром и почему-то мандаринами. Ах, наверное, это просто примешивался вкус губ Вэя.

Я непроизвольно открыла рот, позволяя тем самым Вэю проникнуть в него языком. От этого ощущения поджались пальцы на ногах, а перед глазами вспыхнуло. Я невольно застонала и выгнулась, будто стремясь оказаться как можно ближе к Вэю, но вместо этого приятная тяжесть тела практически сразу исчезла. Следом послышался шум, будто рядом что-то упало. А еще приглушенное ворчание Вэя. Не понимая, что происходит, открыла глаза.

— Проклятье, — застонала, падая на подушку, которая попросту горела. Как, собственно, и кровать, на которой я лежала. Темноты в комнате больше не было. Она таилась в щелях, скрываясь от вырвавшегося из потревоженной бездны огня.

— Ты теперь каждый раз так будешь делать? — Вэй стоял в отдалении и с любопытством рассматривал горящую кровать, с которой я так и не слезла. Мне огонь не причинял никакого вреда, и даже тлеющая ткань на постели не липла к коже. Надо сказать, что с моей одеждой тоже все было отлично.

— Не обжегся? — поинтересовалась, лениво наблюдая сквозь огонь за Вэем.

— Не успел. Интересно, с чего такая реакция? — Вэй подошёл чуть ближе и протянул руку в сторону алеющих языков пламени. Огонь, будто живой, качнулся в его сторону. — Хм. Я так полагаю, что это не ты сейчас делаешь?

— Правильно понимаешь. Мне вообще кажется, что он живой, — я приподнялась, а потом и вовсе села, рассматривая себя. Если честно, видеть, как твоя кожа, да и всё тело объято огнём, немного пугает. И в то же время весьма интересно.

— Почему не исчезает? В прошлый раз быстро погас, — Вэй обошёл кровать. Мы вместе с ним наблюдали, как огонь становится сильнее в тех местах, где на тот момент шёл Лиен Дан. — Мне кажется, или этот некто не хочет меня подпускать к тебе?

— Понятия не имею, — хмыкнула, расслабляясь. С таким защитником можно себе это позволить. — Он тебя обжег?

— Не успел понять, — ответил Вэй, тут же делая несколько шагов вперед и безрассудно давая огню объять его руку.

— С ума сошёл?! — вскрикнула, сама едва не спрыгивая с кровати, чтобы увеличить между нами дистанцию.

— Успокойся, мне не так больно, как могло бы показаться, — Вэй убрал руку, наблюдая, как огонь сползает с его кожи и затухает. — Он не обжигает, но весьма сильно греет. Думаю, минут десять потерпеть его смогу, но больше... это может стать проблемой.

— Тогда почему он так сильно ластится к тебе? Я думала, потому что хочет поджарить тебя, — я приподняла руку, наблюдая, как в ту сторону, куда я указала, устремилось пламя. Лизнув стену, оно затухло, видимо не найдя, чем поживиться. — Это может быть оружием.

— Может, — подтвердил Вэй, всё еще оставаясь в стороне от кровати. Как оказалось, огонь вовсе не собирался моментально уничтожать постель. — Вот только для этого нужно полностью контролировать свою стихию, а пока что ни о каком контроле речи не идёт. А ластится... Думаю, пламя ощущает, что у меня стихия ветра. Ветер очень сильно усиливает пламя. Хотя это смотря какое пламя. Если оно совсем слабое, то ветер вполне может и задуть его, но я уверен, что твоё так просто не потушить.

— То есть ты ему нравишься? — спросила, хмыкая. Ну конечно, это же моё пламя. Вэй мне нравится, а значит, и моему пламени он просто обязан тоже прийти по душе.

— Можно сказать и так, — Вэй мимолетно улыбнулся, отходя к стене и облокачиваясь на неё. — Так, ты говоришь, что впервые твоё пламя проявило себя в тот день, когда ты уснула на солнце, принимая песочную ванну?

— Ага, как раз тогда, — подозрительно покосившись на кровать, решила всё-таки встать с неё. Ещё развалится подо мной, свалюсь же.

— Не знаешь почему? — Вэй тут же оторвался от стены и подошёл ближе, снова начиная прикасаться к огню. Я смотрела на все это и ловила себя на мысли, что выглядит это весьма эротично. Даже не знаю почему.

— Кажется, мне тогда приснился сон, — начала я, решив, что можно рассказать об этом, ведь тогда мне действительно снилось нечто непонятное. После пришедших во сне воспоминаний. — Мне было больно. Кажется, — я нахмурилась, вспоминая, — я горела. Помоему, в том сне меня сожгли. Прямо как ведьму, — фыркнул я весело в конце.

— И после того это уже второй раз, когда ты воспламеняешься от моих прикосновений? В тот раз я тебя всего лишь обнял, в этот поцеловал, — Вэй смотрел внимательно, словно пытался увидеть во мне намеки на ложь.

— Можно сказать, мы двигаемся семимильными шагами, — я все-таки засмеялась. Смех, правда, длился недолго. Всё-таки ситуация была так себе. — Что думаешь?

— Ничего, — Вэй пожал плечами, в который раз принимаясь дразнить мой огонь. — Все очень просто. Твоя стихия, видимо из-за того сна, пробудилась окончательно. Сила её такова, что даже, скажем так, особенность этого места не способна отобрать у тебя огонь. А то, что ты воспламеняешься от нашей близости, то это из-за неопытности. Полагаю, что тебе нужно учиться контролировать свою стихию.

Почему-то слова Вэя о том, что я якобы воспламеняюсь от близости, меня настолько смутили, что я едва не отвернулась в сторону. Сдержалась.

— Почему тогда раньше такого не было? — спросила, сбрасывая с себя непривычное для меня смущение.

— Всё просто — тот сон стал началом. Видимо, он убрал какую-то внутреннюю преграду, которая мешала тебе обратиться к своему огню. Такое бывает. Очень часто такой преградой становится неверие человека. Я читал о таких магах. Человек, по какой-то причине не верящий в магию, на подсознательном уровне отрицает вероятность её появления у него. Он будто ставит преграду между собой и магией. Обычно магия всё-таки проявляется. Вот только в таких случаях ей требуется больше времени. Например, если маг живёт в семье магов, то он уже с детства может оперировать магией. Если же человек не верит в само существование подобного, то его пробуждение как мага может начаться и в двадцать, и в тридцать лет. — Вэй стряхнул огонь со своей руки и отошёл в сторону, поглаживая ладонь. — Тц, горячий.

— Ну, — я вздохнула, осматривая совсем не уменьшающийся огонь. — Полагаю, что ты прав. До встречи с тобой я и не думала ни о какой магии.

— Вот, — Вэй кивнул, складывая руки на груди. — Вероятно, вовсе не тот сон стал началом, а моё появление рядом с тобой. К тому же я маг ветра. Пусть я не могу воспользоваться своей магией, но ведь это не значит, что её во мне совсем нет. Вполне возможно, твоя магия отреагировала на мой ветер и пришла в движение.

— Это все отлично, но как мне все это потушить? — я обернулась вокруг себя, понимая, что кровать уже почти догорела и огонь сейчас с удовольствием «дожевывал» тумбочку, которая попала нам под руку.

— Как и в прошлый раз — закрой глаза и успокойся, — посоветовал Вэй. В его глазах до сих пор сверкало любопытство.

— Почему ты так рад? — прищурившись, поинтересовалась.

— Просто я даже никогда не читал о магах, которые вот так просто горят. Мне очень не терпится посмотреть на реальную силу твоей стихии. Я больше чем уверен, что будет нечто грандиозное, — Вэй усмехнулся, но мне удалось уловить в его словах каплю какого-то расстройства, что ли. Спрашивать не стала, подумав, что он просто скучает по своей магии, ведь обратиться к ней не может сейчас.

— Надеюсь, что когда-нибудь посмотрим. Наличие кристалла только подтверждает мои мысли, что этот мир крайне подозрителен. Ладно, говоришь, надо успокоиться? Хорошо бы, вот только я уже спокойна, — недоверчиво фыркнула, впрочем всё-таки закрывая глаза и принимаясь считать про себя до десяти. — Погасло? — спросила, когда счет дошёл до десятки.

— Нет еще, — ответил Вэй. Кажется, его голос звучал чуть ближе.

— Хорошо, попробуем еще раз, — пробурчала, не открывая глаза. На этот раз считала до пятидесяти. Медленно, с паузами, чтобы ощутить всю мощь моего спокойствия. — А сейчас? — снова спросила, по-прежнему не открывая глаз.

— И сейчас нет, — прошептал Вэй, обнимая меня и снова самым наглым образом целуя. Его приближение я полностью прошляпила, так как была сосредоточена на своём спокойствии и на счёте.

Странно, огненная вроде как я, а губы горячие у Вэя. Буквально обжигают. Я хотела возмутиться, сказав, что он мне, вообще-то, мешает, но вот разлившееся по телу практически моментально удовольствие спутало все карты. Низ живота польхнул, следом за ним заворочался огонь в груди, начиная медленно разрастаться. Если для кого-то такое всего лишь красивое сравнение, то для меня реальность.

Рука Вэя в моих волосах добавила проблем. Мне кажется, чем сильнее я его ощущала, тем больше стихия во мне разгоралась, словно не откликающийся Вэю ветер раздувал её, будто тлеющие угли в костре.

— Проклятье! — снова сказал Вэй, прерывая поцелуй и отпуская меня.

Медленно открыв глаза, вздохнула. Вэя в комнате не было. Оно и понятно. Вся комната была буквально объята огнём. Горело все, даже входная дверь. Причём огонь в этот раз был такого насыщенного цвета, что, казалось, из-за него стены скоро начнут плавиться.

Кровать уже превратилась в груды углей, как и все остальное, что было в комнате. Занавесок на окнах не было, как и ковра с вышитыми гобеленами. Все сгорело. Наверное, и правда, нужно следить за собой, иначе ведь так можно и что-нибудь важное спалить.

Например, карту.

От этой мысли у меня чуть сердце в горле не застряло. Торопливо вытащив карту, вздохнула облегченно — цела. Наверное, всё, что на мне, не сгорает. Опасаясь выронить такую важную вещь, быстро спрятала ее на место.

Так, отлично. А теперь надо повторить то, что делала недавно. Оглядевшись, цыкнула.

Придётся считать как минимум до ста, если не больше.

Закрыв глаза, принялась считать. И всё-таки надо сказать спасибо моей беспокойной магии, что удерживает меня от безрассудного поступка. Может, она так делает именно потому, что я пока что на самом деле не готова к подобному? Или же все намного проще — она оберегает меня от такого замудрёного, но всё-таки инцеста. Это понятно, что кровь у нас теперь разная, но что насчёт души и моих знаний? Вот в этом вся и проблема. Всё-таки «я» — это в первую очередь моя душа, а тело, как показала практика, величина непостоянная. В этой жизни тело одно, в

следующей другое. Тело — это просто сосуд, в котором заключена душа. На время оно что-то вроде тюрьмы для нас.

Н-да, сейчас додумаюсь до чего-нибудь. Что-то мне прямо грустно стало от таких мыслей. А правда, почему душе обязательно быть в теле? Почему нельзя жить без него?

— Как ты? — голос Вэя сбил меня немного с концентрации, но глаз открывать я все равно не стала. — Вот и правильно. Видно, что тебе вполне удаётся обуздать огонь. Что ощущаешь?

Голос Вэя, вопреки ожиданиям, действовал успокаивающе, хоть в первое мгновение я и ощутила небольшой всплеск, словно огонь потянулся в его сторону. Кстати, произошло это за пару секунд до его вопроса.

— Почти ничего. Тепло, спокойно, ничего не болит. Хочу спросить тебя как мага: почему душа не может жить вне тела? Почему нам обязательно требуются тела?

— Почему нельзя? Можно. Вот только эфирный слой мира такой агрессивный, что оголенной душе придется несладко. И вообще, откуда ты знаешь про душу? — поинтересовался Вэй.

Голос его звучал очень близко.

Я же медленно открыла глаза. Вокруг была темнота, которую немного разгоняло пламя от лампы. А еще сильно пахло паленым деревом. Вэй стоял в шаге от меня, держа в руках зажженную лампу.

— А почему я не должна знать о ней? — спросила, обходя Вэя и направляясь в сторону кухни. После всего мне ужасно захотелось есть. А ответ Вэю... Думаю, меньше знает — крепче спит.

Глава 15

Посмотрев на воду в небольшом озере под стеклянным куполом, повернулась к Вэю.

— Мне жалко баламутить воду, — вздохнула. Как бы мне ни хотелось купаться, но, видимо, привычка беречь воду, заставляла мое тело сопротивляться такому кощунству. — Наверное, не стану купаться, достаточно будет просто помыться. И вещи заодно постираю. Те, что прохудились, надо выбросить. Тут полно вещей, которые вполне можно носить и при жаре.

— Тут есть колодец, так что даже если ты взбаламутишь все озеро, то ничего страшного не произойдет. К тому же ты тянешь время. Сама же говорила, что передышка в этот раз будет совсем небольшой. Да я и сам вижу, как небо стремительно темнеет. А ведь я тоже не против хорошенько помыться, — Вэй немного раздраженно подтолкнул меня к озеру.

— Подожди! Я ведь еще не помылась, — возмутилась, отходя в сторону.

— Не тяни, — Вэй глянул на меня внимательно и, повернувшись, пошел в сторону дома.

На улицу из дома мы редко выходили. Обычно только для того, чтобы поохотиться. Колодец и правда был прямо в доме, на кухне, так что проблем с водой не было никаких. Хотя бы это радует, а вот за едой приходилось выходить не только из дома, но и из города. Проблема с едой была весьма неприятной, учитывая, что бури в этом году следовали одна за другой с очень небольшим перерывом. Приходилось все делать в темпе вальса, иначе можно было не успеть вернуться в город.

Удостоверившись, что Вэй ушел домой, подошла к двери в небольшую купальню и вошла внутрь. Купальня размером метра три на четыре. Несколько лавок, деревянные тазы, пара кувшинчиков с довольно приятно пахнущим жидким мылом. Заметила даже что-то вроде мочалок. Кучеряво люди тут жили. Это надо же, за стенами нечто вроде раннего Средневековья, а тут прямо цивилизация. Даже не верится, что такая разница между слоев населения бывает.

Если забыть о пустыне, про все странности, то вполне можно подумать, что я в своём городе, там, на Земле, пришла в сауну, у которой такой вот необычный дизайн интерьера. Такое ощущение, что можно вызвать официанта и он принесет прямо сюда холодное шампанское, которое будет уложено в специальное ведерко со льдом.

Сунув везде нос, понюхав мыло, потрогав мочалки, вспомнила, что Вэй, вообще-то, ждёт, быстро скинула одежду и принялась мыться. Вода оказалась вполне теплой, что и не удивительно, учитывая температуру воздуха.

Знаете, какое это блаженство намывать свое тело после того, как несколько месяцев не было возможности даже просто протирать его влажной тряпичкой? Это непередаваемое ощущение,

почти экстаз. Если бы можно было, я осталась бы тут на несколько часов как минимум. Увы, но приходилось спешить. Буря действительно была слишком близко. Конечно, это место под куполом, но мы все-таки предпочитали находиться во время непогоды дома. Мало ли, вдруг те твари снова вернуться? Кто знает, правильно ли мы все поняли, или же это всего лишь наши догадки, которые построены на случайных событиях.

Вода после меня была грязной, мягко сказано. Пришлось намывливаться раза три, про волосы я вообще молчу.

— Достаточно, — пробормотала, выливая на себя сверху пару тазиков воды.

Постояв несколько минут, подумала над тем, что хорошо, я сразу взяла с собой чистые вещи, иначе пришлось бы щеголять в костюме Евы. Взяю на радость. Он и так в последнее время весьма активно учит меня сдерживать огонь. Официальная версия — чтобы лучше управлять своей магией, которая нам может очень пригодиться. Но я-то знаю, зачем ему это на самом деле. Именно поэтому не тороплюсь показывать истинные результаты.

Побросав вещи в таз с водой, выглянула из купальни. Вроде горизонт чист. Улыбнувшись, пошла в сторону озера. На самом деле озером это было сложно назвать, скорее большая лужа, вокруг которой разрослись всевозможные кусты и травы.

Вода не была слишком теплой. Вернее, на поверхности да, но «лужа» оказалась неожиданно глубокой. Сделав второй шаг, я тут же погрузилась в воду по самое горло. Даже испугаться успела, но спустя некоторое время расслабилась и поплыла. Хм, чтобы доплыть от одного берега озера до другого, мне достаточно было сделать десяток взмахов руками. Ну, говорю же — лужа.

Если есть на свете рай, то, я уверена, что там обязательно будут такие вот прекрасные лужицы. Я бы и ад стерпела, если можно было изредка купаться. Хотя чем Алькор не ад? Жарища, воды нет, еду поймать еще нужно, кругом сплошной песок, да и твари разные повадились пугать. Глянув тревожно на небо, вздохнула и выбралась из воды. Надо еще вещи постирать. Хотя можно и дома это сделать, но не хотелось бы. Потоптавшись на месте, всё-таки пошла в сторону купальни. Сначала дела, развлечения потом. К тому же мы тут будем еще долго, успею накопаться не раз.

С вещами пришлось повозиться, но я слишком не старалась оттереть въевшиеся пятна. Главное, выстирать весь пот, а пятна... Времени не так много, чтобы отстирать все.

Одевшись, забрала тазик с вещами. Повешу дома, нечего на улице оставлять, даже под куполом. Мало ли, разлетится этот самый купол вдребезги. Хотя такое вряд ли произойдет, не думаю, что тут идиоты жили.

— Накупалась?

Вэй стоял в двери и поджидал меня. Прищурившись, смерила его взглядом, отдавая сразу же таз с мокрыми, а значит, тяжелыми вещами.

— Следил? — поинтересовалась, наблюдая внимательно за глазами.

— Только вышел. Подумал, что долго, — ответил он. Хм, кажется, не врет. По крайней мере, взгляд не отводит.

— Иди, только за небом присматривай. Думаю, через час начнется, — сказала, кивая на почти черное небо. Честно говоря, в этом году сезон весьма суровый. Я никогда не видела такого неба. Прямо жуть берет, как в апокалипсическом фильме каком-то.

— Ты еще дольше намывалась... — начал Вэй, заходя в дом, чтобы поставить тазик.

— Эй! — возмутилась я, заходя следом. — Вообще-то, я еще вещи стирала, а на это тоже время требуется. Я и так толком не помылась, спешила.

— Да, да, я все понял, — Вэй прошел мимо меня. Как обычно — дразнит.

— Раз все понял, то не гунди и дуй давай, — все-таки повелась я на его подначки.

Лиен Дан на это лишь помахал снисходительно рукой, отчего мне внезапно захотелось поджарить эту наглую задницу. И ведь знаю, что он это специально, и все равно ведусь. Ну не дура ли?

В доме нашла веревку, кое-как натянула её и развесила одежду. Подумав немного, решила, что пора бы уже и кушать чего-нибудь приготовить. Хотя тут с этим все обстояло весьма просто. Было мясо, и все. Его можно было сварить, пожарить или же на худой конец потушить. Овощей в доме нами найдено не было. Неожиданно, но на дне ящика с мандаринами мы нашли лимоны. Это сразу навело меня на мысль, как подольше можно сохранить мясо при такой жаре. Куски были тщательно натерты лимоном, завернуты в ткань, которую тоже пришлось вымочить в

лимонном соке. Потом эти куски были аккуратно сложены в самую большую стеклянную тарелку, которую удалось найти. И под конец все это дело было накрыто крышкой и спущено на ведре в колодец. Более холодного и темного места здесь просто нельзя найти.

Так мясо вполне себе сохранялось дольше. Вот как раз один из таких кусков я и решила нам пожарить, пока Вэй отмывается.

Сложности в том, чтобы просто пожарить пару кусков мяса, не было никакого, поэтому, покидав мясо в сковороду, посолив его и накрыв крышкой, решила проверить, как там погода.

Плита, кстати, тут была весьма интересной. Что-то вроде большой масляной лампы, на которой можно было готовить. Говорю же — цивилизация.

Не став выходить из дома полностью — мало ли, Вэй там сверкает своими достоинствами, — немного приоткрыла дверь и посмотрела вверх.

— Красиво, правда? — голос Вэя рядом заставил меня едва не подпрыгнуть. Оказалось, что он стоял около двери и как раз перед этим собирался заходить в дом.

Я глянула на него сердито, но потом вернула свой взгляд на небо. Темно-синее, почти черное, с перьевыми, серыми мазками, оно выглядело очень красиво. Буря почти дошла до нас, так что можно было увидеть даже, как ветер «играет» с многочисленными тоннами песка. Хотя только ли там песок, учитывая, что цвет у этой бури был какой-то уж больно серый.

— Скорее опасно, — ответила я, опуская взгляд. — Пойдём, я там мясо жарить поставила. Надо еще двери запереть и все входы на всякий случай проверить. В прошлый раз внизу окно выбило, песка намело.

— Знаю, — Вэй кивнул, открывая дверь и протискиваясь внутрь мимо меня. — Я ведь сам этот песок и убирал.

Действовали мы уже слаженно. Уже сколько торчим тут — успели привыкнуть, кто и что делает. Спустила несколько часов сидели мирно на кухне, ужинали под свет лампы, вслушиваясь, как снаружи бушует очередная буря. Прямо семейная идиллия.

— Твои волосы, оказывается, светлее, — Вэй отложил в сторону очередную книгу и помассировал явно уставшие глаза. Библиотека здесь была, небольшая, да и книги, на мой взгляд, совершенно не интересные. Какие-то то ли сказки, то ли сказания. Я прочитала парочку, а потом сказала Вэю, если найдёт что-то интересное, пусть говорит. Теперь он постоянно то меня учил магии, то книжки почитывал.

— Конечно, грязные были, — согласилась я, рассматривая свои почти белые, выгоревшие на солнце кончики волос. Понятное дело, что блондинкой я не была, но вот кончикам постоянно доставалось. Хоть я все равно часто их состригала, не желая отращивать себе косы. Вот еще, эти негде мыть, а с косами я вообще намучаюсь.

— Даже на вид стали мягкие, — Вэй положил подбородок на скрещенные пальцы и стал пристально меня рассматривать. — Все же необычно. До сих пор поверить не могу.

Я тут же насторожилась, перестав жевать.

— Во что именно? — спросила спустя пару секунд. Забросив в рот очередной кусок мяса, продолжила как ни в чём не бывало ужинать. Захочет — расскажет. Заставлять бессмысленно.

Я уже и так поняла, что у Вэя есть свои тайны и секреты, на которые он имел полное право. Главное, чтобы они не были опасны для меня, остальное не так важно.

— Что такая хрупкая девушка может быть такой упрямой и иметь такую силу стихии, — сказал Вэй, отодвигая книгу подальше и принимаясь за свой ужин.

Я буквально всеми фибрами души поняла, что мне сейчас соврали, но пытаться не стала. Пожав плечами, кивнула, не став развивать этот разговор.

— Сегодня как обычно? — спросила, когда с едой было покончено.

— Да, сегодня снова будешь пытаться вызвать огонь самостоятельно, не прибегая к моей помощи.

— Это ты называешь помощью? — весело фыркнула, вставая со стула.

— Конечно, что же еще? — Вэй, прихватив с собой книгу, последовал за мной в ту самую комнату, мебель в которой я уже однажды спалила.

— Что-то подсказывает мне, что это обычные домогательства.

— Тебе показалось, — тут же сказал Вэй, устраиваясь, как обычно, в кресле напротив комнаты.

Я же, хмыкнув, вошла внутрь и села на свой стул, который вот уже который день оставался целым.

Выйдя на улицу, оглядела небо. Кажется, сезон окончен. Небо снова ясное, голубое и высокое. Признаков бури не видно.

— Надо подождать еще хотя бы неделю, но вроде как закончилось, — сказала, поворачиваясь. Вэй тоже вышел и сейчас стоял, прислонившись к стене. Прищурившись, он оглядывал то, во что превратился город. Если говорить коротко, то его засыпало едва не полностью.

Неудивительно, учитывая, что обычно в короткие перерывы между бурями песок стараются убрать. Сейчас же убирать его было некому. Хотя кое-где ветер, наоборот, вылизал землю, не оставив и крупинки песка.

— Подождём, если надо, — Вэй кивнул, продолжая осматриваться. — Как эти города вообще стоят заброшенными? Я имею в виду, почему их не засыпает полностью песком? Тут вон один сезон — и почти половина города скрыта.

— Все просто. Ты заметил, что бури приходили постоянно только с востока? Вот, а в следующий сезон они будут идти, например, с севера. Так всегда. Не бывает, чтобы два сезона подряд приходили с одного и того же направления.

— Как-то это странно, — задумчиво потянул Вэй. — Будто искусственные эти сезоны.

— Не знаю, — пожала плечами. — Другого не видела, так что не могу утверждать, что бури обязательно должны каждый сезон приходиться с одного и того же направления. Для меня это норма.

— Пройдёмся? — спросил Вэй, отгалкиваясь от стены и направляясь в сторону выхода.

Город на самом деле выглядел совершенно заброшенным. И не скажешь, что совсем недавно тут жили немногочисленные люди. Казалось, что он уже не один год стоит вот таким вот покинутым и занесенным песком.

Между домами гулял горячий ветер. Солнце привычно слепило, а синева неба даже немного раздражала. Костей больше не было видно. И не совсем понятно — то ли их сильный ветер куда-то задул, то ли их просто занесло песком, то ли сожрали мелкие звери.

— Прямо город мертвых. Не знаю почему, но находиться тут не так комфортно, как в обычных заброшенных городах. Как думаешь, это потому, что я знаю причину его заброшенности? — спросила я, даже несмотря на жару, пожившись.

— Все может быть. Особенно если учесть, что с остальными городами могло произойти то же самое, — Вэй подошёл к внутренней стене. — Посмотрим, как там?

— Давай, тем более интересно посмотреть, как там внешний город.

Развернулась на месте, направляясь к входу башни, в которой была лестница наверх. Вэй пошёл первым, я полезла следом. Не знаю почему, но он вечно старается пойти вперёд, будто постоянно опасается. На этот раз, видимо, было чего.

— Постой, — Вэй резко остановился, не давая мне вылезти наружу. Я едва не упала от неожиданности, покачнувшись.

— Что такое? — спросила шепотом, непроизвольно понизив голос, будто меня и правда кто-то мог бы услышать.

— Смотри сама, только сильно не высовывайся, — Вэй чуть посторонился, давая мне место.

Тут на башне, кроме двери, выходящей на саму стену, было еще небольшое окно. Вот к нему мы и прилипли.

Внутренний город стоял чуть выше, чем внешний, поэтому видно даже окраины. Так вот, за пределами, на одном из барханов было видно, как наливаются серебристым цветом какой-то маленький шар. Он сверкал и переливался, так что не заметить его мог только что слепой. Вэй как-то подозрительно вздрогнул и приподнял руку, на которой почти сразу закружился небольшой вихрь.

— Магия вернулась, — сказал он, снова принимаясь пристально наблюдать за шаром.

Тот между тем повисел немного, потом задрожал и под конец растянулся во что-то вроде блестящего диска. Было похоже на громадное зеркало, которое попросту висит в воздухе. Честно говоря, я уже стала воспринимать это как обычный пустынный мираж. Просто выглядело весьма странно.

Спустя некоторое время из диска стали появляться небольшие фигуры. Судя по всему, это были люди. Не скажу, что я очень умна, но даже мне хватило смекалки, чтобы понять.

— Это что? Портал?

— Он самый, — подтвердил Вэй мои предположения, начиная пятиться назад. — Надо уходить. Не удивлюсь, если они решат проведать внутренний город. Думаю, к тому моменту мы должны быть отсюда подальше.

— Почему? Если это маги, то не лучше ли тебе с ними встретиться? — спросила, следуя за Вэем.

— Давай подумаем. Мы уничтожили кристалл, который, судя по всему, принадлежал именно этим магам. Украла карту, которую, вполне возможно, раздают своим людям эти же маги. Как думаешь, они будут рады видеть нас? — Вэй усмехнулся.

— Но нам ведь все равно придется с ними встретиться в конце пути, — сказала, влетая в дом следом за Вэем. Вещи мы собрали в считанные минуты, благо, что все уже было заранее готово. Вода, немного еды, одежда, а больше нам ничего и не надо.

— Я надеюсь, что к тому моменту мы узнаем больше и сможем хотя бы что-нибудь им противопоставить. Сейчас и я, и ты для них не сильнее червяков под ногами. Скорее, выйдем с другой стороны.

Мне пришлось согласиться с Вэем. Хотя почему «согласиться»? Я и сама понимала, что этим ребятам явно не могло понравиться, что кто-то взял и угробил их работу. Не думаю, что создать такой кристалл то же самое, что с утра зубы почистить. Им проще прибить нас, чем выяснять, кто мы такие и чего это тут делаем. Умирать совсем не хотелось, а значит, нужно делать ноги. До точки, отмеченной на карте, еще несколько месяцев шагать, так что все может десять раз измениться.

— Постой, — притормозила около стены. — Если мы выйдем за пределы города, то будем как на ладони. Особенно для тех, кто будет смотреть со стены. До ближайшего бархана добираться долго. Нас заметят.

Вэй остановился и глянул на меня, а затем кивнул, явно соглашаясь.

— Внутренний город нам в любом случае надо покинуть, — сказал он. — Поторопись, у нас не так много времени.

Если говорить о том, как мы выбрались, то все просто. В стене внутреннего города есть два входа и выхода. Один основной и явный, второй так называемый черный вход. Дверь небольшая, хорошо замаскированная. Видимо, для того, чтобы жителям внутреннего города можно было покинуть этот самый город, если вдруг что.

Пришлось немного повозиться, чтобы открыть дверь, которой давно не пользовались. К тому же её весьма сильно засыпало песком.

Про саму дверь я раньше не знала, но предполагала, что нечто подобное должно существовать.

— Останемся в городе, — сказал Вэй, переходя на бег. — Выберем дом и будем надеяться, что нас не заметят.

— Постой, — я резко затормозила, оборачиваясь. — Хотя нет, все нормально.

Я думала, что после нас остаются следы, но поднявшийся ветер заносил их песком довольно быстро. На всякий случай я все-таки время от времени оглядывалась, чтобы проверить — не осталось ли где-нибудь слишком уж явного отпечатка.

Не хотелось бы, чтобы среди магов оказался внимательный человек. Надо быть глупцом, чтобы не понять, что следы свежие, а значит, в городе совсем недавно были люди. Проверить, не оставили ли мы следы во внутреннем городе, времени не было. Как и сказал Вэй, нам оставалось надеяться, что всё обойдётся.

Дом мы выбрали почти на самой окраине, в противоположной стороне от той, где открылся портал. Весь остаток дня нам пришлось сидеть как на иголках, ожидая, что в любой момент может пожаловать маг, который просто обязан будет поинтересоваться — а чего это мы тут делаем.

Но ни днём, ни вечером, ни даже ночью к нам никто так и не пришёл, а на следующий день мы оба наблюдали, как в соседний дом заселяется несколько человек.

— Что думаешь? — спросила у Вэя, не отрывая взгляда от обычного такого мужчины, который подгонял полную женщину и мальчика лет десяти, ругая их за криворукость и медлительность. Вэй отвернулся от окна и сел на пол, прислоняясь спиной к стене.

— Что думаю? — он зарылся пальцами в волосы, немного их взъерошивая. — Думаю, что город просто зачистили. Смотри, кристалл разрушается, они, не желая выискивать виновного, направляют на него тварей, которые, по идее, должны сожрать всех, кто тут только был. Они понимали, что виновники вряд ли бы ушли из города, так как на носу был сезон бурь. То есть

бесприкрытый вариант. Единственно, что они не учли, так это то, что у нас есть карта. Видимо, город им важен, так что оставлять его пустым никак нельзя. Именно поэтому с помощью портала сюда перебрасывают людей. Думаю, что тут где-то спрятан второй кристалл, скажем так, на всякий случай, который наступил.

Вэй замолчал, а я села рядом с ним. Достав из сумки кусок вяленого мяса, принялась задумчиво жевать. Это всегда помогает мне лучше думать.

— Но ведь тот караван тоже устранили. Значит, они должны были знать о том, что одна из карт утеряна? А может, они не знали? — постучав засушенным до состояния деревяшки кусочком мяса по подбородку, задумчиво посмотрела на потолок. — Например, эта часть пустыни является чем-то вроде полосы, по которой могут пройти только те, у кого есть карта. Но ведь много людей шарахаются по пустыне. Чтобы лишние люди не попали куда не надо и не увидели что не нужно, они пускают тварей в буре на зачистку. Получается, в караване либо не знали, что без карты им кранты, либо там были глупцы. Выходит, в этом месте погибают все, кто по каким-либо причинам не имеет карты.

— Все может быть, — Вэй отобрал у меня кусочек и засунул его в рот, заставив меня возмутиться такому наглому воровству. — А еще может быть, что у магов была какая-нибудь другая причина стереть караван с лица земли. Нам надо поговорить с кем-нибудь. Хоть что-нибудь узнать.

— В тот трактир? — спросила, откусывая от другого кусочка. Заметив алчный взгляд Вэя, тут же достала из сумки другой и сунула ему в руку. — Хочешь есть — так и скажи, нечего тягать из моего рта.

— Мне так больше нравится, — Вэй облизнулся. Выглядел он при этом как алчущий сметаны кошак. — Пойдём в него. На другом конце города, зато хоть посмотрим что и как.

Не сказать, что город буквально кипел от жизни, но люди в нём были. Улицы медленно расчищались от песка. Пустые дома заселялись. И казалось, никто совершенно не обращает внимания на попадающиеся в песке белоснежные кости. Такое чувство, словно они вместо костей видели обычные камни.

Тот трактир, в котором мы когда-то снимали комнату, тоже уже был занят другим человеком.

— Комнату? — почти не глядя на нас, спросил он.

— Скажите, — начал Вэй, облачиваясь на стойку. — А как давно вы владеете этим трактиром?

Трактирщик вскинул голову и, прищурившись, окинул нас подозревающим взглядом.

— А тебе зачем? — спросил он спустя несколько минут.

— Да так, — Вэй лениво махнул рукой в воздухе. — Ищу одного приятеля. Он говорил, что держит трактир в этом городе.

Оправдание так себе, но, кажется, трактирщик повелся. Сразу расслабился.

— Сожалею, но я владею этим местом лет двадцать, не меньше. Так что ищи своего приятеля в другом месте.

Спорить мы не стали, просто молчаливо вышли из трактира. В тот день мы еще нескольких человек спрашивали о том, как долго они живут в городе. Все, как один, утверждали, что живут долго. Некоторые с рождения, другие называли какие-нибудь другие даты.

— Думаю, — Вэй оглянулся по сторонам, — нам больше нечего тут делать. Пойдём дальше?

— Пойдём, — кивнула, поворачиваясь в сторону по-прежнему почти развалившихся ворот, через которые мы вошли в этот город несколько месяцев назад.

Глава 16

И снова бескрайние пески. Барханы за барханами. Горячий ветер, не менее горячий песок и неумолимое солнце, которое сияет так, будто готово поджарить весь мир. Днём пустыня тиха и безмолвна. Даже ящериц видно не было. Воздух плавился, подрагивая.

— Мне кажется или стало еще жарче?

Вэй остановился, поднял лицо к небу и прищурился. Я только сейчас обратила внимание, что когда-то удививший меня белоснежный цвет лица совершенно исчез. Сейчас Вэй почти ничем

не отличался от местных жителей. Такой же черноволосый, черноглазый и смуглый, как и многие другие люди Алькора.

— Не кажется, — я тоже остановилась. Сняв бурдюк с пояса, протянула его Вэю. — После сезона всегда температура немного поднимается.

— Куда еще больше? — сделав пару глотков, спросил Вэй. Причём никакого возмущения в его голосе я не услышала, скорее там была усталость.

— Это ненадолго, — решила я его немного приободрить. — Всего месяца на три, может, чуть больше.

Вэй глянул на меня так, словно хотел увериться — серьёзно ли я говорю или же шучу.

— По-твоему, три с лишним месяца — это недолго? — спросил Вэй, когда понял, что я совершенно не шутила.

— Ну, это ведь намного лучше, чем если бы повышенная температура держалась весь год, — я пожалала плечами. Для меня градусом выше, градусом ниже — никакой разницы. Думаю, мне и пара десятков вверх не была бы помехой.

— Все, пора останавливаться. Солнце уже совсем высоко, да и от города мы за ночь довольно далеко отошли, — Вэй глянул на солнце, которое неумолимо поднималось. При этом на лице Лиен Дана было написано что-то такое, что мне даже жалко его стало. Я бы на его месте точно вся изнылась, через каждый пять минут жалуясь на жару, пот, противный песок и вообще вселенскую несправедливость. А он ничего, держится. Я даже и не помню, жаловался ли он когда-нибудь на жару. — Что там на карте? Нет поблизости никакого укрытия?

— Карта не нужна, — я подняла руку и указала пальцем в сторону небольшого темного пятна, который виднелся немного в стороне от нашего пути. — Мне кажется, это скопление камней.

— Хорошо бы, — стерев рукавом пот, Вэй сменил курс. Конечно, это могла быть просто туша мертвого животного или же, как в прошлый раз, скелет, но нам главное, чтобы была тень, в которой можно спрятаться от дневной жары. Если утром так жарко, то я не представляю, что будет днём. Песок, наверное, до плюс семидесяти раскалится. Ходить по такому без обуви для обычного человека нереально.

Это действительно оказалось небольшое скопление камней. Правда, идти до них пришлось чуть больше часа, но оно того стоило. Один из камней очень славно торчал из песка. Под ним мы и устроились. Подумав немного, Вэй обложил камнями еще с двух сторон, а потом и песком засыпал, стремясь сделать так, чтобы даже горячий ветер до него не доставал.

Я же, пока он возился с местом, в котором мы будем пережидать дневной солнцепек, обошла всё кругом, выясняя, нет ли чего интересного. Ничего не нашла. Просто пара десятков камней посреди пустыни. Ни травинки, ни воды, ни чего-нибудь другого тут не было.

— Пусто, — сказала, забираясь под камень.

Вэй снял плащ и сейчас сидел спокойно, жевал. Я присоединилась к нему. После поглядела карту. Солнце поднялось в зенит, и до нас всё-таки долетал обжигающий ветер.

— Думаю, до этого места мы сможем дойти дня за четыре, — я ткнула пальцем в небольшую точку, которая указывала какой-то ориентир для путников. Мы еще с того раза с горящим пятном поняли, что эти точки на карте могут означать всё что угодно.

— Не факт, что там есть вода, — Вэй лениво посмотрел на карту и, кое-как расстелив плащ, завалился на него. — Я спать. Приглядишь за нами?

— Ага, — ответила, скручивая карту. Видимо, жара Вэя всё-таки изматывает сильнее, чем он хочет показать.

Посмотрев немного на него, вышла на улицу, скинула плащ и верхнюю одежду и забралась на один из камней. Солнце и жара для меня были не более чем приятная весенняя прохлада.

Удобно устроившись, поглядела по сторонам. Пустыня. Никого нет. Птицы не летают, звери не бродят, хотя ночью мы снова их слышали. Даже поймали какого-то тушканчика. Надо будет разделать его и засушить на солнце. Всё равно весь день тут торчать.

Сказано — сделано. Спустившись, взяла мелкое животное и забралась с ним снова на тот самый камень. Немного повозившись, освежевала, нарезала мясо тонкими полосками, посолила и аккуратно разложила на обжигающе горячих камнях. С такой температурой у нас будет не сушеное мясо, а поджаренное. Ну, той тушки нам на один раз поесть, так что пусть будет жареное, я не против.

Справившись, выбросила потроха, кости и шкуру подальше, а сама продолжила

«патрулирование территории». Тишина. Горячий ветер шевелил распущенные волосы, которые

после этого точно выгорят еще сильнее. Кожа медленно нагревалась. Кожа была сухой и чуть теплой.

Спустя час проверила Вэя. Мало ли его скорпион какой-нибудь за пятку цапнул, пока я там солнечные ванны принимаю. Но нет, спал, развалившись и забавно приоткрыв рот. Видимо, за два месяца отвык от таких длинных переходов. Я и сама поначалу чувствовала усталость, но, посидев на солнце, будто подзарядилась от него.

Побродив немного вокруг камней, с удивлением поняла, что мне даже чуточку скучно. Вот, значит, как. Раньше я всегда была одна, поэтому привыкла к одиночеству, но стоило Вэю войти в мою жизнь, как я сама не заметила, как отвыкла быть одна.

Даже не знаю, хорошо это или плохо. Я понятия не имею, что нас ждет дальше. Найдёт ли Вэй выход? Смогу ли я покинуть Алькор? Есть ли там вообще выход?

Новым для меня открытием стало то, что на мгновение в голове пронеслась мысль, что я даже согласна жить здесь, в этом море песка, лишь бы не расставаться с Вэем. Конечно, эта мысль мне совершенно не понравилась. Мне совершенно не хочется сворачивать с намеченной цели. Я хочу отсюда выбраться. Могу лишь надеяться, что после того, как мы уйдем отсюда, Вэй всё-таки останется со мной. Надежды на это мало. Да, он проявляет симпатию, но это вполне естественно. Кругом не так много женщин, а Вэй всё-таки вполне здоровый мужчина.

Забравшись снова на камень, посмотрела на солнце, потом на руку. Подняв её, совершенно свободно вызвала огонь, который вполне мне уже подчинялся. Я пока что не торопилась показывать Вэю свои успехи. Наверное, эта неопределенность всё-таки заставляла меня многое от него скрывать. Честно говоря, я человек весьма недоверчивый и открываться кому-то другому, пусть даже тому, с кем мы провели много времени вместе, для меня сложно. А вдруг наступит время, когда он сможет воспользоваться своими знаниями мне во вред? Я боялась давать любой инструмент против меня в руки другому человеку.

Позволив огню объять все моё тело, поглядела снова по сторонам. В какой-то момент я сквозь собственный огонь увидела знакомое лицо, которое неоднократно уже видела во снах и воспоминаниях.

Холодный, равнодушный взгляд. Безэмоциональное выражение и жестокие слова, которые, словно острые бритвы, полосовали меня изнутри.

— Потерпи немного. Это все для общего блага.

Хотелось стереть эти слова из своей головы. Выжечь из воспоминаний этот знакомый, такой любимый, а сейчас ненавистный голос. За что ты так со мной? За что? Я ведь так любила! Я моргнула, сбрасывая с себя морок воспоминания. Все тут же исчезло, и только знакомое лицо медленно таяло в огне, сгорая, словно бумажная салфетка.

Вздыхнув, потянулась, оглядываясь. Никого. Втянула носом воздух, улавливая приятный запах. Чем это так пахнет? Посмотрев на мясо, которое положила недалеко для того, чтобы оно высохло, усмехнулась. Не на камнях, так моим огнем поджарилось.

Сосредоточившись, погасила свой огонь, проверяя, не сильно ли мясо пострадало. Но нет, оно отлично пожарилось. Удачно, я как раз есть хочу. Отобрав свою порцию, вторую оставила Вэю, убрав её в специальный небольшой горшок.

— Хорошо, — улыбнулась, наблюдая, как солнце медленно катится к закату. Конечно, до вечера еще далеко. Время было около четырех, может, чуть больше.

Поев, развалилась на камне, размышляя. Я уже поняла, что была когда-то влюблена в деда Вэя. Надо же, у меня, оказывается, есть свой излюбленный типаж. В прошлой жизни мой муж тоже был кареглазым брюнетом. Видимо, неосознанно выбрала, ведь тогда я ничего не знала ни о перерождении, ни о том, что меня сожгли, как самую настоящую ведьму.

Если вспомнить рассказы Вэя о том, что в их мире раньше практиковалось жертвоприношение, то можно сделать вывод — меня сожгли именно как жертву.

Я любила Фанга, очень сильно. Ощущая свои прошлые эмоции во снах, я просто поражаюсь той их силе. Мне это кажется чем-то неестественным. Взять хотя бы Вэя. Он мне нравится, я желаю его, если он выберет другую, я очень расстроюсь. Себе я не привыкла врать и могу с уверенностью сказать, что если бы мне предоставили выбор, то я с радостью выбрала бы его для того, чтобы прожить вместе до конца дней. Можно сказать, что я его люблю, но мои нынешние чувства и рядом не стояли с тем, что я испытывала к Фангу. Да и своего мужа в прошлой жизни я тоже так не любила. Всё-таки мне кажется, и в этом без магии не обошлось. Ведь у меня буквально отключились мозги.

Кажется, я поклялась ему отомстить. Если верить Вэю, то его дед еще жив. Надо же, подонок прожил пятьсот лет. Вот так всегда — мерзавцы живут долго и беззаботно. Если так подумать, они просто взяли и сожгли молодую девушку. Вэй говорил, что к такому приговаривали преступников, но что-то я сомневаюсь, что Фанг себя бы так вел, если бы я была просто очередным мясом. Не думаю, что Вэю понравится то, что я хочу убить его деда, но клятвы свои нужно держать, а некоторым платить за свои поступки. Пусть и прошло столько времени. Закон гласит, что любой поступок имеет свои последствия. Необходимо помнить об этом. Пусть не в этой жизни, а в другой, но расплата найдёт своего получателя.

Интересно, свой огонь я получила именно из-за того, что меня сожгли? И вообще, кому меня там приносили в жертву? Может быть, какому-нибудь огненному богу или же демону?

Надеюсь, я смогу вспомнить чуточку больше. Надо же всё-таки узнать — а не принёс ли в жертву Фанг собственную жену? Маловероятно, но всё-таки хотелось бы конкретики, ведь чем дальше, тем глубже становится моя любовь к Вэю. Хотелось бы уже или окунуться в неё с головой, или запретить это себе раз и навсегда.

— Почему не разбудила? — спросил Вэй. Он стоял внизу, задрал вверх голову, и смотрел на меня сонными глазами.

Поднявшись, улыбнулась.

— Прости, задумалась. Я тут мясо пожарила. Будешь?

Спрыгнув вниз, накинула на себя плащ. Не стоит лишний раз щеголять перед Вэем почти голышом.

— Ты снова неверно прочитала карту? — на этот раз Вэй не старался меня хоть как-то уколоть или же подшутить. Не до шуток уже было.

— В сотый раз говорю: карту составлял криворукый, — уже даже не раздражаясь, ответила.

С того дня, как мы покинули город, пошли уже шестые сутки. Вода почти закончилась. Хорошо хоть, изначально старались её экономить. Конечно, организм был против такого, но деваться некуда.

Время было почти предрассветное. В последние дни в округе полно зверей, но на глаза они нам не попадались. К тому времени, как взойдёт солнце, никого поблизости не оставалось. За редким исключением. Куда девались все эти зверушки, не совсем понятно.

— Может, попробуем пройти по следам? — Вэй глянул в сторону, откуда до нас донеслись душераздирающие визги. Видимо, кто-то кого-то употребил в пищу.

Раньше мы, конечно, задавались вопросом, откуда здесь столько живности, но наше любопытство заканчивалось на очередной удачной охоте.

— Днём? — спросила, останавливаясь.

— Скоро начнёт светать, они все замолкнут и куда-то спрячутся. Мне интересно стало, куда именно они прячутся. Пару часов после рассвета вполне можно терпеть, так что ничего страшного, — Вэй глянул на меня. — Дорогу обратно сюда потом найдёшь? Не собьёмся с пути?

— Найду. Может, пойдём сейчас? Они всё равно нас не трогают. Как думаешь, это тоже из-за карты? — Сев на песок, вытянула ноги. — Хотя дай мне пару минут. Устала всю ночь шагать.

— Не исключено, — Вэй сел рядом со мной. — Там в твоём ещё осталось?

— Пара капель. Будешь?

— Не, оставь. Потом, когда совсем худо будет, тогда попою, — ответил Вэй спустя несколько секунд. Видимо, решал, сейчас попить или потом.

Сидели мы минут пятнадцать. За это время стало заметно светлее, а крики зверей почти пропали. Переглянувшись, молча встали и пошли в ту сторону, где, как нам казалось, водилось больше всего животных.

— Смотри, — Вэй ткнул в цепочку следов. — Они все идут в одном направлении. И почему мы раньше не интересовались этим?

— Может, потому, что других проблем хватало? — я огляделась, соглашаясь с Вэем. Следы и правда все вели в одну и ту же сторону.

В итоге шли мы не меньше трех часов. Иногда нам попадались обглоданные кости тех, кому недавно не повезло попасть кому-то на ужин. Самое интересное, что попадались и большие, и маленькие.

— Это место не перестает меня удивлять, — сказала, присаживаясь на корточки около костей. Судя по их размеру, животное было примерно с корову. Я даже близко тут ничего подобного не видела. Вараны только, но скелет у них совершенно другой. Тут же полноценное парнокопытное животное. Вы еще скажете, что оно было травоядным.

Мы так увлеклись рассматриванием скелетов и следов, что в тот момент, когда Лиен Дан тормознул меня, время перевалило за полдень. Вэй рядом смачно выругался. Я же подняла голову и посмотрела вниз.

— Это высохшая река, — сказал Вэй, ответив на мой невысказанный вопрос, смешанный с удивлением. Река? Я такого здесь не видела. — Посмотри, сколько зелени. Видимо, река высохла не так давно. Да и думаю, пока что не до конца. Пойдём посмотрим.

Спустившись, мы попали в царство зелени. Честно говоря, в этом мире столько растений в одном месте я не видела еще ни разу. Пробравшись до берега, мы остановились. Ширина у реки была приблизительно метров пятнадцать-двадцать. Воды, конечно же, не было.

Вэй подошёл ближе, поднял палку и сунул её в черную землю. Сразу же послышался характерный звук, который издаёт грязь.

— Не до конца, — сказала, присаживаясь на корточки и принимаясь пальцем тыкать во влажный ил. — С самого начала глянуть, откуда тут столько зверей.

— Надо воды набрать, — Вэй тут же принялся оглядываться. — Пройдёмся, может, где какая-нибудь выемка найдётся. Если нет, то выроем яму сами. За день отстоится.

Я покосилась на грязь. Конечно, пить такую воду не хотелось, но деваться некуда. К тому же можно будет процедить её через песок.

Встав, посмотрела на растения.

— Как думаешь, тут есть что-нибудь такое, что можно съесть? Я имею в виду не мясо, а какие-нибудь овощи или фрукты. А может, тут есть какие-нибудь съедобные травы? — у меня буквально рот слюной наполнился, так захотелось лучка или щавеля. Кажется, моему организму не хватает витаминов.

Скажу сразу — сколько бы мы ни лазали по этим зарослям, но так и не нашли ничего, что можно было с уверенностью съесть, не опасаясь помереть от отравления. Вэй раньше не интересовался растениями, а я не видела здесь ничего мне знакомого. Зато, пока скитались, Вэю удалось поймать какого-то небольшого зверя.

— Хватит, — не вытерпел Лиен Дан. Выйдя из зарослей, он бросил тушку на землю, а сам пошёл в сторону высохшей реки. — Толку с этого никакого. Все равно не знаем. Надо воду добыть. Я пока поищу, а ты придумай с этим что-нибудь.

— Пожарить? — спросила, осматривая нечто, отдаленно напоминающее кенгуру.

Вэй сначала глянул на меня с подозрением, а потом огляделся по сторонам. Я тоже глянула.

Хотя я имела в виду собственный огонь, но на дровах тоже можно поджарить.

— Только близко...

— Знаю, — фыркнула, перебивая. — Иди уже за водой. Сама разберусь.

Вэй кивнул и пошёл вдоль реки, высматривая в ней остатки воды. Я же вытащила нож и принялась разделывать тушку. Оставив остатки, отошла с мясом в сторону, опасаясь, что на запах могут прийти хищники. Собрав веток, обложила круг камнями, которые нашла на берегу. Подумав немного, подожгла хворост своим огнём. Ветки тут же вспыхнули, почти моментально сгорая. Что за ерунда? Собрала еще раз, поджигая осторожнее. Получилось! Миссия «развести костер» выполнена.

Немного помаявшись, приделала по бокам рогатульки и повесила на них котелок. Так как воды у меня не было, то пришлось мясо просто жарить с солью. С грустью поглядела на зелень.

Жаль, что не знаю, что из этого можно съесть, а то бы я сейчас накромсала.

Спустя час вернулся Вэй. Нашёл он меня по запаху. Жариться мясу я помогала своим огнём, решив, что в котелке оно будет готовиться до второго пришествия.

— Ну что? — спросила, вилок проверяя готовность нашего будущего обеда. Уходя из города, мы немного прибарахлились, решив, что богачи не обеднеют, поделившись с нами некоторыми весьма полезными для нас вещами.

— Нашёл недалеко большую лужу. Только там зверями все взбаламучено, поэтому не стал даже близко подходить. Вырыл яму недалеко от нас, прикрыл, чтобы вода отстоялась. Надеюсь, завтра можно будет уже воду собрать, — Вэй сел прямо на землю, принохиваясь. — Пахнет хорошо.

— Это ты просто есть хочешь, — фыркнула, откусывая небольшой кусочек и сосредоточенно пережевывая его. Надо же, а мясо и правда весьма вкусное. — Готово. После обеда затушили костер, присыпав все землей с песком. Немного побродив рядом, выбрали место для сна. В этот раз была очередь Вэя сторожить, а мне спать первой. Сон долго не шел, потревоженный непривычными звуками. Шелестом листьев, криками редких животных и, как ни странно, птиц, которых я тут видела раз в десятилетие. То есть так редко, что и забыла, как они выглядят. Хотя нет, недавно ведь видели, ну, ту, от которой еще прятались. Но это и не птица даже, а самый натуральный птеродактиль.

— Кэри.

Я резко очнулась, едва не вскакивая, но рука Вэя не дала мне даже пошевелиться. Немного проморгавшись и успокоив слишком сильно забившееся от испуга сердце, сфокусировала взгляд на лице Вэя.

— Что? — голос от сна звучал хрипло и низко.

— Тише, — отпустив меня, Вэй кивнул в сторону, давая понять, что хочет, чтобы я шла следом за ним.

Поднявшись, взяла плащ, стряхнула с него листья и соринки, накинула на плечи. Мотнув головой, чтобы окончательно прогнать сон, последовала за Вэем, который стоял и ждал меня.

— Что там? — спросила, когда мы почти выбрались из зарослей.

Поглядев наверх, прикинула время. Примерно часов шесть вечера. Не так уж и долго я спала, учитывая, что легла после двух дня.

— Смотри сама, — Вэй осторожно отодвинул один из больших листов, давая мне обзор. При этом он придерживал меня за руку, словно опасался, что я сейчас выскочу наружу. Мне даже немного обидно стало. Неужели я похожа на совершенно безмозглую особу. И ведь столько вместе времени провели, пора уже понять, что я и сама весьма осторожный человек. Выглянув из-за листа, замерла. Караван! На возвышении видно было караван, который явно не собирался спускаться сюда, к высохшей реке. Судя по всему, они планировали разбить лагерь именно там, на возвышении. Я видела целую кучу белоснежных палаток, толпы снующих туда-сюда людей. Местных верблюдов, которых привязали к специальным колышкам и сейчас снимали с них поклажу. Животные спокойно стояли и мерно что-то жевали.

Отсюда было не так уж и далеко, но шум всё равно стоял не такой уж и большой. Шорох листьев заглушал многое. Хотя все равно, если прислушаться, то можно было услышать людские голоса.

— И что делать будем? — спросила, продолжая следить за караваном. — Раз дошли, значит, карта у них имеется.

— Я тут подумал, может, примкнём? — Вэй опустил лист, закрывая от меня вид на караван. — Сколько нам еще идти до той точки на карте?

— Почти два месяца, плюс минус. Ты же знаешь, что карту...

— Рисовал криворукий, — Вэй коротко усмехнулся. — Конечно, я это уже знаю. Примкнём к каравану, сделав вид, что мы такие же, как они, и все права у нас есть. Тем более это и так понятно. Раз мы зашли так далеко, значит, карта и у нас есть.

Вэй замолчал и вопросительно глянул на меня. Я вздохнула.

— Не нравится мне это. При желании можно найти подвох. Если мы были с караваном, то где он? Сожрали? Как так, у вас же была карта? А вдруг у них те, кто может иметь эти самые карты, по именам записаны? А вдруг там есть маги, которые нас в два счёта вычислят? — договорив, глянула на Вэя, который согласно кивал на каждый пункт, будто соглашался.

— Все верно. Всё может быть, — он неожиданно меня обнял и мягко поцеловал. Я только и успела хлопнуть глазами. — Но ты ведь их всех сожжешь, если вдруг что? — спросил он, отрываясь от моих губ.

— Эй, — прошипела я, отталкивая его и прищуриваясь. — Ты ведь не хочешь использовать мой огонь для такого? Мне совершенно не нравится, когда мною пытаются манипулировать. К тому же просто так убивать совершенно не хочется. Эти люди ничего мне не сделали.

— Прости, — Вэй вздохнул, отходя на шаг. — Ты права, мы и сами великолепно дойдём.

Просто я подумал, что в караване у нас будет шанс хоть что-нибудь узнать о месте, куда мы идём. Но ты права. Пойдём отсюда.

Повернувшись, мы собрались уйти к месту нашей стоянки. И в этот самый момент кусты зашуршали и из них буквально вывалился человек, который тут же свалился нам под ноги.

— Ай-яй, больно как! — заныл он, пытаясь подняться.
Кажется, нам только что не оставили ни шанса.

Глава 17

Караван долго стоять на одном месте не стал. Оказалось, что точкой на карте было именно это место. Река здесь делала небольшую петлю. Конечно, после того, как она пересохла, караванщикам придётся искать новое место, где можно будет пополнить запасы воды. Если говорить о скорости передвижения, то я бы не сказала, что двигались мы быстрее, скорее уж медленнее. Просто на отдых останавливались намного раньше, так как необходимо было сделать кучу дел.

И да, мы всё-таки шли вместе с караваном. Отмазка, что наш с Вэем караван погиб при песчаной буре, на удивление принялась спокойно. Мне казалось, люди обязательно заподозрили бы нас во лжи, но нас всего лишь попросили показать карту. Увидев её, разрешили идти с ними без вопросов.

Нас не просили помогать. Вообще, мне казалось, что мы не вызываем у этих людей ни грамма интереса. Для меня это было немного странно. Я бы точно так просто не отстала, пока не выяснила подробности. Хотя нет, поступала бы так же.

Вместе с караваном мы двигались уже почти неделю. Вэй все это время пропадал среди людей, общаясь, а по утрам, когда караван останавливался, рассказывал мне всё, что ему удалось узнать. Немного странным было то, что мальчишка, который вывалился тогда на нас из кустов, буквально приклеился к нам.

Звали его Бао Шин. Невысокого роста, с чёрными глазами и волнистыми чёрными волосами. Верткий, любопытный и болтливый. Поначалу он пристал к Вэю, следуя за ним по пятам, но Лиен Дану не нравился рядом постоянный шум, который создавал этот ребенок, поэтому он отправил его ко мне. И да, я называю мальчишку ребенком, так как лет ему было не больше четырнадцати. Может, даже меньше.

— А как вы караван свой потеряли? Расскажите, — Бао буквально сиял. Я покосилась на него, про себя размышляя, что надо иметь определённый склад ума, чтобы быть таким живчиком в этом мире.

— Была буря. Заблудились. После не смогли найти, — коротко ответила, натягивая капюшон сильнее на глаза.

— Их, наверное, сожрали священные духи пустыни, — сказал Бао, причём вышло это как-то слишком уж весело. По мне, так ничего веселого в этом не было. — А вы их не встречали?

— Кого? — спросила, решив, что Бао Шин может быть вполне полезным.

— Священных духов. Достопочтенный Хозяин говорит, что они утаскивают в бурю всех, кого не отметили Стражи Пустыни своим благословением. Я сам не видел, но когда начинается буря, то можно ощутить их присутствие, — Бао белозубо улыбнулся, заглядывая мне в лицо. — А я видел. У вас красивые и необычные глаза. Если бы у вас не было своего Хозяина, то вы могли понравиться моему.

Вот уж не надо мне такого счастья! Так, значит, Вэя приняли за моего хозяина? Что ж, пусть так, главное, чтобы не лезли лишний раз.

— Расскажи о своём хозяине, — попросила, решив, что в разговоре можно будет узнать еще что-нибудь интересное.

— Ну, Достопочтенный Хозяин хороший. Он спас меня однажды от пустынных гиен. У него много слуг и тех, кто его любит. В городе на Великой Воде у него есть целый дворец. Мы как раз сейчас туда возвращаемся. Раз в год караван Хозяина отправляется в Дикую Пустыню, чтобы доставить тем, кого не благословили Стражи, разные продукты. Хозяин очень добрый. Он показал мне Великую Воду.

— Бао, расскажи о Великой Воде.

— А что о ней говорить? — неохотно отозвался Бао Шин. Ему явно нравилось говорить о своём хозяине. — Вода до самого горизонта. Там водятся такие скользкие животные, очень вкусные. Есть специальные люди, которые их ловят и продают потом. Пахнет от них, правда, не очень.

— От рыб? — спросила, наблюдая, как в нашу сторону идёт Вэй.

— О, так вы тоже бывали в городе на Великой Воде? — Бао расплылся в улыбке, будто ему только что пообещали что-то весьма хорошее.

Я просто кивнула, не желая рассказывать, откуда тогда я знаю название этих самых «животных». Надо будет узнать, как называется этот город.

— Его называют Сунан — город на Великой Воде, — сказал Вэй.

Правда, для начала нам пришлось кое-как сплавить Бао. Одно упоминание его хозяина — и мальчишку будто ветром сдуло.

— И что люди говорят? — отломив кусок лепешки, которую Вэй взял на кухне каравана, помаковала её прежде, чем съесть. Что и говорить, еда здесь была на порядок лучше, чем в любом из трактиров. Да, еду нам без проблем давали, так же как и воду. Меня это удивляло и настораживало.

— Великая Вода, я так подозреваю, — либо большое озеро, либо море, либо вообще океан, — Вэй глянул на меня, словно ожидал чего-то, но я была слишком увлечена едой, чтобы что-то спрашивать. — Так вот, обычный, вроде как портовый город. Одни говорят, что там есть большие плавучие лодки, которые ходят под парусами. Другие утверждают, что эти корабли давно уже никуда не ходят, просто стоят неподалеку от берегов. Никто к ним приближаться не осмеливается. Караваны уходят в пустыню раз в год. Примерно через полгода возвращаются обратно. Откуда берутся продукты, которыми торгуют эти самые караваны, неизвестно. Много болтают о каких-то Стражах Пустыни и о Великих Духах.

— Полагаю, что стражи — это маги. А духи — это те самые твари, которые сжирают всех, у кого нет карты, — мясо сегодня у повара получилось отменным. Но это не главное. Главное — это каша, обычная такая, очень похожая на рисовую. Вы себе не представляете, какое это удовольствие есть нечто подобное после того, как двадцать с лишним лет в рацион попадало в основном одно мясо. Незабываемое ощущение.

— Я тоже так подумал, — согласился Вэй, тоже принимаясь за еду. — Сегодня планируется охота. Побудешь одна?

— Могу с тобой пойти, — сказала, увлеченно обсасывая небольшую косточку.

— Понимаешь, — Вэй глянул на меня и вздохнул. — В общем, мне пришлось сказать, что ты моя спутница для любви. А им не положено заниматься мужскими делами. А охота одно из таких дел.

— Это любовница, что ли? — я нахмурилась. Не сказать, что мне было противно, просто я пока что не видела причин того, почему Вэй меня так назвал.

— Что-то вроде. Скорее, рабыня для сексуальных утех, — без утайки и совершенно не смущаясь, пояснил Вэй. — Если увидишь в караване девушку или же молоденького мальчику, то будь уверена, это все рабы хозяина каравана. Кто-то просто работает, а кому-то приходится спать с местным «владыкой».

— М, и какова причина, по которой тебе пришлось меня так обозвать?

— Просто хозяин каравана хотел тебя купить у меня. Ему Бао наболтал о твоей внешности. Пришлось говорить, что пока что продать не могу. Пообещал подумать до прихода в город. Мол, за эти месяцы вдруг надоешь мне, — Вэй весело хмыкнул, сверкая глазами. — Может, мне тебя и правда продать?

— Продай, — я безразлично пожала плечами. — Подумаешь, я уже как-то раз сбегала от такого вот «Хозяина», не думаю, что не смогу сделать это еще раз.

— И быстро тебе удалось сбежать? — спросил Вэй, теряя свою веселость.

— Не очень, — подняв на него глаза, сказала. При этом я буквально ощущала, как что-то внутри подталкивает отомстить за неосторожные слова. — Знаешь, у таких «Хозяев» всегда бывает бдительная охрана. Пришлось неделю изображать из себя покорность, чтобы усыпить бдительность.

Вэй резко поднялся, едва не опрокинув в песок свою тарелку.

— Я отнесу. Ты поела?

— Ага, — отдала ему посуду, чувствуя, как внутри до сих пор клокочет что-то горячее.

Всё-таки странно, что моя магия пробудилась только тогда, когда появился Вэй. До этого у меня была куча моментов, когда она могла бы мне отлично помочь, но почему-то совершенно не проявляла себя. Неужели все дело действительно в магии ветра Вэя?

Вэй вернулся только ближе к вечеру. Не сказать, что он был сильно довольным. Наоборот, хмурился, и видно было, что говорить ни о чём не хочет. Я тоже на разговор настроена не была.

Беседа за завтраком весьма подпортила настроение. Я даже от Бао безжалостно избавилась, прикинувшись спящей. Ага, весь день пришлось прикидываться. Неугомонный мальчишка чуть ли не каждый час приходил проверить меня.

— Что не так? — всё-таки спросила, когда караван собирался выдвигаться. Молчание меня не тяготило, просто никогда не любила быть слишком долго в ссоре.

— Ничего, все нормально. Просто хозяин каравана оказался весьма упертым человеком.

— Хочет купить? — закинув сумку на плечо, пошла рядом с Вэем, который в этот момент поправлял свой меч на поясе. До этого он его минут тридцать очищал от крови. Кстати, заметила у Вэя небольшой арбалет, но спрашивать ничего о нём не стала. И так понятно, что купил.

— Да. Не унимается. А все этот мальчишка. Поёт ему там о том, какая ты красавица, — Вэй вздохнул, накидывая капюшон на голову.

Ну, с красавицей он, конечно, погорячился. Вот если меня накрасить, сделать причёску, одеть в красивое платье, туфли, тогда я буду красавицей. А так, в штанах, простой рубашке, плаще, да в потертых сапогах из кожи местного варана, с сожженными на солнце волосами, назвать меня красавицей можно только с натяжкой. Хотя я зеркал тут не видела, даже в том внутреннем городе, всё как-то в разные отражения смотрелась, может, и правда симпатичная. На мой взгляд, вполне обычная девушка. У нас на Земле таких в любой маршрутке можно было встретить.

— Ничего не поделаешь. Он вывалился из тех кустов слишком неожиданно. И? Что надо сделать, чтобы он от тебя отстал?

— Ты точно хочешь знать? — Вэй покосился на меня.

— Не хотела бы — не спрашивала, — фыркнула.

— Все дело в том, что мы с караваном уже давно идём, а еще ни разу... Вот этот хозяин и давит на то, что, мол, раз ты не пользуешься, то продай человеку, которому нужнее. Что-то вроде: век таких рабов короток, а я бессовестно растрачиваю твоё лучшее время.

Я сама от себя не ожидала, но стоило Вэю договорить, как рассмеялась. Лиен Дан не спешил с просьбами прекратить. Отсмеявшись, пару раз икнула, но тут же задержала дыхание, чтобы прекратить икоту. Помогло. Выдохнув, глянула на Вэя.

— Расскажи мне о своей бабушке? — попросила, понимая, что пора с этим вопросом что-то решать.

Можно было бесконечно от себя бегать, но, кажется, даже обстоятельства указывали мне на то, что нужно определяться. Конечно, можно было просто уйти из каравана и дальше продолжить путешествовать лишь вдвоём. Но, знаете, это было похоже на простое бегство. Вэй мне нравится, так не зацепиться ли мне за эту возможность?

— О бабушке? — Вэя явно удивила моя просьба. — О какой именно?

— О той, которая родила ребенка Фангу, — ответила, переставая даже улыбаться. Пришло время. Я буквально ощущала, как на меня волнами накатывают воспоминания, готовые в любую секунду поглотить меня с головой.

— А, она умерла рано. Это мама моего отца. А звали её Кэтрина Бранская.

Пока Вэй говорил, у меня перед глазами проносились последние дни моей собственной жизни. Позапрошлой. Да, меня звали Кэтрина, только вот совсем не Бранская.

Я была дочерью городского пекаря, и звали меня Кэтриной Монкут. Моего отца многие уважали в городе и частенько сватали мне своих сыновей, братьев или племянников, так как я была на самом деле симпатичной молодой особой. И в один из солнечных весенних дней к нам в пекарню пришёл умопомрачительный клиент. Да, я влюбилась с первого взгляда. Стоило ему только подойти к прилавку и посмотреть на меня, как колени задрожали, а сердце готово было выпрыгнуть. Фанг Лиен Дан — один из самых уважаемых магов не только в городе, но и в империи. Надо ли говорить, что он был красив, будто один из богов.

Когда он сделал мне комплимент, я готова была рухнуть без чувств. Эмоции настолько переполняли меня, что ощущала желание порхать и петь.

Он изредка приходил, а я каждый раз плакала в подушку, но в то же время смаковала свою безумную влюблённость. Мне было больно, так как понимала, кто я и кто такой Фанг, но сердцу приказать никто не может. Я любила, боготворила, безоговорочно доверяла ему. И когда он пригласил меня прогуляться с ним, я, конечно же, пошла.

Ах, это был самый замечательный день за всю мою жизнь. Мне казалось, Фанг смотрит на меня с такой же любовью. Да, я даже слышала эти самые слова. Все отпечаталось у меня отрывками. Вот мы гуляем в саду, в котором цветут вишни. От запаха кружится голова. Мне хочется танцевать. Он меня целует. Ощущение, что душа сейчас покинет тело от счастья. Мы куда-то идём. Я верю, люблю. Я сама себе кажусь воздушным шаром, таким легким, невесомым, который готов вот-вот взмыть ввысь.

И вот уже знакомая мне лестница, люди в балахонах, свечи, огонь, понимание, что я на самом деле не нужна. Все обман. Так больно! Нестерпимо больно! Хочется кричать. Упасть на колени, сдирая ногтями кожу на лице. Хочется умереть прямо на месте. Вырвать глупое сердце, которое продолжает биться. А потом приходит гнев. Убить, растоптать, вырвать безразличные глаза, сожрать холодное сердце и уничтожить его бесчувственную душу.

Весь мир окрашивается красным. Огонь везде. Снаружи, внутри. Мне снова больно. Физическая боль не заглушает душевную, а накладывается на неё, отчего мне кажется, что еще немного — и я потеряю себя. Хочется вздохнуть, глотнуть прохладного воздуха, но вместо этого легкие обжигает огонь.

Я в последний раз вижу черные глаза, кажется, что-то говорю, а потом меня подхватывает огонь и моё сознание растворяется в нём. Последнее, что я помню, — жгучее желание не раствориться полностью, вернуться и отомстить.

— Кэри.

Я несколько раз моргнула, понимая, что стою и плачу. Вытерев слёзы, неловко улыбнулась.

— Прости, просто воспоминания накатили, — вполне честно ответила я. Вообще, такое у меня впервые. Раньше они сами выбирали момент, когда им прийти, а тут чуть ли не по заказу.

Интересно, кого мне нужно благодарить.

Будто услышав мой вопрос, внутри снова качнулось нечто громадное и горячее. Ах, вот оно как. Значит, это огонь сохранил мои воспоминания. Вернее, огненная стихия. Не удивлюсь, если она еще и разумна.

— Ты в порядке? — Вэй осторожно приподнял моё лицо за подбородок и посмотрел в глаза, словно искал в них ответы.

— Все отлично, — улыбнулась, убирая его руку. — Видимо, песок в глаза попал.

Вэй сделал вид, что поверил. Говорить больше ничего не стал, просто пошёл вперед, изредка поглядывая на меня, словно боялся, что я вот прямо сейчас упаду тут без чувств.

Что ж, многое стало понятным. В итоге бабушкой Вэя я не являюсь — несомненный плюс.

Можно смело позволять себе многое и не волноваться ни о чём. Единственное, что Вэю придётся рассказать правду. Не думаю, что я удержусь, когда встречу Фанга. Мне кажется, тут даже дело не во мне, а в стихии, которая словно запечатлела мое желание прикончить его. Даже сейчас, вспоминая его, я ощущаю внутри, что она волнуется.

Вполне может быть, что вовсе не магия Вэя разбудила мою стихию, а его лицо, так похожее на лицо моего врага. Кстати, о лице. Если Вэй узнает правду, то он может решить, что я с ним только потому, что до сих пор влюблена в его деда. Ну, или по-прежнему испытываю к нему слабость. Мол, не удалось заполучить деда, начала охотиться на внука.

А еще мне очень интересно то, что жену Фанга звали так же, как и меня. Совпадение? Или же он всё-таки успел ко мне что-то ощутить? Прислушалась к себе, пытаюсь найти хотя бы какой-нибудь отголосок, что мне приятно такое. Нет, ничего. Ни одного грамма чувств к Фангу не осталось. А были ли они вообще? Он ведь маг, вдруг он просто одурманил меня. Просто уж слишком подозрительно выглядит такая резкая и безумная влюблённость.

— Вэй, — позвала я, решив, что надо этот вопрос всё-таки для себя выяснить до конца.

— Что такое? Все-таки плохо, да? — тут же спросил он, за секунду оказываясь рядом со мной.

— Нет же, — фыркнула, наблюдая, как тревога с лица Вэя тут же исчезает. — Хотела у тебя спросить, а можно ли с помощью магии заставить одного человека влюбиться в себя. Да так, что тот человек будет с ума сходить от любви.

Вэй не стал спрашивать, к чему мне такая информация. За что я была ему благодарна. Другой на его месте тут же начал бы спрашивать, а зачем мне это, что я задумала, и всё в таком роде.

Придумывать отговорки не хотелось.

— Есть много способов влиять на чувства человека, — начал Вэй таким голосом, будто читал лекцию в универе. Надо будет потом посоветовать ему пойти в преподаватели. Хотя нет, там будут студентки. Я больше чем уверена, что какая-нибудь из них точно положит на него глаз.

Хотя чего это я прибедняюсь, уверена, что не одна. Нет, никаких идей подавать ему не буду. — Можно с помощью специального зелья. Сварить его не так просто, но всегда можно купить. Дорого, но гарантия девяносто девять процентов. Можно воздействовать на человека с помощью любовного заклинания. Сложное, относится к бытовой магии. Вернее, основа заклинания была придумана в чисто бытовых целях. Например, успокоить с помощью заклинания волнующегося или нервничающего человека. Это позже заклинание было переработано, и с помощью него можно было влюблять в себя людей. И последний способ, беспрюграмный, со стопроцентной гарантией, это ментальная магия. С помощью нее можно не только заставить другого человека любить тебя, но и ботинки тебе вылизывать, если уж на то пошло. На самом деле маги, владеющие ментальной магией, каждый год проходят проверку и подписывают кипы бумаг, в которых описывается куча правил. Всех таких магов знают наперечёт.

— Дай угадаю, твой дед ею владеет? — спросила, но на самом деле была полностью уверена в этом.

— Я скажу тебе больше, — Вэй остановился, поворачиваясь ко мне. Я тоже притормозила, не совсем понимая, куда клонит Вэй. — И я тоже владею ментальной магией. Конечно, мне до вершин деда как до небесной звезды, но вызывать у другого человека чувство влюблённости даже я смогу с лёгкостью.

Вэй замолчал, наблюдая за моим выражением лица. Кажется, это его волнует.

— Ну, хотя бы в чём-то нам повезло. Благодаря подавлению магии ты не можешь воспользоваться не только магией стихии, но и ментальной магией, — я хмыкнула, поворачиваясь в сторону каравана. — Кажется, еще немного — и нас начнут искать.

Вэй тоже глянул на удаляющийся караван. Мы шли чуть сбоку в отдалении, так как позади каравана пылило, а среди людей толкаться не хотелось. Не говоря уже о том, чтобы идти впереди. Там этот самый хозяин, так что нет, мы лучше так, сбоку, потихонечку.

— Ты права, — Вэй кивнул, соглашаясь. — Нам действительно повезло с этим. На самом деле магам, которые владеют такой магией, несладко приходится. Кроме постоянной волокиты с бумагами, кучи ограничительных правил, за нами пристально наблюдают. А все потому, что раньше именно магам ментала спокойно удавалось заманить людей в жертвенный круг. К тому же многие хорошо знают, на что способны маги ментальной магии, и почти никогда нам не доверяют, ведь неизвестно, в какой момент заканчиваются настоящие чувства и начинаются навязанные. Наверное, не стоит говорить, что найти свою любовь таким магам весьма сложно.

— Не стоит. Не понимаю, ты ведь вроде маг ветра, так откуда у тебя еще и ментальная магия? Я думала, один маг — один тип магии.

Мы почти догнали караван, но приближаться не стали. Нечего людям слушать, о чём мы говорим.

— Стихийная магия — она не передаётся обычно по наследству. Стихия сама выбирает, кому благоволить. Это её выбор. С ней может родиться и сын герцога, и сын сапожника. То есть тут не угадаешь. Ментальная магия обычно передается по наследству. Не всегда от отца к сыну. У нас, например, от деда ко мне вышло. Отец унаследовал бабушкину магию призыва. Кстати, у моей матери тоже такая же магия. Они с отцом познакомились на одном факультете. У меня же такой магии нет, возможно, будет у моих детей. Такая магия, как пространственная или же бытовая, может быть изучена любым. На начальном этапе точно. А все потому, что она строится на принципе печатей. То есть захотел, чтобы в доме была постоянно горячая вода — прилепил к нужной посудине печать нагрева и радуйся. Печати вообще универсальная вещь. Можно, например, в печать перенести какое-нибудь ментальное заклинание, и его сможет использовать не только маг ментала, но и любой другой маг.

— Это как та печать на кристалле? — спросила, вспомнив, что Вэй в тот раз тоже что-то говорил об этих печатях.

— Именно. Заклинание было такой сложности, что его перенесли в печать. Мало того что это не требует постоянного присутствия мага, так еще и заклинание получается переносным.

— Кстати, хотела всё спросить. Когда мы пришли в тот город, то ты ощутил ментальное воздействие на себя. Затем ты разрушил кристалл. Воздействие пропало, и появилась магия, но почти сразу магия пропала. Мы тогда предположили, что где-то был второй кристалл, но ведь воздействия на тебя больше не было. Почему?

— А ведь и правда, — Вэй задумался, начиная поглаживать пальцами подбородок. М, у него нет щетины. Опять магия? Прямо везде и кругом она. Для меня то, что я польхаю, как факел, уже нечто невероятное, а тут, оказывается, столько нюансов, что голова кругом пойдёт. — Я могу предположить, что либо у второго кристалла не было ментальных печатей, либо они были весьма слабыми и на меня никак не действовали. Я склоняюсь ко второму варианту. Просто если бы печатей вообще не было, то люди вели себя по-другому, но, как я помню, в городе всё было так, словно ничего не случилось.

Что ж, многое стало более понятным. Больше видимых причин для того, чтобы и дальше держать Вэя на расстоянии у меня нет. Пришла пора решаться.

Глава 18

Видела я того хозяина сегодня. Явился собственной персоной к нашему костру. Весь разодетый, как павлин. На пальцах золотые кольца с камнями, на шее куча кулонов и цепочек. А сам низенький, какой-то весь нескладный. Короткая борода, густые, черные брови и маслянистые, бегающие глаза. А уж улыбка... Не знаю, всегда ли он так улыбается или нет, но я бы никогда не доверила свои деньги человеку с такой улыбкой. Смотришь на него и понимаешь — отпетый жулик. А ведь называют Достопочтенным. Может, он душой прекрасный человек? Ну а вдруг? Конечно, показывать лицо я не собиралась. Наоборот, сильнее натянула капюшон. Отойдя подальше от костра, на котором мы решили с Вэем поджарить пойманного им зверька, отвернулась. Вэй глянул на меня мимолётно. Хотелось скрыться. Я буквально пятой точкой чувствовала, как этот самый Достопочтенный глаз с меня не сводит. И зачем я ему еще? Бао рассказал мне, что у этого человека целый гарем. Конечно, Бао не так выразился, но сути это не меняет.

Наверное, пора начинать волноваться. Всё-таки нас всего двое. Прирежут Вэя по-тихому, и делай со мной что хочешь. От такой толпы точно не отбиться. Может, ну его, этот караван? Отстать ночью, кто там в темноте разберет, а потом пойти чуть другой дорогой. Тем более что мы столько прошли только вдвоём, думаю, не заблудимся на финишной прямой.

Кстати, только сейчас подумала о том, что меня кое-что беспокоит в моей истории с Фангом. Всё вроде как с ним ясно. Маг разумник, околдовал глупую девчущку, а потом принёс её кому-то в жертву, поимев с этого свою выгоду. Вот только не странно ли, что маг такого класса сам ходил и выискивал жертву? А собственно, с чего я вообще решила, что он в то время был какой-то очень крутой маг? Это было пятьсот лет назад. Вполне может быть, что он тогда и сам был зеленым юнцом. Да и в булочную к нам зашёл просто потому, что хотел купить выпечки. В общем, видимо, это просто тогда я воспринимала его как крутого мага, а на самом деле всё могло быть совершенно не так.

— Придётся уходить.

Я даже подпрыгнула от неожиданности. Так задумалась, что совершенно не заметила приближения Вэя. Даже сердце в груди ёкнуло.

— Не отстаёт? — спросила, поворачиваясь к Вэю. Прищурившись, проводила взглядом Достопочтенного. Он вальяжно шагал прочь от нашего костра, разговаривая о чём-то с высоким мужчиной.

— Я понимаю, что здесь как-то редко встречаются люди не с карими глазами и черными волосами, но, по-моему, преследовать тех, кто отличается, совсем уж странно, — Вэй кивнул в сторону костра. Немного хвороста притащил Вэй, взяв у повара. Оказалось, они тут и дрова с собой возят. — Пойдём, кажется, уже все. А то сгорит.

Тушка и правда немного пережарилась, но, благо вкус от этого не потеряла.

— Сегодня? — спросила, облизывая пальцы от сока и жира.

— Да, иначе мне точно открутят голову, — Вэй усмехнулся, а потом хрустнул косточкой, перегрызая её пополам.

— И много даёт вообще? — задала вопрос ради интереса. Деньги меня волновали в самую последнюю очередь, но интерес всё-таки был. Наверное, многие бы заинтересовались, во сколько же мужчина оценивает их прелести.

Вэй на этом рассмеялся, весело сверкая глазами. На самом деле, хоть Вэй постоянно подтрунивал надо мной и в его глазах часто можно было заметить веселье, но вот смеялся он редко. Эти разы я могла пересчитать по пальцам одной руки.

— Ты не поверишь, но в своём мире я на эту сумму мог неделю не просыхать в какой-нибудь третьесортной таверне. Или же пообедать один раз в самом дорогом ресторане в столице империи. Один золотой. Он уверяет меня, что это очень, я повторюсь, очень хорошая цена. Другой покупатель даст в лучшем случае половину, — Вэй отшвырнул косточку подальше и вытер руки о небольшую тряпку.

На самом деле, и здесь, в Алькоре, золотой ни о чём. Одна вода стоит бешеных денег. Никогда не интересовалась, сколько стоят люди, но что-то мне подсказывает, что караванщик не просто так назвал эту цену.

— Думаю, нам действительно желательно уйти от них, — сказала, высматривая еще один кусочек посочнее. — А если совсем серьезно, то подумай вот о чём. Вода тут стоит столько, что этот золотой ускользнёт между пальцев, и не заметишь. И караванщик прекрасно знает об этом. Но он все равно предлагает тебе эту сумму. Звучит как издевка. Мол, бери, сколько дают, и радуйся, что вообще живым ушёл. Кажется, он давно все понял и даёт тебе шанс спокойно уйти, оставив меня здесь. Видимо, ему совсем не хочется ссориться с так называемыми Стражами. Вполне возможно, что убийство человека с картой как-то карается, но точно не приветствуется, иначе он не ходил бы вокруг да около.

— М-да, — Вэй лег прямо на песок, зажмуриваясь. Солнце уже вовсю пылало на небе, но, кажется, Вэй даже не собирался уходить в укрытие, которое мы соорудили для себя. — Теперь, даже если уйдём, скорее всего, они погонятся за нами. Конечно, не весь караван, но несколько воинов он точно отправит.

— Главное, чтобы их не было слишком много, — сказала, вытирая руки.

— Поджаришь? — Вэй заинтересованно на меня глянул, пряча лицо в ткани. Он у кого-то в караване недавно приобрел большой шарф кремового цвета из приятной легкой ткани и теперь постоянно в него укутывался. Говорит, так губы меньше трескаются.

— Надеюсь, ты до этого с ними поговоришь. А еще надеюсь, что их удовлетворит небольшая демонстрация, — вздохнула. — Я тоже хочу такой шарф.

— Могу свой отдать, — ответил Вэй, поднимаясь.

— Не надо. Тебе нужнее. Моя кожа уже настолько закалённая, что ей никакое солнце не страшно. Да и губы у меня не трескаются, зато на твои смотреть больно.

— Интересно, твоя кожа такая смуглая сама по себе или нет? — Вэй всё-таки встал и принялся тушить костер. Толку от него сейчас не было никакого.

— Не знаю, — я подняла руку и посмотрела на неё. Моя кожа действительно была весьма загорелой. Оттенок теплый, золотистый. Конечно, до какого-нибудь коренного жителя Африки далеко. — Сколько себя помню, всегда такой была. Ты, кстати, тоже уже потемнел.

— Да это только руки и лицо, — усмехнулся Вэй. — Остальное по-прежнему почти такое же светлое, как и раньше.

— Надо больше загорать, иначе некрасиво.

Мы с Вэем так до самого вечера перебрасывались ничего не значащими словами. По очереди поспали в укрытии. Снова перекусили, дожидаясь, когда солнце сядет и караван двинется в путь.

Ночью же, стоило каравану скрыться от нас за ближайшим барханом, как мы плавно сменили направление, сделав вид, что попросту сбились с пути.

В одиночестве мы шли до самого утра, а с первыми лучами солнца нас догнали десяток человек верхом на местных верблюдах. Всё правильно — ветра ночью не было, следы так и остались отчетливыми.

Озвучивать то, что они нам сказали, не стану, так как и так понятно, чего они хотели и требовали. Да-да, именно требовали. Переговоры длились от силы минуты две. То ли им ответы Вэя не понравились, то ли они изначально не собирались долго тут с нами разговаривать. В общем, эти молодцы дружно гикнули, свистнули и помчались в нашу сторону.

Ждать, пока они доберутся до нас, я не стала. Огонь отозвался на моё желание с явной охотой.

Можно сказать, что он сделал это даже как-то слишком радостно. Мне на секунду показалось, что он чем-то похож на домашнее животное, которое очень радо тому, что загулявший хозяин наконец вернулся домой.

Если поначалу я хотела воспламенить только руку, то вышло так, что загорелась я вся. Еще и Вэй прихватила. Он на это ничего не сказал. Даже не пошевелился. Всё верно, ведь мой огонь он может выдержать минут десять. Зато вот молодцы затормозили, явно не ожидав такого акта самосожжения. Но надо отдать им должное, уходить не собирались.

Вздыхнула. И почему людей всегда тянет ко всему опасному? Нет бы, увидев такое, тут же благополучно смыться, нет, они стоят, смотрят, обсуждают даже что-то между собой. А у самих глаза по полтиннику и рты открыты.

Чтобы выдать что-то кроме собственного возгорания, мне пришлось немного постараться. Зато спустя несколько минут молодцы чесали от нас, подгоняемые несколькими огненными шарами, которые я всё-таки смогла сделать. Вспотела вся, устала, есть захотела, но сделала. Первый раз получились такие большие шарики.

— Всё, гаси, — Вэй по-прежнему был рядом. Я глянула на него. Один глаз закрыл, губы поджал, но не отходит. И видно ведь, что горячо ему. Упрямец.

Огонь неохотно погас, продолжая клокотать у меня внутри. Кажется, его надо чаще выгуливать, иначе однажды могу и не справиться. Всё же магический огонь странная вещь. Одежда на нас не горит, Вэй не сгорает, зато то, что мне хочется поджечь, поджигает только так. Вспомнить хотя бы те дрова. Если не придержать огонь, то вместо костра обычно получаются сгоревшие чуть ли не в одно мгновение угольки.

— Утро уже, — я посмотрела на небо. — Пора останавливаться. Я как раз вижу подходящее для этого место.

Вэй тут же повернулся в ту сторону, куда я смотрела. На камни это мало походило, скорее на засохшее громадное дерево. Когда мы приблизились, то оказалось, что это и было здоровое, засохшее дерево. Интересным было то, что вокруг дерева виднелась высохшая желтоватая земля и многочисленные камни. Такая земля начиналась от этого самого дерева и продолжалась, будто песчаная пустыня в этом месте заканчивалась и начиналась каменистая. Кроме камней кое-где виднелась куцая трава, а вдали можно было заметить кустарники.

— Что-то новенькое, — с интересом рассматривая громадное дерево, сказал Вэй. — Смотри, между корней можно вполне неплохо устроиться. Такие громадные корни...

— Подожди, — остановила я его. — Там вполне может кто-то быть.

— Знаю, — Вэй хмыкнул и повернулся так, чтобы я видела, что в его руке меч. — Мы просто глянем.

В итоге там никого не оказалось. Это меня порадовало. Корни у дерева действительно были большими. Оставалось дело за малым. Натянули сверху ткань, накрыли сухими ветками — и убежище на день вполне готово.

— Сначала едим, — предупредила я, чувствуя, как после недавней демонстрации своего огня желудок решил устроить мне революцию.

— Конечно.

Готовить было нечего, поэтому мы уселись на один из торчащих из земли корней и принялись жевать сушеное мясо с лепешками и водой. Солнце уже полностью встало, и температура неизменно поднималась. Мы вместе с Вэем увлеченно рассматривали новый для себя пейзаж, ведь до этого, кроме бесконечного песка, редких скоплений камней и городов, мы и не видели ничего. А, точно, еще реку видели с зеленью и громадный скелет. Так и не узнали, кому он принадлежал и что делал в пустыне.

Как бы ни была удобна каменистая пустыня в плане того, что в ней и живности больше водилось, и растения кое-какие попадались, но мы по ней не пошли. Все-таки если идти по ней, то мы сильно отклонимся от нашего маршрута. Конечно, можно побродить, посмотреть, но у нас тут, вообще-то, не туристическая экскурсия.

Да и с моим огнём теперь никаких веток и дров не надо и так можно жарить всё что угодно. Вэй тоже изредка говорил, что он ощущает время от времени, что его магия вроде как возвращается.

— Наверное, эти кристаллы расположены на некотором отдалении друг от друга. Вероятно, есть области, где их влияние самое минимальное. Наверное, в таких областях у тебя и появляется чувство, что магия возвращается, — говорила я, пальцем чертя на песке нечто, напоминающее соты. — Думаю, что это выглядит вот так.

— Да, если вспомнить, где именно это чувство у меня появляется, то можно выследить закономерность. Взять за основу тот город. По крайней мере, мы точно знаем, что кристалл там был, — Вэй попросил достать карту и на ней ткнул в город, в котором мы пережидали сезон бурь.

Примерно показав, в каких именно точках у него вроде как появлялось едва уловимое ощущение магии, он пальцем очертил предполагаемую область, которую охватывает один кристалл.

— Не слабо, — присвистнула я. — Если на этой карте нарисован весь Алькор, в чём я сомневаюсь, то им вполне хватило с десяток таких кристаллов, чтобы покрыть всю его территорию. Единственное, что меня беспокоит, так это то, что мы так и не поняли, что там было за ментальное внушение.

Я встала с песка и отряхнулась. Мы уже недели две как покинули то дерево около каменистой пустыни. Всё это время мы шли параллельно необходимому нам маршруту, не желая пересекаться с караваном. Первое время постоянно оглядывались назад, беспокоясь, что они не успокоятся и решат снова напасть, но все было тихо и спокойно. Чем дальше мы шли, тем больше менялось ощущение пустыни. Я прожила в ней достаточно, чтобы сразу почувствовать изменения. Нет, травы в ней не появилось. Зато стало больше попадаться камней. А еще запах изменился. Я готова была поклясться, что изредка ветер доносил до нас запах моря. Понятное дело, что я говорила о каком-то мне неизвестном, но весьма странном запахе. Вэй на это только скептически поднимал брови и говорил, что до точки, отмеченной на карте, как минимум еще месяц. Спорить с ним не стала, но иногда просто дышала этим знакомым и в то же время неизвестным запахом и улыбалась. Море. Я так давно видела его в последний раз. Кажется, я соскучилась.

— Если подумать, — Вэй тоже поднялся, посмотрев на поднимающееся солнце. Ночь закончилась, и пришла пора останавливаться. На этот раз укрытия у нас не было, поэтому нам пришлось окапываться, скрываясь за высоким барханом. — Если подумать, то люди в городе вели себя, мягко говоря, странно. Я сейчас про новоприбывших.

Я задумалась.

— А ведь действительно. Меня всегда удивляло, что люди не замечают очевидных вещей. Не интересуются ничем, кроме их повседневной жизни. У некоторых один день был похож на другой как две капли воды, но им это не казалось странным. Помню, когда была маленькой, любила наблюдать за хозяйкой борделя. Так вот, она даже слова одни и те же в одно и то же время повторяла. У меня иногда было ощущение, что она и вовсе не живая, а просто очень похожая на человека кукла. Но, когда я задавала вопрос, она смотрела на меня с таким непониманием, будто я говорила ей о том, что у неё на голове рога выросли. Да и остальные. Мне кажется, этот кристалл просто оболванивает людей. Человек от природы существо любопытное и очень часто пыливое, но здесь я не замечала за людьми лишнего любопытства. Будто им всем разом стало плевать на окружающий мир. Я же говорю, просто ходячие куклы. Словно актеры, которые так вжились в свои роли, что позабыли что-то помимо них.

— Вполне возможно, что ты права, — Вэй осмотрелся по сторонам. — Мне надоело сушеное мясо. Надо кого-нибудь поймать.

— Пойти с тобой? — спросила.

После того как мы покинули зону засохшей реки, то живности вокруг резко поубавилось.

Хорошо, если нам удавалось поймать кого-нибудь раз в несколько дней. Ночи стали тихими, про дни я вовсе молчу. Часто попадались старые знакомцы — песчаные черви. Правда, совсем мелкие, но нам двоим хватало.

— Не стоит. Отдыхай.

Вэй ушёл. Я же завалилась на песок и подумала, что неплохо хотя бы песочную ванну принять. Как и в другие дни, чтобы не тратить время понапрасну, я принялась тренироваться. То есть просто поднимала руку и заставляла её вспыхнуть, а потом регулировала огонь по моему желанию. Ещё пыталась делать шарики разной величины. Высекать искры щелчками пальцев. Даже дышать огнем пыталась, но мне показалось, что это выглядит совершенно не красиво. Именно поэтому решила, если мне надо будет, я лучше швырну парочку шаров.

Мучила я свой огонь примерно с час. Перестала, потому что резко захотела есть. Так всегда бывает. Вэй меня сразу предупреждал, что управлять стихией не так просто, как кажется. Да, она сама выбирает мага, но поначалу управление ею сжигает большое количество энергии,

поэтому приходится много и часто есть. Тут у нас такой роскоши не было, поэтому приходилось осторожничать. Зато потом, когда управление станет филигранным, таких проблем больше не будет. Хотелось надеяться.

Вэй вернулся ближе к полудню с пустыми руками.

— Глухо, — ответил он на мой немой вопрос. Вытерев пот с лица, сел рядом со мной. — Даже змей не видать.

— Жарко слишком. Все попрятались, — я достала свою сумку и вытащила уже немного подванивающее мясо. Вэй глянул на него как на своего личного врага, но отказываться не стал. Взял и принялся методично, даже не кривясь, жевать, изредка запивая его маленькими порциями воды.

Я знаю, что этот — и не только — мир стоит на равновесии. На следующий день я смогла убедиться в этом еще раз. Если на протяжении предыдущей недели нам не везло, то уже под утро мы наткнулись на громадное скопление камней. Осмотрелись, организовали лагерь, с расчетом, что простоим тут подольше. А все потому, что я заметила хилые кустики серой, невзрачной травы. А это значило, что где-то тут вполне можно отыскать воду, которая у нас закончилась еще ночью. Да и ушедший на охоту Вэй вернулся спустя полчаса с убитым вараном. Размера варан был небольшого, но я сейчас даже этому была несказанно рада, так как есть хотелось зверски.

Пока Вэй потрошил наш будущий завтрак, я пробежалась по окрестностям, буквально сразу находя место, вокруг которого было много этих самых кустиков. Кусты на поверку оказались какими-то колючками. Но главное было в том, что сами они не выглядели засохшими, некоторые даже цвели не особо красивыми синими цветочками.

Чтобы добраться до воды, пришлось постараться. Раскидать в стороны камни и вырыть яму глубиной почти два метра. Но это того стоило.

— Отлично, — Вэй выбрался из ямы и воткнул небольшую походную лопату в песок.

— Теперь осталось только подождать, пока она наберется.

Попить нам удалось тем же вечером. Вода была на удивление чистой. К тому же очень быстро набиралась. Если так пойдёт и дальше, то мы даже помыться сможем и вещи постирать. Всё-таки здесь необходимо пользоваться любой возможностью, иначе никогда не знаешь, когда судьба будет так же благосклонна. По этой причине мы остались в этом месте еще на пару дней. Заготовили мяса, воды, постирались и помылись.

— Как думаешь, нас будут ждать? — спросила я. Мы лежали вечером на одном из больших и гладких камней, которых тут было полно. Вообще, я сначала думала, что здесь когда-то было какое-то строение, но камни казались вполне себе природного происхождения, поэтому отбросила эту мысль.

— Кто и где? — лениво поинтересовался Вэй. Он лежал на спине, закинув руки за голову, и рассматривал звездное небо. Уходить отсюда мы собрались следующей ночью.

— В городе. Думаю, караван придёт туда раньше нас. Мне кажется, те люди по-любому поделились увиденным с желающими. То, что мы тоже идём в Сунан, они тоже знали.

— Даже если нас будут ждать там, мы ведь все равно пойдём, — Вэй зевнул, поворачиваясь набок и подкладывая под голову локоть. — Рано или поздно, но нам придётся встретиться с магами. Не думаю, что встреча будет теплой. Всё-таки мы многое увидели. Если раньше у нас не было ни единого шанса на то, что с нами хотя бы поговорят, то сейчас, благодаря твоей стихии, такой шанс появился. Хотя неизвестно еще, какой силой обладают местные маги.

Может, для них то, что для меня сильный, просто детский лепет.

— Тебя это коробит? — спросила, размышляя о том, что мы всё равно много не знаем. Зачем маги выкачивают из этой местности магию? Ведь для этого должна быть какая-то причина. Мы сразу записали их в злодеев, но вдруг здесь таится нечто иное? Тогда как быть с ментальным контролем?

— Что именно? — Вэй говорил с закрытыми глазами, и весь вид его говорил о том, что он вот-вот заснет.

— То, что тебе приходится полагаться не на собственную силу, а на меня?

Прошла секунда-другая. Я даже подумала, что Вэй всё-таки уснул, но того, что он резко поднимется и нависнет надо мной, я точно не ожидала. Даже удивилась.

— Ты ведь не думаешь, что я такой человек? — спросил Вэй. Немного опустившись, он губами прошелся по моей щеке, отчетливо вдыхая запах. Было немного щекотно, но от такого вроде бы

невинного, но в то же время интимного касания я ощутила, что начинаю возбуждаться. Огонь внутри тут же взволнованно встрепенулся, но я не дала ему воли, заставляя немного утихнуть. — Не понимаю, о чём ты? — спросила, не двигаясь.

Вэй опустил на один локоть и всем телом лег на меня, отчего я ощутила, как внутри меня всё всколыхнулось. Скажу прямо и честно — это очень приятно. Я про такую близость.

— Всё ты понимаешь, — Вэй осторожно лизнул уголок моих губ, отчего у меня по спине побежали мурашки. Кажется, стало совсем холодно. Не удивительно, ночью в пустыне всегда холодно. Хотя чего это я? Мне ведь, вообще-то, это должно быть все равно. Я сейчас про холод. — Конечно, хотелось бы, чтобы моя магия была со мной в полной мере, но мне не стыдно, что приходится полагаться на тебя.

— То есть, — я сглотнула, поворачивая голову вбок. Мне казалось, что я делаю это для того, чтобы глотнуть больше воздуха. Его стало резко не хватать. Вот только губы Вэя, который тут же приник к коже за ухом, убедили меня, что я хотела именно этого, а не какого-то там воздуха. — То есть ты доверяешь мне?

— С чего мне тебе не доверять? — шепотом спросил Вэй, принимаясь кончиком языка и зубами дразнить моё ухо.

От этого в животе медленно начала закручиваться спираль из пламени. Распахнув глаза, я посмотрела на небо, толком даже не видя ничего перед собой. Всё моё внимание захватило тело Вэя, его губы, язык и его горячее дыхание. Мне не хотелось быть сейчас больше нигде. В голове пульсировало одно желание — лишь бы этот момент длился как можно дольше. Яркий росчерк падающей звезды давал надежду, что моё желание услышано.

Глава 19

Я никогда не замерзала, и мне никогда не было жарко, но сейчас, ощущая, как Вэй осторожно поглаживает меня по животу, при этом целуя, я вспомнила, что значит жар. От его движений мне так и хотелось свернуться калачиком или же, наоборот, выгнуться дугой.

— Тут неудобно, пойдём вниз, — прошептала я, в тот момент, когда Вэй ненадолго отстранился. Разгоряченные и влажные губы тут же опалило прохладным воздухом. Влага с них мгновенно испарилась, оставляя их пересохшими. Снова захотелось целоваться. Мне показалось, что губы даже стали пульсировать из-за этого моего желания.

Вэй ничего не сказал, просто встал, помог подняться мне, а потом и спуститься. Внизу, в том месте, где мы собирались ночевать, он сбросил на разложенную ткань свой плащ, а следом и мой. Я совершенно не сопротивлялась, когда он снимал его с меня. Кажется, я вообще впала в какую-то прострацию. Мне не верилось, что я все-таки решилась зайти так далеко.

Закончив возиться с плащами, Вэй подошёл ко мне. Приподняв мою голову, он тут же снова поцеловал, начиная подталкивать меня к нашей самодельной «постели». В то время как одной рукой он придерживал меня за голову, второй гладил спину, иногда, будто невзначай, опускаясь к ягодицам. Эти прикосновения отзывались во мне, раздувая пламя всё сильнее. Удивительно, но оно не торопилось выплеснуться наружу, словно понимая, что может мне этим помешать. Оторвавшись от губ, Вэй начал целовать мое лицо. Мне даже на мгновение показалось, что что-то не так. Было в этом его порыве нечто такое, что сбивало меня. Что-то слишком щемящее.

— Уверена? — спросил он чуть севшим голосом, поглаживая тыльной стороной ладони по щеке.

— Если бы не была уверена, то уже спалила бы, — ответила, отходя в сторону «ложа» и садясь на него.

— Это не значит, что ты не сделаешь это чуть позже, — усмехнулся Вэй, стаскивая с себя рубашку и тут же присоединяясь ко мне.

Его поцелуи обжигали, хотя, казалось, это я тут со стихией огня. Его объятия заставляли меня выгибаться и ощущать, как внутри бушует целый ураган, смешанный из чувств и пламени. Его горячее тело поверх моего вызывало во мне столько желания, что мне приходилось иногда прикусывать губу и крепко зажмуриваться, чтобы не закричать от восторга и переполняющих меня эмоций. Его дыхание дурманило, а хриплый голос возвышал на вершину блаженства. Я получала удовольствие от одной только мысли, что именно он желает меня.

Легкий толчок стал для меня той чертой, после которой я растворилась, потеряв ощущение времени и пространства. Я помню, что больше не могла сдерживать огонь, но он не стремился вырваться наружу, наоборот, гудел внутри и вибрировал.

Поцелуи, объятия, движение бедер, холодный воздух пустынной ночи, хриплый голос и горячее дыхание. Всё это казалось каким-то волшебством. Я чувствовала, что вибрирует не только моя магия, но и воздух вокруг нас. Если бы я могла слышать в этот момент хоть что-нибудь кроме Вэя, то я обязательно услышала бы звуки начинающейся бури. Этот характерный гул завывающего ветра. Но я не слышала, отдавая и принимая все, что мне хотел отдать и сказать своим телом и своим желанием Вэй.

Когда я достигла пика, то была уверена, что успела умереть и заново родиться. Короткая вспышка, от которой все тело свело сладостной судорогой. Пальцы на ногах поджались, а огонь изнутри всё-таки вырвался на свободу, взмываясь ввысь гудящим огненным столбом. Не успела я испугаться, как меня крепко обняли, и я ощутила, как рука Вэя притягивает мое бедро ближе. Несколько мощных, размашистых толчков, и Вэй замер, переставая даже дышать.

Я смотрела вверх, замечая, что мой огонь спадает. Сил на то, чтобы взять его под контроль, не было. Там, в высоте, его трепал поднявшийся ветер, который отчего-то спустя некоторое время затих.

— М, — я пошевелилась, чувствуя, что мне в лопатку впивается какой-то камушек. Надо же, а раньше не замечала. — Ты кончил в меня.

Вэй шевельнулся, немного приподнимаясь.

— Ты меня сейчас сожжешь, — всё еще хрипло сказал он, специально или нет, еще раз толкаясь вперед. — Не волнуйся, магам не так просто зачать ребенка. С первого раза обычно ни у кого не получается.

— Это обнадеживает, — фыркнула, закрывая глаза и принимаясь считать. Мне этот способ уже давно не требуется, но сейчас просто так унять стихию не получалось.

— Как интересно, — Вэй, кажется, и не думал с меня слезать.

— Что? — открыла глаза я только тогда, когда ощутила, что мой огонь усмирён и снова во мне.

— Моя магия, — Вэй приподнялся на одном локте, выставляя руку вперед, ладонью вверх, — снова со мной.

На руке сразу же закрутился знакомый вихрь, только больше и мощнее. Вэй взмахнул рукой в сторону, и вокруг нас завыл самый натуральный ураган, который, впрочем, быстро утих.

— Может, ты встанешь? — я завозилась, чувствуя себя немного неловко.

— Зачем? — Вэй тут же обратил все своё внимание на меня. Наклонившись, он снова поцеловал меня, причём на этот раз так по-собственнически, что мне резко захотелось дать ему в глаз.

Я смотрела на Вэя и понимала, что да, люблю. Не той щенячьей, нереальной любовью, которую я испытывала к Фангу. Эта любовь — не та спокойная и основательная, можно даже сказать бытовая, которая у меня была к мужу в прошлой жизни. Она горячая, душистая и волнующая. Мне хотелось оберегать и дать беречь себя. Хотелось ласкать и позволять дарить мне ласки. Я хотела принадлежать и полностью владеть. Эта любовь совсем другая, подобна первой, но более глубокая.

Если коротко, то спать мы легли под утро. Под конец я даже подумала, что надо было согласиться раньше. А утром, помывшись и поев, мы наблюдали, как наши с Вэем магии переплетаются, усиливаясь. Мой огонь раздувался до таких размеров, что мне становилось страшно, а обжигающий ветер Вэя был в сотни раз горячее и опаснее пустынного.

— Идём? — Вэй обернулся, наблюдая за тем, как я осматривала место нашей стоянки, проверяя, не оставили ли мы чего-нибудь ненароком.

— Да, — кивнула, оборачиваясь к нему.

Не успели мы отойти от камней даже десятков километров, как нас нагнали старые знакомые. Я даже слегка удивилась их появлению, как мне кажется, Вэй тоже. Сами посудите, мы покинули караван почти две недели назад, что им мешало нагнать нас раньше?

Вэй тут же достал меч, хотя и не понятно было, зачем ему теперь, с пробужденной (до сих пор не совсем ясно по какой причине) магией, холодное оружие. Наверное, это привычка просто.

Он встал так, чтобы загородить меня собой. В защите я точно не нуждалась, так что отошла немного в сторону, чтобы не мешаться ему в случае чего, и зажгла на ладони огонь, из-под капюшона наблюдая за нашими гостями.

— Пойдите, пойдите! — закричал один из людей, вскидывая руку пустой ладонью к нам. Он медленно сполз с верблюда и упал на колени, кланяясь до самого песка. Остальные последовали за ним, тоже утыкаясь лицами в землю.

— Что происходит? — шепотом поинтересовалась я, подходя к Вэю.

— Не знаю, — так же шепотом ответил Лиен Дан, поглядывая на людей с недоумением. — Может, это не те. Хотя вроде лица знакомые. Эй! Чего надо вам?!

Тот, что слез первым, пару раз приподнялся, снова утыкаясь носом в песок, а потом выпрямился, стараясь не смотреть на нас. То есть он стоял на коленях, опустив голову вниз.

— От лица моего Хозяина прошу извинения за то, что вам пришлось столько дней пребывать в неподходящих для вас условиях. Мой Хозяин просит вас понять и вернуться под тень его походных шатров. О великие Стражи Пустыни, не гневайтесь на моего Хозяина. Он ни в коем случае просит вас оказать ему радость снова лицезреть вас. Для него не будет большей радости...

— Пойди, — Вэй сказал вроде негромко, но мужчина тут же замолчал. Он продолжал стоять на коленях, не поднимая при этом головы. — Ты думаешь о том же, что и я? — спросил Вэй, поворачиваясь ко мне.

Я хмыкнула, убирая огонь с руки.

— Эй! — крикнула я вместо того, чтобы ответить на вопрос Вэя. И так все было понятно. — Почему так долго шли?

— Прошу простить нам нашу нерасторопность. Ветер слизал ваши следы, скрыв от нас ваше пребывание. Пустыня всегда подчиняется желаниям своих Стражей, поэтому мы и не могли найти вас, пока вы сами не показали, где искать.

— И как же? — спросил Вэй, с интересом посматривая на людей.

— Вчера ночью мы увидели, как огненный вихрь взмывает до самых небес. Мы слышали, как начинается буря, но она так и не началась. Стоило огню опасть, как ветер успокоился. Мы мчались всю ночь и днём нашли ваши следы. Тогда нам и стало ясно, что вы просто позвали нас, показав место, где вас можно найти.

Мужчина замолчал, продолжая стоять в той же позе.

— Что будем делать? — спросил у Вэя, подходя к нему вплотную. — Мы можем доехать до города с комфортом, — сказала, когда заметила у Вэя не слишком одушевленное выражение лица. — А если что, всегда можно всех зажарить на завтрак.

Вэй хмыкнул, притягивая меня к себе и целуя коротко в губы. Все равно никто не смотрит.

— Кроважидная. Ты же понимаешь, что нам придётся быть начеку постоянно. Мало ли, это они сейчас спины гнут.

— Ага, это я тоже понимаю. Кстати, ты ведь не только маг ветра. Как твоя ментальная магия поживает? И вообще, ты ведь можешь уйти отсюда с помощью пространственной магии, — сказала и сама удивилась, что подумала об этом только сейчас.

— С ментальной все нормально. Я и сейчас могу заставить всех этих людей боготворить тебя, как богиню. Хочешь?

— Нет, не надо мне такого счастья, — поморщилась, представляя, сколько это может вызвать проблем.

— Как хочешь. А вот с пространственной магией всё не так просто, как может показаться.

Посреди пустыни я точно не смогу ничего сделать, надо дойти до ближайшего города и попробовать, — Вэй повернулся к людям и вздохнул. — Хорошо же шли, нет, надо всё испортить. Пешком пойдём?

Пешком идти не пришлось. Люди из каравана оказались предусмотрительными — захватили и для нас парочку верблюдов. Всё-таки странные люди. Искать нас в пустыне, имея слишком маленькие шансы на то, чтобы наткнуться случайно, для меня слишком странно. Хотя мы и сами первую неделю ожидали погони.

Не удержалась и спросила, откуда такое стремление и настойчивость. Оказалось, что хозяин каравана приказал не возвращаться без нас. То есть не оставил этим людям выбора. Либо они находят нас и могут спать спокойно, либо остаются в пустыне навсегда. По-моему, довольно жестоко, если учесть, что все они с Сунана и у них там есть семьи. Это все я узнала из разговора с ними.

Разговаривали, явно опасаясь. Косились, иногда даже вздрагивали.

— Неужели так страшно? — всё-таки не вытерпела я, когда заметила, что стоит мне приблизиться к кому-нибудь, как всё тут же стараются увеличить дистанцию.

Не скажу, что меня это как-то обижало или же напрягало. Просто выглядело немного глупо.

Вэй на эти пляски смотрел с веселым прищуром, но упорно молчал.

— Великий Страж уже единожды выказал нам своё недовольство. Мы опасаемся прогневать вас снова, — тут же ответил тот, кто в основном с нами и разговаривал. Шустрый мужчина, усатый, бородатый, невысокого роста, с явно хорошо подвешенным языком.

— Почему вы ко мне обращаетесь как к мужчине? — можно было ехать и молча, но ведь такая возможность узнать чуть больше, разве тут устоишь.

— Страж, он и есть Страж. В храме, который стоит в Сунане, говорится, что охранники и благодетели бесконечных песков не имеют пола, а внешние признаки лишь потому, что мы, смертные, не в силах увидеть истину. Наша душа и тем более разум не готовы принять ваш настоящий облик. Прошу простить меня за то, что говорю о таких очевидных вещах. Вы ведь молодой Страж, я прав?

Я склонила голову набок, размышляя, чем мне это может грозить.

— Допустим, — ответила осторожно, наблюдая за всеми. — Это что-то меняет?

— Нет, просто я впервые вижу рождение нового Стража. В храме рассказывали, что Стражи рождаются из песка, ветра и лучей, посылаемых нам благодетелем нашим Алькором. Приходит время, и он просто приходит, словно из ниоткуда. До этого я, простите меня за такие недостойные мысли, не понимал, как это возможно. И вот вы тут, видно не все знаете, идёте из сердца пустыни. При этом в ваших глазах поселилось само небо. На концах ваших волос застыли полуденные лучи Алькора.

— Кхм, — мне показалось, Вэй подавился от таких слов. Я и сама едва не рассмеялась. Как-то в прошлой жизни я отдыхала в Турции, так вот к нам на пляже подошёл знакомиться мужчина, вот он изъяснялся примерно так же. Ах, твои губы — персики! Ах, твоя кожа — нежнейший шелк! В общем, на меня прямо ностальгия нахлынула.

Мы еще немного поговорили, выясняя кое-какие мелочи, а остаток ночи ехали молча. Вэй, правда, иногда на меня посматривал, но я показала ему кулак, который должен был убедить его, что смеяться не самая лучшая идея. Вэй стерпел, а под утро разговор и вовсе забылся. Я так думала. Этот... нехороший человек потом еще долго напоминал мне эти «комплименты». Мы даже поругались из-за этого. Просто я сказала, если он не умеет делать комплименты, то нечего и над другими смеяться. Вэй обиделся, сказав, что он лучше помолчит, чем будет делать такие комплименты. В общем, потом мы помирились, зато после того Вэй стал говорить мне больше приятных слов, правда не таких цветистых, но меня вполне устраивало.

До каравана мы добрались быстрее, чем думали. Как оказалось, он не шел. Не успели мы показаться на горизонте, как в нашу сторону устремилась целая кавалькада. Я даже напряглась. Мало ли чего им там в голову взбрело, вдруг, пока их посыльные бродили в поисках нас, те, что остались в караване, решили все переиграть и по-тихому закопать нас тут в песочке.

Я даже ощутила, как огонь внутри заворочался, будто чувствуя моё волнение. Не знаю как, но Вэй тоже ощутил это. Подъехав, он положил руку мне на плечо и посмотрел в глаза.

— Не нервничай. Спалишь ведь. Если будет опасно, я раскидаю их ветром.

Я на это кивнула, вот только живот от волнения у меня всё равно свело. Я вроде никогда такой эмоционально-восприимчивой не была. Да, нервничала, но не так. Странно как-то. Наверно, так на меня моя стихия действует. Я всегда была вспыльчивой, но быстро отходила. Благо могла свои вспышки контролировать, а тут, видимо из-за пробудившегося огня, контроль стал хуже. Во главе отряда, который мчался к нам на всех парах, был сам хозяин каравана.

Не успели они толком подъехать, как он тут же слетел с верблюда и упал на колени, утыкаясь носом в песок. М-да, вот это запугали людей маги.

Не буду озвучивать то, что он нам говорил. В общем-то, его речь тоже была цветистой и ветвистой. Среди потока комплиментов, заверений и просьб простить мало что можно было вычленишь.

Самое интересное, что обращался хозяин каравана до сих пор к Вэю. Конечно, меня не игнорировал, но видно было, что все своё уважение и почтение он выказывает именно ему. Как оказалось позднее, всё очень просто. Меня просто приняли за младшего Стража. Как они к этому пришли? Тут тоже оказалось всё просто. Если на Стражей нападали, то в бой обычно раньше вступал тот, кто ниже уровнем. Вроде как второму по статусу не положено разбираться

со всякой шелупонью. Так что Вэй в глазах остальных сейчас выглядел как могущественный Страж, который ради мелочи даже силой своей светить не станет. Как-то так. Ну, мне не жалко, пусть пользуется.

Если раньше нам лишь позволяли идти вместе с караваном и кормили из общего котелка, то сейчас караванщик нас отвел в большой шатер. Подозреваю, что это был его собственный.

— Отдыхайте. Завтра ночью пойдём дальше, — караванщик раскланялся и, пятясь задом, вышел из шатра.

Мы с Вэем стояли и молча смотрели ему вслед. Через пару минут относительной тишины, Вэй повернулся ко мне и покачал головой.

— Кажется, по-тихому пробраться в Сунан у нас не выйдет. Приедем во главе целого каравана, — сказал он. Осмотрев подушки, которыми была устелена почти половина шатра, Вэй присел на них, смотря теперь на меня снизу вверх. — А неплохо караванщик живёт.

— Иногда шумно даже лучше, чем тихо, — я тоже села на подушки, приваливаясь к боку Вэя.

Он тут же меня обнял и поцеловал в висок, принимаясь водить носом по волосам. —

Посмотрим, что из всего этого выйдет. Нам главное улизнуть отсюда, а там видно будет. Я имею в виду Алькор.

— Я тебя понял, — прошептал Вэй, принимаясь уже откровенно приставать ко мне. Пришлось делать вид, что я ничего не поняла, и вставать.

— Надо пойти перекусить, — сказала, направляясь к выходу. На недовольный вздох Вэя я мстительно хмыкнула.

Если он думает, что мы сможем тут заняться любовью, то мне придется его огорчить. Я еще помню, что удержать свой огонь я тогда не смогла. Сжигать хороший и удобный шатер мне совершенно не хочется. Особенно если учесть, что я кучу времени как не спала на мягком. Нет, никакого секса пока что точно не будет.

Надо ли говорить, что продвижение наше по пустыне стало в разы легче и комфортнее. Не надо было заботиться о поисках воды, еды, подходящего места для стоянки. Мы ехали верхом на верблюдах, спали в шатре, еле отличную пищу и пили чистой водой. Я даже могла протирать тело изредка. Можно сказать, не путешествие, а курортный отдых.

Казалось, всё отлично, вот только я давно привыкла, что всё хорошее заканчивается слишком быстро и за него иногда приходится платить такую цену, что иной раз десять раз подумаешь, прежде чем просить для себя этого хорошего. Так было и в этот раз.

Всё произошло на рассвете. Люди за ночь устали и потеряли бдительность. Когда тишину разорвали крики, то все попросту растерялись, не понимая, кто и зачем так кричит. Конечно, заминка была небольшой, но даже её хватило, чтобы неприятель успел лишить жизни нескольких людей.

Я говорю «неприятель», так как поначалу подумала, что на нас напали пустынные гиены, но, как оказалось, я ошиблась. Было еще темно. Приходилось всматриваться в темноту, чтобы хотя бы что-то рассмотреть. Спустя некоторое время после того, как прозвучал первый крик, позади каравана послышался шум и гам. Дураку бы стало ясно, что там происходит что-то неладное.

Вэй тут же заставил своего верблюда встать так, чтобы загородить меня. Можно было бы, конечно, убежать, вот только не совсем понятно отчего и куда. Просто так бежать вперед сломя голову — не лучшая идея. Можно этой самой головы и лишиться.

— Нам конец! — послышался недалеко от нас голос хозяина каравана.

Со стороны хвоста послышался громкий звериный рык. Нет, не так, это был скорее рев. Мы с Вэем переглянулись. В его глазах я видела такое же непонимание и вопрос. Думаю, что не буду слишком права, если предположу, что Вэй тоже не знал, что это такое.

Вэй смотрел на меня, да и сидел вполборота. Мой взгляд тоже был устремлен на него, но краем глаза я все-таки увидела то, что никак не ожидала увидеть. Конечно, в тот момент я об этом совершенно не думала. Я знаю, что наш мозг на самом деле не работает на полную свою мощность. Не могу сказать, по какой такой причине он ограничивает свою деятельность, но я хочу сказать ему спасибо за то, что в опасной ситуации он выдаёт чуть больше, чем обычно.

Этих «чуть больше» вполне хватило, чтобы за несколько мгновений осознать, что происходит и чем это нам грозит.

Я потом долго пыталась восстановить в памяти этот момент, но у меня так и не вышло. Я лишь помню, что вскинула руки вперед, так, чтобы они были по обе стороны Вэя. Я не хотела зацепить его и причинить ему какой-либо вред. А потом вытолкнула свою взбудораженную за

секунду стихию из рук. Вы видели, как горит газовая горелка? Вот у меня вышло примерно то же самое.

Огонь с гудением и ревом моментально достиг того, в кого я целилась. Возле рук почти прозрачный, а на конце голубой. Огонь — это то, чего лучше избегать, иначе от вашей шкуры, какой бы толстой она ни была, за очень короткий промежуток времени ничего не останется. Громадный зверь взревел, замотал головой, закрутился на месте, стараясь скинуть с себя огонь, но все стало только хуже. Он лишь подставлял мне все новые и новые участки. Когда он понял, откуда к нему пришла боль, то бросился в нашу сторону, вот только не добежал немного. Всего пару его гигантских шагов. Он рухнул, обдав нас жаром и запахом паленого мяса. Из его глотки послышалось клокотание, а потом все полностью затихло.

Я погасила огонь, чувствуя, как меня начинает трясти. Подняв трясущиеся руки, с ужасом поняла, что на них нет кожи. Следующее, что мне запомнилось, это тревожный крик Вэя и темнота, поглотившая моё сознание.

Глава 20

Просыпалась я медленно, то и дело снова проваливаясь в забытие. Мысли в голове путались, и перед глазами то и дело вспыхивали какие-то яркие образы из прошлого. Я сейчас даже не скажу, какого именно прошлого. Всё как-то смешалось. Лица людей казались мне знакомыми, но в то же время я никак не могла вспомнить, где их видела и как их имена.

Когда слишком навязчивые сновидения оставили меня в покое, я открыла глаза, пытаюсь осознать, где я и что случилось.

— Проснулась? — Голос Вэя рядом заставил меня повернуть голову.

Пока поворачивала, успела заметить, что я лежу на тех самых подушках в шатре.

— Да, — прохрипела я, тут же закашляв. Мне показалось, что в горле прорву дней не было ни капли воды. Вэй будто догадывался о состоянии моего горла, так как еще до кашля стоял с небольшой чашкой воды.

— Выпей, — он присел около меня и помог мне попить.

Странно, но тело было таким слабым, что даже простое действие отняло у меня кучу сил. Вода показалась мне такой вкусной, что я едва не заурчала от удовольствия. Кажется, она никогда не была такой.

Напившись, я откинулась обратно на подушку и прикрыла ненадолго глаза.

— Что случилось? — спросила, пытаюсь вспомнить, что я такого сделала, что моё тело сейчас ощущается, словно его хорошенько выжали и встряхнули.

Вэй вздохнул и лег рядом.

— На караван напал, как мне сказали, пустынный ящер. Как твои руки? Болят? — Вэй погладил меня по щеке, убирая прилипший к губам волос. Мне так и хотелось его поблагодарить, так как этот волос мне мешал, но вопрос Вэя сбил с мысли.

Сосредоточившись на руках, поморщилась.

— Болят, — буркнула, вспоминая всё. И то, что на нас действительно кто-то напал. И то, как я захотела как можно скорее спалить ожившего динозавра. Вспомнила и о том, что последнее, увиденное мной, были мои сожженные руки. Прямо как тогда, когда меня принесли в жертву.

Один в один. — Как они?

— На удивление быстро восстанавливаются. Думаю, день, максимум два, и у тебя будет новая кожа, — Вэй хмыкнул, но получилось у него это невесело.

— Ага, — я кивнула, пытаюсь немного пошевелить пальцами. Стоило мне это сделать, как руки неприятно занули. — У меня всегда была повышенная регенерация.

— Такое бывает, — Вэй поднялся, — только в одном случае. Сейчас поесть принесу.

Отведаешь... свой трофей.

— Я хочу его голову над камином! — крикнула вдогонку Вэю, когда он уже выходил. — На худой конец пусть будет череп. Буду соседей пугать.

Минут через десять Вэй вернулся вместе с нашим старым знакомцем Бао. Мальчишка поглядывал искоса, стараясь не смотреть напрямую. Постоянно кланялся и, стоило Вэю опустить его, стремглав скрылся из виду.

— К такой голове нужен целый замок, — ответил мне Вэй, когда мы снова остались одни. Присев рядом со мной, он помог мне сесть и принялся кормить из ложечки. Отнекиваться я не стала, понимая, что сама не в силах буду удержать ложку.

— Какой пустяк, — фыркнула, прожевав вполне себе отличное мясо. Этот ящер оказался весьма вкусным. По мне, так это самый натуральный динозавр. Хотя они ведь тоже были ящерами. — Подумаешь, замок.

— Действительно, — Вэй кивнул. — Тем более что он у меня уже есть. Если хочешь, можешь повесить ту уродливую голову над камином в гостиной, я не буду против.

Я поначалу не поняла, а когда дошло, то, кажется, мои глаза еще никогда не были такого размера. У меня даже мясо не в то горло полезло, отчего я снова закашлялась.

— Ты... — начала и замолчала, боясь, что я на самом деле все неправильно поняла, — предлагаешь мне жить с тобой?

— Почему жить? Я предлагаю тебе выйти за меня замуж. Конечно, не сразу. Как выберемся, с мелочами разберемся, — Вэй говорил это так буднично, будто рассказывал мне о погоде за пределами шатра.

Вэй замолчал, я же просто жевала, пытаюсь осмыслить сказанное. Как-то я не рассчитывала на что-то подобное. Мне казалось, максимум, на что я могу рассчитывать, — это постель. Всё-таки Вэй из весьма известной и уважаемой семьи, а я даже имя и то себе сама придумала. Хотя кому какая разница. Он маг, я тоже маг. Я его люблю, и он... наверное, тоже. Если кто-то будет против, то всегда можно объяснить по-другому. Алькор может быть каким угодно, но одной вещи он учит так, что она не забывается никогда. Вся наша жизнь — одна сплошная борьба. За еду, за воду, за свободу, за жизнь. Так что если надо будет, то и за право на любовь поборемся.

— Я могу подумать? — спросила, мельком глянув на Вэя. Конечно, я всё для себя решила, но подумать всё-таки стоило. Хотя бы о том, в какой цвет я перекрашу гостиную.

— Конечно, — ответил Вэй, улыбаясь. И делал он это так, будто прочел мои мысли. Я тут же насторожилась.

— Ты ведь мысли не умеешь читать? — я прищурилась, рассматривая подозрительно довольного Вэя. Мало ли на что способны эти маги ментала.

— Кто знает, — навел туману он.

После такого ответа мне хотелось перестать думать вообще о чем-либо. Понятное дело, что это было нереально, так что очень скоро я на всё плюнула.

После еды меня потянуло в сон. В итоге два дня я только и делала, что пила, ела и спала. Вэй ухаживал за мной и слова не говорил о том, что ему такое в тягость. Поначалу мне казалось, что он вот-вот плюнет и приставит ко мне Бао, но Вэй все делал так, будто в этом не было никакой трудности. Наверное, если бы на моём месте был он, то я точно так же с ним возилась. Эта мысль неожиданно согрела меня. Не значит ли это, что Вэй тоже меня любит? Да, да, все правильно, несмотря на то, что он сделал мне предложение, слов любви я не услышала. Я понимаю, что это не самое важное, но ведь хотелось. Хотя я ведь тоже ничего не говорила. — Сожми руку, — Вэй внимательно наблюдал, как я сжимаю и разжимаю кулак. — Больно? Тянет?

— Нет, — улыбнулась. Наконец я смогу есть самостоятельно. Да и все остальные дела делать. Забота — это, конечно, потрясающе, но всё-таки утомляет. — Все отлично.

— Вот и хорошо. Сегодня ночью, значит, можем двигаться дальше, — Вэй поднялся, собрал тряпки, которые заменяли мне бинты, и вынес их наружу, почти сразу возвращаясь.

— Ты мне расскажешь, что случилось с моими руками? И что не так с моей регенерацией? Поднявшись, немного покачнулась. А все потому, что все эти дни Вэй меня чуть ли не на руках таскал. Да и тело было еще немного слабым.

— Конечно, — Вэй тут же оказался рядом и придержал меня за талию. — С твоими руками всё ясно. Через них прошло слишком большое количество магии за один момент времени.

Например, в обычном состоянии ты выпускаешь из рук, ну, возьмём для наглядности одну единицу магии. Так вот, в обычном состоянии ты выпускаешь как раз ту самую единицу. А вот в тот раз ты пропустила за тот же отрезок времени сотню, а может, и больше. Ты её из себя буквально выдавливала, концентрируя в одном месте, то есть в руках. Пожалуйста, не делай так больше. Да и с регенерацией тоже понятно. Усиленная регенерация бывает у тех магов, которые очень близки со своей стихией. Чем лучше стихия откликается, тем выше регенерация. И да, я пока что не достиг таких высот. А вот судя по твоей регенерации, складывается ощущение,

словно ты в любой момент можешь попросту превратиться в огонь, полностью слившись со стихией.

— Правда? — я удивлённо хлопнула глазами. Мой мозг, в котором преобладали воспоминания из прошлой жизни, не мог представить, что физическое тело вот так просто может изменить свою форму. Я тут же попыталась это вообразить. Вышло плохо. А как собраться обратно? А одежда сгорит? А вдруг я как-то не так соберусь, что тогда делать?

Вэй вместо ответа посмотрел на меня так, что я решила не переспрашивать.

Видела я того динозавра. Вернее, то, что от него осталось. А остался от него один скелет. Что могу сказать, почти старый наш знакомец, только помельче. Какой знакомец? Так тот, в скелете которого мы однажды останавливались на день. Тот был раза в три больше, чем этот. В моих воспоминаниях и этот мне тогда казался гигантом, а скелет почему-то не такой уж и большой. Видимо, у страха глаза велики. Череп, кстати, очистили и везли с помощью двух верблюдов. Я даже пожалела о том своём решении, но Вэй отмахнулся, сказав, что череп можно будет в городе выгодно продать. Это ему караванщик насоветовал.

Рассказал Вэй мне и том, откуда взялось здесь такое странное животное. Сам он, понятное дело, узнал у людей.

Оказывается, недалеко с одной стороны к пустыне вплотную подходит лес, как я подозреваю, тропический. Так вот там и живут эти милые создания. Здоровенные ящеры, причём не только бегающие, но и летающие. Та птичка как раз одна из них. Как можно понять, в лесу очень серьезная конкуренция, поэтому некоторые слабые особи выходят поискать счастья за его пределами. Жар пустыни для них пустяк, да и вода так часто не требуется, поэтому их часто можно встретить на пути в Сунан.

Обычно если караван встречает такого ящера, то полностью погибает. Эти существа могут питаться спокойно и тухлятиной, поэтому пытаются убить всех людей и тягловых животных, а потом в течение некоторого времени сидят на одном месте, поглощая мясо.

Справиться с ними могут лишь Стражи. Вот только в караванах они не ходят, а предпочитают передвигаться своими тропами.

Ежегодно из десяти караванов два или три не возвращаются. Причины бывают разными, но не исключено, что какие-то из них становятся жертвами ящеров.

Конечно, Стражи иногда устраивают охоту на них, но бывает это редко, а караванам нужно ходить постоянно.

После того случая мы еще долго шли к Сунану. Если бы я с детства не привыкла к пустыне, то подумала бы, что она никогда не кончится. Вэй, вполне спокойный человек, и то постоянно смотрел вперед с нетерпением. Наверное, так сказывается близость цели нашего пути. Так всегда. В самом начале нет этого странного, немного дергающего чувства ожидания. Я же просто начала нервничать. Часто не могла уснуть днём, размышляя о том, что нас ждёт впереди. Мне хотелось знать, есть ли выход отсюда и что вообще такое этот Алькор. Мир? Или же просто небольшой клочок земли, который находится во власти магов?

Сунан было видно издалека. Он, будто мираж, появлялся медленно. Создавалось впечатление, что город буквально выплывает из-под земли. Город стоял на возвышении. Надо сказать, что главный дворец возвышался над всем остальным городом ощутимо. Громадное здание, выстроенное из белого камня, напоминало дворец какого-нибудь шаха.

Громадная стена опоясывала весь город. Ворота закрывались и охранялись. Как я потом узнала, внутренний город тоже был, как и везде, обнесен стеной. Многие дома были белоснежными. Как оказалось, это вовсе не камень такой, просто многие тут окрашивали свои дома в белый цвет, отчего город и имел второе самоназвание — Белый.

Ещё примечательным было то, что весь город буквально утопал в зелени. Некоторые деревья росли даже за пределами городской стены. Уже позже я могла полюбоваться на многочисленных птиц, которых в городе было столько, что они напоминали мне обычных голубей с воробьями. Конечно, это были не они, а какие-то экзотические, разнообразных цветов и форм птички.

Но даже не это меня больше всего привлекло.

Вода. Много, много воды. Целое море воды. На неё даже смотреть было больно. Этот неповторимый запах нельзя не узнать. Тот, кто хотя бы раз был на море, всегда распознает его безошибочно.

Вдали от берега мы действительно увидели стоящие на якоре парусники. Они были так далеко, что казались миражом.

Подходя к городу, я все больше нервничала. Вэй, на мой взгляд, выглядел невозмутимым. Хотя, судя по тому, как он был внимателен и сосредоточен, не думаю, что ему было безразлично происходящее.

Еще в пути мы решили, что прятаться смысла нет никакого. Весь караван ведь не перебежешь для того, чтобы они молчали. По-любому хотя бы один, но проболтается. Уж лучше о себе сказать самим, чем потом оправдываться, объясняя, почему мы не сделали этого сразу.

Стражники на воротах с восхищением поглядели на череп динозавра. Я же рассматривала сами ворота и людей. Что могу сказать? Этот город явно себе ни в чём не отказывает. Ворота украшены рисунками, явно не просто намалёванными, а выбитыми в камне. Форма стражников опрятная, почти новая, подобранная именно под них. Оружие начищенное. Сами стражники не рохли, рослые мужчины, явно не брезгающие физическими упражнениями.

— Кто-нибудь из Стражей в городе есть? — спросил караванщик.

— Зачем тебе? — тут же насторожился мужчина, прищуриваясь.

— Пустыня даровала нам в этот раз двоих новых Стражей, — караванщик сказал это так пафосно, что я едва удержалась от улыбки. При этом он так театрально отставил ногу в сторону и в полуобороте показал на нас руками, что мне пришлось прикусить щеку изнутри, чтобы не засмеяться в голос. — Вот они!

Стражник на этот «номер» ничего не ответил, только перевёл недоверчивый и скептический взгляд на нас с Вэем. Чтобы не затягивать представление, я просто подняла руку и зажгла небольшой шар. Честно говоря, первое время после того раза мне было немного страшновато обращаться к своей стихии, да и она не торопилась слишком откликаться, но потом, постепенно, благодаря Вэю, все пришло в норму.

Стражник тут же вытянулся в струну, убирая руку с меча. Взгляд его при этом был почему-то устремлён куда-то выше наших голов. Другой стражник последовал за ним. И оба так и застыли. И караванщик пафосно молчал. И мы молчали. Только огонь в моей руке горел и птицы щебетали.

— Может, хватит? — спросил Вэй, наклоняя голову чуть вбок. — Или мы так и будем тут стоять?

— Прошу простить за моё поведение! — во всю мощь легких заорал стражник, тараща глаза по-прежнему куда-то поверх голов. — Мы сейчас же свяжемся с главным дворцом!

Я прищурила один глаз, морщась. Зачем так орать? И самое главное, не смотрит на нас. И явно очень нервничает. Это даже подозрительно. Глянула на Вэя, кивая в сторону стражников.

— Долго ждать? — снова спросил Вэй, наблюдая, как второй стражник скрылся в небольшой будке около ворот, а через минуту из неё выпорхнула птица и полетела в сторону белоснежного дворца в центре города.

Вместо того чтобы ответить, стражник тут же упал лицом вниз и замер. М-да, чем дальше в лес, тем меньше мне нравятся эти самые Стражи, которые, я больше чем уверена, маги.

Мы с Вэем переглянулись и не решились больше ничего спрашивать. Вдруг еще зададим вопрос, а бедолага хакакири себе сделает из-за этого. Нет уж, мы помолчим, подождём, нечего людей смущать.

Благо ждать долго не пришлось. На нас налетел ветер, заставивший закрывать глаза и отворачиваться. А когда ветер стих и я открыла глаза, то увидела около своего верблюда человека, который рассматривал меня, будто я была каким-то интересным и необычным насекомым. Причём насекомых этот человек явно не любил, так как во взгляде так и читалась легкая брезгливость.

Если описывать этого, несомненно, мага, то стоит сказать о его главном достоинстве. У него были просто шикарные усы. Густые, пышные такие усы. А если серьезно, то маг был мужчиной лет под сорок. Высокий, худой, даже тощий, со впалыми щеками и совершенно невыразительными серыми рыбьими глазами. Неприятный человек, сразу говорю. Вот бывает так, смотришь, и всё, понимаешь, что этот человек неприятный.

— Это ты тут Страж? — спросил он. Голос высокий, манерный, с нотками пренебрежения и высокомерия. — Глупость какая. Стоило отрывать меня от важных дел из-за простой оборванки.

Мужчина повернулся в сторону стражника. Я напряглась, боясь, что он сейчас что-нибудь учудит. Не зря же стражник так нас опасался.

Что он там хотел сделать, я не знаю, так как видела только, что маг начал поднимать руку, как в этот момент его буквально снесло резким порывом ветра. Мужчина даже среагировать не успел, хотя через пару секунд снова словно растворился, явно сориентировавшись. Это какое-то заклинание на передвижение с помощью магии ветра?

Понятия не имею, как я поняла, что он несется прямо на меня, видимо, решив, что это я его так «поприветствовала», но сейчас не об этом. В одно мгновение нас с Вэем окружала гудящая, высотой метра четыре, стена из пламени.

— Ну и зачем? — спросила у Вэя, поворачиваясь к нему.

— Это ему за «оборванку», — пожал плечами Вэй. — А если серьезно, то я уловил от него жажду убийства. Он явно хотел прикончить того стражника.

— Ага, а теперь он жаждет прикончить нас, — сказала, скривившись. Вот почему к нам не пришёл какой-нибудь добрый волшебник, который встретил бы, обо всём сразу рассказал, чаем напоил да выход показал? Нет, к нам пришёл противный маг, решивший с ходу кого-нибудь прихлопнуть. Ну, нельзя же быть такими кровожадными, в самом деле!

Вэй на это, слишком легкомысленно, на мой взгляд, отмахнулся.

— Ты просто не видишь разницы между тобой и им. Что и говорить, он даже не понял, что мы маги. Даже я, не достигший последней ступени в освоении магии ветра, и то сильнее его. А про тебя я вообще молчу. Твой огонь он не сможет задуть, даже если весь изойдётся ветром.

— Я все понимаю, — фыркнула я, невольно для себя ощущая некоторую неловкость от похвалы. Всё-таки я для этого не приложила никаких усилий, чтобы гордиться. Да, я тренировалась, но только для того, чтобы уметь управлять. Сила стихии у меня такая сама по себе, я тут ни при чем. — Вот только как нам теперь узнать, что там снаружи творится? Вдруг я сейчас уберу огонь, а там это псих бушует?

— Не волнуйся, убирай. Он уже не бушует, — Вэй улыбнулся.

Я не поняла, с чего он это взял и почему так уверен, но долгие месяцы, проведенные вместе, научили меня доверять Вэю.

Аккуратно убрав огонь, с недоумением глянула на нашего знакомца, который сидел прямо на песке и пускал пузыри из носа.

— Что с ним? — спросила, поворачиваясь к Вэю.

— М? — Лиен Дан спешился и подошёл к магу. — Ты забыла, что я не только маг ветра.

Ого, а он, оказывается, и так может. Интересно, что он сделал? Хотя нет, не интересно.

— Я не забыла, просто стараюсь лишней раз не думать о том, что ты умеешь ковыряться в мозгах других людей, — ответила, поежившись. Иногда я даже понимала тех, кто старается держать ментальных магов на коротком поводке. Действительно, осознание того, что твои мысли и чувства не всегда могут быть именно твоими, настораживает. Это мягко говоря.

— Это, — Вэй глянул на меня мимолётно, — называется «убегать от реальности». Просто прими это, и все. В свою очередь, я обещаю, что не буду лезть в твою голову. Идёт?

— А лазил? — спросила, прищуриваясь.

— Нет, — Вэй покачал головой. — Пока что мне это не требовалось. У тебя и так все на лице всегда написано. Но сейчас не об этом. Давай решим это чуть позже.

Я кивнула, превращаясь вся во внимание.

— Что делать будем? — спросила, осматривая слюнявого мага. Надеюсь, Вэй ему там ничего не поломал в голове?

Стоило мне спросить, как маг встрепенулся, хлопнул несколько раз глазами, втянул соплю и закашлял.

— Пойдём, — Вэй поднял его и чуть ли не под ручку повел в сторону одного из верблюдов.

Спустя часа полтора мы спешили около главного дворца. Хочу сказать, что пока мы ехали по улицам, то я забыла о маге и сосредоточенно рассматривала всё, что только можно.

В отличие от городов в пустыне, этот был таким живым. Толпы в светлых одеждах. Множество торговых лавочек. И это на обычных улицах! Везде деревья, трава. Дороги, мощенные камнем, ровные, аккуратные. Около некоторых домов стояли большие кадки, в которых росли явно плодовые деревья. Дома двухэтажные, трехэтажные, с небольшими балконами, на которых можно было увидеть разнообразные цветущие растения. Вокруг витал запах моря и почему-то апельсин. Мне даже интересно стало, неужели тут есть канализация? Канавки вдоль дорог

были, но я не видела, чтобы туда кто-то что-то выливал. Не говоря уже о том, чтобы помои выплескивались на головы прохожих. Да и люди не выглядели забитыми или же тревожными. Наоборот, многие улыбались. Видела много женщин и детей. В общем, город напоминал какой-нибудь южный курортный городок.

Караван по понятным причинам вместе с нами не пошёл. У меня вообще сложилось впечатление, что стоило нам сказать, что дальше мы сами, как все они облегченно вздохнули. В итоге перед дворцом мы стояли втроём. Я, Вэй и маг, который стоял с таким отрешенным видом, будто совсем недавно познал дзен.

В какой-то момент он дёрнулся и пошёл в сторону дворца.

— Ты меня пугаешь, — сказала Вэю, понимая, что сейчас он не просто влез в чужую голову, но и запросто управляет другим человеком, как марионеткой.

— Хм, даже не знаю, чего тебе меня бояться, — ответил тут же Вэй. Хоть по голосу и было слышно, что он вроде как шутит, вот только я буквально затылком ощутила его тревогу.

— Полагаю, что не с чего, — хмыкнула, натягивая по привычке капюшон чуть ниже. — А почему ты так раньше не делал?

Вэй посмотрел на меня, и мне показалось, что его плечи немного расслабились. Видимо, моё отношение к подобной магии всё-таки волновало его. Не знаю, что он увидел у меня на лице, но его явно это успокоило.

— С чего бы начать? Точно, начну с того, что еще совсем недавно доступа к своей магии у меня не было, — менторским голосом принялся вещать Вэй.

— Ты еще с сотворения мира начни, — буркнула недовольно.

Мне казалось, я сказала это тихо, вот только слух у Вэя был хороший.

— С сотворения мира? Хорошо, могу и с него, только это займёт немного больше времени. Я не знал, что тебе это интересно. Надо было давно спросить.

Я на это лишь закатила глаза, фыркая и отворачиваясь в сторону. Иногда Вэя просто не заткнёшь! А по виду серьёзный, сдержанный, а иногда превращается в болтуна. Прямо оборотень какой-то!

Глава 21

Я готова была ко всему. Честно говоря, моя фантазия начинала буксовать, когда я пыталась придумать, что нас ждёт дальше. Единственное, что смогла придумать, так это то, что нас прямо при входе попытаются убить. Или чуть позже, но обязательно попытаются. Даже не знаю, почему так, но как по мне, так лучше сразу предполагать плохое, чтобы потом не впадать в ступор от удивления.

Вот только в замке никого не было. Оказалось, что наш новый знакомец маг был тут единственным человеком. Поняли мы это не сразу.

— И где все? — спросил у него Вэй. Мне казалось, он мысли умеет читать, зачем тогда спрашивает? Или всё-таки это работает как-то не так?

— За Пустыню в этом месте ответственен только я. Вспомогательная группа магов появляется только тогда, когда происходит что-то за пределами моей компетенции.

— Например? — Вэй оглянулся и сел в шикарное даже на первый взгляд кресло. Хорошо живут эти маги.

Дворец внутри производил не меньшее впечатление, чем снаружи. На полу отполированная плитка, ковры, кадки с раскидистыми растениями. Потолок резной, украшен рисунками. Вдоль стен искусные статуи, а на самих стенах впечатляющие своей красотой картины.

— Совсем недавно вышел из строя один из блоков по сбору магии. Я почти сразу перекинул тот сектор на другой блок. Маги же произвели зачистку сектора и снова заселили его. Город тот стоит на важном промежутке пути, так что оставлять его без населения нельзя было, — маг отвечал безразлично и смотрел на нас так, будто и не видел вообще.

Мы с Вэем переглянулись, понимая, о чём говорит маг.

— Зачистку сектора маги производили сами? — спросила я, смотря на мага.

— Нет, конечно. Зачистку производят специально для этого выведенные магические животные. Гарханы.

Маг замолчал, а Вэй глянул на меня.

— Что делать будем? — спросил он.

— Ну, надо узнать, есть ли тут выход.

— А потом? — Вэй откинулся на спинку и продолжал буравить меня взглядом.

Что он от меня хочет услышать? Подробный план действий, что ли? А мне откуда его знать?

Или же он хочет услышать что-то определенное? Так, спокойно. Что-то я в последнее время стала слишком быстро заводиться. Может, мне просто нужен отдых?

На последних мыслях фыркнула. С каких это пор мне требуется какой-то там отдых. Я ведь не мешки ворочаю, чтобы мне требовалось отдохнуть.

Хорошо, если он хочет от меня услышать то, что я собираюсь делать дальше, — услышит.

— Ты хотел просто отсюда выбраться, я правильно понимаю? Ищем выход, ты выбираешься, как и планировал. Я хотела отсюда выбраться. Ищем выход, и я выбираюсь, как я того и хотела. То есть выход отсюда — это наша с тобою цель. А вот что дальше, это надо будет думать потом. Я вот хочу отомстить одному засранцу. Полагаю, для этого мне его для начала надо хотя бы найти. А что хочешь сделать ты?

Я и сама не заметила, что во время своей речи встала и принялась мерить шагами комнату, в которой мы заседали.

— Я хотел бы вернуться в свой мир. Продолжить изучение магии. Жениться на тебе.

Обзавестись парочкой твоих мелких копий. Прожить как можно дольше. Попутешествовать вдоволь. А в конце хотел бы умереть в кругу своих внуков и правнуков. Но да, ты права, сначала надо выбраться отсюда.

Вэй встал, а я стояла и смотрела на него во все глаза. Слов не было, чтобы передать всю силу моего удивления. Да, я помню, что он сделал мне предложение, но почему-то с каждым днём все больше начинало казаться, что это была всего лишь шутка. Во всем виновато моё с чего-то скачущее в последнее время настроение. То мне смеяться хочется, то плакать, то и вовсе орать и драться. Кажется, я просто нервничаю. Не каждый день в жизни происходит что-то, что круто меняет нашу жизнь.

— Вэй! — сказала слишком громко, отчего тут же смутилась и понизила громкость. — Спроси, часто ли здесь появляются маги? Узнать, для чего вообще это место. Поискать бумаги какие-нибудь. Раз уж мы тут, то нужно всё выяснить.

Как оказалось, маги появляются тут не просто редко, а почти никогда. Исключения составляют как раз те самые «группы быстрого реагирования». Если что-то в Пустыне происходит, то дежурный, на этот раз этот самый маг, оповещает «большую землю». Спустя какое-то время через портал приходит стандартная группа магов из пяти человек. Они решают проблему, а потом уходят. И так до нового инцидента.

Раз в полгода присылают группы новичков под руководством опытных магов. Эти новички охотятся в местном лесочке (том самом, в котором водятся динозавры), пытаются выжить и при этом усилить свою магию. Говорят, смертельные опасности побуждают магов быстрее эволюционировать. В общем, ученички-экстремалы.

Иногда бывает, что сюда прибывает кто-нибудь на отдых. Тоже экстремалы, любители острых ощущений. Корабли, стоящие на якоре, это своего рода плавучие дома отдыха для магов.

На вопрос, если тут маги почти не бывают, то зачем такой дворец, маг ответил: чтобы народ в Сунане лишние вопросы не задавал. Люди привыкли, что везде есть правители. А они, как правило, живут в чём-то подобном. Людям необходим наглядный символ того, что власть есть. Даже в Пустыне люди оглядываются на внутренний город, в котором живут богачи. Хоть народ там вроде как и не признает никакую власть, но внутренние города с их богатством воспринимаются, вольно или невольно, как места, где живут правители. Конечно, вслух этого никто не признает. Эти богачи, кстати, простые люди, которые, так или иначе, выгодны магам. Дежурный сменяется раз в полгода.

А теперь самое интересное — что же такое Алькор? Оказалось, все весьма просто. Алькор не мир. Это громадная пустыня посреди материка. Когда-то в ней рождались очень одарённые маги. Нет, даже не так. Почти все люди, рожденные здесь, являлись магами. Кто-то слабее, кто-то сильнее. Маг утверждал, что однажды другие маги заметили, что в пустыне люди стали агрессивнее и их правитель начал развязывать одну войну за другой. Нашлись даже доказательства того, что люди пустыни в то время стали считать себя избранными, теми, кому должен кланяться в ноги остальной мир.

Тогда верховные маги мира посчитали такое поведение угрозой и приговорили Алькор к заточению. Кто именно придумал камни, которые вытягивали всю магию из живых существ, не известно. Так же, как и то, кто является создателем ментальной печати, с помощью которой можно было управлять большим количеством людей. По сути, Алькор превратили в своеобразную бесправную, безмолвную дойную корову.

Конечно, магия из камней не простаивала. Ею пользовались маги остального мира. То есть выкачивали из Алькора и пользовались. Надо сказать в защиту многих магов — о том, что происходит на Альгоре, знали только маги Верховного Совета. Дальше Сунана большинство магов доступа не имело. В лес с динозаврами возили учеников. То, что магов в Сунане называли Стражами, объясняли местными заморочками.

Узнали мы еще кое-что интересное. Со временем Алькор превратился в тюрьму не только для местных магов, но и для тех магов, которые чем-то не угождали Совету. Им ставили ментальную печать, которая блокировала некоторые воспоминания, и попросту выбрасывали в Алькор. Я так подозреваю, что не всегда этими магами были те, кто по-настоящему нарушал закон.

На этом моменте глянула на Вэя. Он, перехватив мой взгляд, вскинул вопросительно брови, а потом понимающе улыбнулся.

— Нет, я попал сюда сам, — сказал он, верно поняв мой мысленный вопрос.

О том, как на самом деле обстоят дела в глубине пустыне, знали только маги и караванщики. Им, кстати, действительно выдавались помеченные карты. Эти карты не просто указывали путь, но и служили меткой опознавания для гарханов. Как оказалось, чем ближе к Сунану, тем больше их водилось. Твари эти были большими любителями бурь, поэтому старались передвигаться в них. Зачем такие меры? Просто любую информацию нельзя хранить втайне вечно. Что-то так или иначе просачивается. Так и тут. Всё-таки люди тут рождались магами и некоторым с трудом, но всё-таки удавалось побороть то, что им навязывали ментальные печати. И тогда они начинали искать выход. Как правило, первыми, кто вызывал у них подозрение, были караваны. Ведь караваны ходят везде, значит, многое знают. Кто-то пытался присоединиться, а кто-то просто шёл сам. В общем, гарханы нужны были, чтобы прореживать нежелательных гостей. Тот мертвый караван был как раз из смельчаков, которые смогли увидеть в окружающем мире что-то неправильное. Вот только карты у них не было.

На вопрос, почему тогда наша карта не смогла их тоже обезопасить, ведь в караванах она тоже не у каждого, маг ответил просто — к карте должны были поочередно прикоснуться все члены каравана.

Даже такие меры предосторожности не всегда срабатывают. Бывает, что некоторым всё-таки везет и они доходят до Сунана. Кто-то, наверное, подумает, что таких сильных людей встречают с распростертыми объятиями, отвозят в местную академию, делают из них магов и разрешают жить своей жизнью. Было бы замечательно. На самом деле, им просто вешают личную ментальную печать и снова отправляют в Алькор. Не убивают — незачем убивать того, из кого можно выкачать кучу энергии. Просто выбрасывают обратно. С нами было бы так же, вот только Вэй и сам оказался ментальным магом.

Во дворце мы провели больше недели. Все это узнали или из разговоров с магом, или из бумаг, которые удалось отыскать.

Нашли мы и зал со стационарной порталной аркой. Сейчас она была отключена. Вэй тут же проверил, есть ли в ней нужные ему координаты. Оказалось, что есть. Это его расстроило.

— Потому что координаты сами по себе не появляются. Их должен ввести маг, которых их знает. Координаты моего замка знаю я, дед и мои родители, — ответил Вэй на мой вопрос о том, почему он недоволен.

Новых пояснений мне не потребовалось.

— Но мы хотя бы знаем, что Алькор часть твоего мира, — решила я его немного подбодрить. — Ведь мы могли бы оказаться совершенно в другом мире, выхода из которого не было. Хотя нет, ты ведь здесь оказался, значит, выход бы по-любому существовал. С другой стороны, вход не всегда означает, что есть и выход.

— Кэри, Кэри, послушай, — Вэй поймал меня, так как я опять, задумавшись, принялась вышагивать по комнате. — Это все ясно. Просто пойми, что от нас, с теми знаниями, которыми мы теперь обладаем, так просто не отстанут. И судя по тому, что координаты есть, то мне придется противостоять кому-то из своей семьи.

Я собиралась его хоть как-то подбодрить, но в этот момент арка загудела и пустота внутри неё начала затягиваться серой пленкой.

Первым порывом было, конечно же, убежать. Мы с Вэем даже дернулись в сторону выхода одновременно. Вот только уйти никуда мы не успели.

Пленка как-то слишком быстро полностью покрыла весь овал порталной арки, и на площадку перед ней практически сразу вышло несколько человек.

Я так и застыла с открытым ртом, который почти сразу захлопнула. Скорее от неожиданности, а не оттого, что мне вдруг подумалось, что я выгляжу, по меньшей мере, глупо.

В этот момент мир для меня изменился. Мне показалось, что время почти остановилось. Сердце забилося с такой силой, что я ощущала его биение всем телом. От нахлынувшего волнения ладони вспотели, а воздуха стало катастрофически не хватать.

После пришло узнавание, а за ним увязался такой ворох эмоций, что разобрать в них что-то одно было попросту нереально.

Пламя внутри колыхнулось, словно не веря, а потом забурлило, разгоняя моё сердце еще сильнее. На секунду мне показалось, что меня сейчас стошнит, отчего пришлось постоянно сглатывать.

Я даже не старалась сдерживать в этот раз свою стихию. Она хлынула из меня, будто пружина, наконец, распрямилась. Огонь тут же очертил вокруг меня и «гостей» стену, отделяя нас от Вэя. Стена не была похожа на ту, что я делала ранее. Она походила больше на жидкую лаву, которая то ли стекает стеной с потолка, то ли, будто гейзер, устремляется снизу вверх.

Говорят, что в момент опасности все функции организма активируются, а адреналин, увеличивающийся в крови, позволяет человеку вытворять такое, что в обычном состоянии никто повторять бы не стал. Так, наверное, и у меня.

Зрение сузилось до одной точки. Мне казалось, что я не способна была видеть больше ничего, кроме лица. Странно, я нынешняя не испытываю ненависти, но что-то во мне, какие-то остаточные эмоции, пробуждает едва контролируемый гнев. Причём этот гнев ощущается словно и не мой вовсе.

— Фанг, — выдохнула я, словно безумная, улыбаясь от уха до уха. Сама не понимаю, чему я так обрадовалась.

— Кэтрин? — после недолгой заминки спросил Фанг. Судя по немного округлившимся глазам, он явно был удивлён.

Я быстро окинула его взглядом, подмечая то, что хоть Фанг и выглядел молодым, но возраст всё равно выдавал себя. Это было видно по глазам, по чуть опущенным уголкам рта, по тому, как он держался. А так да, всё те же темно-карие чуть прищуренные глаза. Неизменная и едва уловимая улыбка, которая больше похожа на призрак. Ровный, буквально до тошноты идеальный нос. Заострённые черты лица. Да, Вэй, несомненно, на него похож, но новая кровь смягчила его черты.

— Надо же, помнишь, — тягуче сказала я, пригвождая взглядом двух других мужчин, которые попытались что-то то ли сказать, то ли сделать. — Я советую вам не шевелиться, тогда у вас будет шанс остаться в живых, — добавила я для них, а потом снова перевела взгляд на Фанга. — Конечно, тебя это не касается, не переживай.

— Ты стала более язвительной, — поморщился Фанг, причём сделал этот так, что пренебрежение почти не угадывалось в его мимике. — Тебя это не красит. Девушка не должна быть такой.

— Ну, прости, — усмехнулась, ощущая что-то весьма странное. Зачем я вообще с ним говорю? Что я от него хочу? Почему-то на мгновение я ощутила какое-то безразличие, словно Фанг для меня никто и время на него тратить совершенно не стоит. — Жизнь была не такой сладкой, как хотелось бы. Всю свою мягкость растеряла.

Я нахмурилась. Что-то не так. После безразличия откуда-то из глубин моей души всплыли навязанные когда-то давно чувства к Фангу. И нет, это была не та щепотка влюблённости, а что-то новое, похожее на то, что я испытываю к Вэю. Но ведь человек не может любить двоих одновременно. Или может? А зачем мне любить этого человека? Он обманул и использовал меня! Он, в конце концов, принес меня в жертву! О, поверьте, гореть заживо — это не то, о чём можно мечтать. Ощущения при этом такие, что я до сих пор не могу спокойно смотреть на огонь, который, то ли по иронии судьбы, то ли еще по какой иной причине, стал моей стихией.

Тряхнув головой, прищурилась.

— Опять твои фокусы? — спросила, понимая, что имею дело всё-таки с ментальным магом. Откровенно говоря, я сейчас едва не плакала, так как мне одновременно хотелось броситься в его объятия, целовать и позволять делать с собой все что угодно, и в то же время мне хотелось попросту стереть его с лица земли. И второе желание с каждым мгновением разгоралось все сильнее.

— Надо же, — задумчиво потянул Фанг, рассматривая меня, будто я была экспонатом в музее. — А если так?

В этот момент двое других мужчин, видимо, решив, что я пошутила, попытались атаковать меня. Один водой, отчего все тут же заволокло горячим паром, а второй ветром. Я действовала неосознанно. Огонь тут же колыхнулся, буквально смахивая, будто громадным опахалом, обоих магов за пределы огненной стены. Не уверена, что им удалось выжить, но не моя вина, ведь я предупреждала, чтобы не дергались.

Вы когда-нибудь желали, неистово, горячо, просто до безумия, встать перед кем-нибудь на колени и умолять о чём-либо? Нет? Надеюсь, что нет. А я вот испытала это сейчас на себе. Ноги задрожали, и меня скрутило от желания.

Я закусила щеку с внутренней стороны и смахнула набежавшие на глаза слезы.

— Это всё, что ты можешь? — спросила, правда, получилось не так язвительно, как хотелось. Голос дрожал, а между ног все буквально польхало. Голос — не единственное, что дрожало. Меня всю буквально потряхивало. Хотя спустя несколько минут моё пламя колыхнулось внутри, и всё постепенно утихло.

— Как интересно, — Фанг очень знакомо склонил голову набок. Вэй тоже часто так делает. — Мы пришли сюда потому, что я уловил в этом месте ментальный след своего глупого внука. И нашёл кое-что интересное. Думаю, нам надо заканчивать. Я не хочу, чтобы ты поранилась. Я не успела даже пикнуть, как моё сознание заволокло темнотой. Я ничего не слышала, не видела, просто висела в крошечной темноте, не ощущая при этом своего тела. Я пыталась кричать, но голос растворялся прежде, чем покидал моё горло. Шевелиться было бесполезно. Здесь не ощущалось время, и мне казалось, что я начинаю сходиться с ума. Я пыталась думать, но мысли то и дело обрывались, скакали с места на место и тонули под ворохом новых мыслей. Я с ужасом поняла, что это для меня конец. Не тот конец, который был раньше. Теперь я знала, что после смерти моя душа родится в новом теле. И пусть я бы не знала о своей прошлой жизни, но моя душа жила бы. Но сейчас не могло быть ничего этого. Никакого перерождения, просто окончательное растворение и полное забвение.

Не хочу!

Только тот, кто жил, понимает ценность жизни. Пусть меня заживо сожгли, но до этого моя жизнь была хоть и трудной, но в ней было много хорошего. Пусть я умерла второй раз, но у меня был муж, дети и внуки. Я помню, что во второй жизни я любила петь и рисовать. Мне кажется, я могу снова услышать щебет птиц в жаркий летний день или шелест листьев. И сейчас даже в таком неприветливом месте я всегда умудрялась находить что-то прекрасное и интересное. И, наконец, я встретила Вэя, человека, которого люблю. Именно поэтому я не хочу вот так уходить!

Жаль, что наше желание не всегда может преодолеть обстоятельства.

Не знаю, сколько прошло времени с начала моей борьбы, но моё сознание начало постепенно угасать. Я даже запаниковала, но почти в ту же секунду вокруг меня словно из ниоткуда появился мерцающий жемчужным светом круг, за который темнота не могла переступить. Вернее, это был даже не круг, а будто бы воздушный пузырь. Не знаю, откуда я это взяла, но поняла — Вэй. Это его магия меня оберегает, хотя, судя по тому, как темнота насаждает, магия Фанга всё-таки сильнее. Почему-то именно это меня разозлило.

Буквально тут же я ощутила знакомое чувство, и почти сразу после этого всю меня охватил адский огонь. Он настолько силен, что попросту гудит. Я снова попыталась пошевелить телом, но мне тут же пришло понимание, что моего тела больше нет. Вернее, огонь — это и есть моё тело. Я — стихия.

Мне не надо было оглядываться, чтобы увидеть Фанга, который стоял и прикрывал лицо рукавом. Не знаю, что он пытался сделать со мной, но всё, что я когда-то испытывала к нему, настоящего или навеянного его магией, больше не осталось. Кроме чувства, что этого человека не должно быть в живых. Надеюсь, он переродится, без памяти о прошлом. И нет, не потому,

что я опасалась, мне просто хотелось, чтобы Фанг попробовал все с самого начала. Может, тогда он станет другим человеком.

Я почти набросилась на него, желая спалить, как осознала, что меня кто-то зовет.

Остановившись, прислушалась. Я правда слышу зов, только он не зовет, а просит открыть для него дверь. Дверь? Не знаю куда и как, но я постараюсь. Почему? Просто было в этом голосе что-то знакомое и родное.

Легко сказать, да сложно сделать. Мне пришлось попотеть, прежде чем на полу были выжжены нужные символы, которые тут же засветились и вспыхнули, открывая портал в другое измерение.

С той стороны тут же пахнуло таким знакомым и привычным, что я тут же удивилась, как могла забыть. Забыть то, что я после моего сожжения долгие столетия находилась во власти огня. Дух, которого тогда призвали те маги, отчего-то поделился своей частичкой с моей душой. Я тогда толком не осознавала себя, да и помню все смутно, но вот то, что я очень долго была там, этого не забыть. А потом я родилась вновь. Он прятал свою частицу в глубине моей души, боясь навредить. Ту жизнь, которую я прожила на Земле, он пытался выстроить так, чтобы его мощь не разорвала хрупкую человеческую душу, полностью повреждая память и личность. Зачем ему все это надо было? Кто знает. Точно не я. Может быть, такому древнему существу просто стало скучно, вот он и влез в человеческие разборки.

И вот сейчас он снова появился рядом со мной. Благодаря его крупнице во мне я слышала и ощущала его как саму себя.

«Что ты хочешь?» — спросила, не совсем понимая, как я это делаю.

«Отдай мне», — ответил он. Если описывать его, то надо сказать, что он не походил на человека. Дух или демон не обладал физическим телом. Это был просто сгусток раскаленного добела пламени.

«Его?» — я глянула на Фанга.

«Да, — ответил он. — Ты не сможешь его убить. Тебе не хватит на это сил. Сейчас- не хватит». Честно говоря, я немного растерялась от такого ответа. А ведь и правда, с чего я решила, что смогу вот так просто одолеть мага, которому больше чем пятьсот лет? Да, я знаю, что он ментальный маг, но кто сказал, что это единственные умения? Откуда во мне столько самонадеянности?

«Но, если ты его заберешь, он ведь умрёт?»

«Он пройдет через огненное очищение. Его память исчезнет, останется только чистая душа. А потом ты сама решишь, что делать с ним».

Я задумалась. С одной стороны, моя месть как бы свершилась, а с другой, я не чувствовала облегчения, ведь я не совершила её собственными руками. Или дело не в этом? Может, месть вообще не может принести успокоения и мне просто надо выбросить все это из головы и просто жить дальше?

Я снова посмотрела на Фанга, чувствуя, что сейчас не ощущаю к нему ничего, будто он просто очередной знакомый, которого я толком и не знаю. А ведь и правда. Что я знаю о нём? Толком ничего. До этого дня мне было достаточно знать, что он обманул меня и заставил страдать.

«Хорошо, — согласилась. Простить его я не могу. Отпускать тоже не вариант, он вряд ли позволит мне жить и дальше спокойно. Не говоря уже о том, что ему вряд ли понравится то, что мы с Вэем вместе. Пусть это эгоистично, но я хочу убрать это препятствие с моего пути. Я бы убила, но раз не могу, то пусть им займётся тот, кто однажды по своей прихоти спас меня. — Но прежде скажи: почему?» — я не уточняла, но точно знала, что ему это и не требуется.

Вместо ответа меня будто обняли со всех сторон. Огонь моего спасителя был настолько силен и горяч, что даже мне, обычному огню, было горячо и немного больно.

«Мы живем долго, но не бесконечно. В какой-то момент приходит время и каждый из нас понимает, что пора, но прежде мы отдаем часть себя той душе, которую выбираем. В тот момент, когда я откликнулся на слабый зов, твоя душа сияла ярче остальных. Она была одновременно и чиста, и полна ненависти, негодования. Это привлекло меня. Огонь такой же. Он чист, но в то же время несет в себе боль. Он очищает, но и уничтожает. Со временем, не сегодня и даже не через сто человеческих лет, ты станешь одной из нас, а я смогу уйти».

«Куда?» — спросила торопливо, ощущая, что мне уже от этого грустно, хотя уход этого существа, по его же словам, случится еще нескоро.

Мне показалось, он улыбнулся, так, как улыбаются родители, когда видят своих несмышленных детей.

«Никто не знает, что по ту сторону. Может быть, мы перерождаемся людьми, а может, становимся богами. Еще никому не удалось вернуться и рассказать. Может быть, я стану первым. Или ты. Кто знает. А теперь тебе пора. Я не могу долго находиться на этой стороне, не причиняя ей вреда. Мы увидимся еще, ты же знаешь. Теперь ты будешь помнить».

Я хотела еще что-то сказать, как-то задержать его. Мне хотелось так много спросить, узнать, но в следующее мгновение всё вспыхнуло нестерпимым белым светом, и почти сразу перед порталной аркой осталась только я в своем человеческом облике и Вэй. Куда делись те двое, я не знаю, но, судя по нескольким пятнам на полу, могу сделать предположение, что Фанг отправился в огненное царство не один.

Я постояла с минуту, переживая случившееся. Хотелось развеяться. Вот просто взять и заплакать от обиды, но я только тряхнула головой, прогоняя глупые мысли. В конце концов, это не последний раз, что мы видимся. К тому же с Фангом нужно будет что-то делать. Так что с духом или всё-таки огненным демоном мы встретимся еще много раз. Почему-то от этой мысли стало спокойнее.

— Вэй, ты как? — спросила, осматривая его с ног до головы. Я все время помнила о нем и старалась сделать так, чтобы огонь не зацепил Лиен Дана, но мало ли.

Вэй стоял около стены, сложив руки на груди, и выглядел так, будто стоял на остановке и ждал свой автобус. Хотя по учащенному дыханию, нескольким каплям пота и общему впечатлению становилось понятно, что он только делает вид, что не сделал ровным счетом ничего.

— Нормально, — ответил он, осматривая меня. — Тебе нужна одежда.

Я насторожилась. Уж больно голос и вид у Вэя был странным. Такое ощущение, что его эмоции полностью пропали.

— Что-то случилось? — поинтересовалась, глазами выискивая, чтобы на себя накинуть.

— Нет, — Вэй пожал плечами и, оттолкнувшись от стены, подошёл ко мне. Пытливо всмотревшись в мои глаза, Лиен Дан прикрыл свои и как-то, на мой взгляд, уже больно обреченно выдохнул. — Просто пришло время рассказать тебе правду.

Глава 22

Я быстро накинула на себя первую попавшуюся рубашку и оглянулась. Вэй сидел в кресле и спокойно дожидался, пока я приведу себя в порядок. После его слов мы не стали говорить прямо там. Конечно, мне хотелось немедленно все узнать, но я подавила свое любопытство и решила, что стоит сначала хотя бы одеться. Вэй не стал спорить, согласившись. Найти комнату в этом громадном дворце было просто — их тут на целую армию. Даже одежда нашлась в первой же попавшейся. Не по размеру, но кто там будет смотреть на это.

Одевшись, поправила растрепавшиеся волосы и села на кровать, напротив Вэя.

— Ну? — спросила, чувствуя, как в душе все заледенело. Отчего-то я ожидала худшего, что могло быть. В конце концов, я вроде как убила его деда. Уже это могло встать между нами. И почему я раньше не подумала, что, убив Фанга, настрою Вэя против себя? Хотя он ведь сказал, что я «должна узнать правду». Что это вообще значит?

Вместо того чтобы ответить, Вэй достал из кармана небольшой камень и, что-то шепнув, выставил перед собой на вытянутой руке. Я тут же заметила, как над камнем за клубился туман, а после и вовсе появилась картинка. Чем дальше я всматривалась в то, что происходит на своеобразном видео, тем больше у меня возникало вопросов. Судя по всему, это была запись того момента, когда меня принесли в жертву. Я видела и себя, и магов, и тот подвал, и даже духа.

— Все началось в тот день, — неожиданно заговорил Вэй, когда изображение потухло, — когда я нашел этот камень в замке. Я тебе рассказывал, что моя семья мной никогда не интересовалась. Я почти круглый год находился в одном из удалённых замков, предоставленный сам себе. Нянюшек и дядек я не буду считать. Так вот там я нашел дверь, которую смог открыть. Я не знаю, почему мой дед не уничтожил это все, но благодаря этому я узнал, что такое моя семья на самом деле. Ты ведь понимаешь, что такое не могло пройти без

последствий для моего восприятия мира. Увидеть, как девушку заживо сжигают... Я был потрясен. Долгое время я старался не заходить в тот кабинет, но меня будто магнитом тянуло. И я пошел. Много вечеров я провел там, читая старые записи, всматриваясь в магические изображения. Сразу говорю, что ты была самой первой. Наверное, поэтому так запомнилась деду, что он даже жену себе с таким же именем выбрал, — Вэй усмехнулся, и вышло это так жестко, что даже я поежилась.

— Может, случайность, — тихо сказала, наблюдая за тем, как взгляд Вэя будто прикипел ко мне.

— Случайность? Уверяю тебя, нет. Моя бабушка даже похожа была на тебя. Думаю, это своего рода искупление. Но не в этом суть. Я не буду говорить, сколько было тех жертв, скажу только — много. Все молодые девушки. Поначалу я не мог понять, зачем это, но потом узнал. Они создавали камни силы. Да-да, те самые камни силы, один из которых я тогда уничтожил. Вернее, не создавали, а получали в обмен на определенное количество жертв.

— Но зачем? — я нахмурилась, пытаюсь понять.

— Тот маг говорил, что маги Алькора якобы решили поработить весь мир и остальные маги были вынуждены запереть их тут. На самом деле это все чушь. Просто маги Алькора всегда были одаренней и сильнее остальных магов, и это многим не нравилось, особенно империи. Тогда и было придумано, что магов можно запереть и тянуть из них магию, при этом подавляя ментально. Придумано моим дедом вместе с моими родителями. Если ты не забыла, они призывающие. Это они вывели у духов, что существуют такие уникальные камни в мирах, в которых правят совсем другие сущности. И узнали, как именно эти камни получить.

— Это... — я сглотнула, опуская взгляд. Я даже подумать не могла, что всё настолько страшно. — Это ужасно. Но это в прошлом, и можно сейчас...

— Постой, — Вэй вскинул руку, призывая к молчанию. — Я недоговорил. Когда я увидел это изображение, то принялся искать. Мне пришлось пройти долгий путь, прежде чем я всё выяснил, но даже не это главное. Еще в самый первый раз, когда я смотрел эту запись, я удивился, что от тебя не осталось ничего. И уже намного позже я узнал, что такое бывает, если жертва не принята, а полностью перемещена в мир духа, которого вызывали. После этого я нашел, что бывает так, что эти люди потом возрождаются через некоторое время, обладая способностью к стихийной магии. За всю историю это случалось всего несколько раз. В старых книгах я нашел дневники тех магов. Они рассказывали невероятные вещи. О том, что с ними происходило в мире духов. О том, что они помнят свои прошлые жизни. О том, что могут говорить с духами так, будто говорят с обычными людьми. Это правда?

Вэй замолчал и посмотрел на меня так, как, наверное, мог бы смотреть инквизитор на выведенную на чистую воду ведьму. Я сглотнула, снова чувствуя, как у меня замерзают от нервов кончики пальцев.

— Да, — ответила, кивнув. Ну, слышала я только одного духа или демона, я больше склоняюсь к последнему, но не суть важно. — Это правда.

— Расскажешь потом, — сказал Вэй. При этом мне тут же захотелось фыркнуть и послать его далеко и надолго. Но какой-то больно уж серьезный и непривычно строгий взгляд черных глаз заставил меня промолчать. — Тогда я понял, что ты жива. Не знаю почему, но мне было важно это. Наверное, я принял на себя ответственность за то, что сотворила моя семья, и мне хотелось хотя бы что-то исправить. Мое появление в Алькоре неслучайно, как я тебе сказал сначала. Тогда я заинтересовался пространственной магией. В тот день я шёл с чёткой целью найти хотя бы тебя.

— Но если бы я все еще была в мире огня? Что бы тогда делал? — спросила, пытаюсь понять логику действий Вэя. Наверное, ему и правда было тяжело знать, что семья мало того, что причастна к чему-то подобному, более того, является теми, кто все это создал.

— Шанс этого был минимальный, — ответил Вэй, отводя взгляд. Мне стало понятно, что он снова мне врет, но допытывать его не стала. — Вот только я не ожидал, что ты в Алькоре, — Вэй снова глянул на меня и усмехнулся. — Было неприятно почти лишиться магии.

— Почти? — тут же зацепилась я за оговорку.

— Да, — Вэй кивнул, снова становясь серьезным и спокойным. — Ментальная магия была все время со мной. Вернее, ментальный щит, который и защищал меня от воздействия печати. Только он начал разрушаться к тому моменту, когда мы подошли к городу с кристаллом.

Именно поэтому я спешил его разрушить, опасаясь, что печать деда разрушит мои ментальные щиты быстрее. После ко мне вернулся и ветер.

Мои напряженные до этого плечи расслабились.

— Ты ведь не...

— Нет, — тут же ответил Вэй, словно прочел мои мысли. А ведь он не говорил, что не может этого. — Я бы не стал уподобляться деду. Хотя для меня стало полной неожиданностью, что я сам в итоге влюбился в тебя. Наверное, это карма. Поначалу я просто хотел вывести тебя из Алькора, но со временем понял, почему именно я тебя так искал. Я придумывал себе оправдания, говорил, что это ради того, чтобы хоть немного уменьшить вред, нанесенный моей семьей, но все до банальности просто — я влюбился. Еще в тот самый момент, когда увидел тебя на этом изображении. Поначалу моя любовь была поверхностной, просто в образ, во внешность, но после, когда мы встретились и провели долгие месяцы вместе, я понял, что любил бы тебя любой.

Вэй замолчал, а я не торопилась разрушать образовавшуюся тишину. Все это как-то странно. С одной стороны, мне бы опасаться очередного ментального мага. А с другой, до ужаса хотелось верить. До дрожи в руках.

— И что теперь? — спросила, проглатывая неожиданно даже для меня появившиеся слезы. — Твоего деда больше нет.

— Знаю, — Вэй был по-прежнему спокоен. — Я, конечно, не рассчитывал, что он появится тут. Что он сказал?

— Что они пришли по твоему следу, — ответила, всхлипывая. В последнее время нервы ни к черту.

— Это он мог. Дед был, несмотря на все, что он сделал, сильным магом. Я знал, что он может отыскать ментальный след в порталном перемещении, но не думал, что он вообще станет меня искать. Наверное, это потому, что меня слишком долго не было дома.

— И тебя не волнует, что я убила твоего деда?

— Насколько я понял, он отправился в мир огненного духа, — все так же спокойно сказал Вэй, рассматривая мое лицо. — Не хотелось бы, чтобы он возродился еще со способностью огненной магии и памятью о прошлой жизни.

— Ты его совсем не любишь? — на всякий случай уточнила я.

— Мне не с чего его любить. То, что он мне родственник по крови, не делает его близким человеком.

— Тогда я скажу: мне пообещали, что его память будет стерта, — всхлинула я, почему-то подумав, что мне вот даже немного жаль Фанга. Глупые нервы. Раньше о такой ерунде я бы и не подумала.

— Это великолепно, — хоть Вэй это и сказал, но выглядел он таким равнодушным, что я не вытерпела и заплакала сильнее, сама себе мысленно ужасаясь. Да что со мной такое, в конце концов? Я не плакала тысячу лет, так с чего сейчас реву белугой, жалея своего бывшего врага?

— И... что теперь?

— С чем именно? — Вэй поднялся с кресла, заставив меня вскинуть голову. Налив воды в стакан, он протянул его мне.

— Со всем! С Алькором? С нами? С твоими родителями? Что нам делать?

— Все просто, — Вэй сел рядом и обнял меня за плечи, заставляя положить голову ему на плечо. — Если мы сейчас уничтожим все камни, чтобы освободить Алькор, то в мире разразится магическая война. Ты ведь не думаешь, что люди спустят магам то, что они вытворяли с ними пятьсот лет? Я об этом позаботился. Во внешнем мире есть группа людей, не только магов, конечно, которые активно подтачивают нынешнюю систему, играя против Совета, уменьшая их власть. Нам всего лишь нужно прикончить старых ублюдков, а потом постепенно освобождать Алькор. Конечно, есть шанс, что и после этого алькорцы захотят мести, но мы надеемся, что войну удастся сдержать. А с моими родителями... тут все сложно. Убить их не смогу. Если у нас всё получится, то они и сами покинут этот мир, опасаясь за свою жизнь. Они призыватели, а эти маги очень хороши в пространственной магии, так что уйти в какой-нибудь другой мир им не составит никакого труда. Да, их бы наказать, но они мои родители. Прости, я не смогу причинить им вред. А с нами... Если ты помнишь, я сделал тебе предложение. Я до сих пор жду от тебя ответа.

Вэй замолчал, а же заревела еще сильнее, начиная вдобавок еще и икать.

С... с чего... ты взял... что я соглашусь? — кое-как спросила, чуть ли не глотая слова.
— Потому что я тебя люблю?
— Это не аргумент! — крикнула, чувствуя, что у меня кружится голова.
Неожиданно даже для себя самой я просто отключилась. Очнулась в полутьме, лежа на кровати. Прислушавшись к себе, подумала, что зверски хочу есть. Приподнявшись на локтях, осмотрелась.
Горящий камин, громадная кровать с балдахином. Старая мебель из темного дерева. Канделябры в человеческий рост, на которых вместо свечей горели какие-то круглые шары. Принюхавшись, поняла, что в комнате пахнет травами.
— Проснулась?
Я вздрогнула, поворачиваясь. В полутьме даже не заметила, что не одна в комнате.
— Что со мной? — спросила первое, что пришло на ум. Как-то все странно. Раньше я обмороки не падала.
— Для начала, — Вэй сел на кровать и, протянув руку, потрогал мой лоб, будто проверяя температуру. — Как ты себя чувствуешь?
— Нормально. Есть только хочу.
— Хорошо, сейчас прикажу... — начал он, поднимаясь.
— Постой, — тут же остановила его. — Сначала скажи, что со мной?
Вэй остановился, снова садясь на кровать.
— Кажется, будет лучше, если тебе скажет лекарь, — Вэй снова попытался сбегать, но я клещом вцепилась в его руку и не отпускала.
— Говори, — прорычала я, нахмуриваясь.
— Сначала скажи, ты согласна выйти за меня? — вильнул в сторону Вэй, заставляя меня злиться сильнее. Будто чувствуя мои эмоции, огонь в камине вспыхнул сильнее.
— Это обязательно выяснять сейчас? — попыталась потянуть время я.
— Желательно, — вздохнул Вэй, с опаской косясь на камин.
— Хорошо, — честно говоря, я давно знала ответ, почти с самого начала, просто понимание того, сколько будет от этого проблем, останавливало меня. Что ж, давно уже не девочка, должна понимать, что просто так не даётся ничего. — Да. Я согласна.
— Прости, — Вэй резко обернулся ко мне, смотря так, будто и не верил мне. — Что ты сказала?
— Я говорю, что я согласна выйти за тебя. А теперь быстро говори — что со мной? — тут же протараторила я, ощущая, как начинаю стремительно краснеть от смущения.
— Это значит, что ты все мне простила? То, что я обманывал тебя и лгал? Не говорил всей правды?
— Если бы не простила, ты уже был бы обычной кучкой пепла, — толкнув его в плечо, закуталась в одеяло, отворачиваясь.
— Не думаю, что мне понравилось бы такое существование. Спасибо, — я ощутила, как Вэй лег рядом и обнял меня, завернутую в одеяло. — Тебе придется простить меня еще раз. Ну, скорее я надеюсь на то, что ты это сделаешь.
— За что на этот раз? — я высунула нос из-под одеяла, поворачиваясь.
— Понимаешь, — Вэй тут же замялся, а потом отчего-то встал и отошёл в сторону двери. При этом он как-то опасно на меня посматривал. — В общем, ты беременна.
Я с минуту лежала в ступоре, пытаюсь осмыслить то, что он мне сказал. А потом я попросту рассмеялась. Вот ведь недотепа, у меня ведь в прошлой жизни были дети, могла бы понять и сама. Просто за всеми этими волнениями, а может, и потому, что это было так давно, мне и в голову не могло прийти такое. К тому же Вэй заверил меня, что маги редко беременеют. Кстати.
Я резко перестала смеяться и перевела взгляд на Вэя, который, будто почуяв неладное, взялся за ручку двери, явно готовясь лить.
— Вэй, — сказала мягко и вкрадчиво, — ты ведь сказал, что с первого раза никогда, да и вообще сложно.
— Обычно да, но у нас вот получилось, — пожал он плечами.
— Получилось?! — крикнула, неожиданно даже для себя вспыхивая вместе с кроватью, красивым балдахином и мебелью из темного дерева.

Вэй тут же выскочил из комнаты, захлопывая за собой дверь. Я же снова легла на кровать, которая продолжала гореть. При этом на моём лице появилась улыбка. Надо же, я и здесь буду мамой. Неожиданно, я и не надеялась на такое.

Положив руку на живот, погладила его, продолжая улыбаться. Жизнь преподносит нам сюрпризы, и не всегда они неприятные. Бывают и вот такие — важные.

Огонь, будто почувствовав моё умиротворение, утих. Словно только этого и дожидаясь, Вэй открыл дверь и заглянул внутрь.

— Иди сюда, — сказала, протягивая к нему руки. В комнате пахло горелым. — Тут ужасно пахнет. Меня сейчас начнёт тошнить. Унеси меня.

Это ему в отместку. Побуду немного капризной, чтобы жизнь ему медом не казалось.

Вэй тут же подошёл к кровати и обнял меня.

— Люблю тебя. Ты знаешь?

— Знаю, — ответила, позволяя поцеловать себя. — А я люблю тебя. И мы вместе будем любить того, кто у нас родится. Правда?

— Конечно, — тут же согласился Вэй, поднимая меня на руки. — Это точно будет мальчик, и он родится с даром ментальной магии и ветра.

— С чего ты взял? — тут же возмутилась. — Это будет девочка с огненной стихией.

— Заклучим пари? — Вэй вышел в коридор, поглядывая на меня со знакомыми мне смешинками в глазах.

— Запросто, — отозвалась я, улыбаясь.

Забегая вперёд, скажу, что никто из нас не выиграл. Хотя Вэй почти победил. Родился и правда мальчик с даром ментальной магии, вот только стихия у него была моя — огненная.

Эпилог

Поднявшись из-за стола, отложила книгу по пространственной магии в сторону и потерла уставшие глаза. Глянула в сторону окна, нахмуриваясь. Уже почти утро, но нет ни Вэя, ни Лайана. Лайан — это наш с Вэем сын. Ему уже почти восемнадцать. Внешностью пошёл в отца, такой же черноволосый и черноглазый, чем Вэй гордился безмерно. А вот характером напоминал меня. Это, кстати, весьма нравилось Вэю. Надо сказать, что Лайан не единственный наш ребенок. Спустя десять лет после него я родила девочку — Кэролин. Так как сокращенно её можно было называть как Кэри, так и Лина, то всем семейством решили называть Лина. Входная дверь хлопнула, возвращая меня в реальность. Громкий звук прокатился по первому этажу. Нахмурилась, бросив взгляд на затухающий камин.

Прежде чем выйти из комнаты, захватила подаренную на прошлую годовщину свадьбы великолепную шаль, связанную из шерсти редкого в этом мире зверька. Зверёк этот обитал только на небольшом полуострове. К тому же не выживал в неволе. Убивать его запретили еще лет сто назад. Теперь только ловили, вычесывали и отпускали.

Не сказать, что мне был холодно, просто шаль очень нравилась. Такая мягкая и приятная на ощупь.

Из большой залы послышались голоса. Прислушалась, настораживаясь. Говорили слишком громко. Не думаю, что Вэй с сыном стали бы так говорить, учитывая, что сейчас почти утро и они уверены, что мы с дочерью спим. Но нет, голоса принадлежали именно моим любимым.

— Что такое? — спросила, выходя из-за угла.

И Вэй, и Лайан явно не ожидали моего появления, так как тут же резко обернулись, напрягаясь. Нахмурилась. Слишком они взвинчены.

— Кэри, — Вэй тут же подошёл ко мне и, обняв за талию, поцеловал коротко в губы. — Ты не спишь?

— Нет. Зачиталась, — ответила, целуя в ответ, а потом, когда Вэй меня отпустил, поцеловала сына в щеку, вздохмачивая непослушные черные вихры, отчего Лайан привычно фыркнул, буркнув, что он уже не маленький для таких нежностей. — Что-то случилось? — спросила, умиляясь на сына. — Вы долго сегодня и шумите. Лина спит.

— Прости, — Вэй пошёл в сторону малой гостиной, на ходу расстегивая пальто. В этот момент со стороны кухни вышла служанка и поинтересовалась, нужно ли нам что-то. Мне даже

неловко стало. Разбудили человека. — Не нужно, Мелоди, иди спи дальше, — вместо меня сказал Вэй, садясь в кресло.

Лайан тут же сел в то, которое было ближе к камину, и принялся подкидывать поленья. Он, как и я, не ощущал холода или же жары, но за долгие годы мы привыкли, что кроме нас есть те, кто всё это вполне себе ощущает, и о них необходимо заботиться. Лина родилась без способностей к ментальной магии, зато с предрасположенностью к стихии воздуха. Причём была явно талантливее своего отца — уже сейчас она могла полностью сливаться со своей стихией.

Думаю, не надо говорить, что мы были весьма горды своими детьми.

Конечно, благодаря заклинанию в замке не холодно, но треск поленьев всегда успокаивает и расслабляет. Да и после холода улицы дополнительное тепло не помешает.

— Случилось, Кэри, — Вэй вздохнул, ослабил шейный платок и посмотрел на меня. — Вчера был уничтожен последний камень в Алькоре. Эта пустыня больше не является собственностью империи. Со вчерашнего дня на картах появилась новая страна.

Надо сказать, что карты здесь были не обычные. Такие глобальные изменения с помощью магии появлялись на картах. Раньше на месте Алькора было просто пятно, которое носило название «Потерянные земли». Сейчас же название изменится и появится обозначение пустыни. И не только. Города, шахты, аномальные зоны, другие крупные объекты. Да, магия на Мицаре достигла впечатляющих высот. Например, местная медицина способна вырастить из ничего любой орган, кроме головы, естественно. Правда, магия такого уровня доступна не всем. И учитывая, что магов тут было очень мало, то это вполне естественно. Местный совет магов, которых с трудом удалось одолеть лет десять назад, весьма постарался, чтобы добиться этого. На самом деле, магически одарённых детей рождается примерно два процента от общего числа. Это мало, но не стоит забывать, что маги живут намного дольше обычных людей. И местный совет, чтобы монополизировать свою власть и не допустить того, чтобы им кто-то мог перечить, попросту выкашивал юных магов. Доходило до того, что младенцев попросту забирали у матерей, чтобы потом убить, отправить в Алькор или же вырастить послушного и не имеющего своей воли мага. Почти все в совете обладали ментальной магией, так что для них такое не составляло труда. И да, Фанг тоже был в совете. И только благодаря этому родители Вэя и сам Вэй выжили.

С родителями Вэя, кстати, у нас как-то отношения не сложились. Им совершенно не понравилось, что сын взял в жены «безродную, худосочную девицу, у которой за душой нет ничего». Я вообще была удивлена. По первому впечатлению, они мне не показались падкими на деньги и власть. Симпатичные, увлечённые своими исследованиями в области магии призыва люди. Но почему-то не задалось у нас.

Надо сказать еще пару слов о том, сколько труда нам составило сдвинуть с мертвой точки дело об Алькоре. Как я уже говорила, Вэй и до этого активно сопротивлялся совету, основав на Мицаре чуть ли не подпольную организацию сопротивления. В итоге совет нам всё-таки удалось лишить власти. По большому счету только благодаря ментальной магии Вэя. Никого из них в живых на данный момент не осталось. И это не удивительно, учитывая, что такие властные люди не остановились бы. Может быть, сделали бы вид, что смирились, но потом обязательно ударили бы в спину. Оставляя кого-то вроде них позади... Нет, не лучшая идея. После уничтожения совета перед нами встала новая проблема — законная власть. То есть император и двор. Очень многие из них не были против заработать на той магии, которую выкачивали камни из жителей Алькора. Император был в их числе. В общем, сейчас у руля империи стоит совершенно другой человек. Сказать, что это было трудно, — не сказать ничего. Нам понадобилось почти пять лет, чтобы устранить этого жадного и глупого человека. Когда я говорю «нам», я имею в виду всех тех, кто так или иначе боролся с самого начала с тем, что творили с одарёнными людьми. Я понимаю, что рано или поздно все это понесет не в ту сторону, но пока что ничего плохого не происходило.

Потом была большая работа по устранению камней и по работе с жителями Алькора. Благо мы больше не были одни. На нашей стороне были и маги, и император, то есть законная власть. Конечно, это не значит, что все были согласны, но, так или иначе, мы все же справились, судя по тому, что сказал Вэй. Я понимаю, что на этом пока что нельзя ставить точку, но можно с уверенностью сказать, половина пути пройдена.

— Почему вы тогда такие огорчённые?

Вэй вздохнул, посмотрел на меня и как-то раздражённо цыкнул.

— Просто, — Лайан встал, налил воды из графина и залпом выпил, — мы с отцом узнали, что наша семья многим не нравится. — Повернулась к сыну, попросив продолжать. — Все просто, мам. Я и отец — ментальные маги.

— Они прицепились к этому? — я повернулась к мужу, складывая руки на груди.

— Да, — Вэй кивнул. — Ментальных магов больше не осталось. По крайней мере, тех, о которых бы знали. И после истории с советом многие желают внести закон, запрещающий подобную магию.

— А тех, кто ей обладает...

— Казнить, — Лайан хмыкнул, весело улыбаясь. — Кажется, нам пора искать пути отступления. В следующий раз напомните мне о том, что люди по своей природе очень неблагодарные существа. Хорошо?

Я глянула на сына, кутаясь в шаль. Было не холодно, но почему-то внутри все содрогнулось, будто мне стало зябко.

— Почему-то меня это не удивляет, — сказала, вздыхая.

— Меня тоже, — Вэй поднялся и прошёлся по комнате. Давно заметила эту его привычку. — Ещё в самом начале я предполагал нечто подобное.

— И ты, конечно же, что-то припас? — спросил Лайан, как-то больно уж весело усмехаясь. Мне кажется или нашему сыну такое и правда нравится? Я, конечно, знала, что он у нас тот еще авантюрист, но чтобы настолько.

— А то, — в тон сыну усмехнулся Вэй. — У нас есть два выхода. Первый — мы уходим из Мицара. Можем отправиться, например, на Землю. Мы уже давно установили, что магический фон на этой планете есть, просто слабый. Нехватку магии могут решить те же камни. Благо не все они были уничтожены. Второй... Не знаю, понравится вам это или нет, но мне придется рассказать. Дело в том, что я еще с самого начала закладывал во всех важных людей печати контроля, которые не собирался активировать, если бы этого не потребовалось.

Вэй замолчал, останавливаясь. Посмотрев на нас, он нахмурился. Ему явно не хотелось признаваться в чём-то подобном. И я его понимаю. Может, со стороны это и выглядит аморально, но на его месте я поступила бы так же. Я знаю, что есть люди, которые ради общего блага могут пожертвовать любимыми. Я не такая. Для меня семья превыше всего.

— Так и знал! — Лайан тихо рассмеялся. — Ну, отец, мне всё-таки в ментальной магии до тебя далеко. Я видел эти печати, но никак не мог понять, что это такое.

— Ничего, — Вэй тепло улыбнулся. — Какие твои годы. Зато я в твоём возрасте и мечтать не мог о том, что вы творите со своими стихиями. Вы с Линой в этом плане молодцы. Так что ты думаешь, Кэри?

Я задумалась.

— Можно было бы уйти из Мицара, но уходить, не подготовившись... Нет, давай так. Ты активируй эту свою печать. Проследи за тем, чтобы нас не тревожили, а я пока приготовлю все для того, чтобы уйти безболезненно. На Землю не хочу. Там хоть магия и есть, но мне интересно было бы посмотреть на другие миры. Думаю, в этом мне поможет Кхалонг. Правда? Я замолчала и посмотрела на огонь в камине. Вэй с Лайаном тоже повернулись в ту сторону. Пламя коротко вспыхнуло, будто в него плеснули чего-то горючего, и опало. Вот только рядом с камином мы все тут же увидели небольшую худощавую фигуру, зависшую над полом. Если говорить о размере, то существо было не больше тридцати сантиметров в высоту. Тонкие руки и ноги, большая голова и огненная шевелюра. Собственно, всё тело существа было из огня.

— О, приятель, давно не виделись, — Лайан улыбнулся, щелкнув пальцами. В сторону Кхалонга полетел небольшой огонёк, который тот будто угощение проглотил.

Кхалонг — огненный дух низшего звена. Его «начальник» приставил его присматривать за нашей семьей и, в случае чего, помогать. Сам дух или же демон, как его часто называл Вэй, который меня спас, по понятным причинам не мог долго находиться нигде, кроме своего мира. Слишком уж большая у него была мощь.

— Кэри, — протрещал он, подлетая ближе. — Ты уверена?

— Конечно, — я кивнула. — Мицар хороший мир, но я хочу найти такой, где я могу чаще видеться с Эмильтрасом. Как там, кстати, Фанг?

Вэй тут же недовольно глянул на меня. Я давно догадалась, что мой муж ревнует меня к своему давно почившему деду. Почему? Все просто. Если человеку хоть раз что-то навязывают магией, а потом это убирают, то небольшой кусочек всё-таки остаётся. То есть Вэй был уверен, что у

меня к Фангу что-то всё-таки осталось. Ну, говорить о том, что частица души Эмильтраса еще с самого начала выжгла всё, что было когда-либо мне навязано, я не стала. Зачем? Небольшое напряжение в отношениях должно быть, иначе совсем скучно станет.

— Ещё не готов, — ответил Кхалонг, покосившись на Вэя, который смотрел на духа как на врага народа. Почему-то эти двое друг друга не сильно жаловали. Хотя, я уверена, всё это своеобразная игра. Зато вот с Лайаном Кхалонг сдружился. Неудивительно, учитывая, что мой сын тоже имеет огненную стихию.

— Ничего страшного, — я незаметно положила руку на живот, улыбаясь. — Время еще есть. Скажи мне, есть ли такие миры, в которых мой отец сможет хоть немного находиться?

— Есть один мир, но даже там вам придется ставить барьер, который способен сдерживать силу моего хозяина. Увы, если это не сделать, то последствия буду ужасными, — протрещал Кхалонг, с довольствием принимая от меня угощение в виде уплотненного огненного шарика. — И ты же знаешь, как сделать этот барьер? — спросила, чувствуя, что недавнюю сонливость как рукой сняло.

Все-таки надо признаться, что в глубине души я всегда была готова к тому, что все те, кому мы помогали долгие годы, однажды повернутся к нам спиной. Это было неизбежно. Они боялись, а люди всегда старались уничтожить то, чего боятся. В памяти еще были свежие воспоминания о том, что могут ментальные маги. Конечно, мы могли бы остаться здесь и бороться, но зачем это делать, если можно просто уйти и жить спокойно? Тем более нас в этом мире ничто не держит. Когда-то я хотела выбраться из Алькора и узнать правду, я выбралась и узнала. Потом мы поставили себе цель освободить людей Алькора. Эта цель тоже достигнута. И что дальше? Нам воевать с людьми, которые из-за своего страха предали тех, кто еще вчера помогал и направлял их? Нет, не для этого мы столько лет сражались.

Вот только все это послужило нам всем хорошим уроком, что, делая добро, всегда оглядывайся за спину, так как можно получить кинжал от тех, кому еще вчера помогал.

Кто-то может посчитать, что сбежать — это проявление трусости. Я же так не думаю. В чем наша трусость? В том, что мы не хотим убивать? Или нам нужно бороться за этот клочок земли? За власть? И это тогда, когда перед нами открыты сотни дорог? Совсем не смешно.

Здесь нам нет места. Если оставаться, то либо уничтожить тех, кто против нас, либо контролировать ментально. И чем тогда мы будем отличаться от того же совета? А уничтожив одних, на их место придут другие. И так до бесконечности. Нет, этот мир должен забыть историю с Алькором, пережить ее, стереть из своей истории, и только тогда ментальным магам здесь можно будет жить.

— Только нужно будет что-то сделать с будущими ментальными магами здесь, — сказала, неожиданно подумав, что бросать тех, кто еще не родился, совсем не хочется.

— О чем ты? — Вэй глянул на меня вопросительно. Я же строго поглядела на сына, который игрался с шариком огня, мурлыча при этом что-то себе под нос. Увидев мой взгляд, тот соорудил виноватые глаза и тут же убрал шарик.

— После всего этого малыш с даром ментальной магии здесь будут сразу убивать. Я не хочу, чтобы это происходило. Ты можешь что-нибудь с этим сделать?

Вэй задумался ненадолго, а потом кивнул.

— Единственное, что мы можем, это забирать этих детей. Сделаем так. А сделать это будет просто. Нужно поставить ментальную печать священникам, внушив им, что таких детей нельзя убивать, а нужно приносить в жертву, оставляя на специальном алтаре.

— А этот алтарь сделать порталом к нам, через который может пройти только ребенок?

— Верно, — Вэй улыбнулся. — А там мы уже найдем, куда их всех пристроить. Возможно, мне придется возвращаться сюда, чтобы поставить печати приходящим на смену старым священникам новичкам. А через какое-то время они будут делать это и без печати.

— Тогда, — я хлопнула в ладоши, поднимаясь, — Вэй занимается печатями, Лайан с Кхалонгом барьером, с помощью которого моему отцу хоть иногда можно будет бывать у нас в гостях, а я настрою порталную арку на выбранный мир. Кроме того, нужно собраться. Время не резиновое.

Развернувшись, быстро пошла в сторону входа в подвал, где у нас стояла порталная арка. За спиной образовалась подозрительная тишина. Остановившись, обернулась.

— И что стоим? — спросила, удивляясь нерасторопности этих двоих с духом в придачу.

— Прямо сейчас? — спросил Лайан.

— А чего ждать? — удивилась я. — Как раз утро, новый день. Или вы хотите подождать, пока за вами обоими придут, чтобы вздернуть на дыбе?

— Эм, нет, мам, не хотим. Правда, отец?

Вэй нервно рассмеялся, почесав пальцем щеку.

— Правда, Лайан, как-то мне не хочется на дыбу. И вообще, Кэри, что за старомодная казнь такая? Ее уже лет триста никто не применяет.

— Какая разница? — пожалала я плечами. — Даже если вам нежно отрубят головы, я против этого. А сейчас поторопитесь, время, как я уже сказала, не резиновое.

Мои мужчины обреченно вздохнули и поплелись выполнять порученные задания. Я же снова отвернулась, стирая улыбку с лица. Казнить тех, кого я люблю? Шутите? Если с ними что-то случится, боюсь, этот мир ждет только одно — приход моего отца. Сама я пока слаба, но за моей спиной есть тот, кто сотрет с лица земли мир, который решил быть столь неблагодарен. Вздохнула, закрывая глаза. Все-таки Вэй прав, когда говорит, что мой отец все-таки демон, а не дух. Я и сама ощущаю в себе ярость стихии. Я изменяюсь, но в одном я уверена, что не позволю причинить вред тем, кого люблю.

Положив руку на живот, прикусила губу. Кажется, во мне все-таки что-то осталось. И снова Вэй прав, но он никогда не узнает, потому что имя у нашего третьего ребенка будет совсем иное, нежели в его первой жизни.

Взбодрившись, расправила плечи. Глянув в окно, улыбнулась. Новый день наступал, а дел в ближайшее время было столько, что впору было начинать уже вчера.

Когда-нибудь я стану полноценным демоном и буду вынуждена жить в том мире, где сейчас мой отец. Но это будет не завтра. И даже не через сотню лет, так что время побыть с теми, кто мне бесконечно дорог, у меня еще есть. А с остальным мы справимся.

В тот момент, когда я открывала ключом дверь в подвал, за стенами нашего замка занимался рассвет. Алый, словно горячее пламя ада. И многие в то утро могли поклясться, что ощущали на себе чей-то тяжелый, внимательный взгляд, словно на них смотрят из самой преисподней.

Конец

Больше книг на сайте —

Knigoed.net

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJSkcgSIBF
RyB2NjIpLCBxdWFsaXR5ID0gODUK/9sAQwAFawQEBAMFBAQEBCQUFBgcMCAcHBwcPCwsJDBEPE
hIRDxERExYcFxmUGhURERghGBodHR8fHxMXiQiHiQcHh8e/9sAQwEFBQUHhgOCAGOHhQRFB4eH
h4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4e/8AAEQgBQQDcAwEiA
AIRAQMRaf/EABwAAAIIDAAMBAAAAAAAAAAAAAAAAAUGAwQHAAlIaf/EAFEQAAlBAwMCAwMF
BAUICAMIAwECAwQFEQASIQYxBxNBUSJhcQgUMoGRI0KhsRUzUsHRJDRicoKy4fAWNUNzkqKz8V
ODkyU3RWN0laOktMLS/8QAGwEAAwEBAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAgMEBQEGAAf/xAAZEQACAgE
DAgQEBAAYDAQAAAAABAgADEQQSITFBBRMiUTJhcbEUIzOBbkKhwdHwFZHz8f/aAAwDAQACEQ
MRAD8AwPpEmBnEQZ1TKse4GfUas3ei82IjScMFsk/wANTWv/ACC2CSYIs0uOwycY/wCTrpXVEcMR
ZW3JJkHbz3HA/XXIGZmuLLP0WtAicyjZqSaWfdTpgAYZpTgfX56+Xahlhbzlk3bDkkYPr/DXxamaKKWO
GRWdXwAEj/nnUdIaxpi0jEs3GD89Ow+7dCxniTSTuY13Ekrggfw1ZutLUVtpjjhBLhQxHv241EsDzVPIUoB
wRuPsBo40DHaf5ARGORyN2MDSWfYQRF2AEYiTU0ggpUEkDbuzluCDqCnotyNKrFUBwfc60yCxm60d
wr6ueCmtdAqGprZVLBWY4WJVHLYNjgDHqSQASAN5sdu/oGnudputROs9TJTtTVNGIJF2KrbhtdVw4H
cHOeNXVWOyZPEkIr3YicUeFiVBC/XvqaFiVGEbProilsUR5ZS30Gpae2ISGXaM+h0TOMQ0BB+UDODJg
E/16mp6Jp497tsQccck6ONbVdxjC+/wA9Sfc3KfCuzHcKeNKA7A4jBxk8wMIKIRhD88nU3IZO9mP6aKfdSu
CTvPsOdVp0KHIIBPvpPmFjHqoAg2oJPwxAoo7k9zqJUndPKIO0ds6MW+31VdVLT0qpLIQzHJCqqqCzMz
HgAAEkk4AGmWLo+9yXS226kSimrLnStV0irVRKHibYFtzEAD4H9eyk9udOBbGFE4XrU+04iEIC5dc/Bjn
tq/HBPKi5bj3I5OmGhstQ9tlu9fdaCgt4q/ucU710oml27mChASVUFdzem5cZzqC50NytrIK1qNWaR4gKatim+
JApbPlu2B8Ywex5xnBwL+ZjJE0m6nO0GDEjQZQqF+fvr4gYNsZfHzrtUSSix3YI9c6koXLnBdCPTOk4bGZ

Q9q9MyrLtd2BO1cEc6rVDKEUDsBjVyrjYuVYr+Wqk0TAFtTnTEHvFMQekgY/sHXGe2oAoRSxIyBz9dWE
Q7DkchcHUUie0px3Daepk7jjMqoAdzEdhrptDHONTRISu3sM8/PXyVCOMHTQeZKY5EgPFA41zDa+ge/pr
5k6OTMsc3cy2cPEPLICFe/Y40Hs9FWvKjtG3kxOHcngYB5/v18+8laBoFJZmkUj+IOXatSamjghOxVi2ahVW
rBAHUzZdUcck9BBNLRTzSbI9xZmySP5/z0agtRSBXd2L4yUOMj89T2KSRO2kYnYp2sPljV6GFOfL3FWJ
5z/DQW2MTgQKqgo3AzoYRTqKSJSB++wPc+v110olkWTyy/Jzt54GrCpIWIYs3PI+WuGExtkAk+g0jaRPIB
0jb1fAZfBLpr+ix51Ml5rGuxAyFqCqCDF7fs92Pz1W6VtNNbaC8Vt68iO7RQUpt9NLXx0r7ZJRvkdNypCLJG
N22TcMcEB7VWXK3s0lVuVbncbZGpahojIPYISM6mjoRURu8gMsjtuZ2OST7k++r671IHHSZx07KGXPU
5jpcblaIpLp1X03cqGerqr1WtvqpVjkWEIohX7uBvdHMkh7BSVTf2I1ymvIPbemkoKeps7zU3Ti0yl44m31VX
UAtkY7RQn4hj8Q+LOlIntvlQqyQjfk5ONdpqXcvxwoDjnqVvqSpyBOLOYwwWjPPX0Nr8WT1ZUXe0VFuhu
ENFBHFURSySxxGOIOyrkoCi+YX7Hlc/ERql0habRbb7QzzdQ9NruvssNY8lbA/kUke11CBiQfNyw8wZC7Q
Nwyw0oVNuVM/Apz241UNuXuUXQ/iV6kRv4JsYdFKN/TNxtNasNdf7hbb11YtRwE TPHEkFPCC7Ekr+B
2nKjOAF14OBqz0b/Aef/AE3b+paq7dOCorK6vrjbHPUQ8GPLxUyo/wCBXYH48AEMADwAyG1EgfG1SA
OdSR0MZbIiBx3Oufih7Qvwb5w3WVbVHcZrnIlJeYZqoywSVTZCKN1kBVyWfAcCe+OD760GtWjXqLq
m7UV0s5iobKLJYV/pWmDSLtSmMijzOMxGaQ5xy/vpQS3mQbVQY9tD5qJ6quWho4NyKf2sgHB/0f8dcpu
xmc1NIODn5R4paDp4X3oTp25XSzy2qhoZamqIuEJhesffM0TurFVB2wREKgcd9QW7qaOmN4q62vss81usL
0FFH5iTNLLNKVK+YQPM2iaVjs+ABFA4A1csfRUCNIZWggLgZd5fhjjHz9z8v5a5WdLycSR/s3eRCPhCIU
Qj5ADGjGqUHGSQ6c92nOq5LRV11/kpOoLLPdrbarRWyWKriTcq7RUSo4ITzMGkAHKq57Ecd4eorVcb1fp
qRqSnju1wtVrWpqIo0ygCmqriHAIXdApy3/AMUNGSdLWn6eq6VyopoXB5CqzKx+gZefy0JkMCTFDktMw/t
qcZ/lgf7tN/E+wgjTZ4LR18Uep6PqGwUE6VNug/pK9V1eaZFRZIELCKJGC8r8KfIXxu8xcZxwgVILJT53Lk
e47aOSx8AS7WDj4S/xK/0b11W+7rAGRUbyW58vOQD7qf7tJe3ec4llKipcAxdaIMCYyd3sdV5ImSM8dz66O
VILlfOjYMgOCQMYPzHofrqjNCWONh3EcY9dfZxzKksDcGCZ0z+Hge2uo3FMHk+mrzwncjBHvqKZQoC
4xjPvog+eITVGDqWwVwNc8oanmh3nenvzqSMqqAYPGnh+OJG9Zzd1FQ1VZDEKihLIXCqWtBXPrka7
CzmjqKiCaTjYopX971z+mjVFcI56mnpaeGQvEAXKjAbj5aPmrdp5klKSEtlmzgD5fPWO+rtVsYm6+nQgHr
FugSOGNgtJJGroUDEk5+edS26KYAFWKt3IPbTJLVUbmRYUjWT0fGTjv66go0p5DlIDAnsvB06m4nlhV
wOJ8oKdXQvJ8IPHA7nU09vAUMgJUew50wW+1p5KzMcRgZI9dG7Za45ZBJKm1AMgn6dzqyry7D7GZ9tr
IMxJpbQ8xVyhUr+ED01PBDBHU/dhMjTcnbnJ4/v+WrHV94oxVChtkoEROJHX98/L/R/n9NARKYmUoDG
wIKMPQjWdqNUqPtWpoqZ03Exnghcjb66urQZjCsu46YLVQJcLVTXBIWBNErlR6EjfkfkeNXIbd5fJTRDV
Lj1iJGc8GJFXZyoYKpJ9MjQ2rtL7AAuF/eI9Nai1FHIuNgJ1C1kCISfzySRpD2HqI0XAdZk9DZpjJL58Z2Zw
oU9x89EorUc7RHtAx6cHT3Hbo0qWjYIOAQffVlunYp/2cjMxyHAzjGD8tTmliYw3ilK9omjoJ3jjYusTbdvfO
PTU/hPYFe2w1coUiWQqpI445ZvpnP6D560yksygbGiHbA+ehnSVINn6XFvn+KcGZkA4EaOSF5+Ywzfz+R1
Zpm3KQZBqbiSMRB8UOuUsNNAtFAj1NqZCjjZdyxoO8pX95j6ay2bqPreslNVUS3ggjJZowgH+yBp662ob
xZ7xDeWoI5pVQJGz7Ao/s4xqtTdbQyn7pX0IRAx/7aKNHVD80bBb8iNaFSqF6ZMmd2J4PEGWDx CraffH
eYFr6ZxtZJICOR8ucH6ZB0ySudsvFGa+hL1NHnbIpz94pG9Ac8kfXPY19ltFuudF59xt8FfQyZ/y62qQ8Z/04
WywP5nHuNDYumLx02B1F0vWR3S3RjZi0WwC6pLGeQvYpBup4GvmRT8PE6lh7wJe6CusrF42Wajc5LY
zG49Nw5IOPX6c+mqsM8ckZajdiO708nJX5g+o/iP0On1HpbrrbY7nQ4ip5WKvE/xCCQ90b3U5OD88jksrpN6t
H3Otmqbckm2JgZ4NwDwH0ZfQqffsfyzoeOhjgxzmV2mQK8qoBkAOhPwyD2z7+x/9tVaqLyZI5YTviddyH1
2nkZ/XV4COogLr/WFTuUpjfyxCPfHOe3c+4EIKiy0gVSR5ZGTzgb2A/wCfpoB7SkMODKk8KIDIRk5xyPT
VF6cCRd+0+vb00Ugl81Yn/DnBzqK7gwLhBk5/FpGSGxNOpxYsDrStvbLff7EdxqGaFkkK4PHz1YE2ZiTkE
DnUdSsckm+Rm3EDOnhjnmlEvniMPRVlyppXt88hWCQ47chvfUTJJHVTQvCJIVBPc4Pf+GgtpmZqqOUs
AnmjKZ/jpgheSqmmlzIrPncGwU/LXxqC2FveccsLV+mHaWJJ4FYMKbKwRnLcYPqdXqajYyqAwaU4B7g/
PQ6htxqYh5NUobnG9cd9G+kZE5xQ3EEojZLq/4QfT3PrxqG+3aCF7TtQZxkjmM9haWJfjmJZSfWuMjVXx
T6ge22CKlpFEVRWYFCVbuijkD1HJH5A6a7tTUNEYngcMu3dnuqjHcnWVdc1FDD75LDdKSSnijCqNrls5
yQBwO/rz31JotU9lhBEn1IR1G2KS3AQuUILjAgf+OrEV0CuDglR6auRpSJMT5SsH75Gf4gkjhmuk08cm2
En48xoccZ4JGRqtWjHkTiK6jgza/Ai7f0wlTZWu5YY/Pi5/CM7WX9SD9SdaXX2aRYd4jOPkNef+ibkvTfUUF
2tLRwlisk0JyUIQ9xnOVPAOeeQOPf0h0n1JS322Cqppzhc4cMcFW9tYutvetlA+GIursYsBFIUopx5ax7NvpjGr
ECMFLSBdnru40+VdDDUIX+AsPlzqjVUtKQYpY12HggjOdE4arlj/WSi8NxiKdB0lRtdXuUzZLKgBIPC47Y
Hpo7HYSJB29Mnb3/AD19qLhbqCdY5Z0ZQCgHgZ9Nwa/qG3Wq1VF3ralVo6aMuzKc5+QHqfQap0eooVIV
uDBtN4Ge0qXeGK1Uhd3CGTKLlhkn7gH2AJ/LWbdEXKf7q7raqigLLQqyMqAHggHufyX8hgaBdVds3LqC
2XfqavV6emWE01FBnhGcgED3baGzoj9IfEcV2ndw8mEGR6ZLZ/lrdqoRThZMxYIWPWPnXNBRTk0BRAq
g7axTqrp2m3t5UaqwJ5A1sPU80stXLLyBnGke6qJWJ7nVjgdoNGRM8sNZVdP1yyRyHaTiSi8pIv09/+R7ab6
ypaiA6mtDVEUW3NRNANzRD18+P/t/dh8Q4zwAdA77bW5cAZ7jUfRl3emukdDJK8Erk+TID+8OQP8AeH
PcFge/EpzmWsgK5EYRHQ1yPdbJ90jeYbJoI2zBM3qBjs3upwec8HAK3eIkqY1not8UORKXo/JJPZoZB6oe35
jtWz6ntVRAq+W9dOxrRz7A9fRrxmGWPPDqh/EnoVbO3twNuo3vlqujQyWYtt0b4WjmkJgqsD8JduVcc4Zs/
Mkbgebe4iw2OsU/IMbPOkUhgLbZogSSje2f7QIyp7kcdwQfPRRb6WRTuiYcsOxBAP886P1IDNOZqyggYV
QXZWW+T4Wf5f6L9tvJB7AnjFWgWgBP+aNJDI5CYfX8YDbjh6MG3g/TXCElXWORF2qWF4yyIvNDDj
P56qVbrKgAbLdiDqXlJ72SOM8Nr4ziCislwX5JGcaWyzT01hBzBbKIA24Dd6j21CWjcA4HbVmpiWozUeei

MTnb7DQ4zzKcRom300arnrNAkGU6Z2SXDfiQjH00wUNVMjtJGu2MqQfbPvjQCIOZhlfiYAZGjlpICK29sP
279tU3MAJDXWzcQxQ3OoDzQSIIk4CvnGP+OrNNXu0608UoTeAWk7gfXVCudUJIVAp4xjv76pGqCHYv
7PeT8gdZj1hznEqqtFQ2ian1H1JST+GDU8LEVmZip5sDuOOx9iA2stmnSKJZQDkMCDq6GL22aInlbaMZ9c
5/uOqNwj22mcnugzrmlpWSEduZn6pdrnb9YZxwkifhYAjUFGjf0hLif7J1NYnFVaojnLKNW1p/65xx8OgY4J
BjJGVDt5T07RSAEnjWvzfZ2u8pra61My4ZWFdH1Vscfrr17cABJkD8J/lox0XcKi19R+fSZGGQTzIrD5n/hrP1
+m86hlHWdUeb6fseoaur8iUKWbjnHp9NVquqSQqfNCZUkt7aWrV4gW2p6f+9XARLVx/swgbJcgfi+QOkw9
cx1FZVCrpf2RDRoquNuDgfFkc4ye2vG16bV2NtboInyQOc5XGI8dcU/k2uOdaL7wRECVZGJbnPcdh8R4Pp
eY1z1NbW0lphDCSolWpeBfwl/wDsxsME7j8s+2nrqOsnr4KelnZaR9qqqsBmPIVMjvvggEg6E+HdFFXdUX
K6sN6U0myNm5Jb91V/LI/LXqfBqhvZuw6RGtLU0K6mIn2gqLLZrV0zRufLiXc5UfiYjk/XGf/EdAPs19ap
ZusrnS3KYikktrMEUCyOCqgfRn+pOdGpTGRmbqikqKHAgdwpHORwM/prKvC+Kot3iHY5klKzz1scMh7gr
I2xh+YbXstKylDmYdyNtUDpPRN38Semq4IqxoCTyJYyOfqM6DQXOKrPmwzLJGexU5GkTxTqHorlOr2ea
JOLD9rTld2CRkFsFuR3AxnVrwDd+o77U2mWlaFGheWNwpA3KCcfQgaJkdhwJ1Grr6mEutepY7YBBHSy1
M7riQo+Efu6zlLte6q6LVNHFTiGVJYgp5ypBx/DGnrXpGp7m1OmcoMZ9dZXNT3qGqjkKzMRKCdh3KV
9vkfy19VWTnPWfdaABjpN3ttzLyJSNUFE84rSzmf83kPZT/AKJ/CR25HocarXfpmju1HO6QR0ssbFa2nX4T
Aw7SJ/oZwSvt+H00rdAU9TVUctNWuw8yIZbByrKM5H8W+oGn60VpuFuaukPI3O2MY6sAZLoCQC+475+
W051HUIH4jF9S5iNRxXK31Jormaj75SKTDLEf27xf2o84DjHdTwwHGO5sxt09fXyTh4DJVx4eenG2Ocr8W
4r3SUZYwynnPBxRXqiegWGKSEyyWx3307QsPmpXPrExBzyvY+nyVyjLeKOpjKGR5kWSWJcJULUHOPR
vcHt/E9OGE+QlesGXRfKr2QA5VsD56qVDFqdvL5J1JzqxenK3M4I75+vOvkm0QM+07Tg59c6W524Mv07Z
MBwxedUoqSBdxwwIPA9Tq5M1thkMa7sDUFaQk25ThnIyo9eOD/z66oypBUOZUIKq9xj10zvbvOc8TUQ7Rx
OgWTbHhlfW9O+r1ECZRh8MR2xqKa21yYfyHKbQfhGeMas207VVtqgn8Q50TuCMgxaHPSF6uFpKdGYF
WAyB7jtpEq0fc0m7LbgCPUc6a3BNJhuFPGfB0Ikt5YA92Xg6mrsC8mcak2gkdZ2tmRHk9t45Ppxj+/RKspBL
QTxgfiJONVqKlk+4VCd3wCvHOef8NHooQ9JHMoyjLz9DoS/ORJ7KzkqfaAeipP8gh38DGD+Rx/do/ck2Qvg
9yO2l/oxAaA4Una7DA+umCsTbBgjk6XePzjFVN+SJFbVAiZieyMT+h1JTMi7m7If6uuBb5Agj+/X2iTFfK2
P3G1JSwhrtXxN6+VKPyKk/wANLsxgzlbEETIfLUQ11RErEIZDwNXrUu5t7E8Hd9ddbXRH+kmkOcOobj5q
M/x13giKqm1woPOD3zrPYKv4npksbbgxvsdxNHhagGePICb2IEfJ7bfTk8aaPCa50FrsFZNPkZa0VL5piTLk
4GMf19OxzpEtaoHzvbbwGHppm6erVo7olTSr5KTtlyOHZBuAx80V/zVdd0Lityh7zJ8Xo8xBYvaUPG+1tPd
KOaSMqJ6RwR/ZZlZjjjvrA1ne1dRU9zC5ajqo6hQB32MDj+GvVHW0jv1njaP45UAVHY8k/ut+ZDLrd1nbG
hrHLRINwPBH8NbOns2WETFC+ZVjvPU/iNbrB1NTU1XJDFVU80Ky07kfuMMgj6gg/nqHwpsFittVXmiijs
oipmLEdWCCP79Z34BX+bqLw9l6fqXzX2L9nGSeXgOdn/AicMv0C6Yekay5WypvFRTUUIRUVeh3eMk4
VQWdNnnv8ACoH/ACda6W7X5mQ1JlXmInXmz+nZ5JCMmQ4z7a6WuhoKuMb4UD98jttqHqq5TSdQ7Kuy
TOioVZg4BvVkmOfzL/PxfpuKenoESYFT7Zzj5aCy0DkS+qrcADO7pT2S5U8wGyPzBuPoB6/wzqGS4PYr/A
B3WA74ZT91rYjx6YRv9pBtz/aj+mq/WTs1AWzyOx0Diu0Ndb4xMcfMpikg9ThgrY+alUf8AMfPUGdxzK3
QKAJbuNU9uudQtBOJaCoIZ6VvwnPO9R+6T6jtnkYztAWiqTLcQnEahpDuPIwpxn8yNUKtimeILJJgg4Bz9
ckfLIB/P564JjhxXcVxyY8yTHt6D5e+m47yYZ6CS1LGeqLfiLE40OANQVNXviSFMBIOArqtXVqpGsFOW
G4bXcdyfbUMYlg8uR0Xy2AwfXQFMjJIVLerAleqrHmnaZFdi/w8aiuNG8NUyr8AYB9rHlcjONfKecXCC
eaNTE5/H75/w19q5oZJ2mDHtnOuG0rgKOJt1U7hyZckqZEpoEKpu8oZxn24+musC+cnmSJiRclTjlvrr7BTo
aaGSaNNleMFQWIAHhOp0aGPgE5Hz4B1KzAcCJY4Xak9OyGnmCpYHv8hqYGMIZiYACMEH31WjYCa
PhHOPr/7a5HCGDKnW/EuDXnQ7Qwh0uycwxRRo4fbjeE3Y9wCP8dX7agW0+WeNhZefkY/hpftlWIK6B3
wFaRUck/USDp/PB4+eNMIQoprVXYbj8BkYfXnQ7CoxE6iwOxI9op9ALmlPA5Zv56YbhhVI7nHbHbQToVAI
GfY4BJ50fuKjhhzjGffRXfqmQ1/pCR0eGt1QhH7o/QnGuqsRe5wD/AftlVH12Y/u11oZFSmmLA8IF/wDOu
vkimLq2nVv/Allz+pGgIySjzOApjHKqz0EhyS0fB/M/wCI1EtG20Bh8Q/D8xrvYnLWOkyoZIJQ5+i/8dGKw
PPDKR+WsewmtlJ6ih/NoUypBSTKVMlOGGA9PnotDUQ0VRa5KkARx3FN+Txgxylk/LkcanjhXykUMV
3Dv66+zQhbp0/FHTpK71xJUsRu2qDyQPnnTdGd9omb4g5WoxoqpoBSJDLCtMs24BipV2+MICAewAx+oIn
vX9ohuSGdQqTglZFHbeO+PqQR7/XvpNTSwwx08V2kWZSrFgozuywwHck4OT6/M50k9R00xuGzaVWog
YYB7MmSpOPXg5+pxxradO4nnqXw0zXwvujdFeI1PV1DGogqW+61eeyoxHxfRWCsT7A63289SW/pBqlZ
bfU1svMkMUCK7yT3JAPAGsCrVjuFNLvQ71n+77iO7ADB/iM/np48NeqDdqWlp6umxcaWIpSSueZoh+4c/
vKP1Uf6J1XVaSPmIOopGd3aL9764pZKueeLpy5PNPIZH82JxtOT2yo99VaHquapqFhXp+riUnl2cAKPz019S
9NXV53IU0uWP7zEf46ErYqmmgZsm7/R7aKyxQvSOqrBxgwJ1bv7qBIUcseNJy7qaxpKgPmGVgp/s7+Mj/
wAH8dMN1jqLnfKWx0SGSeeQIMDOPc/QDnXzq2gpbRcmtETLKi4UeavAb1U/4jsdJq4EbeQTiKUFTDDC
QI983q7HOPpqJaieeZYyxVcefbUjyRLKvNDGCDjAdsg/rqxThCC6qVZe6tyR7c+uqOBziSgEnEko6cKo82PI
Dj9uNT11HPI2YkG3bwMcyjRS0UpqCN/AK+o4HzOr1akcalFUH93cw7j+78tSNYczT09IibPSTGMLJMi+oD
t6/LXKfpuvrFaWmkjeMMVYw28/T89Gp7IWqllZxjlb4Tg4+mbwpsYjWCmlI3Z4/v59NA2q2cAzdp0oZeYF
E5lpY9uQfLA4PsNRKTGpXgkYBPz1PS1FNSXQEWIWZQOTkZ1V+/RgkSUqqR8W3Zyfr7a4qE5wJnO4Ue
0vQgiI5PLcZB0TiiVYOG3Sn+rQd2J9BoVR1SSRtLJRRQwL/2j8D6Aep/541PN1TTUiaqKGNCowWRACQe
+T/dolodjxJbNclamSva54bnBcbyRTUkT74adv6yR17EqMkZOPxY4zjJ0b6gqfL6VqixCM6kkZ7bz2/jjQC0feL
hOK6vLFSdOCMe59GPpy9v11P1pKYrEsb5ZVGPkMn+YGisXdYqyGtiKnf3knRiq1MgPb20buAHjzz20B6Q

bbAvOitdPITzqawfmmPpH5QlaFytHUHhg4eP8A9RdT1ro3VdLJnBNMv8zoXFN/9n1eCOGT/fXXeoff6BgeT
Tgf+ZtMVOT+8RY3A/aN/TzMaCqiVsmKoPGPTLDP8tHbcr1UqwpGzyHgBOSdC+haSaouVZR4JMREDPoT
Ipz+hOtXrOno4LdBTWJSpkP7Wc4LP8AX5fLUX4M32n2mlT4gunoC9TABt8FLR+bXz7igz5cbAAf6zdvYH
66UOorZXUVRBdpKGQ0dl/m08wU/BnGTx3HGM4wdMd8nbpHWCK5VH36piGcSACGI+++3sT9c6A3oXa/
Or1UZ+72+TiWpmXLSqfREPdT2ycDnjPbWhVpa6vheEhe+y/lzxDvRHUdp6oq5qsOprAqq0Z3BYst8IXk4BIIz
375451buk0IDUtBS+bdJS6Qow2x06HI8yVj+Hng8njJQzpuSxUtK8FstcNMqyBiYo0XEmBnJA4+EHgj+yc
nU/UXUNQsZigISmiUkvUYBIb+zErZy3u5GdObAOJCUOeJnnWtuh6etJbVkeIU4mqahiCGc7O+PQFtoHOG
eTyqXtpqK5LW0srxVCssyOvDK3fl+YIOi9+7VdYllaWaaWXb50zuSRGvAQE+g7Aep5JODuoizU9PLIoV5
EBOPqf8AHXQMEER65K4aOtv8RZ7paoRcYCKxfGZ4ANrkeuCRt9+51y41d2qNkBDYRjWCAWY/QaTejIP
haWUDazfBn5cfz/lrTrXSRyw+f/XskbUTdnbnHPy76Wwy8LcK04ljoCw0lgoq/qOUKakRFI3bkjPds++SO3yx
rJ71O9VXvVKN9RO52k845xkfPOt/6koE/wCiBt6MVIKqCsZ7seeT7c6zWj6dpaeCpJb9pF8KZ+Igjkt+p/TTYh
ElWzcSTM4htLST+Ychkwcjt/x0QgtcVNuldrjOchPpp0mp44A8I5JPOpy76CxVKTxqUKEanpR5j8d3P4R/D
P5DS23niW1bZLVHEIPRINq+dkb89IOPw/kP46qVM22RlkCkHnkdtbZX+bahM6ftJZHfl/1tUaqQSk8k4Pp
31KyHvNfTFWxicenkLtUb5PLU4AJ5ONQzWq417Cq20x3gfll2kflGgi0qiSCOJPwqhVvk3v/ABO115J4W8sS
Dj56nrBJJPWheqQ7ZcS1qsEE7BGKgcdsjHb+XOhFckdGxLNkkoBBdJLAc9v/AHGr61j+UCW+ElrMWocY
H8Nd6Jp62hmkjJFM5CyYH4vUA6oqZlOW6TzWq3E7RFm4/fa6XcS3H7nYKNW7dQ09PGslYA+DwhP4v+
GjMqUyxtFEFVynw4yc/M+2gLx1v34GpjIYo+OMflWhXbuXA4mPfpthyethbypneskjllHwscew0D8RZ/N
raWKMfCgLMPYnt/LTJ0h+ypJKkg7UGwD+/ShdXM1313qdpGAD7eh/v1JSdlpPtGX+mgL3ML9NApSlvlqa
vkLHYO+obcTDTlfc6+SzxpuKlYrngeVolkE2ExyYWoZlemOaSuXOMFOF9tdWirterftznym7H5/8dV6UKIHV
DcGLFO9tdGaVEkvFICuCsDEH89GzYz/vaTn1Aft95oPhDP5PX8CVC+bG0wQjHPXRgFzOtapppqgAZCnI
Gsl6BiZeqKWeIMz/eIW+Fc9iP8NavGgLvKZGeM6TQ2CSINigtiCoemrZVpVV9an3iuqC7orH4YyewH8O+k
Dq+wdS0MHn1s8VLQs21njbFjJ0AXsD8yePY9tazHFukUDhQcnGk3xmrZGtsdGh4Vg7/ADPOB/DVgb3hJndi
INInt9up6qmp49qoDMZGJeRhwGZmPvxxwOOBxpSu1ZU11S07sckERqTgKvt8vcnTBWW56SzzPAdys6Cs
mJ/FIScKo9gMfQd+Tyt1zRtEzAcJjA54wNdIweYG4N8MkoLZHNIDUVIWIx4p5AcNJj91fl/LQzqSZK24pF
CuyJcIuPQdz/z9NUGq5SpBchTxj5DsPknDrU5nqlKIZSx2oFBJPz/M/wB2mnpAB5jZ0zSj95p4yAEUcAntrUe
lqWKOSSR97Iq5T9nwmCMZyf7vlpK6Z6auRmSpukPRRezf1h9cbR2/PWITS0tss0UkjRwl0ARSTk884zyTpalQ
cmBbk8CU+qqoRFo55NqgAKACTuwCfkNLtD5hppH2KA7b1GeT27/nqS51BuFwbbu2BgF4GO45+vpoV1D
cobZFlit5U+FjhQcg+mfl7aFtQG6T5KCOsX+ovMX9hTbWqX3EJyQi/vO3yHA/MaW7Q6wUnkA7nkimnct3
Yk7ef/Dp56ftjrbKmorWD11UhmhHOxfrR+p/PSJCvluW8zHGPNp5Plliw/nr4PxK605lmGP7vRQw5yY0AP1
PJ/idVaV2+++cgkDvq5Vhm5C9+++qLMjixs4Yd9KsPpM1tGh3iTvXS0tQFQB0cjz2Pv8AXX379E/LiJmHGwJ
GdUI8mvelQwjQz+g/idTqhlG9YJWB9VHGowRRPVudINoFV7JWemaMGTA+uo5EnoqV3bE2qeOaxx7a
+tUQhaajJwiJH+Y9P46uUk1LXRtBUM7KTuOO4ODyNW5K5J6TzllYccdYooJG3GZzuJ9ca10hFVWrlcRqc
HnvxqrNTyRoEUZQdpGPhPpz7HVugMcEYVnBOckqBnXWYdRImr42mMVzrYKW3pT06rHv+Egced++ISJB
UVE0hHdjg2zr7X1haZ92SI1Pb3PA1Fb3aONXBI5/XX1VflqT7yK8+Yw+ULIGWllsgpxg6CvejVNBhtMOP
8J9cfrR+uuMYpHBYNIwwCfU6GUFM/leUqo6Yyu0c6KrgEmLtcAhJNbIaiqhmiJUs2VIwe4DA/wB2tM8P+i
p76ourXW3UkUeYNrRKQxYYJIGO3xDQrwo6Y9ThbpQsZ08cTu0ARhjnGAQCD2JB/LW20NV0W0gikttzQ
Ad3gyo/MDWRrtUyvsSHgBM4MLdC0Fv6fsFTSm50NXUFi4aCTafw8KR3OME/nqOMrsyPtNxeKGwLRy
S2qlKSM20syr/AHDXampmkOEA+Z07Qq317u5kygBiTokEh3AAck4Gso8aboYDhCDK9Qu0E8YUj/hrTuqa
qPp61y3KYriMYUE9215n8SLzVXWqprjO4RTIV8sc4B5DEFpN9RrSVTkAxmcKWEN9VRZ26zxQGNP7M
PvLbmkPqcn6Zx6aSadZaqeKj83G4EknaAHfj104dUXWoeZCKp2h0H7PB7k9/yPf/nOs6NVII2SohYkQnHyO
e404DjK27auJo1j6OtE5UVKT1hb0aQqh/Jcfz1odti6f6eoQyU9PTY+EmFVQk++QM/x1nnTl5eVRFgqcedTd
a+IZ7igrrq5jpn2UQtteU/LocD5/ppb2Y4EJUzyTDNiQZb9I9b5RjtFK2FOMee/wDYB/s9sn6a6Xuq/pKp2Oy+
UpPxd8ZBGB+uf01Y6ivNJQ0K2qijWOKH4VSLG1QvcZ+Z76Unr1p4VKxPJPLkQwJy0jft2HvqK605wJVT
Tn1Gd79cI7fteIMZpD+zTu2c8dvfA7a+2y0Rw6h/pS5sHr6n8G45CA+g+fz0R6b6ddZTcroBPWecA8rEPYfP3
Or/AFFIr2wpFGmVXAz6Dht+v6aKlZ2xgDiLdNcYUqRTiTccE4PfgkC9RrTXWto5DtiqctGfZhyNNJ8ullaR
+ZOQCRzpV6yljmqmWJlzhWHppq9Y5FGOJC87tBexYhtgJwfxGvhqIVs8F8c+mdUKSpaSnRu7bcHPy1
WrKhnYxnlfXRMmeJq6NtvML0lbdGJJGhVncbQWPb3B/hojDOXiVIRIBHZTxpVeTbb/LVNzmbue+AOP56
LULt92XbIVHtnUltAPM9DTbgYio00nnyNyXbhmPoPYaM2yR9hdc47cKeBrpJSxyiKokIjRkAAA5YgemrIS0
NJAqEFUbtgc51bY4cAAZ9aFOSZeiqfMRomVvLiW2fTXyGipJXLbHh9ihwD+R41REqS4Qs6575761w/dFd
UIbgDknS9pQRfjbpLB0/STtIslTU/FjOxFxn9dEa/pihpLJPURV1SksMTSII1wWwAyAcc89tBpZBfKUZTtHL
YIlydMFtmpZKJkYMWZCjLvCryPXjQOXXBzxM/arZihOnVy3bqSjppq1VKSSCLgmPAY7c5Xn1zqS0wzU9a
Y4JyWQkEBge3fkenz0X6E6dqqPq6KWrkVqKpc3nwyhnbWdpUd8g4PI9NRdKy00nUEKVNZsiacJIwbbuXd
yPofz76c7qSdvTej2nADDZ6D6Korba7LSVq0FNJcHhw87qPM+Lkkg/UcfLRic91vnNHTW9DzgbR3/XjVC0i
iqKWFY9xLd8bS4GcdiOTqWSso6NS0ETRCgqryxAKpPsQNeXit09rPvbpLVdQuwDmG7vcAkUdKypHUN
H5zIDnYMgY788nX2zzGdthfA1md+6heHq+IzppM/Y+UwzwwI3H+Oj1Pe43tlV9yqBHVNGRGGIBB4Hrxn
B/hrV05NW1e05XQWQ56mKHjDc6+4VcbKxe3LLthixzJtOCx+vP5ayrr2rFSUnCHY6BeVxtxk4/LT9cq2vl20

VVRSTRwq0azQrk88bsfTI/PQK2dLSdX01XTUIRHBURMNokOVwQxyccjG3uAe+tSjpkYbVjYwUjgRBoIq
q7TsJavywseRuyzyY7KNNvT3QFyuXl756Wgg7lnJdsfrFX6kaSrNFdaHqCShWDzP6d2WVfwbTtJyFTWqW
3rWgtDIKMu0sinbIu0kn9Bo7iyAikUMuY69H9L2G0RqYXWtrF5D1BAI9tqdh78kntq1fr6YcRFoy5G5iVzj5
5ORrLL/wCKEZylop5ZZW4EknwnPyA5/M6+dM0N56iInwZtzMB5YJ28+/8Ax1JaHC5PEdSqloZN2nr65qez
xGsqnJ3TycpHn1OnbpewR0ANRUSmpuEi/tqhyxP9FfYA5bLVSWalWCmRVI5dtvLNjvook5EagY57+px7/w
ANlrXJIFr+niR1sjKhUHAYM40NubrJS+YBtz657DVi5TIsnP4eAQul+srWeUxxu2we/pqtDxJMzi1LLGzozoC
XXvj10jXOofAD5x89Od7qX5CHn+eka81X4kZAxz6aYnMrqyBIdwihXac5GdTUMMNWjbbwk759MairAiK
Vb4SoC41bopd1PEYNoIGxx2x89DcSF4mzol9XMiuZVMRlgZGpt2Gu9M+yFQZIV9gx5x+mqVydXkMms2
Ttz9NU3nzkzhRwBgaFUyoE1TZthSEGCQu4yQowB6Y7AarXaqaOsWKQqQgznGc6mqGeKjRYMhmALPKD
07ahWFamIBm2uoxkHt/w0dYAO4zOcenbKdNVSfet5BKk8jGjMTtIqFFZixPHrjQ0U1UjBd6eZ22s2Nw9O/G
iqO8VvlSRWgmwFyeO5GR8uNMYhukgsQIMyWeUNKu2OUsgCkjpVqK41zRQCnSKVd/JJOONDhLVrt
w5AHYd9ckMksgeT4iOM418ahxmZ3mE5x/TE9TRzVNXEXDxwsVOeOeOff6an6YYC8007UgqSJAxTGN
x/8AfVKknknaD7sq4RviOF5ONM/TFJ5jpiNN+7A3ep74zqawY3fOCx+HHabl03TqIKKiCRWdASGPrzxjx76Jt
Uq+ae4USpBn4ZUGVB+ft+elfpK8PNftZYxgYO3uD7d9HLpVU8m2nqHEIk4znC5+vprPqYfCbJEIJBpVAv
U1ho6upi+7wjaAHSeMZwc8EEemk/qS2XK3zrU0xLNH8Q8sckeUB6/TTzLabvalesttW8oYZNPIMxsfN7HGe
R/HtopRrHVUCzTQ7A+Ym8HafXB/xAPyGmtUdwYsqu50HEzfpHqtIp2p5qdYp3YBh8LEeo+Y9tdZaiq
6Yqa+82qKOVtumKsjfhD9w4+Y549c66dd2+iS9QKunBjnjbzDJHwGGfUevY6loauN6ZqCsO+N12o3zP8tG1p
rIjRX56kWLm6s1B9zgb5UOTUveWyWSC9/mddoOkutDJWTwAsZmi3bscKqn0+uqfZmqRpKB9xi3
ExEntz21c6dcp08YyeRVocfVV/w1pU+s5MxtUpQcSpbrRTrdi0UQAzzjWt9IU6R1EEcanCgng8H56zi2yhq4o
ud5540/8AS8pgIEjHBCE4Pr9NKvUb+YdBJr4jJdDmpaJuQBg49dRXCRaOjTIaMDG3B+RGoBVJUVBZMKj
kg6huJaokKrvZU07OfX1xqcAE4Ee6sMZkDyuVWR25B/ED2+X00JuFXvkMKr8J4HHf56mZWCEhsKdwuf
46X7nUOquof4FPLZ7/AC0wDtOBRB18mSN3AZWA9e+dJdiSpVcZBbk6O17gk7VXt76XqyXNWOMLjT
6xHDgSCvk3EkH11ash/yR3z+/tPy9RofU+urXTsoSOPun8W0jn2z/jo7l/LlmcioTvIm5yjAgency+evrUY42xS
Nxy+upGkMoYxHn971xrs7Y+MsT76IBabeQYPqZ2kRFBzhQNXLRzTzR7ZFUE/U/TGqDAnAUyKqN
MlupZB09PUDcrnbGhHGStz/AAzp9rBFwO8zVyzZMIXarjkoZURi6w05Xg99v/PfSjLVzVjBpnYqnATPA0
XrJ/utomgm2qZrRcSMscjP5aAUgzLyM8aLS0hQTM/W25YIIQiPmAseNo511b8kMoVPhB13Mf4aqwQSFG
EGG3DIR30YoKaackIpcuo3mPBGCPnorTiGZNXxuOBotsLb1eJ3iRV2u+7PB749u+MaNUNYtO37IkgNhS
/Y6X6yakVttJJk2c+YXAWtNsMd9S0cxX4SQqFXUrcMxorGcR9t1zmR0EU8gwMY9f+Onnmrkmjp/vTK2Q
AxYfCx9f11k9mqfMq1bHwppznTfa7ntO2U5iPff41KK9oJhY9Qj9RVdXbahFp5fNoGOGgkOTH80PcD5Hj2xq
31RLRi1tVxVBilOCTH++PXjSrb6nySFjYtCeyk/g+ny+X6aHdQXqRK14KYKqMhRsgEHPf661hCkSirT7n
BED1FcK6UmYbXHC/Meh/nqEK5k2857DXaOBJAZtN8lyuwYIOPUDGaMnsG/EOx51EWJ4I7JtyRE7qGFp
PML4BSXd9OdUbfVKhlpgpO/4hngZGtXa02QwTVtTTGoklO1VJO1fc8a6W60WMHzVtMCn0JXd/vHWpQ
xAzMHUsSSDMsp5Yq9HZTYeCO2tFtVwRHg2jAX8WT8v+GjccDHTkpFDTRH3WFFx+YGhtwkkZi6y7hj
gMeNHa/mcxVCFEj0jrAk8ssTrz2GcZ+R13kuEaQ/ErkLzkAkn9NDJJJoofs1G4Z3YHfVWpqAcqHyM986hXc
pxNhwitjIly4VSS7sy9/Re+hNasKwcpn1AY51XSYo2ScDk49dDbxWvt379qA99XIuRiXTa0FXGqVnIRcDt30
ImKEGSRgfYa710xd9yqcd9D281j+E7RqpFgH0zpUPJJkqCbq1bEaOjkmYds6gyC2Ocn0Gis+ymp1gGGKj4h
8//AH1y1uAstoi+rdKdFKFEXLhSxB/nq4KyEqOW4GO+g0jMC6k8dgNTQQSvEGWmsPffQtUG5MvFhHEJD
Nur1tGsZLMdox7aO3q7U9tZbZRFZXPey5+Ev6kn5ew/hqalSn6bgjnBWatnQGnjHZMgfe30z216X+yPVT3
zouvpeoanrZaGrC0800StJ5TKCFLEZOCdgn0OPTS9PWupuyTx2+ch8Q1D6OgOBkd54rrZ6uooqTPPKJ2Lck
nn/hopbrbNNGGWNjkemt+688e7naetLhabV0n0sKKmqZIUapo2eRgjsm4kMo5257cZ1pvgf4mUHV1zgtl3tFn
hqa1T5IpaXaMqpY5yT6A6ubZkIGxn5TBs1Nig2FP6zvxUUDTTyBjlmD9vprkN0q4DmNyJQOX917YI7HXq3
7XFXT0yUNipHgpI5YTPNHFGFMvxYXcQPwqem9/oNeSq8xrKyhgPFU5+M1nnEs013n1iwDEnozB5oaUy
eX/ZU8n8+2rkjwRugppWkBUFiRjB9vnoRDNHxlhjVmJsnng+2hdOcyphGOIyWyTy03DPJ0Ypqwqvf30sw
VCooXcMdjVj74i9nH66Ua8wC65jhBe3p4CWOVXsFuUaqNPJUSvUeYJAW4IORpeerL0/yIYpnoet9NK0kM
5Qk8gHg/loTRmMTUbOsd6WoczYYnkY1co3fzWOTtJwANJtFfZ5JUMiR9+4GidP1BSxyEOkMQe66ifTvm
gNQPXrHWvuT0IDGkWE9yT31QtWLiK+cMg8hfTQWsu1NWUDmKQnHHxAgg99BbbcwjOu/s4Oq0QhZl2
AM5McairJcTNnb2z/dqtUVfmRcbSO+T20FqbjHtxvHBxjVJLjsBG8fIZ0socx1YU9ZfmqjK6xjHB7fLXSepd
U2kYoQh31SxYOM59NR1FTGoGW/U86Ly/IKUsXG0y5FIJHw2gl+fzpNikiJBgY9Tqw1WqKzq2cDQy4VC
vEuHAX6afUDJ9RgGUHZk7Hj211kfIAzjOvkrqV786iZ1b3jjVQEmZu0K0sCp5M0AEi8bi04b2P5661CSCV
Q2OTnnQ2Cqenl8yJ/qPQj2Oj0gR0inz+zIuFc+nGpbVZGyZqaR1dcDtBNygiUrhrE/Eo9tdoZNsSqQNgDHFU
N0dRKj7uCMfTUIPH5eJMFgcZ0zB2DMcrLuM0C20cN2EdRVQ7BHEqoMHd6a9I/ZXeIUHUEEXaKwFT
8vhPGvPFu6gpaWBKQCOSXyUDKFzjIB/XtrfsmS0rUPUbuZbszxGQ5P4trfw1m+Gmz8UNwwOcQP4iUf8e
cD2+4nl/r2khret75PNiIUVuVS11z+NRiW59vr9dOP2Y4rhT+NvTRLxS0xlqAxifiQ/dpe47jSH10FTrjqGSSXBF
zqcfL9q2nn7LdZEvdD07G4cPvzVliA9lp3JJ/TWohbzBjkZiNXRR+BLHhtv9ob+3hXzU/ifZYo2IDWVWPP/w
CdLrIPCey3XqzxGstmlRJT1MtSsjVKHBP0T43kz6bVBI+eB661b7e0by+K1k2DJFjtj3/AG8ulXwfb6X8GvE
Dr0gx1ksMdhtz9irzEGYj2IQQqkdaBVS2Z5ahnTTg+/SOHiH9pXqWTreqTo6O2wWGjnMcPmUqyNWKpw

XYnkK20AuCAR660b7Y94rIeium6S3OaSC5ztJVLf8O9VQEISO65fOPkNeOqIIsGcdxyflr119sdiOk+iH9AZ
P4xx6U9hKNKK0q131D3z9oX+x5cqyXo3qGjrpDVwW2ZHPVl+Ly1ZCSgJ7Llc47cnWb9M+OPilcbrLNTJaq
6GKKWplpWoVEaRRoXb4lwwwqbnBJ7408/Y1qWTpvq6eMgPG0TA9+Qkms86P8fuq664C09W1FFXW5a01
HVv8Ad0ieFZAu8wFAB8OckEHlz2764rk1rziDdTjVWAKGAX9pB46dX2/rpOnurrdB93lkp5aCupSc+TJEwc
c+qkSkG+uD6g61rpbqS6j7Idyv3qRrnS0tTDFVscyqBIVU7u+VDYB78DXkKGR000sfhPlzxnXrDwnv9y6d+
x7r5apEir6NqmSF3QOobzgOQeD319WfWSfac1QCuoqj+YTy3Q3GoiqFq0qZkqQ3mCYOQ+7vu3d8/PXq3
x86iuUX2aul7jBO8NVeVoUrJo/heQPTl4yOeSoz7j11io+0R4qEZN4ov/wBvh/8A+dav9p+61d2+zP0VeK51err
aihqJ2VQoLvSSMxAHAGSeBr5AoDYgXmw2V7xjn3nT7E9yq5qzqGzVEzT0UcMU8MUh3LEExZgxUHtnLzj
21hPXt8rrp19e664Vuk8zVsqrUJIRFc7UX2UDgDWwfYU13dUdSjv8A5DD/AL50p37x88Tob/cqSmutGIoKqa
NAaCikKrkDJ2+w18yg1gEwk3jUvsGek1zwA6huD/Z36oubTmeptBrBRyS/EYwlmSijn0DE8axv7PV/usfJHZZ
Gr6mb+kkqxVokkLcCmrfjz+Ig8jPrrZfC3rbqDrf7N/XVY6iqYairhr6dGjhWIBBSKwGFAHdjzr39nuYt4x9K
Ix5Fev+6dfMPgx2g05xduE0D7YV4rD4rxWdp3S301BFJHTqcJvYtl8dt3YZ9hp5+yP01eqGWW83iuNNQXKl
c2+1St8VQFN1SEPYDKqDjnf7YzD49dM9P2rxLq/Errx0ksdJSQQ2+2KwMlZqlBOzHpGOM57+vHde+y/w
BY3rrr7Qdzvt5mBdrJmkFONeVNEJodsAD0A/ick99GFAs3GKNrPptqdAOTM58a07vP4x9R1P9JVMc1uuM
sFGY5CvkJG21QmPw9s8epJ1tf2079cx4A9NVFJM1PNeZKYVjQja0qtTs7IcehbGR64xrz4yTbPGDrJc9rZvF
+q2vUvin1Xaej/Arom/VlmiutyggpP6ISfmGqNMcSuM8hV3ED3x27j5OC009iVqwMzM0jrg3gF0FU3a+oaj
zqzqOJWt1lkJ200K5xNOPQknt3428fTxDqDqrfqO8/0ter5WVNWSnmxsZCohBOR5ajATHptA16nvEND9ojw
MFyhp4Y+rbMGwqcETHQWQf6EoA19jvtOvLi7UyJk24HBBGCD7+a4Ax0lGhr8123/F3nrzxW6ju5+yJZbv
DWvDcrjT0cNTWJ8Mjgj4zuHOW28/U+++X8FumL1fa+kqLZc3tNNb1M9bdS+yOkidHJJyMkgHC+vOeATr
dKrpOr61+y10fZKsAcMqPSTVFRM21IUUVi8h+g9PX5d9Yx4g9V0Bs9L0B0GTB0tRnM9SeJLnMDzI5/s5G
QPofQAK1BB2lugjPD2bbZXUPUSefYTUvtyVdbT2PpqzUM5p6SulqJKPlztEvliPaGx3Hxk47Zx7DXlyOCIL
ho9xz3369MfboV6luiVRyD/lnA9f6jWAR2yGNdsj7n/eOfXU+ruCt1mn4EgNALDnn7yeyJRJHtLSZpZAC3lkB
vp9NeofshUhp7J1DJ91+7pJUR7RySfgPqe+vNHRdztYmiNXGiuD3A7/AFGvU/S/i70dYOnIqSnt1RuWPdKY
Y1G8+p75Ooa7FrtJsOJzxy+6gV1rkHHSeYfEC0zTdXX3zKWGNGuE5aUkg/1renrq/8AZzkjH2kekaSHJSL
7zkexNLL/AHY1S8aus+nq7qKsuPTKVKLWSvLkTqUq5RmOTtwxyMk98Y+eg3gF190r0F1ser+oqO8XG4QpI
ILFSPhSUuu1nZmYEnBYyX65z6a0dHVYSXbp2kniPiNbaUuOPURz/Imm/buYp4rVW14Y2VAP/ry6CeIkL
2z7IXRkQUq90vstZN89omVc/wCyF/TQz7SXiP0X4qLb7hbrZfLbd6GMxI0qxNDNGWB2th8qCqckEA9yMeo
7dQ+KfQ3UngRyVdQ5Wi+09wtEcbwV0KROgmUMCdpceqWzhjj0Ppq8VnIaYi6hvKSvHQzJaSrdIWgZj5b
Dtr1h9tWZoejOhipxyA//AEo9eTLI1s/pKn/pd6paEODP92RWIKjuFDEDJ7ZJ4789trbr4++MnRniZ0rQ22ltV8t
1ZbZTJSPikTRsCu0o2HyAcDkZxjsdA6cy03011bD+WaD9imVZOkutiOTui4/8AlyA8rU8oEIB1tn2ffGbo7ww
6ZrKcqs97uNfcJhLUylsSxrhcKigvkgc8nGc9hoWnU32fBdDWf9AOq3Rn3CINaioiHPYyfdj5Z0GzAxPkscXu
+0nMSbXYJW6Ku/VlBE6W+mdKOKY5Anq3P4R7hYw7n5hR663/oyUv9hm+McZ21P/rjWYEPXihYutunbB0
/0IY57NaLS8kj0zIioWIAQqEJHA39/wC1o9YPGLoK1+CU3hi9p6jmiqKaaKWsCQHjJxBeF39gxGBnsO+uqJ
y7zXQZXvmYskpKYJ4xr1T9oMSN9k3w+Mf4lFtb07GP8jfnXlelpZKsJJNMTLvwZBEC4TPfbuAzj03fnrPE
fxZ6I6x8KKPoKktV+pf6LigFHUMsTDMKbF3AP2Kkg47ZzzjGgJ2ym2iy168DPMZ/sPm2C+9QCj80zGijMj
O45HmMB8l/CfXufTnXnbqF9vV7Yk4/pCcAf/MbWm/Z48Sem/CyC51ddbrvcLjcQiP5CRrHCiFiACWyxOc
ngdgPnrM+s6q13Lqu5XKyr1yUVZUPUJFVIqVEXYsU+FiCBng8fTQ8bcZlFvFiap2ZcA4no770eW+yv4it87
j/AP4UesS+zrJnrx6RBPe4L/unT14V+LnRnRfhZcOjK203+vFz89q6WNYkGZYxGwUFzWFA5Pc84HbWb+E
PUvTPR/iPTdTXK0711LbpGko4YYY1eVipUGTL4XGc4Gcn1GjUZEiauxGsBHxdJoP216yebxk+6TTTSRU
9ugMEZf4I924thfcnH6al+wzJu8Yq4e1km/8AVh0ftaD6usfiP1RS9VWuiudunNMtNNDVrHtkClirqVYnPxYII
xx394/s++InTHhd1FX326UV3r6yelNjHFTJGERSyszfMfJKAYxxz3zwQIY8QbNpXpQGXEWFg2Up4ydZ
kH/wDG6r/1W16E+1GQ32cfDwn1ajP/APtbXnbxLvXS3VXiXXdRUAu1FbbnUGpq4pYY2liZuXCyFDZOS
M4xn1xrU/Fnxm6G6+8O6Do+itF9tsltaJ6CWRYnXMcZjCvh84KnuO3B57aN1OImrJtqB7GUfsn9XTdLeLNJ
QyyMttvgFFOh7CQ8wt9d3w/Rzqt9p3pFel/GC5ikiEdHdUFxpwoAC5PmKP8AbDnHoCNInSksVvv9BcKuSc
QUdVHUMacBpDscNhckDJx6njWqePPin0h4nUdtaO1Xu2XC3ysFnaKJ1aJ8b1IDg5+EEfMEeuRNvvyJu2aV
6dWtqqdrDmPfiVV1VH9jLp2OCeSDzoqOgbYxXehySpX6HAyNYBa4WNvdhjEeDzyecjWndXeLvQt/wDC
Sm8PIrV1BTx0kECU9W6xMd8WMMY7+c85x76VPD3/AKNmup1vlRkTkpHmBFBYj2511JrHOFjvCVNNd
pdepM2X7aBhWp6KeUkYWsXgZ/8AgawgSIRnbN/4R/jrfvHLq3w765tFvRbjIKuiLteTHhQHA3Kec/ujke2sLl
+5wOUhq0ZO4OdQ6ywM/HMZ4Gn5IVwQRn7xBqrg8lJTYFv2kbbAQMERjR+nutSrxNBKwSNVwueBxk/x0
lCXam0H4s4z/hpoimjgsNMkgHnSTGrnHJXhflyNaeooUGDEVpdR1Jiv1kSOoqsDhHfzAo7DcA2P46Bnvr0
n9mqszN4kTPTUIVHQ2R6qlFTTrKiTRKwVwGBHOBn3wM9tEfsvdWX7qrrO80XU62m50cVknq4Fa00qbZ
UeMAgpGD2zhjtrQrs2JgjoBPKalS1rso4yZ5jo8NOiu20E8nGcaK1FtA2uCUdcjK5H+1sH2d+j5K3pPqzxJns
x6kvNvdAA0UUKJnV6uQrmZ0/e2b1ODxjcfQEODZXJU9E3u1+Ndysq3Dyt1neERPcKabBwpSnU7UJxw2PU
H0wN1xVsLK9EFash1zyPrPottssVTLtNbHHxnJU418ukNFTQBZYnklDd/Rh8tbnT1UXhT4AWjqq0UIL/0t6
mqXSKtmhWVqOBS34AwIzgL6d3Oc7RrPOovEK/dUdMOUN7MU10t9cZ6a4RU8cUhRIIZX2AAAEIQcZ75
9NLBcncTxNFbairGrqr/fn7TOXnrstQy5CnGfXXof7U/S3Ud76z6Yqej+nKupttTzOZYXtdGfKM5dyzZYDbS

hyfTGq32q6f7tVeHduqYKWmElpinuH3eNNrykqHclOH7HB57nHfTQytj5zMXUvkAdZhtITsDehyNSeSpk3Z
G0516J6IvviBVdRUtw6V6bs/SvQ0tcirBPSU9PDUQ18HMkg3yuwyPgJ57auyd00Ns+2DLR2+jgit7PFJNSileS
fNgBYbcYwWY2PQ/TUr2BSTNanUcbGXkAnr7TzXBQVdQWEMbGFOZJCMlg9yew19jqoaNysBERHgyM
MD8h6fX+WvTs3Tqw+MKMOq+k0Sq6kQG3vWgSNTTrLt+7iLZgttYrt7ZI0Bh6t3Xf2vOobTdoUFkTANTLS
xDYjRRRrGqxgLjALOCcd/i9TnX1VnmAlhxE2a0VMDX1xn6fKYLXwSwkhdrntjVCKYgzRmX8vPIU84+
WtjsXjHe5uuYKe4260DoypqxA1hNuhEEdKzbcABC7gpznPJHtxpxsXRVB0L9sGi6ao0L5LHcYZKKhKWZRIoj
aCVgh3ZyFkQ4PfAHZ0wBUBhXeIWuQXGDjP1nnynpnmGCoZGRjwOBnRB YqS2r8MCTTgZLschT7D/H9P
fW4V3VHUFX1F1FaKyhtj2SaWroiY7fFE1GhZ0R1dFDErgHBYSafrrr1+03hJZ+n7B0p92o73Wuf326XNqdJ
J5CTgRoXB2oCG4HsPUnMI1IdioM162avYDX626c5Hv7TAAipeoleWQknkg+w0Dnl3zM5HBPbXorrq3UFx
3gHP4iPR01L1FZKz7pcKiCJYhWISgDMq4G79qhz8m9CAPNjtyca0NMAwyJj6/WO/pbqCc/WSLIVJxjn3Gd
T01UY5Y2AAKnP116E6+6pu/THgB4Z3iyi3wV9fHOIXPLbqdpXGQF3GRGycev6EdXW6x+Iv2f6nxKpbH
QWXqawVqUt1WghEMNZGxQCTyxwG/aKcj2b0xh+4Ecjg8TIXUsrZEy231GwMwblvxAng6szxtC6nLE9i
TwnAx0dfetKi20K+FvTVDaqOhoYFud6kooFE84jXzTJPONiGyNoIzjPro79p2itVHfuh+oa2hpZGudujnyu28
grVO0oWZGXg5DkBVUbedQvV656bTeNcCsjg5mGxIQBnBHpg9tdvvDL2cj6HXpy9p1Xc+rbBfPc+12Ws8
Pal6dTFWum3RgOBMsqumA9+V7D2Os0+00IPF4x3qhVY4aanSnSGGKMKqAwoxwBwMsbXp56FIgeYek
8S0fywuOMzL5K13AXzGBx799SwsxjBaVIPtqF6NNngcMTk8Y5zq3DSVaxgLdtHs3fQEIBKy7A8yKmoIF
EDyYLOQWyMhR7H567XipDSHqaPzBGNsbDsoHsPr6rVjJKONQxKt+Ju+D7arQTBGDK5J9NNVSTuMzg
wA29JtX2Xo5Gs3X7SNDctRY5KON81wgmKZWwi57nt29x76m+yNtS9XXqqp9INGLNPSmSVgi+Y8kzC
5OBn4W4+WsVqEWoljd4wGx8TAYGicMgghMjRsVzhFHrobW447wavDi+/J6zWvAW+WuDpPqTww66gqZ
bLfd1Pk1rZRYKgdBhxzxfCvfA+EgnnS1D4PdSUNfV1N+NuhsdFHJUy1kVwicVEaAttiVWLFmAwMqMZ5
0nTf0hVwZ3JT0mce+mfy5OoVtsIjZaaKaaQniUJyfkF9BoA4GST11R8NdLN1fA75/tNdpLaLxE8Ebf0LLCqO3
dSWKdp7WaqUJFVxtuzFvPab4sY/0V9M4Qrp4b9U9LdKVdx6jSmoS88dPSUyVUU0k0hJJYhGyKgvW5JB
zt99QWXpnaWRcm3TpF6NKNg+vxaKDp11dWuF0tM4/wBPe3/lzpJ1oTKZBlDpGRazza2IB6j7xee5dcixr09
D1Xd/6LYeWLFWyeWQf3NmcY+XbW1+LNNaI0o/Cp7+0Etso6Cloq4hw6RICm9Xx6Y7/IHS1brN0jNTC
Ca5z1EwX4njg2qv1J0DulD0pSTMtM1wlkHAcRLgTJ1KvigsbZg8fLEdb/AA5U1gao465yDNP8SrLcqvckper
L5e7fH0bQywt0Lx1kbDyY1VjFFE3F2ZSMgY5znA0V6iqGH2obbV0ZjegrxFUPWI4MQjjh2kF54HIAwdfdf
7WsVtFHY4opZh9+aSRsB5FXgc5xz9NFYqKyChjJjkknclyWAB4PAP6aXfrFBwQTOV/w24UevnBHTsf7yT
qGCuH2ubaJiv3d0oIq5JNwCCDzg5cnsBgHn5aZY+trX0D9rO/Xa8SKLNdyaeWqT40WORY2WQEd1DIAcd
ufUY1mf7ba0430kvdOzLDVU8cexV/q5UUKyfwDf7Wk24WZUo8GojyYIDglT7MAeDx/A+2tjTOltSk+2D
PPanwi6tnzjOOORNOo/B2sovEOOtq77Y06GhrBU/01/SkBiellDbgAA27zCvw4x3+XONno/qun8Q/tZQdX25J
BaLdHLBFPL8CiFYJEVzntudyQO/xD568ziwzmFZ15IXDAsEEq7yo7nbnOOD+me2t18G+IRRdHSXWujAW
pHk/wCkqg8/qf4aR4rq00IG8nJ6DtFeGeH26m0rZxxj35MZ+oDFHebxbYFKu1ZM5buG3OSD88gjn20R8SbY
viVaLRW2uWna+UNN90r6RpkjmTGCHUOQCud3r2YeoOlaZUir5KunOyNAXY49vTSjWNTVtS1bJmOX8
AlXlZ6n6Z15nQuQ7P2P3nvL/CyyVhWw6dP7xk8RrjH0H4CN0BDJT198vFd96uf3R/Nio41KlVaQcbz5cfH+t
6Yz5vJO7BxB0t/S3zRUSTUEQETDnZgkH+ehd+6MN7p459sVJUjT5WCfk+O/1516DS+MUp6XGB7/8Ak8
74h/C15BtR9x6kY+0beuOkL51V9mfwwFmgmhpVvHmxyVEcTAOXww3kZA28455Ggt4q7P4dfZ+rfDyS70
dw6j6hrVqbjHRSrOIDEpQhGdTt3/sxwD+8fQAli63t9lu3hZ0Z0211Zqmx+Z97VIJFB8zk7WZAODpIq/ChZa
UTW7zJg43KwKeE8r8i3B00+LaZcBnwM/7zMij+HtQ6F8dCevE0Xxv6cl6x6e6Ri6HvtmpfD6ityCQtCioYqaTJ
3SSqWBZguOMFgd/GTz18cbNQ9eU/hnB0bXQ1tq+6mgFSXAFOg8sB5QTIPhrjg/2SO+svo/DKqR1R7bX5
Y4YzHbGD7lsYx+em+0+HIFQIstTNHiMcRQAAMfcknJ1PqPF9NUBh8ntKaPablwsBj944eJ1WifefozoXp
lhDYLG9K8XISALLIWG6QkcEKucn3L576z/AO1KiDxlutdHKkkFckDwOrAq4WGNdgj8gJ95s1rjfbFGH
wQCUYDGeMH3OhkdlZzoqmOpFKss9PKIv4sN7gHudT0elq3qwZUfd20210OSBj657wPZrJLRU6vtVEBLj4
I2b8HzPz+Wq9dMRUtsi3Z5J+eu1zutQIRUvW8FJPgXfnj0Hc+/J0t1N0cS/DJtBGcaprpstYsYDXAfeZ1jEj0Y
VBuyAO3rq3TWGYoJ5zEkWeecn9Bq7Z4gLNHUBMsjAZPoNGekaOvutcbdTxpNJNjYmBgD1LH0GmXak1
hiOAOsoq0wfgYNitorISsKY8nuuOWHvpg6Z6CvnUnlSRU/wB2oVHM8/wp+Xqfy1qnSfRdDaqyOOGjkl2c
YEMS5it6/4n9Bp9PS9JbKf+k/ES+xxwIMi2Uj7UUf2XB1+g/I6xP+Qtuz5IwB/Men7e8ot110maUct7Dkn9v88
RA6X8P+maaWKnENR1DWJ+GGNT5Sn/AFR3/M/lrQ5ujayltzKwTXTKMuQFiUyAe4RRyfrqGTrl4aArDM
22j6bspOBXVp8nzf8AVH45D8/X30j9SeIIfJUikWfqStYFQ1Uxp6diO5CD4m/2iM6hOnsscbmLH58D/qQ79
dqWyBgf9n/AAPzF3qGl6Xp62Vzbj1B1PVKS2p7YYmPsFG5h+g1TQQwqpTpe0Wyp8AdNwqGd/0dgT/A
OHSLf8ArXqusnaGp22ynJ4paOLyI8f7PLfmTon0Z0w1/vNnt9xuc9DJD9zwMIN5oSJS6l2ZJccxtwM9vtjW2ui
dwASB90k3U1aerNhPhvn7DA/pGN+qLZRERSXG1Jlv6huoQSfzaLGdU4+u7H5wH3m7VB3YcIlpUz/APx
na+egX/RCSSzX69VsogpLSjIHC5eebesaoo+TopY+g99LIDYL0tpa9i1VX9FqNrVnlERfEdo+18HnjVfth9aj
cwyfniTvrlltCNgTSYfEi0yv8dtuTp7F6YAD2H7HtpgoerhLISRGTPCqkqAwjaKN4k3DGd4ZYwAc8EcemO
5xmdt6VvKTUMDWyd564haeNFDliQpAIB+EkMp+LHBB11S43GkalWmtNQURznpqVoozumkQqGVQPX
FIH1OIPpeq1rDbyGALWkfQzTjevCYyvR3Lp3qegEo+Jlqv8X07fz0JSx+Cs/VUNR5N4obCqJ5tBUupmqpAJ
MgbZPMUZMefUngY0BmFZFQRf01b6kRtU8cW8gkumNy4zwy7lyPTI1Wj6apRFS3KsgSkqg5zDRxbN7zs

CAzYX90EgE578DJBafp73rXy9uCJn6rw6tvzRaSDxyczQOgfCfoS4T3S83CjuFzp5ZV/oqno69IJ6SMO+0S+
a6AuEEXIJ9fqdDq+moorRHQ0nSnUUFLCmEeWvhYsO+SRvzrL7tb7faKe5JbbhFW1NgliS5sJmVEy3luY0
MYyqylVzuz64OfhJJ1b1daqCnks/3yJaiYQI45VZCpYJsHYIQThh2BOotfZqbSK3QHvnGcTPp0gGbaLcc9Dx
2/3tlupbhZbTi009mubVcwDTSPVxqYTk4RS0J5xglsAjIAPfS6YKKOZxU2u6SRSqSTNdVYL8x+x760e2df3
aqJTquwUd08iqajl30y+aJlzlNy/vDBzxorJTdIX/AMynqukL7Z5PMkhZ4F3xhouX/TPtqdfO+GtBx14x/wCTUp
8RSg/n7ifcMD/g/wBJmFrnp6U+VSUFXJESMCSpQ5Hz/ZcflnRqmpYqmfzUoYRKMfjuAflnAH6aYKTPcW
TULVfTXV0FTT4DbKmMowBYJ9cbiFzjGTjQW79L9b0bRQ0NFFU+exCNTyqxbBx8vXv7az9RpdRY3pX
Hzm3T4tpH6Pz8+PviBL/AOdJE9D5sf3l25RRkY9tfaaOoEYepRxnAyNh2xxAdlHpqP7rd/LYXO2VdKWdoR
UBM5dcbgccHGR+uglyE8sgpBUkwxHlcMu4+540IoYDy24mjVfTZ6IIP0hqpukxZYROzzeyjcPz0IqepkjkSJZ
DM5bDdjYPpCSt8uUwtAXqnxPHngDQZiQOvqmm8nlCW2EYyNPo0leMuOIF7DsI0NJBWws0kMQJXhw
M5P199BIUW3kCbaWBOzPAJ99caois8JkjTCu3xRk8N9PnqC4Xahnjew1O+bkiEod3HfA9fy06ql84UEqZh6r
aCQYu3uCCqndZYi2FwrYwfbuNAobA8kYZUkYds8aYorvQOwimjd3ztJ8nAJ/UaYKeS3xxBGhjyP+ffWwd
Tbp1C4mJbSrnOMxW6ZWeSmnmpmO2GRQVYj1Bzge/rrUfDuzXKso3mqZhYOn1P+UV8o/aVH+hjH6ue/A4H
rqWhsvT/RNspL/ANe0yrWyRCS32JdtnYecPN/YX5Hk/qNL3UHxtV1NNm4ER06DbFTwjbFGvooX5caRq
d9h+HiatVi2L5dB47t/ibJQ+K3SlhtjWLo+IUkaLteuq3/Hj95m7sc9gvHscaz3qHrlPvDv9HMLtcFyVqqpMhP+
6i/Cv1OTrPZktVQw3yy4/sEYB1w0dvRQUjXnkYZv8dTGHcWLE/TtHafRUUElVZnqSeT9YRorhX32tasu9T
NUNhjNPI5LAc4RfQDt27ahqpElKQRlqBOF2jg6gWqiWlyhG+0fuouAfz18+8ZA2QrDz+J250wrk5AwJcL1
Rdq8QjQCXIQAQB8YyR/LU1Tf7fZ6yjl9fU11X+yBUwsiUSCQSSIpY5ZiQRwAuC3ctwLnqysammcHnMm
PU6G1NTCXImXLE8YGSNN025G3Ykms26hQpPEduoOprLdLHdFqoKqkWvvSVIpo1yn3SMOUiVs/iLTSO
xxgsQddbzb1F0NXJX08Qv8ALT11/hqqhFp44sUMQKxwp8Z27FkcAeuFPw4xpPqkdoKeMcmMZIAz3P8AhrL
PFGpLU55H4uMkHV0lTAZMzR4TVnAYgRz+p6CDq2yV8n3mC1WunnenpaOjSOOCoZWEbRoz7nwwiZ
nkfcxX0AGhi9YdLUt56WqYDf6GnsNFuCXRRmRqnzWkcBi2PjLY3kfCABtbQx6WeUCXzFyBgevGhlytTV
LKZXjwfxFQu78xrtOuycNiDf4OmMoT/v/wBjFWdR27qOOWQ22lmoTQU0ppadYxHBHLJM7koQSWG0xr
k4OEGc54cbbW9Ltl0nf71WyRpYYJMwU5hlWpaOd5I12+YHR2dgCCuCuGyBkjN0WgoKFoaWVXmkUK
zA5P8A7aHwRRqxeWVQW9uToPOzYbMfKdbw8eStQboSf+40SXehpqCrtzvcZhe6qOS7VgJRZPJSTzCka5I
LM2GJJ7qo7ZJsdLdRWqkhtFqqkmqbbRXILlWJSJToklQYxiOMDIyAC+WY5Jkl/dBKvXwNWUSvG8ibTjgZ
xqGko6uGVSQR/ADDBc/rjXVvOzrzOtoKmODnE0hOoaGsi6bqLwal3pLrNcrokMEaJMzyKTjBG4IY0XkDG
W5Odcouq4XihguFRWCqeuEssaglrhVvsaTluwp/hDHkHsMd0iX77IHL+UxJGE3Z7du3GqFV/SYqUIpJVG
e6pkD89Lrv55EFvC9P3zH7qautF1is1AlbeYKGOkpKatigjgQDyl+MhtxMuZCzgHaATnBJ4MdMdR1tsl6bSq
StmhtEk8s09LAis5YZiRY8qGRXUN8RBJZu3rmdDW1CVKioiZVA7kYxpkapSWjlpj5lQR8BY/36lu1lyEYAj
/APiKcm3Jl1ReI12tQtMdtoKioSkpmWdbjEpDymR2Z9ynnIKegtx8Xftlb/ABKsN3RP6Z6HpJWbhZewJB+
hA/nrF7dIIJF88MZRz8DZB0Uju8xfYKKKn28rLiWjY+w7AazNTqbrWyAP6f3hjwjTqgHf3BI+mxmVQ8IKIH
qavp/7kCMs43KO2f3e50vTUHGtNIRBcmppf7Pnsh/8w1h3XN7rbTfqKWokesSQeYi5wUYEfh9BxqPx6v8y
Giq7JbvJTYJJTMin7AryPX+GqaNjfyqZIIbuMCZ71JUWAtb09eSZrvUnQ/hTVxpUm+1BBYEArEwPpkfPSf
cOi/DKkImS8TiVW3qTWIe/0XWLX/AKtuVYqIBSOGIDaiLEo2/Q41Up1udXVmsRPFgdpYnYFPoNaFfhGo
VctcQPYSYeJVbtoBY57zZmtPRih56WUy1Bfhhlif7s6DVdBTJOWwnqcdxtAx/LQC2iS3WmpmjdJWVC5Zp
MiMjBB+ecEfXvtL3O6iVoo5fM+IF2O4D2Pz40ga00EkOWHmzXrq0GCvML/AGlf/vr6k/8A1K/7i6SKP9z
8tc1zWo/wyTww9AfQS9P+Nf8AV1Yf/Mz/AKp1zXNQt2mqOhnSD+qTXyo/ENc1zXe8S0t0HZvpobJ/1on+s
Nc1zRVdTBPQS3N/n6/Q6+2v/Px+eua5oD8H7SgdYUj/AHtVqz/tp9Ua5rmpE+KOPwxf+v0dpP82i1zXNX29
BII6mFYv+rZvrqISf1zfU65rmox3jJbm/FFq6f6sa5rmkifGULI/UD665bfjx/V1zXNds+CV1/DDNL/AJ4fpqr1B/
mX/wAxf79c1zUVf6izn8sCeJ//AFRaP9b/AP1Oh92/6nh/7uP/AHTrmua3dL+jX9T95gP8dsSbx/1qn+rH/uLqd/x
Q/UfzbXNc1vN0H0nm6/1j9Y4p/wBSP/3zf36Ij+tm/wC8Oua5rE9/rPQj4v2n/9k=